

**БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ГЕОГРАФИИ И ГЕОИНФОРМАТИКИ**

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ XXI века

**К Международному дню
народонаселения**

**Тезисы докладов
VI межвузовской студенческой конференции
с международным участием**

**Минск
17 мая 2019 г.**

**МИНСК
БГУ
2019**

УДК 314(06)+33:911.3(06)+338.48(06)

Редакционная коллегия:

доктор географических наук, профессор *Е. А. Антипова* (гл. ред.),
Л. О. Жигальская (отв. секретарь), *И. И. Запрудский*

Рецензенты:

доктор географических наук, профессор *К. К. Красовский*;
кандидат географических наук, доцент *В. М. Зайцев*

Демографические риски XXI века. К Международному дню народонаселения [Электронный ресурс] : тез. докл. VI межвуз. студенч. конф. с междунар. участием, Минск, 17 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: *Е. А. Антипова* (гл. ред.), *Л. О. Жигальская* (отв. секретарь), *И. И. Запрудский*. – Минск : БГУ, 2019.

ISBN 978-985-566-810-8.

В издании представлены научно-методические и практические результаты научных исследований в области современных проблем географической науки, демографических рисков и социально-экономического развития стран и регионов мира, проблем развития туризма и геоэкологии.

Адресуется преподавателям, научным работникам, студентам и аспирантам вузов.

УДК 314(06)+33:911.3(06)+338.48(06)

ISBN 978-985-566-810-8

© БГУ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. Региональные проблемы социально-экономического развития

<i>Baránek M., Kollárová A.</i> Regional typology of Poland	7
<i>Бекдаирова А.С.</i> Современное состояние и перспективы развития сельского хозяйства Бурлинского района Западно-Казахстанской области.....	9
<i>Варламова А.В.</i> Демографические аспекты формирования рынка труда в Республике Башкортостан.....	10
<i>Величко Е.И., Шавель А.Н.</i> Динамика и особенности развития агропромышленного комплекса Слуцкого района	12
<i>Гарбузенко Е.Д.</i> Диверсификация экономики моногородов Пермского края (на примере г. Чусовой).....	15
<i>Гринкевич Н.А.</i> Региональные особенности размещения агрогородков в Беларуси	18
<i>Жигальская Л.О.</i> Региональные особенности и перспективы развития электроэнергетики Беларуси	18
<i>Зайцева С.А.</i> Демографическая и экономическая динамика муниципальных районов Ленинградской области	21
<i>Запрудскі І.І.</i> Перыядызацыя індустрыяльнага развіцця БССР у пасляваенны перыяд.....	22
<i>Мазан А.С.</i> Региональные центры Республики Беларусь: сходства и различия в социально-экономическом развитии	24
<i>Масальская А.С.</i> Роль социальной инфраструктуры города Минска в формировании функционального столичного региона.....	25
<i>Михайлова О.И.</i> Проблема региональных диспропорций в уровне развития мировой науки и образования.....	27
<i>Немчина К.В., Пономарева З.В.</i> Особенности демографических процессов и рынка труда в Воронежской области	29
<i>Никифорова А.С., Рогова Э.С., Пономарева З.В.</i> Малые города в регионах европейского севера России	30
<i>Оломский А.А.</i> Экономика зимних олимпийских игр – 2014 в Сочи	32
<i>Палий О.Р., Кравченко Е.А.</i> Трансформационные процессы в региональных системах расселения (на примере Харьковской области).....	33
<i>Подколзина И.Д.</i> Автомобильные дороги Курской области	35
<i>Пономарева Н.С.</i> География и динамика уровня бедности населения России	37
<i>Роговский Н.М.</i> Развитие ветровой энергетики в Беларуси	39
<i>Сливинская Т.В.</i> Динамика региональной структуры пассажирских авиаперевозок в Европе за период с 1993 по 2017 гг.....	41
<i>Шарилова Г.И.</i> Региональные проблемы социально-экономического развития. Российские регионы арктической зоны	43

СЕКЦИЯ 2. Демографические тренды и риски развития стран и регионов мира

<i>Vakić D., Radić N.</i> Disproportions in literacy of serbian population, by age and sex	44
<i>Ардзюк Т.В.</i> Структура смертности по причинам смерти в 2018 году в Республике Беларусь.....	46
<i>Бердник Е.Д.</i> Демографический баланс сельской местности в контексте устойчивого развития Республики Беларусь	47
<i>Венгрин Д.В.</i> Урбанизационные процессы в Украине и Беларуси	48
<i>Витязь А.И.</i> Закономерности и проблемы демографического развития Сирии	51
<i>Гамарник Р.О.</i> Географические особенности заболеваемости циррозом печени.....	53
<i>Гамарник Р.О.</i> Демографическое старение г. Минска: территориальные особенности и прогноз.....	55

<i>Демченко Т.В.</i> Расчет коэффициентов воспроизводства населения Беларуси	57
<i>Домасевич А.В.</i> Динамика и характер демографических процессов во Вьетнаме	58
<i>Евтушенко А.А.</i> Особенности динамики численности населения городов Беларуси	60
<i>Зеленковская Я.С.</i> Внебрачная рождаемость городского и сельского населения Беларуси	61
<i>Кацер А.М.</i> Проблемы демографического развития Индии	62
<i>Кежун Т.С.</i> Региональные особенности разводимости в Беларуси	64
<i>Коробанова А.Э.</i> Проявление демографического старения населения в странах СНГ	65
<i>Кот У.В.</i> Специфика половозрастной и этнической структуры населения Малайзии	67
<i>Линевиц В.А.</i> Проблемы демографического развития Китая и пути их решения	69
<i>Михайловский В.О.</i> Проблемы демографического развития Японии	71
<i>Пискунович Н.М.</i> Сравнительно-географическая характеристика этнической структуры региональных центров Республики Беларусь	73
<i>Разенков П.И.</i> Демографические процессы в России XXI века	75
<i>Савченко П.Д.</i> Факторы и тренды демографического развития Могилевской области	77
<i>Саяпова Э.В.</i> Динамика оценки уровня демографической депрессии городов Республики Башкортостан	79
<i>Супрень А.В.</i> Взаимосвязь ключевых целей устойчивого развития с ликвидацией ВИЧ-инфекций и перспективы их взаимодействия	81
<i>Тарасова С.А.</i> Влияние сердечно-сосудистых заболеваний на численность населения России	84
<i>Тикнюс В.В.</i> Половозрастная структура как детерминанта рождаемости населения Республики Беларусь	85
<i>Титун А.А.</i> Динамика и региональные различия старения сельского населения в Республике Беларусь	86
<i>Толстоногова А.К.</i> Сравнительный анализ динамики показателей смертности населения Беларуси и России	88
<i>Третьяков В.С.</i> Динамика миграционных процессов и специфика половозрастной структуры Саудовской Аравии	90
<i>Фурманова В.А.</i> Региональные особенности естественного движения в Республике Беларусь	92

СЕКЦИЯ 3. Городское пространство и развитие в меняющемся мире

<i>Басич А.В.</i> Современные трансформации классических публичных пространств Киева (на примере парка имени Тараса Шевченко)	93
<i>Белюк А.О.</i> Исторические особенности формирования микрорайона «центр» города Бреста	95
<i>Габбасова В.В.</i> Территориальная организация транспортной логистики города	97
<i>Гадиев А.С.</i> Процесс джентрификации и ее влияние на изменение функциональной структуры города	99
<i>Голикова М.С., Жук А.Л.</i> Экологический каркас города как основа развития городского экотуризма	101
<i>Мулеваный Б.В.</i> Креативность города: значение и восприятие студенческой молодежью	103
<i>Ризак А.Т., Ключко Л.В.</i> Городское пространство в контексте урбанизма	105
<i>Титов А.Н.</i> Динамика пространственно-функциональной структуры моноиндустриальных городов Беларуси	107
<i>Чмель Е.И.</i> Пространственная неоднородность населения города Бреста в пределах планировочных микрорайонов	110

СЕКЦИЯ 4. Миграционные вызовы в условиях глобализации

<i>Danielová K.</i> Impact of migration on the demographic situation of the South Bohemian peripheral regions	112
<i>Radić N., Bakić D.</i> The role of internal migrations in the socio - economic development of Serbia	114

<i>Бедратый С.В.</i> О миграционном обмене населения Брянской и Гомельской областей с Украиной и Республикой Беларусь	116
<i>Болдырев А.С.</i> Структура и региональные различия внутренней миграции в Республике Беларусь.....	118
<i>Дубовец М.А.</i> Республиканские тенденции внутренней миграции населения Республики Беларусь.....	120
<i>Коваль П.А.</i> Миграция сельского населения России на рубеже веков.....	121
<i>Кореньков Р.С.</i> Особенности миграционной политики Европейского союза.....	122
<i>Хабибуллина Э.З.</i> Трудовая миграция Республики Башкортостан	124

СЕКЦИЯ 5. Географическая панорама международного туризма

<i>Виноградова А.А.</i> Туризм «на болотах» на территории Припятского Полесья.....	125
<i>Вишняк А.К.</i> Инфраструктура как катализатор развития водной рекреации	127
<i>Воронцова А.А.</i> Формирование туристского образа территории Могилевской области....	129
<i>Глинская Л.Д., Шавель А.Н.</i> Культурно-историческое наследие Гродненской области как основа развития туризма.....	131
<i>Гринкевич Е.А.</i> Формирование туристского образа территории Мозырско-Калинковичской культурно-туристской зоны	133
<i>Исаенко Е.В.</i> Факторы влияния на лояльность к гостиничному продукту.....	135
<i>Каспорский Д.В.</i> Туристско-рекреационная оценка природного потенциала рек Брестской и Могилевской областей.....	137
<i>Коротыш Д.П.</i> Территориальные различия придорожного сервиса на республиканских автомобильных дорогах.....	139
<i>Красовская Ю.А.</i> Географические особенности распределения агроусадб по территории Республики Беларусь.....	141
<i>Лукашук А.В., Шавель А.Н.</i> Динамика и региональные особенности развития санаторно-курортной сферы в Республике Беларусь	143
<i>Микитюк А.А.</i> Оценка историко-культурного потенциала Гродненской культурно-туристской зоны	145
<i>Нурланбекова Н.Н.</i> Сельский туризм и нынешние люди	147
<i>Нурмухаметова Л.Р.</i> Особенности курортов Республики Башкортостан.....	149
<i>Ольгомец В.В.</i> Возможности туристского освоения малых городов Беларуси как комплексных объектов этнокультурного наследия	151
<i>Посенюк К.А., Маевская А.Н.</i> Опыт создания туристического портала фирмы	153
<i>Семенова М.А.</i> Анализ институциональной среды туристского рынка в Аргентине и Чили.....	155
<i>Смирнова А.А., Шавель А.Н.</i> Динамика и региональные особенности развития гостиничного бизнеса в Республике Беларусь	157
<i>Троцюк А.А.</i> Уровень развития туристской инфраструктуры на территории транзитно-туристской зоны «Брест – Барановичи – граница области».....	159
<i>Фалецкая Ю.С.</i> Культурно-исторический потенциал Бобруйского района	161
<i>Чуйкина В.С.</i> Перспективы развития спортивного туризма в России.....	163
<i>Шевцов М.С., Егоренко К.П., Исаенко Е.В.</i> Культурно-исторические ресурсы Республики Болгарии	165
<i>Юнах В.А.</i> Современное состояние и перспективы развития туризма в Таиланде.....	167

СЕКЦИЯ 6. Геоэкологические аспекты развития стран и регионов мира

<i>Автушко А.Д.</i> Динамика плотности выбросов твердых частиц и диоксида серы стационарными источниками в атмосферный воздух Витебской области.....	169
<i>Кардымон Ю.А.</i> Влияние изменения климата на здоровье населения города Минска.....	171
<i>Курочкина А.И.</i> Административные институты стимулирования развития ветроэнергетики в Беларуси.....	173

Перепечаева В.И. Региональные сдвиги в структуре землепользования Беларуси в 2011 – 2019 годах..... 175

СЕКЦИЯ 7. Картографирование демографических и социально-экономических процессов

<i>Дорофеева Е.О.</i> ГИС-картографирование и анализ преступности (на примере г. Минска).....	177
<i>Карпыза Д.С., Пейхвассер В.Н., Храмов В.М.</i> Отображение структуры генофонда на картах распространения гаплогрупп ДНК	179
<i>Киндеев А.Л., Клебанович А.Н.</i> Анализ динамики урожайности зерновых культур по районам Беларуси за 2014 – 2018 гг. с использованием ГИС-технологий	181
<i>Ледовский Д.Р.</i> Применение геоинформационных технологий для поддержки принятия решений по размещению гипермаркетов (на примере г. Минска).....	183
<i>Маевская А.Н.</i> Разработка интерактивных баз данных для систематизации геопространственной информации	185
<i>Розжаловец О.А.</i> Картографирование населения Минской области	187
<i>Романчук А.С., Орех Д.Н., Храмов В.М.</i> Исчезнувшие с карты Беларуси населенные пункты Витебской и Брестской областей	189
<i>Светогор Д.В.</i> Создание медико-географических карт в среде ГИС	191
<i>Симоновец М.А.</i> Картографирование городского населения Республики Беларусь.....	193
<i>Шафоренко А.Н.</i> Картографирование населения Гомельской области с использованием компьютерных технологий.....	195
<i>Юхнюк П.П.</i> Веб-картографирование процессов сецессионизма в условиях современного политико-территориального устройства мира	197

СЕКЦИЯ 1
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

REGIONAL TYPOLOGY OF POLAND

Baránek M., Kollárová A.

Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

E-mail: matobaranek@gmail.com, add.kolarova@gmail.com

Poland is a Central European state whose regional structure at NUTS2 level consists of 16 voivodeships. The aim of this study is to analyse polish voivodeships and their typology. Typology of regions was processed using the Ball's/point's method [3]. It is method characterized by simplicity. It allows regions to be differentiated on the interval breakdown of the values of selected indicators to which a point scale is assigned. The highest score of 4 points is assigned to the most positive level of achieved values of selected indicators. Conversely, the lowest point score, 1 point, represents the values of indicators that express the least positive level. The result of Ball's values was divided into four resulting intervals, ie. four types of regions. The disadvantage of the Ball's method is loss of details, since the original, usually metric interval variables are transformed into ordinal variables.

Data was taken from the Polish Statistical Office [2]. Regions were evaluated based on 5 indicators we chose: 1. The registered unemployment rate (2017), ranging from 11.7% in Warmian-Masurian to 3,7 % in Greater Poland Voivodeship. 2. The number of university graduates per 100 inhabitants (2015) was the highest in Lesser Poland (20%) and the lowest in the Lublin region (1 %). 3. Natural population growth per 1,000 inhabitants (2017). The highest increase was achieved in Pomeranian (2,5 ‰) and Greater Poland (2,1 ‰) voivodeships. The highest decrease of population is reported by Łódź Voivodeship (-3,0 ‰). 4. The lowest Silesian Voivodeship (1,8 %) shows the risk of extreme poverty (2017), while the highest is in the Voivodeship of Masovian (8,7 %). 5. Number of hospitals per 10 000 inhabitants (2017) with the highest values in Silesian Voivodeship and lowest in Greater Poland Voivodeship.

Four types of regions were selected. Type I. with the lowest number of points 8-9 is represented by three voivodeships. Regions belonging to this group are characterized by high values of registered unemployment rate, low values of university graduates. Type II. includes four voivodeships with a score of 10-12 points. Regions in this type have common natural increase that oscillates around 0,0 ‰ and almost identical share of general hospitals per 10 00 inhabitants. The most voivodeships are in III. type, with 13-14 points. These regions represent a heterogeneous group. They do not have identical values in either of the five indicators analysed. On the other hand, each of these regions achieve at least one of the indicators with maximum or minimum value compared to all Polish voivodeships. These regions are well in some indicators, but in others they are below average. For example, the Łódź Voivodeship has the highest natural loss of population but stands out in the proportion of graduates. The West Pomeranian Voivodeship has a high recorded unemployment rate as well as a low share of university graduates, but on the other hand it has a high proportion of general hospitals and low risk of extreme poverty. Type IV. includes two regions that had the highest rating (15-16 points). They have almost the same registered unemployment rate of around 5 %, which is one of the lowest in Poland. Both Lesser Poland and Pomeranian have the highest share of graduates in all voivodeships in Poland. Lesser Poland has a high natural increase and at the same time one of the highest risks of extreme poverty [1; 4].

References

1. ERP. Poland's economic situation [Electronic resource]. URL: <https://stat.gov.pl/en/> (date of access: 29.03.2019).
2. GUS. Statistics Poland [Electronic resource]. URL: <https://stat.gov.pl/en/> (date of access: 29.03.2019).
3. Hurbánek P. Vývoj priestorovej polarizácie na regionálnej úrovni na Slovensku v rokoch 1996 – 2008 // Geographia Cassoviensis. 2008. vol. 2, issue 1. P. 53 – 58.
4. Szczyrba Z. Regionální geografie Polska [Electronic resource]. 2012. URL: <https://geography.upol.cz/soubory/lide/szczyrba/RGPOL/ucebnice/seg.html> (date of access: 29.03.2019).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БУРЛИНСКОГО РАЙОНА ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Бекдаирова А.С.

Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова, г. Уральск
E-mail: bekdairova95@mail.ru

Бурлинский район стремится к самообеспечению основной сельскохозяйственной продукцией. С 2013 г. наблюдается рост объемов сельскохозяйственной продукции как в растениеводстве, так и в животноводстве. Только в 2015 г. наблюдается снижение продукции сельского хозяйства в связи с засухой как в районе, так и по области на 76 % по сравнению с 2014 г.

За период 2013 – 2017 гг. продукция сельского хозяйства выросла на 30,2 %. Одновременно с этим произошел рост и в животноводстве – 36,1 %, и в растениеводстве – 12,3 %, что указывает на относительно равномерное развитие сельского хозяйства по укрупненным видам продукции.

За счет более динамичного развития животноводства, в особенности за счет увеличения поголовья лошадей, овец и коз за последние пять лет произошло изменение структуры производства.

Таким образом, для решения задач по развитию сельского хозяйства, необходимо:

- осуществить государственную поддержку фермерских хозяйств и их коопераций через финансовые и административные меры (субсидирование, посреднические услуги в поиске поставщиков и покупателей для произведенной продукции);

- консультирование предпринимателей и фермеров по инструментам государственной финансовой поддержки для реализации проектов и участия в программах агропромышленного сектора.

Библиографические ссылки

1. Сельское хозяйство Бурлинского района: статистический сборник // Департамент статистики Западно-Казахстанской области. Уральск, 2017.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Варламова А.В.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: varlamova.alinochka@inbox.ru

Вопрос формирования рынка труда как в целом в стране, так и в определенных регионах – это объект всестороннего исследования специалистами разнообразных отраслей знаний. Наиболее глубокий и конструктивный анализ закономерностей формирования рынка труда в России и за рубежом имеет место в работах экономистов, социологов, географов [1, 3]. Среди них исключительно велика роль географов, поскольку рынок труда является производным от взаимодействия природного, демографического и социально-экономического потенциала территории.

Воспроизводство населения в обществе в значительной степени определяет воспроизводство рабочей силы, под которым понимается процесс возобновления количественных и качественных характеристик экономически активного населения.

Трудоспособное население в Башкортостане на 2018 г. составило 2 2261,0 тыс. человек. Мужчин трудоспособного возраста на 5,3 % больше, чем женщин, а в возрасте старше трудоспособного больше женщин в 2,33 раза, чем мужчин. Здесь кроется потенциал роста трудовых ресурсов для экономики, который планируется реализовать путем постепенного повышения пенсионного возраста и выравнивания возраста выхода на пенсию для обоих полов [4]. Снижение уровня смертности в Республике Башкортостан началось в 2004 г., прерываясь подъемами в 2008 и 2010 гг. По данным Башкортостанстата, число умерших составило 53 509 в 2014 г. до 50 424 человек в 2017 г. (на 1,1%). Общий коэффициент смертности стал понижаться незначительно (с 13,1 до 12,4 ‰). Начавшееся незначительное снижение числа умерших в 2014- 2017 гг. и общего коэффициента смертности в 2017 г. скорее всего, связано с увеличением эффекта влияния старения населения [5]. Уровень зарегистрированной безработицы в целом по республике на конец 2016 года составил 1,17 % от численности рабочей силы, по г. Уфе – 1,03 %, по городам – 1,04 %, по районам – 1,23 %. В 2015 году соответственно – 1,29 % по республике и 1,25 % по г. Уфе.

С одной стороны, в России и в Башкортостане идет постепенное снижение безработицы и увеличивается число занятых, что свидетельствует о подъеме в экономике. С другой стороны, ухудшается демографическая ситуация: численность экономически активного населения неуклонно снижается, уменьшается численность вступающих в трудоспособный возраст, огромное число семей находятся за общей чертой бедности.

Более того, прогнозные оценки выглядят не совсем благоприятно. Несмотря на ожидаемый рост занятости и снижение безработицы, предполагается дальнейшее усугубление демографической ситуации и структурный дефицит трудовых ресурсов.

Библиографические ссылки

1. Варламова А. В. Демографические аспекты формирования рынка труда в России. Геосфера: сборник научных статей студентов, магистрантов и аспирантов географического факультета. Вып. 10 / отв. ред. А.Ф. Нигматуллин. Уфа: БашГУ, 2017. С.25 – 258.

2. Итоги деятельности в 2016 году: Крат. стат. сб./ Министерство труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. Уфа, 2017. 196 с.

3. Сафиуллин Р. Г., Сафиулина Р. М., Глухих И. А. География рынка труда. Уч. пособие. Уфа: РИЦ БГУ, 2011. 156 с.

4. Сафиуллина Р. М., Ситдикова А. Р. Территориальные особенности трансформации населения пенсионных возрастов Республики Башкортостан // Социально-

экономические проблемы городов и регионов России и мира. Сборник материалов конференции. Москва: РУДН, 2017. С. 253 – 261.

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <http://bashstat.gks.ru>.

ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СЛУЦКОГО РАЙОНА

Величко Е.И., Шавель А.Н.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: katya.velichko.98@mail.ru

Слуцкий район имеет необходимые условия для развития агропромышленного комплекса. Его производственно-экономический потенциал обусловлен выгодным экономико-географическим положением, благоприятными природными условиями, включая высокое плодородие почвы (бонитет сельскохозяйственных земель – 35,5 балла, пашни – 38,1 балла) и благоприятный климат, значительным трудовресурсным потенциалом.

Агропромышленный комплекс района включает производство сельскохозяйственной продукции и ее последующую переработку. Анализ производственных показателей функционирования сельского хозяйства Слуцкого района позволяет определить его специализацию: молочно-мясное животноводство с развитым свиноводством, выращивание зерновых и зернобобовых в сочетании с кормовыми культурами, значительные посевы сахарной свеклы, льна и картофеля. Данная специализация района находит отражение в специализации промышленности, которая основана на переработке сельскохозяйственного сырья. В агропромышленном комплексе района возможно выделение полноценных зернопродуктового, сахаросвекловичного, льнотекстильного, молоко- и мясоперерабатывающих подкомплексов.

Зернопродуктовый подкомплекс Слуцкого района выделяется в республике своими показателями. В частности, по валовым сборам зерновых и зернобобовых (в 2017 г. – 171,0 тыс. т) район занимает 2-е место в республике после Гродненского, а по их урожайности – входит в 20-ку лидеров (40,7 ц/га). За 2010–2017 гг. был обеспечен прирост объемов валового сбора зерновых и зернобобовых на 30,3 тыс. т, или на 21,6 %. Переработкой продукции зернового подкомплекса занимается ОАО «Слуцкий комбинат хлебопродуктов» (г. Слуцк), который осуществляет заготовку, переработку и хранение зерна; производит муку пшеничную хлебопекарную высшего, первого, второго сортов, муку ржаную сеяную и обдирную, различные виды круп, комбикорма. За счет роста производства зерна произошло увеличение производства готовых кормов для сельскохозяйственных животных на 28,5 тыс. т или на 15,6 % до 211,0 тыс. т. Помимо него на территории района расположен ОАО «Слуцкий хлебозавод» (г. Слуцк), который является крупным производителем хлеба, хлебобулочных, сухарных изделий; печенья, пряников, тортов, пирожных, кексов и прочих кондитерских изделий. Также на ОАО «Агрофирма Лучники» (аг. Лучники) имеется небольшой цех по производству макаронных изделий.

Сахаросвекловичный подкомплекс основан на производстве и переработке сахарной свеклы. За период 2010–2017 гг. объем валовых сборов сахарной свеклы увеличился на 37,1 тыс. т, или 13,7 % до 308,5 тыс. т (2017 г.), однако в течении указанного срока происходили его колебания по причине влияния природно-климатических условий. Урожайность сахарной свеклы в целом за период увеличилась с 389 ц/га до 553 ц/га (9-е место в республике). В районе расположено крупнейшее в республике предприятие по производству сахара – ОАО «Слуцкий сахарорафинадный завод». Его мощность составляет свыше 9 тыс. т переработки свеклы в сутки (практически 30 % мощности всех сахарных заводов Беларуси), что эквивалентно 1,1–1,2 млн. т в год (около 200 тыс. т сахара). Наряду с производством сахара на отходах переработки сахарной свеклы (меласса) базируется инновационное предприятие СООО «Интерферм» (расположено между г. Слуцком и д. Великое Журово), введенное в эксплуатацию в 2017

г. Изначальная мощность предприятия составила 20 тыс. т хлебопекарных дрожжей, а в перспективе планируется ее доведения до 70 тыс. т.

Льнотекстильный подкомплекс представлен выращиванием льна и его переработкой. За 2010–2017 гг. объем валового сбора льнотресты в районе увеличился на 607 т, или на 67,4 % и достиг 1 508 т. По данному показателю Слуцкий район занимает 10-е место в республике. Урожайность льноволокна увеличилась с 6,9 до 9,9 ц/га, однако в отдельные годы достигала 12,7 ц/га (2014 г.). Переработка льнотресты налажена на ОАО «Слуцкий льнозавод», из которой получают льноволокно, используемое для производства натуральных льняных тканей, а также сопряженную (льносемена) и побочную (костробрикеты) продукцию.

Традиционно в районе был хорошо развит картофелеводческий подкомплекс, однако в последние годы наблюдается устойчивое снижение как посевов, так и валовых сборов картофеля. Во многом это обусловлено отсутствием предприятий по его переработке. Валовой сбор картофеля колебался от 10,8 тыс. т (2016 г.) до 32,1 тыс. т (2011 г.). В целом за 2010–2017 гг. объем валового сбора картофеля снизился на 6,5 тыс. т, или на 45,7 % и составил 14,2 тыс. т. Частично картофель наряду с зерном используется для производства спирта из пищевого сырья, который может в дальнейшем быть переработан в уксус.

Овощеконсервный комплекс района характеризуется отрицательной динамикой. Объем валовых сборов овощей уменьшился с 4,2 тыс. т в 2011 г. до 0,6 тыс. т в 2017 г. Одной из причин сокращения производства овощей в регионе стало закрытие Слуцкого консервного завода в 2015 г., который с 2012 г. функционировал как производственный участок «Консервный» ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат».

Переработка плодов и фруктов для производства вин, а также зерна и картофеля для производства спирта организовано на ОСП «Вино-водочный завод «Колос» ОАО «ДОРОРС» (д. Новые Рачковичи). Предприятие производит плодово-ягодные и натуральные фруктовые вина, горькие и сладкие настойки, наливки, коктейли, пюре-полуфабрикат яблочное консервированное, а также осуществляет розлив натуральных виноградных вин и коньяков, поставляемых из Молдовы. Натуральный яблочный и винный уксус производится на ОАО «Слуцкий уксусный завод» (д. Покрашево) путем брожения спиртосодержащих жидкостей.

Мясо- и молокоперерабатывающий комплекс базируется на продукции животноводства. По поголовью крупного рогатого скота Слуцкий район занимает 3-е место в республике (92,1 тыс. голов на начало 2018 г.), а по поголовью коров – 2-е место (28,5 тыс. голов). Объем реализации скота и птицы на убой (в живом весе) начал снижаться после 2013 г., когда был достигнут максимум (20,5 тыс. т). В 2017 г. данная величина составила 16,5 тыс. т (18-е место среди районов Беларуси). Переработкой мяса занимается ОАО «Слуцкий мясокомбинат», который производит говядину, свинину, колбасные изделия, копчености, мясные полуфабрикаты, пельмени, мясные и мясорастительные консервы.

По объему производства молока (172,0 в 2017 г.) Слуцкий район занимает 2-е место в республике вслед за Пружанским, что обусловлено высокими потребностями молокопереработки в сырье. За период 2010–2017 гг. объем производства молока вырос на 38,2 тыс. т, или на 28,5 %. Переработкой молока занимается крупнейшее в районе и одно из крупнейших в отрасли предприятие – ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат». Он специализируется на выпуске твердых сычужных сыров, сливочного масла, спредов, цельномолочной продукции (в т.ч. молока, кефира, творога, сухого обезжиренного молока, казеина, сухой молочной сыворотки), мороженого. В состав комбината входят расположенные на территории других районов области 4 филиала (Солигорский, Любанский, Клецкий, Копыльский) и 3 производственных участка (Пуховичский, Стародорожский, Узденский). Значительный объем продукции предприятия реализуется

за пределами республики (прежде всего в Российской Федерации). Для лучшего узнавания продукции предприятием разработан бренд «Complimilk».

На территории района также расположено ГП «Слуцкий племптицезавод», которое выращивает цыплят бройлеров, а также производит инкубационные и куриные пищевые яйца.

В целом агропромышленный комплекс Слуцкого района имеет хорошие перспективы благодаря комплексности своего развития. Однако из-за проблем со сбытом продукции, отсутствием своевременной модернизации, неграмотных управленческих решений возможно ухудшение финансово-экономических показателей работы предприятий района.

Библиографические ссылки

1. Регионы Республики Беларусь, 2018: ст. сб. В 2 т.: Т. 2 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2018. С. 456 – 459.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. ЧУСОВОЙ)

Гарбузенко Е.Д.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь
E-mail: emalegin@yandex.ru

В литературе понятие «диверсификации» принимают за широко распространенное и общепринятое. Диверсификация экономики моногорода это один из актуальных способов решения их проблем, которые необходимо рассматривать, так как моногород, попадает в зависимость от существования градообразующего предприятия, которое обеспечивает основное трудоустройство населения, а также базу социально-культурного развития города.

Диверсификация экономики моногорода позволит заложить основу дальнейшего развития для большинства городов.

Диверсификация экономики моногорода не может быть рассмотрена только с позиции стратегического развития предприятия. При этом следует обозначить приоритет социальных проблем в условиях развития моногорода и отсутствие таковых для предприятия.

Решение проблем развития отечественных моногородов сегодня является актуальнейшей задачей, которой уделяется внимание на всех уровнях государства. Направление на диверсификацию экономики России было принято еще в 2003 году в докладе Минэкономразвития РФ, в котором были выделены основные проблемы и задачи диверсификации российской экономики. На совещании по вопросам стабильного развития моногородов 28.04.2014 г. Президент РФ отметил, что «наша задача – диверсифицировать экономику моногородов, сделать ее более устойчивой, создать условия для привлечения инвестиций, для развития бизнеса и появления новых рабочих мест» [1].

Данные направления развития обозначили четкий выбор пути дальнейшего развития моногородов, основанного на комплексной диверсификации экономики моногорода.

Изначально исследованием теории и возможностей применения диверсификации экономики занимались К. Эндрюс, М. Горт, Е. Есиная и С. Бери [2].

Продолжение исследований в данной области позволили сформировать подходы к анализу и оценке эффективности стратегий диверсификации предприятий, а также определить механизм приобретения долгосрочных конкурентных преимуществ применения данных стратегий. Исследователями этих вопросов были И. Ансофф, Ф. Котлер, М. Портер, А.А. Томпсон и А.Дж. Стрикленд. И. Ансофф определяет, что диверсификация считает, что перераспределение ресурсов данного предприятия в другие сферы деятельности, значительно отличающиеся от существующих [4]. Ф. Котлер относит диверсификацию к стратегии, которая способна открывать возможности роста фирмы за пределами отрасли, выделяя при этом концентрическую, горизонтальную и конгломератную диверсификацию [3].

Решение социальных задач для моногорода является основной целью, так как направлено на повышение качества жизни населения. Качество жизни – это, в первую очередь условия жизнедеятельности (в производственной сфере – занятость, содержание и условия труда; во внепроизводственной сфере – жилищные условия, предоставляемые услуги, безопасность, состояние окружающей среды), уровень жизни (доходы и расходы населения), здоровье и продолжительность жизни (состояние здоровья, репродуктивная деятельность) [5]. При оценке качества жизни принято учитывать объективные условия существования людей, основанные на статистических данных, и субъективные оценки их благополучия, полученные на основе опросов, на уровне общества и индивида.

Анализ существующих стратегий и программ развития моногородов Пермского края позволяет сделать вывод о том, что эти документы направлены на формирование единой системы системы общего и частного, а именно: цели диверсификации в этих документах должны представлять подцели социально-экономического развития моногорода.

В своем развитии моногород Чусовой определяет главными конкурентными преимуществами сочетание развитой инфраструктуры, выгодного экономико-географического положения, природно-климатических условий, наличие крупнейшего металлургического предприятия, близость краевого центра, богатое культурное и историческое наследие, рекреационные ресурсы. Однако следует отметить, что данные ресурсы не реализуются в полном объеме [5].

Снижение влияния градообразующего предприятия можно проследить, благодаря анализу динамики объемов отгруженной продукции по основным производствам.

Основным стратегическим направлением для развития градообразующего предприятия ОАО «Чусовской металлургической завод» следует связывать с развитием конструкторского дела и производством готовых сборных металлоконструкций, а также с созданием на заводе по цифровому проекту комплектующих для сложных объектов. Например, при возведении объектов инфраструктуры, таких как: мосты, эстакады, спортивные сооружения, крупные торговые центры и другие сложные металлоемкие объекты, для которых рессорная сталь, прочная и гибкая - одно из лучших решений. Данная диверсификация производства способна привести к созданию новых рабочих мест за счет создания конструкторских бюро. Также моногород планирует создание специального профессионального образовательного учреждения для подготовки высококвалифицированных специалистов – будущих работников предприятия.

Для комплексного развития города требуется постепенное развитие таких отраслей экономики, как: промышленность строительных материалов, деревообрабатывающая промышленность, пищевая промышленность, сельское хозяйство. Именно комплексный подход обеспечит стабильное экономическое развитие Чусового.

Создание и поддержка новых видов экономической деятельности на промышленной площадке «Лямино», ввод в 2012 году Бизнес-инкубатора в рамках реализации Комплексного инвестиционного плана модернизации г. Чусового в 2012-2014 гг. – большое конкурентное преимущество в обеспечении устойчивого развития экономики.

Развитие моноотраслевых территорий Пермского края напрямую связано с деятельностью градообразующего предприятия, а также от выбранного пути территориального развития. Реализация программ и мероприятий по развития многоотраслевой экономики приведет к снижению доли градообразующих предприятий, доли занятых, а также численности занятых на градообразующих предприятиях. Все это – процесс диверсификации производства и экономики города для снятия с него статуса моногорода исходя из текущих критериев, утвержденных Правительством РФ в 2014 г. Сокращение численности работников на градообразующем предприятии связано не только с диверсификацией, но и с общим экономическим спадом производства. Для реализации основных направлений развития необходимо привлечение значительных инвестиционных ресурсов, а также совершенствование транспортной и инженерной инфраструктур монопрофильных поселений края.

Низкие темпы диверсификации говорят о преобладании в структуре экономики моногорода основного типа производства, однако рассматриваемый показатель не отражает социального интереса и уровня жизни населения, поэтому был произведен прогноз численности населения и основных типов производства с целью выявления путей дальнейшего развития моногородов Пермского края.

Библиографические ссылки

1. Антонова И. С. Теория диверсификации экономики моногорода // Вестник науки Сибири. 2015. № 2 (17).
2. Алтухова М. В. Стратегия развития промышленных моногородов // Вестник Орловского государственного технического университета. 2011. № 2.
3. Коллис Д. Дж., Монгомери С. А. Корпоративная стратегия. Ресурсный подход. М.: Олимп-Бизнес, 2007. 400 с.
4. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Создание конкурентного преимущества. М.: Вильямс, 2015. 928 с.
5. Шарыгин М. Д. Уральский регион: экономика. Пермь, 2003.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ АГРОГОРОДКОВ В БЕЛАРУСИ

Гринкевич Н.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: natasha.grinkevich.99@mail.ru

Агрогородки практически равномерно распределены по территории Беларуси, характеризуются более высокой численностью населения. Основным фактором для преобразования данных населенных пунктов в агрогородки является наличие большинства объектов социальной и производственной инфраструктуры.

Крупные агрогородки сконцентрированы в южной части Беларуси, на Полесье, средняя численность населения которых составляет около 980 человек, и в Минской области (970 человек), в то время как средняя численность населения сельских поселений составляет 839 человек. Количество сельского населения, проживающего в агрогородках, насчитывает почти 550 тысяч человек, или 20% от общей численности сельского населения Беларуси.

Крупнейшие агрогородки по численности населения зарегистрированы в Минской и Брестской областях – 122,2 и 102,9 тысячи человек соответственно. Наименьшие по численности населения агрогородки сосредоточены в Витебской области – 61,9 тысячи человек. По количеству агрогородков следует выделить Минский район. Здесь наблюдается самое большое их количество – 26 [1].

Также стоит выделить районы Беларуси в Гродненской области: Гродненский, Щучинский, Мостовский, Лидский; в Брестской области: Каменецкий, Пружанский, Березовский, Лунинецкий; в Гомельской области: Речицкий; в Могилевской области: Осиповичский и Могилевский; в Витебской области: Дубровенский; в Минской области: Клецкий, Пуховичский и Стародорожский районы. Здесь количество агрогородков варьируется от 16 до 20.

Наименьшее количество агрогородков наблюдается в Малоритском, Пинском, Кличевском, Дрибинском и Шкловском районах. Это связано с геологическими условиями и рельефом территории. В Пинском районе 4 агрогородка; такое небольшое количество связано с тем, что 75% данного района занято болотами.

Из картограммы видно, что небольшое количество агрогородков находится в южных районах Гомельской, восточных и западных районах Могилевской области, что связано с загрязнением радионуклидами данных территорий. Численность населения в сельских населенных пунктах данных областей сокращалась вследствие массовых переселений населения и естественной убыли населения.

Библиографические ссылки

1. Antipova E. Rural settlement pattern in Belarus // Bulletin of Geography. Socio-economic Series. 2013. Vol. 19(19). P. 7 – 18.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ БЕЛАРУСИ

Жигальская Л.О.

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

E-mail: zhigalsk.geol@mail.ru

Являясь ведущей составной частью топливно-энергетического комплекса, электроэнергетика призвана обеспечивать электрификацию всего хозяйства страны и ее отдельных регионов. Такое базисное значение электроэнергетической отрасли в экономике предусматривает определение региональных особенностей и перспектив ее развития в контексте обеспечения энергетической безопасности.

Для определения особенностей развития электроэнергетики в регионах (областях) Беларуси были отобраны индикаторы характеризующие развитие отрасли в отношении обеспечения энергетической безопасности. Индикаторы были рассчитаны на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [1; 2].

Таким образом, отмечается региональная дифференциация в современном уровне и тенденциях развития электроэнергетики в контексте обеспечения энергетической безопасности Республики Беларусь. Так, Брестская и Витебская области к настоящему времени наиболее энергобезопасны в отношении электроэнергетики, что подтверждается высоким уровнем энергетической самостоятельности (индекс электроэнергетической самостоятельности – более 100 %). Гродненская, Гомельская, Минская и Могилевская области в данном отношении менее защищены, т.к. их уровень обеспеченности электроэнергией приближен к критическому, что особенно актуально для Гомельской области (41,4 %). По параметру диверсификации отраслевой структуры и потребления выделяются Могилевская, Гродненская и Витебская области, где наиболее существенны подвижки в сокращении в производимой электроэнергии доли ТЭС до 94,6, 94,7, 97,4 %, соответственно, и повышения удельного веса возобновляемых источников энергии в потребляемой электроэнергии до 3,21, 3,51 и 5,84 %. В уровне надежности электроснабжения наиболее защищенными являются Гомельская и Гродненская области (доля потерь электроэнергии в электросетях от общего потребления электроэнергии – менее 6 %). Минская и Брестская области характеризуются наибольшей электроэнергетической эффективностью экономики по сравнению с другими областями. В целом, можно отметить общий тренд к росту энергетической эффективности во всех областях за исключением Гомельской, где значение электроемкости ВВП демонстрирует нестабильность за период 2010 – 2017 гг. и остается на уровне 397,9 кВт·ч/млн руб. Уровень данного индикатора оценивается как нормальный в Брестской и Минской областях, в остальных – как предкритический.

Наиболее значимой трансформацией в территориальной и отраслевой структуре электроэнергетики Беларуси на ближайшую перспективу станет ввод в эксплуатацию и интеграция в общую электроэнергетическую систему Белорусской атомной электростанции. Кроме того, как прогнозируется, стремительное развитие возобновляемой электроэнергетики в стране продолжится и к 2021 г. суммарная установленная мощность всех установок ВИЭ составит 854,3 МВт [3] (в 2017 г. – 364,2 МВт). Отметим, что тенденции и перспективы дальнейшего развития отрасли в регионах не коррелируют с современным уровнем энергетической безопасности в областях в отношении электроэнергетики. Так, в перспективе наиболее энергобезопасными будут Гродненская, Минская, Могилевская области, т.к. здесь по всем характеризующим индикаторам отмечается тенденция к укреплению энергетической безопасности. Таким образом, Гродненская область в перспективе будет наиболее энергозащищенной, т.к. развитие здесь атомной и возобновляемой энергетики будет способствовать повышению электроэнергетической самостоятельности и диверсификации

отраслевой структуры отрасли в регионе. Минская область в перспективе также будет защищена, в первую очередь, в отношении электроэнергетической эффективности экономики, т.к. данная область является двигателем экономического и инновационного развития страны благодаря тому, что здесь концентрируются одни из самых крупных промышленных и инновационных центров – Минск, Солигорск, Жодино, Борисов и др. В Могилевской области в перспективе, как и в Гродненской, будет происходить наращивание электроэнергетической самостоятельности и диверсификация отраслевой структуры электроэнергетики, преимущественно за счет наращивания доли возобновляемой энергетики, т.к. область обладает необходимым уровнем энергетического потенциала для этого. Развитие электроэнергетики в контексте обеспечения энергетической безопасности Брестской и Витебской области характеризуются улучшением тенденций по 4 рассматриваемым индикаторам. Отличительной особенностью Витебской области является тенденция к снижению электроэнергетической самостоятельности, но в то же время данный индикатор самый высокий по стране. Брестская область отличается наименьшей надежностью электроснабжения, т.к. доля потерь электроэнергии в электросетях от объема потребляемой остается очень высокой (11,3 %) и имеет стабильную динамику. Гомельская область в настоящее время является наименее энергозащищенным регионом Беларуси, а тенденцией к улучшению позиций наблюдается только у трех индикаторов, характеризующих диверсификацию производства и потребления электроэнергии и надежность электроснабжения.

Из вышеописанного следует, что региональная дифференциация Республики Беларусь по перспективам динамики развития электроэнергетики в контексте обеспечения энергетической безопасности страны выглядит следующим образом: Гродненская, Минская и Могилевская области относятся к Типу 1. Регионы стремительного развития электроэнергетики; Брестская и Витебская области – к Типу 2. Регионы стабильного развития электроэнергетики; Гомельская область – к Типу 3. Регионы замедленного развития электроэнергетики.

Данные трансформации будут обуславливать изменения в региональной и отраслевой структуре электроэнергетики в стране и ее регионах. Проведенный анализ уровня развития и определение тенденций динамики индикаторов энергетической безопасности в отношении электроэнергетики в регионах Беларуси продемонстрировал дифференциацию в перспективах дальнейшего развития отрасли. Таким образом, при сохранении выявленных тенденций ожидается стремительное развитие электроэнергетики в контексте обеспечения энергетической безопасности в Гродненской, Минской и Могилевской областях, стабильное развитие – в Брестской и Витебской, замедленное – в Гомельской.

Библиографические ссылки

1. Официальная статистика // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 31.01.2019).
2. Энергетический баланс Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В. Медведева (председ. редкол.) [и др.]. Минск, 2018. 154 с.
3. Отраслевая программа развития электроэнергетики на 2016 – 2020 годы: постановление Министерства энергетики Республики Беларусь, 31.03.2016 № 8 // Официальный сайт Министерства энергетики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://minenergo.gov.by/zakonodatelstvo/zakoni_rb_v_energetiki/ (дата обращения: 07.02.2017).

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Зайцева С.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

E-mail: svetlanawernbloom@gmail.com

Демографические процессы являются системообразующими для современного социально-экономического развития, и, так как между социально-экономическими условиями и естественным и механическим движением населения существует устойчивая и зачастую противоречивая взаимосвязь, изучение ее пространственной неоднородности на данный момент очень актуально.

В качестве параметров оценки были выбраны следующие демографические и экономические показатели: общий коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности, коэффициент естественного прироста, коэффициент миграционного прироста, среднемесячные начисленные заработные платы работников организаций, объем введенного в действие жилого фонда (м² на душу населения), а также доходы бюджетов муниципальных образований (тыс. руб. на душу населения), на которых основан итоговый рейтинг муниципальных образований Ленинградской области по степени благоприятности сложившейся там демографической и экономической ситуации.

Наличие существенной прямой взаимосвязи между демографическими и экономическими показателями подтвердили корреляционно-регрессионный анализ ($K=0,6$).

Таким образом, был сделан вывод о взаимном влиянии друг на друга интересных нам показателей, а муниципальные районы Ленинградской области по степени благоприятности сложившейся там экономической и демографической ситуации были дифференцированы на 3 группы:

1. *Благоприятные* (1-5 места рейтинга), которые характеризуются самыми высокими значениями большей части рассмотренных показателей (Сосновоборский городской округ – лидер области по заработным платам; Всеволожский муниципальный район занимает первое место по коэффициенту миграционного прироста) и являются самыми привлекательными для жизни и работы.

2. *Удовлетворительные* (6-11), где экономические и демографические показатели принимают различные значения (по величине заработной платы Ломоносовский район является вторым по области; Гатчинский и Тосненский районы делят последнее место по доходу бюджетов муниципальных образований); они обладают большим количеством крупных предприятий, что вместе с в основном средними значениями интересных нам показателей дает преимущество для дальнейшего развития.

3. *Неблагоприятные* (12-16), получившие самые низкие оценки по большей части рассмотренных показателей (Сланцевский и Лужский муниципальные районы, расположенные на периферии, показали наихудшие значения практически по всем показателям) и являющиеся непривлекательными для жизни и работы.

Библиографические ссылки

1. База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения: 25.02.2019).

ПЕРЫЯДЫЗАЦЫЯ ІНДУСТРЫЯЛЬНАГА РАЗВІЦЦЯ БССР У ПАСЛЯВАЕННЫ ПЕРЫЯД

Запрудскі І.І.

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск

E-mail: Albarutenicageo@gmail.com

Праблематыка перыядызацыі індустрыяльнага развіцця БССР з'яўляецца актуальнай не толькі для гістарычнай, але і геаграфічнай навукі. Вылучэнне этапаў развіцця прамысловасці дазволіць прасачыць і структурыраваць тыя трансфармацыйныя тэндэнцыі, якія адбыліся ў яе тэрытарыяльна-галіновай структуры, вызначыць дамінуючыя умовы, прынцыпы і фактары размяшчэння вытворчасці. Толькі праз аналіз змен, якія адбываліся раней, можна зразумець прычыны і трэнды сучасных структурных зрухаў.

У даследаванні на падмурку эканоміка-геаграфічнага аналізу дынамікі і асаблівасцяў размяшчэння прамысловых прадпрыемстваў былі вылучаны 4 хвалі індустрыялізацыі рэспублікі:

- I. станаўлення і рэпатрыяцыі вытворчасці (1944 –1950);
- II. узмоцненага развіцця машынабудавання (1951 –1960);
- III. тэхналагічнай мадэрнізацыі і «хімізацыі» вытворчасці (1961 –1980);
- IV. стагнацыі вытворчасці (1981 –1991).

У перыяд *першай* хвалі было адкрыта каля 55 новых прадпрыемстваў, таксама была адноўлена праца даваенных вытворчасцей – найбольшая ўвага надавалася галінам апрацоўчай прамысловасці, звязаным з баявымі дзеяннямі, а таксама прадметам першай неабходнасці: вытворчасць транспартных сродкаў і харчовых прадуктаў, вырабаў тэкстыльнай і швейнай вытворчасці. Галоўныя змены ў тэрытарыяльнай структуры прамысловасці Беларусі праяўляліся ў інтэграцыі прамысловых прадпрыемстваў заходняй Беларусі ў агульную з усходняй сістэму.

Другая хваля індустрыялізацыі ў Беларусі звязана з геапалітычнымі зменамі ў эканоміка-геаграфічным становішчы рэспублікі. У пасляваенны перыяд са з'яўленнем Савета эканамічнай узаемадапамогі (СЭУ) і Арганізацыі Варшаўскай дамовы (АВД) становішча рэспублікі кардынальна змянілася: з буфернай небяспечнай зоны Беларусь ператварылася ў рэгіён СССР, які стаў займаць цэнтральнае становішча ва ўзаемадзеянні краін сацыялістычнага лагера. У Беларусі распачалося стварэнне магутнага машынабудаўнічага комплексу, што прывяло да змен у тэрытарыяльнай структуры прамысловасці. На працоўнай і вытворчай базе Мінска пачынаецца фарміраванне новай формы тэрытарыяльнай арганізацыі гаспадаркі – прамысловага вузла. Вывучэннем Мінскага прамысловага вузла яшчэ за савецкім часам займалася Л.А. Паўловіч [1].

Новы этап развіцця прамысловасці ў Беларусі пачынаецца ў 1960-я гады. Прынятая савецкім урадам праграма хімізацыі і наступствы «зяленай рэвалюцыі» у народнай гаспадарцы прадугледжвалі размяшчэнне ў рэспубліцы шэрагу буйных вытворчасцей мінеральных угнаенняў, хімічных нітак і перапрацоўкі нафты. Да 1980-га года ў БССР было адкрыта каля 250 прадпрыемстваў. У тэрытарыяльнай структуры прамысловасці назіраліся тэндэнцыі да звышканцэнтрацыі з фарміраваннем новых прамысловых вузлоў з хіміка-тэхналагічнай спецыялізацыяй.

Апошні этап характарызуецца агульным падзеннем дынамікі адкрыцця новых вытворчасцей і стабілізацыяй тэрытарыяльнай структуры прамысловасці. Дадзеныя тэндэнцыі звязаны з агульным крызісам у эканоміцы СССР, зменай тэхналагічнага ўкладу ў вытворчасці і тагачаснай палітыкай савецкага ўрада. За перыяд XX стагоддзя Беларусь прайшла доўгі шлях ад аграрнай да індустрыяльнай краіны з буйным машынабудаўнічым і хімічным комплексам, што істотна змяніла эканамічны ландшафт краіны.

Библиографические ссылки

1. Павлович Л. А. Минский промышленный узел и перспективы его развития: дис. ... канд. геогр. наук: 11.694. Минск, 1970. 221 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Мазан А.С.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: horus3222@gmail.com

Республика Беларусь делится на 7 регионов – 6 областей и 1 город республиканского подчинения, который концентрирует в себе почти половину экономического потенциала своего региона. Региональные центры Республики Беларусь имеют многовековую историю развития. На их формирование влияет множество факторов экономического, демографического, политического, культурного, исторического характера.

При анализе влияния демографического фактора на социально-экономическое развитие региональных центров был проведен анализ демографических процессов.

В целом по Республике Беларусь рождаемость в 2017 году составила 10,9 ‰, в региональных центрах этот показатель варьируется от 9,3 ‰ до 12,5 ‰ и в будущем будет снижаться, что связано со вступлением в репродуктивный возраст малочисленных поколений 1990–х годов. Относительно высокая рождаемость в Бресте и Гродно обусловлена наиболее молодой возрастной структурой городов в настоящее время.

Общий коэффициент смертности в Республике Беларусь составил 12,6 ‰. Самое низкое значение общего коэффициента смертности, равное 8,2 ‰, наблюдается в г. Гродно, это связано с тем, что это самый молодой региональный центр. Обратная ситуация в городе Витебск, там показатель смертности достиг 10,2 ‰. Это единственный региональный центр, где смертность превысила 10 ‰ в 2017 году. Наблюдается тенденция на повышение смертности из-за большой доли населения старше трудоспособного возраста.

При анализе индустриальной сферы и сферы услуг было выявлено, что основной объем производства и предоставления услуг находится в центре страны – Минске и Минской области.

Относительно вклада региональных центров в экономику страны, можно отметить, что в них сосредоточены более половины экономических и человеческих ресурсов.

Что касается уровня жизни населения, то так как Беларусь является государством с социально-ориентированной моделью экономики, пособиями и пенсиями, обеспечивается все нуждающееся население. Заработные платы растут, однако в реальных доходах остаются почти неизменными. Уровень официальной безработицы составляет менее 1 % во всех региональных центрах, однако здесь не учитывается скрытая безработица. Ожидаемая продолжительность жизни постоянно растет, на это влияют такие факторы, как социально-экономическое положение в стране, развитие медицины, а также пропаганда здорового образа жизни.

Библиографические ссылки

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Мн., 2018.
2. Регионы Республики Беларусь. В двух томах. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Мн., 2018.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА МИНСКА В ФОРМИРОВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТОЛИЧНОГО РЕГИОНА

Масальская А.С.

ГУО «Средняя школа № 124, г. Минска»

E-mail: masalskya.saha@gmail.com

Минск является городом Беларуси, который ежегодно увеличивает свою численность населения. Для столицы характерен высокий уровень благосостояния населения, развитые здравоохранение и образование. Производственные отношения и состояние социальной сферы формируют соответствующие им демографическое сознание и нормы демографического поведения, которые в свою очередь определяют интенсивность демографических процессов [3]. Система расселения непосредственно обуславливает территориальную организацию социальной инфраструктуры, которая локализуется в поселениях, где происходит жизнедеятельность людей. Формирование функционального столичного региона неразрывно связано с развитием Минской агломерации, поскольку основные пользователи объектов социальной инфраструктуры именно из этого региона. В исследовании формирования функционального столичного региона была выбрана образовательная инфраструктура Заводского района г. Минска.

В Заводском районе находятся 4 учреждения образования национального значения, среди которых БГЭУ, филиал РГСУ, Командно-инженерный институт МЧС, БГАА. Среди УО регионального значения имеются автомеханический, торговый колледж, лицей строительства, автомобилестроения, колледж кулинарии. Таким образом, сеть образовательных учреждений в Заводском районе имеет различные направления для реализации собственных потребностей в обучении.

Анализируя распределение учащихся ГУО «СОШ №124 г. Минска» по регионам прибытия необходимо отметить высокую долю столицы – 81,6%. Рассматривая распределение педагогического состава данной школы необходимо отметить меньшую долю столицы (44%) по сравнению с учащимися данной школы и большую долю приезжих (около 56%). Таким образом можно говорить о функциональном значении г. Минска – как места обучения для лиц младше трудоспособного возраста, и места работы – для трудоспособного населения жителей других регионов республики.

Изучая распределение курсантов военного факультета УО БГАА по регионам прибытия, стоит отметить, что наибольшими значениями характеризуются Барановичский, Березовский, Лидский, Витебский и Полоцкий районы, а также г. Минск. Рассматривая распределение студентов УО БГЭУ по регионам прибытия, в первую очередь, выделяется столица (32,3% обучающихся - минчане), тогда как доля прибывших – 67,7%. Также высокие показатели у областных центров с районами. Выше среднего показателя имеют значения Солигорский, Борисовский, Барановичский. Данная ситуация обусловлена такими факторами, как транспортная доступность столицы для населения, а также экономическим – к примеру, в Солигорском районе зафиксирована одна из самых высоких номинально начисленных средних заработных плат в республике.

Подводя итог, стоит отметить, что образовательная инфраструктура оказывает влияние не только в пределах Минской агломерации, но и воздействует на республику. В столице проходят обучение граждане всей страны, что является важнейшим показателем значения социальной инфраструктуры.

Среди проблем в развитии функционального столичного региона необходимо отметить несогласованность проектных институтов, разрабатывающих документацию пространственного развития города и прилегающих территорий, экологическое состояние города. Кроме этого, проблемность заключается в несоответствии структуры хозяйства Минска выполнению столичных функций (чрезмерное развитие промышленности и недостаточное – сферы обслуживания).

Одним из путей решения проблем развития функционального столичного региона предлагается повышение роли регионов. Для этого необходима качественная жилая среда, отличная от той, которая формируется в новых районах города Минска. Не меньшее значение имеет транспортная доступность [2]. Актуальной градостроительной задачей для городских властей также является концентрация усилий на реконструкции производственных и коммунально-складских территорий. Их трансформация позволит получить в городе новые площадки для градостроительного освоения и размещения жилых и общественных объектов [1].

В итоге можно отметить, что сейчас активно рассматриваются пути выхода из сложившейся в Минском регионе ситуации, потому как главная задача городских властей – сохранить столицу как комфортный город, открытый для жизни, работы, творчества и общения.

Библиографические ссылки

1. Данилов Р. Г. Минская агломерация в системе городских поселений Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/152283/1/Danilau.pdf> (дата обращения: 02.11.2018).
2. Кривова Д. А. Управление социальной инфраструктурой в малых городах. [Электронный ресурс]. URL: http://emsu.ru/face/dissert/avtoreferat_krivovada.pdf (дата обращения: 08.04.2019).
3. Управление развитием социальной инфраструктуры региона [Электронный ресурс]. URL: <https://esstu.ru/document/download.htm%3bjsessionid=6CA19CA64C52B06CD7115EA576F98FEE?documentId=12161> (дата обращения: 02.03.2019).

ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ В УРОВНЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Михайлова О.И.

Курский государственный университет, г. Курск

E-mail: rr.uinri@gmail.com

Состояние сферы науки и образования в современном мире остается сложным и противоречивым: с одной стороны, эта сфера стала одной из важнейших в человеческой деятельности, с другой – вместе с ее расширением в ней нередко обостряются различные проблемы. В качестве одной из основных можно назвать проблему региональных диспропорций в уровне развития мировой науки и образования.

Диспропорции становятся тем заметнее, чем дальше вперед уходит развитие ведущих мировых держав. Научно-техническое и социально-экономическое развития стран взаимозависимы. Как показывает их сопоставление, для экономически высокоразвитых государств характерно лидерство и в научно-техническом развитии. В соответствии с терминологией ООН, развитыми являются страны Европы, Северной Америки и Восточной Азии, а наименее развитыми – в основном страны Африки и Юго-Восточной Азии.

К основным причинам качественных различий этих регионов в уровне развития науки и образования можно отнести исторические, социально-экономические и демографические факторы.

Исторический фактор. В прошлом многие страны Африки, Азии и Латинской Америки были подвержены колонизации и порабощению со стороны развитых стран Европы. Наследием этой эпохи стала неграмотность взрослого населения бывших колоний и небольшой охват обучением. Во многих странах, без учета национальных факторов и потребностей, были навязаны иностранные системы образования. И в то время, как развивающиеся государства пытались справиться с последствиями этой эпохи, развитие ведущих мировых держав ушло далеко вперед, и это привело к еще большим различиям.

Социально-экономический фактор. Уровень развития научно-образовательной сферы в стране напрямую зависит от уровня развития ее экономики, поскольку требует определенных затрат и вложений.

Демографический фактор: высокая плотность населения в развивающихся странах и высокий процент детей в их общей численности приводит к огромному давлению на системы образования этих стран [1].

Качественные различия в уровне развития стран и регионов сами по себе являются стимулом к прогрессу в будущем, поэтому полностью уйти от диспропорций невозможно и даже нецелесообразно, однако стремиться к этому необходимо, поскольку, даже если конечная цель недостижима, стремление к ней будет улучшать условия жизнедеятельности человека. В региональной политике с целью развития практикуется сочетание двух подходов: ликвидация диспропорций и работа над точками роста [2].

Под точками роста подразумеваются такие подотрасли науки и образования, развитие которых обеспечило бы общий прогресс в данной сфере. В качестве основных можно представить, например, медицину, развитие которой позволяет продлить работоспособность и продолжительность жизни человека как основного производителя научных знаний, и кибернетику, позволяющую эффективно управлять потоками информации в организованных системах.

Попытки ликвидации диспропорций, в свою очередь, проходят через международное научно-техническое сотрудничество и оказание посильной помощи развивающимся государствам со стороны развитых. С одной стороны, помощь в научно-техническом развитии может показаться нецелесообразной, поскольку таким путем развитые страны создают себе потенциальных конкурентов. И, тем не менее, такого рода

поддержка оказывается выгодна обеим сторонам: принимающая сторона получает финансовую и техническую поддержку, а отдающая – расширяет свою сферу влияния и рынок сбыта. Кроме того, массовые трудовые и образовательные миграции, вызванные диспропорциями в развитии научно-образовательных систем, невыгодны обеим сторонам. Для развивающихся стран – потерей трудовых ресурсов и утечкой умов, для развитых – высокой нагрузкой на научно-образовательные комплексы и возможностью обострения межнациональных конфликтов. Оказание посильной поддержки в свою очередь поможет избежать таких проблем.

Библиографические ссылки

1. Булаева С. В., Исаева О. Н. Система мирового образования: современные тенденции развития: монография. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2012. 128 с.

2. Социально-экономическая география в России / П. Я. Бакланов [и др.]; под общ. ред. П. Я. Бакланова, В. Е. Шувалова. Владивосток: Дальнаука, 2016. 326 с.

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И РЫНКА ТРУДА В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Немчина К.В., Пономарева З.В.

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж

E-mail: nemchinaksy@gmail.com, zinda36@mail.ru

На демографическую ситуацию, как в стране, так и в отдельно взятом регионе влияют такие факторы, как естественный прирост (убыль) населения и миграции, что в свою очередь, отражается на уровне занятости населения. Воронежская область входит в топ-10 лучших регионов России по уровню жизни. Численность населения Воронежской области на 2018 г. составляет 2333,8 тыс. человек, за период с 2014 г. она практически не изменилась.

Стабилизация численности населения Воронежской области поддерживается исключительно за счет миграционного притока населения, так как длительное время в Воронежской области наблюдается естественная убыль населения. Коэффициент естественной убыли населения составляет -5 ‰, что выше общероссийского показателя в 5,5 раза. Коэффициент миграционного прироста в регионе составляет 43 человека на 10 000, в г. Воронеже – 87 человек на 10 000 городского населения. Таким образом, стабилизация численности населения трудоспособного возраста поддерживается только за счет мигрантов.

Средний показатель доли занятых в общей численности населения в РФ составляет около 49%, в Воронежской области – 47,2 % [2]. Средний возраст занятого населения в Воронежской области составляет 41,6, а безработных 38,3 года (женщины 39 лет, а мужчины 37,7 лет). Доля безработных молодых людей в возрасте до 25 в общей численности безработных составляет 18,5 %.

Самый высокий уровень занятости в области наблюдается в возрастной группе от 35 – 49 лет, максимальный в группе от 40-45 лет – более 90% занятого населения. Уровень безработицы выше среди молодежи, чем в старших возрастных группах. В возрастной группе 20-24 года уровень безработицы среди девушек 15,2 %, а среди юношей 11,7 %. Уровень безработицы выше, а уровень занятости ниже у лиц, не имеющих профессионального образования.

Воронежская область по уровню безработицы выглядит относительно благополучно, так как уровень зарегистрированной безработицы составляет 0,9 % (общероссийской 1 %), а фактической 4,3 % (общероссийский 5,2 %). Уровень безработицы среди женщин составляет 4,6 %, а среди мужчин 4,1 %. По данным статистики в 2017 г. 49,7 % безработных Воронежской области проживали в городской местности, а 50,3 % в сельской.

Средний показатель уровня безработицы по области 3,7 %. Самый низкий показатель (менее 1%) отмечается в Рамонском, Лискинском, Бобровском, Павловском, Россошанском районах, самый высокий – в Новохоперском, Петропавловском и Терновском районах (соответственно 6,9 %, 8,8 %, 9,1 %) [1].

Такая дифференциация объясняется наличием промышленных центров, развитой инфраструктурой, удобным экономико-географическим положением, близостью к областному центру – г. Воронежу.

Библиографические ссылки

1. О тенденциях на рынке труда в Воронежской области в 2017 году: Аналитическая записка / под ред. Киселевой Е. В. Воронеж: Воронежстат, 2018. 20 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели: Статистический сборник / под ред. Егоренко С. Н. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

МАЛЫЕ ГОРОДА В РЕГИОНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

Никифорова А.С., Рогова Э.С., Пономарева З.В.

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж

E-mail: angenikilina@gmail.com, zinda36@mail.ru

Европейский Север России – самый большой по площади район Европейской части страны, в состав которого входят: Архангельская, Вологодская, Мурманская области, Республики Коми, Карелия и Ненецкий АО. Макрорегион имеет достаточно выгодное приморское, приграничное и соседское положение: омывается Баренцевым и Белым морями, граничит с Финляндией, Норвегией, соседствует с экономически развитым Уралом и Центральной Россией.

Малые города являются местными центрами, возглавляющими административные районы и обслуживающие окружающую их сельскую местность, играют заметную роль в экономике. В них расположены не только градообразующие предприятия, но они концентрируют истоки культурного наследия, обычаев и традиций многонациональной страны. В целом в регионах Европейского Севера на 01.01. 2018 г. насчитывалось 56 малых городов, в которых проживало 957,9 тыс. чел, или 20,9%. В Ненецком автономном округе единственный малый город Нарьян-Мар, доля населения которого составляет 56,4% от общей численности населения региона. В Мурманской области и Республике Карелия в малых городах проживает соответственно 30,6 и 29,6 % жителей регионов, в остальных – менее 20 %.

В целом на Европейском Севере преобладают малые города с людностью до 20 тыс. чел. (38 городов, или 68 %). По числу малых городов до 20 тыс. чел. выделяется Вологодская область, где из 13 малых городов – 8 имеют численность до 10 человек. Число городов группы 20–50 тыс. чел. в макрорегионе стабильно, за исключением Республики Карелия, в которой один город перешел в категорию до 20 тыс. чел. В Ненецком АО в 2016 г. Нарьян-Мар перешел в группу 20–50 тыс. чел. [2].

В современных условиях оптимальным становится формирование государственной политики, направленной на включение механизмов и инструментов, стимулирующих развитие и модернизацию малых городов. С этой целью в России с 2014 г. было принято решение о диверсификации экономики монопрофильных городов, к которым относится большинство малых городов [1].

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)» формируется список монопрофильных муниципальных образований (моногородов) Российской Федерации по трем категориям:

- с наиболее сложным социально-экономическим положением (в т.ч. во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций);
- имеющие риски ухудшения социально-экономического положения;
- со стабильной социально-экономической ситуацией.

К первой категории отнесены малые города: г. Онега (Архангельская область); г. Красавино (Вологодская область); г. Кировск, г. Ковдор (Мурманская область); г. Суоярви, г. Кондопога, г. Питкяранта, г. Пудож (Республика Карелия); г. Емва (Республика Коми). *Риски ухудшения социально-экономической ситуации* возможны для городов: Коряжма и Новодвинск (Архангельская область), Заполярный и Оленегорск (Мурманская область); Сегежа, Костомукша, Лахденпохья (Республика Карелия). *Стабильной социально-экономической ситуацией* выделяются г. Северодвинск (Архангельская область).

Создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) будет способствовать снижению зависимости от градообразующего предприятия города, за счет диверсификации экономики. Например, на ТОР «Онега» (Архангельская область)

планируется создание лыжного биатлонного комплекса и спортивного городка, организация центра семейного водного отдыха, создание туристическо-гостиничного комплекса, организация производства по приему, хранению (в том числе глубокой заморозке), переработке и сбыту ягод, производства по розливу воды. Это повысит инвестиционную привлекательность, будут созданы новые рабочие места. Таким образом, малые города смогут раскрыть свой ресурсный потенциал, создать комфортную среду жизни для населения.

Библиографические ссылки

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. N 1398-р О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) (с изменениями и дополнениями). Актуальная ред. 18.03.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://demo.garant.ru/#/compare/70707138/57410276/tab/0/paragraph/296:0>.

2. Регионы России. Основные и социально-экономические показатели городов. 2018: Стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. М., 2018. 443 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-gor18.pdf.

ЭКОНОМИКА ЗИМНИХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР – 2014 В СОЧИ

Оломский А.А.

Курский государственный университет, г.Курск

E-mail: pfkandres@gmail.com

Зимние Олимпийские игры – это крупнейшее соревнование по зимним видам спорта, которое проводится один раз в четыре года под эгидой Международного олимпийского комитета (МОК). Безусловно, организация такого масштабного мероприятия является очень трудоемким и затратным процессом. Известно, что с момента выбора города столицей Игр до начала церемонии открытия Олимпиады проходит долгое время – от 7 до 9 лет [2]. Например, Сочи был выбран столицей зимних Олимпийских игр 4 июля 2007 года, а подготовительные работы на территории города начались летом 2005 года, когда был создан Заявочный комитет «Сочи-2014».

Организация Игр ориентирована на получение выгоды не только городом-столицей соревнований, но и государством в целом. Однако путь к получению дохода лежит через ряд издержек, среди которых: расходы на организацию; расходы на оснащение материально-технической базы; расходы на инфраструктуру города и прилегающих территорий.

Зимние Олимпийские игры в Сочи стали самыми дорогими за всю историю их проведения, на их организацию и проведение было потрачено около 51 млрд долларов [1]. При этом, 29,6 млрд долларов (855 млрд рублей, что составляет 58 % от общей суммы) было привлечено из федерального бюджета Российской Федерации, остальные средства были выделены из внебюджетных государственных организаций. Основная часть бюджетных средств пришлось на две государственные компании – «Олимпстрой» и РЖД.

ГК «Олимпстрой» занимался непосредственным возведением спортивных объектов на территории Олимпийского парка и Красной Поляны, на эти нужды было потрачено 206 млрд рублей на 11 объектов. Компания РЖД получила из бюджета 250 млрд рублей приблизительно на 20 инфраструктурных объектов, самый дорогой из них – трасса «Адлер-Красная Поляна». В качестве инвесторов выступали не только крупнейшие государственные корпорации, существенную финансовую поддержку в организации Игр оказали и частные холдинги, например, «Лукойл», «Интеррос», «УГМК-Холдинг» и другие [3].

Безусловно, стоимость Игр в Сочи влияет на экономику города и страны в краткосрочной перспективе. Однако можно с уверенностью утверждать, что Олимпиада окупится, потому что Игры – это событие, которое может предопределить дальнейшее развитие территории на достаточно долгий срок, а также может стать отправной точкой, которая разделит историю города на «до» и «после».

Подводя итог данному исследованию, необходимо констатировать, что Россия получила выгоды от проведения зимних Олимпийских игр в 2014 году:

- создана одна из лучших спортивных баз в мире, которая не прекратит свою работу еще долгое время;
- город Сочи стал более интересен для туристов;
- увеличился рост дохода граждан Сочи и Краснодарского края;
- уменьшился рост безработицы, появилась экономическая стабильность и доходность.

Библиографические ссылки

1. Инфографика: Олимпийские рекорды. Самые дорогие игры в истории // Лига [Электронный ресурс] URL: http://www.liga.net/infografica/98306_olimpiyskierekordy-samye-dorogie-igry-v-istorii.html (дата обращения: 18.04.2019).
2. Нуреев Р. М., Маркин Е. В. Экономика Олимпийских игр. М.: Норма, 2014. 117 с.
3. Отчет Фонда борьбы с коррупцией / Энциклопедия трат Сочи-2014 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/sochi_fbk_report_1.pdf (дата обращения: 19.04.2019).

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ РАССЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Палий О.Р., Кравченко Е.А.

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, г. Харьков

E-mail: paliysashar@gmail.com, kate4465@gmail.com

Расселение населения является важной составляющей пространственного развития региона. Системы расселения являются инертными образованиями, и, хотя процесс трансформации довольно длительный, он является закономерным. Региональная система расселения рассматривается нами как территориальная основа и функциональная подсистема региональной социогеосистемы. Она характеризуется как сложная, открытая, разноуровневая система населенных пунктов, с наличием интенсивных общественно-географических, информационных и коммуникационных связей [3]. Трансформация имеет территориальный аспект – исчезновение населенных пунктов (хуторов, маленьких сел), или изменение статуса населенного пункта [1; 2]. Но, исходя из приведенного определения, трансформация системы расселения подразумевает не только территориальные изменения, а и динамику социально-экономических связей, внешнеэкономических взаимоотношений, интенсивности и направленности информационных потоков и т. д.

Для исследования развития региональной системы расселения стоит исследовать такие категории, как: предпосылки формирования системы расселения, формы расселения, факторы расселения населения, иерархические уровни расселения, трансформационные этапы расселения населения и аспекты расселения [2; 3].

Для Харьковской области трансформация системы расселения является непрерывным процессом, который в определенной степени интенсивности проявлял себя в течение формирования и развития региона. Система расселения региона сформирована достаточно давно, но на данном этапе имеет ярко выраженный моноцентрический характер, что негативно влияет на эволюцию региона [3]. Подобная тенденция развития характерна для многих регионов мира, где есть один ярко выраженный центр, который сдерживает комплексное развитие территории. Тем не менее, в определенные периоды своего развития Харьковская область имела полицентрический тип пространственной организации, что говорит о том, что для данного региона он возможен. Для решения подобной задачи актуальным является ретроспективный анализ развития системы расселения региона для выявления факторов, которые повлияли на переход к моноцентрическому типу расселения.

В эволюции расселения Харьковской области можно выделить 5 трансформационных периодов. Гипертрофированная ориентация на город Харьков начинается с момента активного развития промышленности и транспорта в регионе, получения городом статуса столицы. В дальнейшем моноцентричность усиливалась, и урегулировать ситуацию в перспективе возможно только при интенсивном развитии других точек роста региона – городов областного подчинения, районных центров. Важно также учитывать, что концентрация населения должна поддерживаться за счет улучшения качества жизни, инфраструктуры и уровня обслуживания.

Библиографические ссылки

1. Заставецька Л. Б. Основні напрями трансформації локальних систем // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. 2011. № 2. Серія: Географія. С. 83 – 88.

2. Кравцова Т. Г. Трансформація розселення населення регіону : тенденції та перспективи розвитку (на прикладі Полтавської області): автореф. дис. на здобуття наук.

ступеня канд. екон. наук: спец. 08.00.05 «Розвиток продуктивних сил і регіональна економіка». Київ, 2007. 31 с.

3. Кравченко К. О. Суспільно-географічні особливості формування та розвитку системи розселення Харківської області: дис. ... канд. геогр. наук 11.00.02. Харків, 2018. 219 с.

АВТОМОБИЛЬНЫЕ ДОРОГИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Подколзина И.Д.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск

E-mail: iren.podkolzina@yandex.ru

Развитие транспортной инфраструктуры дает импульс для экономического роста территории и способствует улучшению качества жизни населения [1].

На территории Курской области представлены все 5 категорий дорог, согласно определений OpenStreetMap [2].

По отношению к трассам в Курской области особенное расположение занимают Коньшевский и Касторенский районы. Коньшевский находится в «треугольнике» из трасс, но ни одна через него не проходит. Касторенский – пограничный район с Воронежской областью. Трасса через него могла бы значительно сократить расстояние между Курском и Воронежем, но дороги такой категории здесь нет, потому что трасса проходит южнее.

Основная часть дорог первой категории сосредоточена в центральных районах области. В большей части районов нет дорог данной категории. Даже в районах, центрами которых являются города (Железнодорожск, Дмитриев, Обоянь, Фатеж, Щигры, Льгов), дороги первой категории отсутствуют, хотя Железнодорожск является крупным промышленным центром.

В Курской области дорог второй категории больше чем первой. Они имеются во всех районах, кроме Поньковского. Эти дороги образуют длинные линии, соединяющие районные центры, формируют кольцо, охватывающее большую часть центральных районов.

Дороги третьей категории – самые распространенные дороги с твердым покрытием в регионе. Они имеются во всех районах, но наибольшая их плотность в центральных и юго-западных. Также имеются районы с наименьшей плотностью (Солнцевский, Тимский, Советский, Дмитриевский и Коньшевский). Связано это с преобладанием грунтовых дорог среди дорог местного значения в данных муниципалитетах.

Отличительной особенностью нашего региона является преобладание населенных пунктов сельского типа, что объясняет наличие большого числа дорог четвертой категории. Точное количество таких дорог не установлено. Это не дает возможности построить точную карту плотности дорог без твердого покрытия.

Оценивая плотность дорог с твердым покрытием на территории Курской области, можно сказать, что большую часть протяженности автомобильных дорог составляют дороги третьей категории.

В Курской области более 30 % населенных пунктов не имеют дорог с твердым покрытием для круглогодичной связи с автомобильными дорогами общего пользования. В связи с этим сдерживается развитие сельских поселений, сокращается сельскохозяйственное производство, происходит отток населения [3]. Поэтому актуальным остается вопрос развития сети автомобильных дорог местного значения. Решить данную проблему районы самостоятельно не могут, они нуждаются в предоставлении субсидий из областного бюджета на строительство дорог местного значения.

Библиографические ссылки

1. Сомов Э. В. Геоинформационное картографирование обеспеченности населения общественным транспортом на примере г. Москвы. Автореферат диссертации // Бесплатная электронная библиотека. URL: <http://konf.x-pdf.ru/18transport/593386-1-geoinformacionnoe-kartografirovanie-obespechennosti-naseleniya-obshchestvennim-transportom-primere-moskvi.php> (дата обращения: 14.04.2019).

2. Сайт Wiki.OpenStreetMap [Электронный ресурс]. URL: <https://wiki.openstreetmap.org/wiki/RU:Tag:highway%3Dsecondary> (дата обращения: 14.04.2019).

3. Социально-экономическая характеристика дорог Курской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoday.ru/pravos-1724-1.html> (дата обращения: 14.04.2019).

ГЕОГРАФИЯ И ДИНАМИКА УРОВНЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Пономарева Н.С.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: natalya17017@mail.ru

Высокий уровень бедности населения – серьезная социально-экономическая и демографическая проблема. Изучению проблем эффективного территориального социально-экономического развития России во взаимосвязи со все более усиливающейся ролью геодемографического фактора посвящено значительное количество теоретических и прикладных экономико-географических исследований на страновом и региональном уровнях [1 – 4].

Бедность населения традиционно оценивается через определение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. В данной работе этот показатель анализировался во временной динамике применительно ко всему населению России за 2000 – 2018 гг.

Исследование показало, что в целом динамика уровня бедности продемонстрировала значительную чувствительность к политико-экономической ситуации в государстве. Так, в период 2000-2012 гг. уровень бедности населения уверенно снижался. Число людей с доходами ниже прожиточного минимума сократилось с 42,3 млн. до 15,4 млн. [2]. В процентном соотношении это составляет 29 % и 10,7 % соответственно. Эта благоприятная тенденция очевидно свидетельствовала о преодолении в этот период экономического кризиса, вызванного распадом СССР, и о последующей стабилизации экономики.

В период 2014 – 2018 гг., напротив, наметился значительный рост уровня бедности. В 2014 г. численность бедных составляла 16,1 млн. человек, а в 2018 г. она достигла 21,1 млн. [2]. В процентном перерасчете уровень бедности вырос с 11,2 % до 14,4 %. Повышение уровня бедности в этот период было связано преимущественно с реакцией западных государств на проведение референдума о присоединении Республики Крым к России в марте 2014 г. Введение антироссийских санкций и отток инвестиционного капитала оказали негативное воздействие на состояние экономики и уровень доходов населения.

При сравнении значений уровня бедности в различных регионах было выявлено, что к числу наименее беднейших относятся такие субъекты, как Республика Тыва (уровень бедности 34,7 %), Республика Калмыкия (34,7 %) и Республика Ингушетия (24,9 %). Бедность данных регионов обусловлена климатическими условиями, а также отсутствием крупных промышленных и сельскохозяйственных производств [5].

Проследив динамику уровня бедности населения России за последние десятилетия, можно предположить, что в ближайшем будущем уровень бедности будет расти. Улучшение ситуации возможно после того, как будут выработаны механизмы эффективного функционирования экономики в условиях антироссийских санкций и их последствий. Данной проблемой уже начинают заниматься. Так, в феврале этого года Д.А. Медведев выступил с предложением создать социальный портрет российской бедности. Данный портрет должен помочь понять общую ситуацию с бедностью населения в стране. При этом будет учитываться географический, социальный и экономический факторы, влияющие на бедность населения.

Библиографические ссылки

1. Сафиуллин Р. Г., Сафиуллина Р. М., Фаронова Р. М. Эффективность территориального развития России: факторы и условия, реальность и тренды // Актуальные вопросы университетской науки. Сборник научных трудов. Уфа, 2016. С. 400 – 410.

2. Сафиуллин Р. Г., Сафиуллина Р. М. Эффективность территориального развития России: теория, реальность, проблемы // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы VII Всероссийской научно-практич. конференции с международным участием. В 2-х частях. Уфа: УНЦ РАН, 2015. С.37 – 47.

3. Сафиуллин Р. Г., Сафиуллина Р. М. Геодемографическая оценка арктических территорий России: Тенденции, проблемы и перспективы // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. ИСЭИ УНЦ РАН; Ответственный редактор: Гайнанов Д.А. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2013. С. 193 – 19.

4. Сафиуллин Р. Г., Сафиуллина Р. М. Территориально – структурная оценка геодемографической ситуации арктических территорий России // Социально-экономические и пространственно-временные особенности развития демографических процессов в регионах России. Материалы VI Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург: 2015. С. 349 – 355.

5. Селиверстов А. С., Митрофанов Д. Е., Буцкая А. А., Евстратов А. Д., Николаева К. А. Проблема бедности в современной России и возможные пути ее решения // Молодой ученый. 2017. № 7. С. 276 – 278.

РАЗВИТИЕ ВЕТРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В БЕЛАРУСИ

Роговский Н.М.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: nikita.rogovski.03@gmail.com

Энергетика является одной из основ человеческой цивилизации, важнейшим фактором производства и жизнеобеспечения современного общества. Именно она гарантирует поставку ресурсов всем процессам производства, а также формирует значительные потоки мировой торговли и тематики международных политических отношений.

Что касается Республики Беларусь, то для нее данный вопрос стоит в первых рядах. За счет перманентного нахождения альтернативных источников в окружающей среде получение, а, следовательно, и стоимость энергии для конечного потребителя в стране может стать гораздо ниже. Также существенно снижается вред, наносимый окружающей среде при получении энергии. Ветровая энергетика представляет собой наименьший вред для окружающей среды даже по сравнению со многими другими альтернативными источниками энергии. Этот фактор является приоритетным для Республики Беларусь в виду того, что достаточно большие площади подвержены экологическому загрязнению в результате сильного техногенного воздействия. Также в силу того, что на территории страны не имеется достаточной сырьевой базы для получения энергии, а мировые цены на энергоносители (нефть и газ) нестабильны, поэтому целесообразно развивать данное направление нетрадиционной энергетики.

С помощью составленных тепловых карт среднегодовых фоновых скоростей ветра на высоте 100 метров прослеживается территориальная дифференциация распространения среднегодовых фоновых скоростей ветра. Самыми большими показателями характеризуются Новогрудская возвышенность, Ошмянская гряда и Оршанская возвышенность. Из данных физико-географических условий Беларуси, можно сделать вывод о том, что средние фоновые скорости ветра распространены зонально в зависимости от близости к морю, барическим центрам и орографии. Данные условия стоит скоррелировать с административным районированием, т.к. в различных регионах Беларуси действуют специфические экономико-географические и правовые основы для развития ветроэнергетики. Самые большие значения средних фоновых скоростей ветра характерны для Новогрудского, Дятловского, Ошмянского, Сморгонского, Островецкого, Горецкого, Шкловского и Дрибинского районов.

Из данных физико-географических условий Беларуси, можно сделать вывод о том, что средние фоновые скорости ветра распространены зонально в зависимости от близости к морю, барическим центрам и орографии. Данные условия стоит скоррелировать с административным районированием выделить перспективные районы для развития ветровой энергетике. Максимальные значения средних фоновых скоростей ветра характерны для Новогрудского, Дятловского, Ошмянского, Сморгонского, Островецкого, Шкловского и Дрибинского районов.

На 2019 г. числится 106 ветроустановок суммарной мощностью в 110,6 МВт. С учетом предусмотренной постройки ветропарков, суммарная мощность ВЭУ фактически будет составлять 251,2 МВт.

На данный момент в стадии реализации находятся несколько проектов по установке ВЭУ. Всего в данной стадии находятся 9 площадок общей потенциальной мощностью в 252,2 МВт.

При правильном подходе к решению текущих проблем в энергобалансе, с которыми сталкивается Республика Беларусь и рациональной оценке их состояния и перспектив решения, ветровая энергетика сможет значительно заместить традиционную

энергетику в энергопроизводстве и значительно изменить текущий облик не только структуры энергетики страны, но и экологического и экономического состояния страны.

Основными предложениями по развитию ветровой энергетики являются следующие:

- привлечение иностранных инвесторов и применение опыта других стран в развитии ветровой энергетики;
- постепенное развитие ветроэнергетики на региональном уровне в результате ввода в эксплуатацию Островецкой АЭС.

Библиографические ссылки

1. Государственный кадастр возобновляемых источников энергии // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. URL: <http://minpriroda.of.by/Cadastre/Map> (дата обращения: 05.03.2019).

ДИНАМИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПАССАЖИРСКИХ АВИАПЕРЕВОЗОК В ЕВРОПЕ

Сливинская Т.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: sleevint@gmail.com

В XXI в. авиационный транспорт становится одной из наиболее динамично развивающихся отраслей в Европейском регионе, что обусловлено его главенствующей функцией в качестве проводника глобализации. Усиливающийся процесс глобализации приводит к расширению и усложнению авиатранспортной системы. Под воздействием множества факторов происходит изменение в объемах авиаперевозок, их направлениях, а также в региональной структуре, что обуславливает актуальность данного исследования.

Исследованием динамики развития авиационного транспорта занимались Goetz [2], Bowen (2002) [1]. Однако они не рассматривали особенности динамики пассажироперевозок макрорегионов Европы. В рамках данной работы были проанализированы объемы перевозок пассажиров по макрорегионам Европы по классификации ООН за период 1993-2017 гг. Статистической основой послужили данные Всемирного банка [4].

За период с 1993 по 2017 гг. преимущественно во всех макрорегионах наблюдалась положительная динамика объема пассажироперевозок авиационным транспортом. При этом можно отметить некоторые региональные различия. Так, в Южной Европе с 2007 г. по 2013 г. объемы пассажироперевозок снижались по причине кризисных явлений в экономиках стран: низком уровне роста доходов населения и высокой безработице, что привело к снижению степени транспортной мобильности населения. Также следует отметить, что темпы роста пассажироперевозок в Северной Европе с 2014 г. стали существенно увеличиваться, что привело к тому, что с 2016 г. Северная Европа является лидером по объему перевезенных пассажиров среди макрорегионов Европы, что объясняется широким развитием там бюджетных авиаперевозчиков.

Для анализа динамики региональной структуры пассажироперевозок в Европе были использованы показатели индекса Херфиндаля-Хиршмана (*НИ*) для отражения территориальной концентрации и индекс В. Рябцева (*I_R*) для оценки структурных изменений. Индекс В. Рябцева был рассчитан по показателям доли макрорегионов в общей структуре пассажирских авиаперевозок:

$$I_R = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_i^1 - d_i^0)^2}{\sum_{i=1}^n (d_i^1 + d_i^0)^2}} \quad (1.1)$$

где d_{i1} , d_{i0} – удельные веса признаков в совокупностях; i – число градаций в структурах. Шкала оценки разницы двух структур по индексу В. Рябцева имеет несколько уровней: тождественность структур ($I_R = 0,000 - 0,030$), весьма низкий уровень разницы структур ($I_R = 0,031 - 0,070$), низкий ($I_R = 0,071 - 0,150$), существенный ($I_R = 0,151 - 0,300$), значительный ($I_R = 0,301 - 0,500$), весьма значительный ($I_R = 0,501 - 0,700$), противоположный тип структур ($I_R = 0,701 - 0,900$), полная противоположность структур ($I_R = 0,901$ и выше) [3].

За рассматриваемый период в региональной структуре произошли следующие изменения:

1) Северная Европа стала лидером региона по объему пассажироперевозок. Так, в 1995 г. основной объем перевозок приходился на два макрорегиона: Западную и Северную Европу (38,6 и 36,1% соответственно). При этом в 2017 году данные регионы по-прежнему занимают большую часть в структуре авиаперевозок, однако лидером стала Северная Европа. Ее доля в общей структуре составила 41,0%, Западной Европы – 35,3%.

2) Сократилась доля Южной Европы в общем объеме пассажироперевозок региона. В 1995 г. около 1/5 доли от всего объема авиаперевозок пассажиров приходилось на страны Южной Европы, к 2017 г. доля сократилась приблизительно на 6% и составила 17%.

3) Устойчиво растет доля Восточной Европы с 3,0% в 1995 г. до 6,8% в 2017 г.

При этом показатели индекса Херфиндаля-Хиршмана отражают практически неизменяющуюся высокую территориальную концентрацию пассажироперевозок в Европе. Рассчитанные показатели индекса В. Рябцева за пятилетки указывают на весьма низкий уровень разницы структур. Показатель индекса за весь период исследования составил 0,077, что указывает на низкий уровень разницы структур и отражает, несмотря на проанализированные изменения, высокую инерционность регионального развития авиатранспорта в Европе, обусловленную высокими издержками на создание и эксплуатацию транспортной инфраструктуры и зависимостью уровня мобильности от доходов населения.

Библиографические ссылки

1. Bowen J., Leinbach T. The state and liberalization: The airline industry in the East Asian NICs // *Annals of the Association of American Geographers*. 1995. Vol. 85, Is. 3. P. 468 – 493.

2. Goetz A. R., Budd L. *The Geographies of air transport*. 2014. 574 p.

3. Шавель А. Н., Соловьев А. Г., Запрудский И. И., Флерьянович А. В. Особенности развития и специализация промышленности регионов Республики Беларусь [Электронный ресурс] // *Материалы междунар. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых «Теория и практика современных географических исследований» в рамках XIII Большого географического фестиваля*. – СПб: Свое издательство, 2017. – С. 804 – 809.

4. The World Bank [Electronic resource]. URL: [https:// www.worldbank.org](https://www.worldbank.org) (date of access: 18.02.2019).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Шарипова Г.И.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: gulnaz-sharipova-1999@mail.ru

Регионы, расположенные в Арктической зоне России, выполняют главную и очень важную функцию в реализации экспортного потенциала страны. Одним из благоприятных факторов для развития производства в Арктической зоне должны учитывать богатейший природно-ресурсный потенциал суши и моря. Негативные факторы, ограничивающие развитие Арктической зоны: суровые природно-климатические условия и удаленность региона от субъектов Российской Федерации, имеющих более высокий уровень социально-экономического развития, низкий уровень экономического развития этих территорий, низкий демографический потенциал населения [1].

Субъекты Российской Федерации, территории которых относятся к Арктической зоне России, расположены от северо-западной границы до северо-восточной оконечности страны; с Запада на Восток. Это Мурманская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ, Республика Коми, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ. Все эти территории на севере идут на побережье морей Северного Ледовитого океана, от Баренцева моря до Чукотского моря. Южная часть границы территорий Арктической зоны достигают 62 градуса северной широты (самая южная точка Чукотского автономного округа-Мыс Рубикон) [2].

Как благоприятные факторы для развития промышленности в этих регионах и их экономики в целом в целом, необходимо учитывать богатейший природный ресурсный потенциал суши и моря в этих регионах, включая топливно-энергетические запасы (нефть, природный газ, уголь), руды черных и цветных металлов, древесные ресурсы и морские биоресурсы. Еще одним благоприятным фактором является выход к морям Северного Ледовитого океана и использование Северного морского пути в качестве кратчайшего транспортного моста между экономиками северных регионов России, западных областей с восточными, а также между рядом стран Северо-Западной Европы с динамично развивающимися страны Азиатско-Тихоокеанского региона [3].

Среди негативных факторов, ограничивающих освоение природных ресурсов Арктики Зоны необходимо учитывать суровые природно-климатические условия (низкие воздуха и температуры воды, полярная ночь, тундра и лесная тундра, вечная мерзлота) и удаленность региона от более развитых субъектов Российской Федерации - слабое экономическое (в том числе инфраструктурное) развитие данной территории, низкий демографический потенциал населения.

Библиографические ссылки

1. Бакланов П. Я., Романов М. Т. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России экономико-географическое и геополитическое положение тихоокеанской России. Владивосток, Дальнаука. 168 с.
2. Бакланов П. Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении региональное правительство. Москва, Наука. 239 с.
3. Горкин А. П. География постиндустриальной промышленности. Методология и результаты исследований. 1973 – 2012 годы. Смоленск, Ойкумена. 348 с.

СЕКЦИЈА 2
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ И РИСКИ
РАЗВИТИЯ СТРАН И РЕГИОНОВ МИРА

DISPROPORTIONS IN LITERACY OF SERBIAN POPULATION, BY AGE AND SEX

Bakić D., Radić N.

University of Belgrade-Faculty of Geography, Republic of Serbia

E-mail: damjanbakic93@gmail.com

Education presents basis of development for every individual, but also for the nation-state. Every state has the imperative for a more educated and literate population. Educated populace enables economic and social growth of every state. Today, the term “functional education” is considered high school level of education. None the less, most Eastern and Southern European states, where Serbia also belongs, doesn't have a long history of formal education. Hence the reason why these states don't have high share of population with secondary or tertiary level of education, and on their examples it's more logical to follow a basic indicator of education – such as the share of literacy in a population.

History of education in Serbia is not long, first schools were founded in the beginning of nineteenth century, and by the time a law that required mandatory education was passed in 1881. number of literate people was very small. According to statistics from 1863. there were only 12% of literacy [2]. Many efforts towards raising literacy levels that were conducted by the beginning and the middle of twentieth century have led to intensive growth of literacy in the whole country. That's how the percentage of illiterate went from around 40% in 1931. to 17,2% in 1971., [3] while in 2011. there were 2% of population that was illiterate. The emphasis was put towards educating younger populace through mandatory education and organizing schools to teach populace to read and write, while most of the people that are 60 or older in the first half of twentieth century were illiterate. Generational differences in literacy were for that reason vast and last still to this day. These differences can bring to lag in development of one state and to numerous social problems between younger and older generations.

Due to long continuation of mandatory elementary education, persons that are between age of 10 and 19 by 1971. had a share of illiteracy under 5%. On the other hand, number of illiterate people in the age between 45 and 49 were nine times higher, and for people older than 65 it was 12 times as much. This kind of disproportion came due to differences in implementation of the law for mandatory education, that was respected in its entirety only after the WWII, while the older generations remained illiterate. Data shows that in the 1949. 94% of children that were 7 years or older were enrolled in the elementary school, which effected to existence of these differences.

Over time, number of illiterate people in the age of 10 to 19 was still being reduced, but the action of evening classes gave far more significant results in reducing the number of illiterate people that were mature and old [1]. That's how the number of illiterate people that are 65 or older between 1971. and 2011. was reduced by 175 thousand or by 24,4% of illiterate to 7,2%. Even greater differences in reducing the share of illiterates were achieved in the cohort of the people between 35 and 49 and 50 and 64. Today, besides vast reduction in share of illiterate disproportions were still accentuated, so the 75% of illiterate were the people older than 60. In consideration in reduction of differences in the number of illiterate between young and the population that were between 35 and 49 in the future we can expect disproportion also between younger and older population of Serbian population.

On the other hand, in addition to the large disproportions in literacy according to age, there are also significant differences in gender. The patriarchal Serbian society favored the actions of male literacy, while a large part of the women had not the opportunity to acquire literacy. Only after the Second World War were women fully involved in primary education, and thus became literate.

Because of such social norms, the proportion of illiterate women over 65 years in 1953. was 78.2%, while 40.4% of men were illiterate for same age group. In the same year, gender disproportion among young people (between 15-19 years) was less than 6%. The difference in illiteracy among young people between 1971.-2011. continued to decline, so today there is no significant difference. Also, there has been a decline in illiteracy in the group older than 65 years. Nevertheless, significant differences exist even today (1.6% of men and 11.3% of women are illiterate), but also a notable decrease in disproportionate.

Due to very low illiteracy rates for young and middle-aged people in both sexes, but the existence of differences in the elderly, women today account for 82% of all illiterate [4]. However, in the absolute number differences is getting smaller and it can be expected a further trend of overall reduction in gender disproportions, as is the case with the young population.

A further trend of reducing the difference in illiteracy by age and gender will have a favorable impact on economic and social development, it will also be an indicator that Serbia strives for a group of modern states where there are no differences in educational opportunities, and who actively working to a higher level of education of all citizens. The absence of disproportion in illiteracy by sex of the young population that lasts for more than 40 years, indicates favorable civilization achievements of the emancipation of women, which should lead to full equality of rights of women in society [5]. Finally, additional effort is needed to reduce the difference in literacy among older and young people, primarily through the literacy of older women.

References

1. Potkonjak N. Počeci obrazovanja u Srbiji. Beograd: Čigoja štampa.
2. Republički zavod za statistiku [Electronic source]. URL: <http://publikacije.stat.gov.rs/G1894/Pdf/G189411001.pdf>.
3. Republički zavod za statistiku [Electronic source]. URL: <http://publikacije.stat.gov.rs/G1938/Pdf/G19384001.pdf>.
4. Šobot A. Obrazovne karakteristike stanovništva // Nikitović, V. (ed.). Populacija Srbije početkom 21.veka. Beograd: Republički zavod za statistiku, 2015. P. 168 – 191.
5. Šobot A. Rodne razlike u obrazovanju i reforma obrazovanja u Srbiji // Nova srpska politička misao. 2011. Vol. 19. P. 215 – 234.

СТРУКТУРА СМЕРТНОСТИ ПО ПРИЧИНАМ СМЕРТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ардзюк Т.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: ardzyuk.tatsiana@mail.ru

Знание причин смертности населения необходимо для характеристики экономических и социальных факторов развития страны, а также для организации мер по укреплению здоровья населения страны и улучшению медицинского обслуживания. Анализ позволяет выявить наиболее распространенные тяжелые заболевания и, соответственно, способствует проведению профилактических мероприятий. Изучая новейшие данные за 2018 год, можно выделить основные причины, по которым умирают люди в Республике Беларусь.

Основная причина смерти – *болезнь системы кровообращения*, в том числе от острого инфаркта миокарда. В основном это сельское население, которое подвержено этим болезням больше, нежели городское. Это можно объяснить тем фактом, что данная причина смерти наблюдается в основном у людей пожилого возраста, которые составляют основную долю населения в сельской местности.

По той же причине *новообразования* занимают чуть более 15% от всех причин смерти населения. Как и в других странах мира, чем старше человек, тем выше риск умереть от подобных причин. Однако есть еще один фактор, влияющий на смерть в результате новообразований, характерный для Беларуси. В начале 1990-х годов в стране наблюдался подъем смертности от рака. Это произошло в результате ухудшения экологической обстановки вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, а также широкое распространение курения не только среди мужчин, но и женщин, рост потребления алкоголя и наркотических веществ, а также невнимательное отношение к своему здоровью.

Третье место по числу вызванных ими смертей среди основных классов причин смерти в Беларуси занимают *внешние причины*. К внешним причинам относятся: несчастные случаи, вызванные воздействием дыма, огня и пламени; несчастные случаи, связанные с транспортными средствами; отравление алкоголем; утопления; самоубийства; убийства и др.

Если предыдущие причины не имели особой гендерной разницы, то здесь наблюдается значительный перевес мужской смертности (по внешним причинам в 2018 году умерло 1771 женщина и 6241 мужчина). В первую очередь заслуживает внимания то, что большинство людей (как мужчин, так и женщин) умирает по причине самоубийств (23% от всех внешних причин). Затем идет отравление алкоголем (18%).

Заметно также, что ситуация в сельской местности несколько хуже, чем в городе. Это можно объяснить рядом причин. Во-первых, городское население быстрее адаптируется к происходящим изменениям в условиях и образе жизни. Во-вторых, в сельской местности больше злоупотребляют алкоголем, а служба неотложной медицинской помощи работает неэффективно [1].

Основные причины смертности населения Республики Беларусь в 2018 году ничем не отличаются от предыдущих лет. Наблюдаются лишь незначительные колебания в показателях. Попытки снижения зависимости смертности от некоторых причин просматриваются на законодательном уровне.

Библиографические ссылки

1. Демографический еженедельник «Демоскоп Weekly» [Электронный ресурс]. URL: demoscope.ru (дата обращения: 15.03.2019).

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ БАЛАНС СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бердник Е.Д.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: goldenbereg97@gmail.com

В последние годы актуальность анализа демографических данных в Беларуси значительно выросла. На фоне сокращающейся численности населения, понимание процессов, определяющих высокие или низкие уровни рождаемости, является ключом к их управлению и прогнозированию. В свою очередь, грамотное управление поможет добиться стратегических целей государства – роста численности населения Беларуси.

Анализ динамики и различий рождаемости, смертности и естественного движения сельского населения позволил выявить основные факторы, влияющие на демографические процессы сельского населения, а также географические различия в описанных процессах на региональном и локальном уровнях.

Как было выяснено, низкий уровень экономического развития в сельской местности отрицательно сказывается на рождаемости населения. Так, в кризисные 1990-е годы в большинстве районов уровень рождаемости населения опустился ниже 10%. В настоящее время ситуация улучшается крайне медленно, что отражается на низком уровне доходов населения.

Говоря об уровне смертности сельского населения Беларуси, нужно отметить разнонаправленную динамику на районном уровне. Такая ситуация объясняется значительной миграцией сельского населения из слаборазвитых регионов с низким уровнем жизни в районы областных центров и, главным образом, в столичный регион, где уровень жизни и в частности доходы населения значительно выше.

Демографическая ситуация в сельской местности неоднородна. С середины 2000-х годов в правительстве был принят ряд программ, нацеленных на изменение этой ситуации, в частности на повышение уровня рождаемости. Также в это время происходило улучшение качества жизни. Большую роль сыграл и структурный фактор. Эти факторы способствовали перелому тенденции и в последние годы мы наблюдаем сокращение естественной убыли населения в большей части районов.

Нами также был проведен анализ миграционной активности сельского населения Беларуси. Анализ миграции сельского населения по таким направлениям, как село-село, село-город и город-село показал, что большая часть сельских жителей мигрируют на небольшие расстояния в пределах областей. Приоритет в межобластной миграции отдается благоприятной с точки зрения природно-географических условий Брестской области и в большей степени благоприятной в социально-экономическом плане Минской области, большинство районов которой имеют миграционный прирост в сельской местности. Уникальным в миграционном плане является Минск и Минский район, где сложился процесс рурбанизации, так как поток городских жителей в сельскую местность превышает приток сельских жителей в столицу.

В итоге была произведена типология районов Беларуси по характеру демографического баланса сельской местности. Для проведения типологии были использованы естественное и механическое движение сельского населения Беларуси с учетом знаков. В итоге были установлены следующие типы:

- прогрессивный (E+ M+),
- контрастно-факторный на основе миграционного прироста (E- < M+),
- контрастно-факторный на основе естественной убыли (E- > M+),
- регрессивный (E- M-).

Наибольшее распространение получил регрессивный тип районов по характеру демографического баланса сельской местности. Минская область имеет наиболее

благоприятную структуру по типам районов по характеру демографического баланса. Только здесь в структуре районов преобладает нерегрессивный тип, а также здесь расположены 5 из 9 районов, где отмечается рост численности сельского населения.

Библиографические ссылки

1. Антипова Е. А. География населения: пособие. Мн.: БГУ, 2012.
2. Антипова Е. А. Геодемографические проблемы и территориальная структура сельского расселения Беларуси. Минск: БГУ, 2008. 327 с.
3. Антипова Е. А. Демографические феномены XXI века // Фокус. 2007. № 3. С. 44 – 51.
4. Манак Б. А. Насельніцтва Беларусі. Рэгіянальныя асаблівасці развіцця і рассялення. Минск: Университетское, 1992. 176 с.
5. Пирожник И. И. Геодемографическое развитие и трансформация сельского расселения Беларуси во второй половине XX в. // Вестник БГУ. Сер. 2, География. 2009. №1. С. 74 – 81.
6. Раков А. А. Население БССР. Минск: Наука и техника, 1969. 221 с.
7. Шахотько Л. П. Демографические проблемы Республики Беларусь и пути их решения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. С. 73 – 85.
8. Шахотько Л. П. Миграционные процессы в Республике Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 5: Специальный выпуск к 50-летию Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. С. 16 – 25.

УРБАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УКРАИНЕ И БЕЛАРУСИ

Венгрин Д.В.

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, г. Харьков

E-mail: dasha.vengrin@gmail.com

В современном динамичном мире распространяются тенденции увеличения численности населения городов. Эти тенденции увеличивают давление на любую систему города и, наряду с классическими проблемами, возникают проблемы безопасности (социальной, экологической и т.д.) и экономической эффективности территориальной организации городов. Пространственная упорядоченность и организация урбанизационных форм (город) изменяются во времени, следовательно, требуют соответствующих исследований. Интересно проследить, как темпы роста городского населения соотносятся с уровнем урбанизации в Украине и Беларуси.

В Беларуси наблюдается рост уровня урбанизации и численности городского населения. Такое распределение можно объяснить увеличением численности городского населения за счет переселения сельского населения в маленькие, средние и большие города.

Расселение происходит равномерно, не имеет перегрузки, при этом уровень урбанизации увеличивается.

Для Украины характерно уменьшение городского населения и увеличение уровня урбанизации. Подавляющее большинство населения страны – это люди трудоспособного и пенсионного возраста. Поэтому численность населения уменьшается. Уровень урбанизации в стране высокий более 60%. Это можно объяснить формированием крупных промышленных, образовательных центров в городах, куда переезжают люди для удовлетворения своих потребностей.

Преобладание в системе расселения одного города, где сконцентрирована основная часть городского населения, является негативным фактором развития системы расселения в целом, так как единственный крупный город с доминирующей ролью является причиной консервирования «центр – периферийной» модели пространственного развития региона.

Проанализируем численность населения и ранги городов Беларуси: в стране существует только один большой региональный центр, где сконцентрирована основная часть населения. Этот город «перетягивает» на себя основные функции. Такая тенденция связана с особенностями хозяйственного освоения и развитием экономики, что приводит к значительной территориальной дифференциации уровня и качества жизни населения. В Украине все показатели выше идеальной модели Зипфа. Только 2 города (Киев и Харьков) подчиняются оптимальному распределению. Это можно объяснить бицентричностью пространственного развития страны.

Анализ данных стран в целом укладывается в рамки теории дифференциальной урбанизации, когда рост крупных городов происходит за счет меньших, а затем процесс меняется в обратную сторону. В то же время, Украина и Беларусь имеют свою специфику, обусловленную особенностями индустриального освоения территории, экономической и политической ситуацией в странах в разное время, за счет чего процесс урбанизации получает распространение и новые проявления, что требует дальнейших исследований.

Библиографические ссылки

1. Гукалова І. В., Омельченко Н. В. Категорія «урбанізація» у понятійній площині соціальної географії та інших наук // Вісник Одеського національного університету. Серія: Географічні та геологічні науки. 2015. Т. 20, Вип. 2 (25). 190 с.

2. Мезенцев К., Гаврилюк О. Тестування моделі диференціальної урбанізації в країні // Збірник наукових праць. Київ, 2015. Вип. 73. С. 15 – 26.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by/>.

4. Офіційний сайт Державної служби статистики України. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИРИИ

Витязь А.И.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: sr.vituaz@gmail.com

Сирия является уникальной в демографическом плане страной, где в соответствии с рядом факторов формирования населения, определяющим из которых на современном этапе является происходящий на территории государства вооруженный конфликт, демографические процессы проявляют себя особым образом, который невозможно пронаблюдать где-либо еще.

Цель исследования – выявление особенностей демографического развития Сирии. В соответствии с целью нами были поставлены следующие задачи: изучить динамику численности населения, а также слагающих ее процессов естественного и миграционного движения, выявить влияние вооруженного конфликта на тренды демографических процессов, определить проблемы демографического развития и предложить пути их решения.

В результате обработки данных ряда источников были выявлены следующие закономерности и проблемы демографического развития Сирии.

Гражданская война коренным образом изменяет все демографические процессы в стране. В условиях происходящего конфликта у населения происходит смена приоритетов демографического поведения: от репродуктивного к самосохранительному, что в свою очередь обуславливает уменьшение величины суммарного коэффициента рождаемости. Изменяется структура смертности по ее причинам, и на современном этапе она характеризуется увеличенной долей смертей, связанных с экзогенными факторами. Уменьшившаяся величина общего коэффициента рождаемости и рост общего коэффициента смертности приводят к перелому графика динамики численности населения. Было вычислено, что, при сохранении довоенной тенденции численности населения, сегодня ее величина превышала бы существующую на более чем 7 миллионов, составляя более 25 миллионов человек. Такие потери негативным образом скажутся на послевоенном восстановлении Сирии, так как в наибольшей мере искажается численность группы молодых, трудоспособных лиц в репродуктивном возрасте [2].

До начала вооруженного конфликта Сирия входила в число стран с наименьшими величинами общего коэффициента смертности, что определяется как молодой структурой населения, так и довольно высокой продолжительностью жизни, что с положительной стороны характеризует достижения сирийской довоенной медицины.

В пределах Сирии существует довольно большие территориальные различия в показателях демографических процессов, и эта пространственная дифференциация во многом соответствует ареалам распространения этно-религиозных групп Сирии, что может свидетельствовать о существовании локальных демографических моделей для каждой из этих групп [1].

В своем развитии Сирии сталкивается с рядом демографических проблем. Хоть на современном этапе их решение не является приоритетным, все же для становления экономики на мирные рельсы и дальнейшего развития Сирии требуется решение этих вопросов. Для Сирии характерна высокая демографическая нагрузка детьми, что обуславливает необходимость развития учреждений их воспитания: детских садов, школ и прочих. Все же вступление данного поколения в трудоспособный возраст положительно повлияет на развитие государства, увеличив число рабочей силы. В тоже время будет расти пенсионная нагрузка и необходимо предусмотреть, каким образом государство будет содержать лиц старше трудоспособного возраста, опираясь на опыт других, уже

развитых стран. Характерной проблемой для Сирии, как и для других стран мира является растущая мужская сверхсмертность.

Сосуществование представителей различных этносов в пределах одного государства являлось одной из причин происходящего на территории страны вооруженного конфликта и может стать предпосылкой неких споров в будущем, поэтому вопрос регуляции отношений между различными этно-религиозными группами является одним из наиболее приоритетным. После окончания войны будет необходимо будет каким-либо образом стимулировать возвращение беженцев в страну.

Характерной проблемой Сирии остается неоптимизированный процесс регистрации демографических событий, что делает невозможным полноценный анализ демографических процессов. Так, довольно высокая доля смертей (в некоторых регионах в 2010 году достигала 19%) регистрируется несвоевременно – позднее чем через год после ее наступления [1].

Библиографические ссылки

1. Национальное статистическое бюро Сирийской Арабской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbssyr.sy/index-EN.htm>.
2. Фонд ООН в области народонаселения [Электронный ресурс]. URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery>.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ЦИРРОЗОМ ПЕЧЕНИ В МИРЕ

Гамарник Р.О.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: raman.hamarnik@gmail.com

Цирроз печени – хроническое заболевание печени, сопровождающееся необратимым замещением паренхиматозной ткани печени фиброзной соединительной тканью, или стромой. Цирротичная печень увеличена или уменьшена в размерах, необычно плотная, бугристая, шероховатая. Смерть наступает в зависимости от различного рода случаев в течение двух – четырех лет с сильными болями и мучениями пациента в терминальной стадии болезни. В экономически развитых странах цирроз входит в число шести основных причин смерти пациентов в возрастах от 35 до 60 лет [1].

Основными причинами, приводящими к возникновению цирроза печени, являются хронические гепатит С (27% случаев), гепатит В (30% случаев) и регулярное употребление алкоголя в течение продолжительного периода времени (несколько лет) (20% случаев) [5].

В среднем по странам мира от цирроза печени чаще страдают мужчины. Стандартизированные по возрастной структуре коэффициенты смертности от цирроза печени у мужчин в 2,4 раза превышают значения у женщин [2]. Географические особенности смертности от цирроза среди мужчин и женщин схожи. Наибольшие значения смертности характерны развивающимся регионам: Африке, Южной, Центральной и Юго-Восточной Азии, латинской Америке, а также странам с переходной экономикой в Восточной Европе.

В развивающихся странах именно гепатит В и С являются основными причинами возникновения цирроза печени. Ситуация усугубляется слабым уровнем развития медицины в регионах, что способствует как дальнейшему распространению гепатитов, так и не позволяет проводить меры по лечению цирроза.

Несмотря на то, что употребление алкоголя является одной из основных причин по данным о потреблении различных видов алкогольных напитков не наблюдается значительной связи между потреблением алкоголя и смертностью от цирроза печени [4]. Во многом это связано с тем, что высокое потребление алкоголя на душу населения характерно в первую очередь экономически развитым регионам, в которых уровень системы здравоохранения намного выше, чем в развивающихся странах. Таким образом это позволяет своевременно выявить заболевание и принять необходимые меры для его лечения, что не приводит к увеличению смертности от цирроза печени. Кроме того, развитая система здравоохранения снижает риск появления цирроза печени из-за гепатита В и С. В результате в развитых странах заболеваемость циррозом печени из-за чрезмерного употребления алкоголя достигает более высоких значений, чем в среднем по миру (в США на данную причину приходится более 40% случаев смертей от цирроза печени) [3]. В то же время в развивающихся странах более распространено получение цирроза печени как последствия различных инфекционных и паразитических заболеваний.

Таким образом, наблюдаются значительные географические различия как в факторах формирования цирроза печени, так и в последствиях болезни. В развивающихся регионах мира основной причиной формирования цирроза печени являются инфекционные и паразитические заболевания печени, а недостаточно развитая система здравоохранения приводит к высокой смертности из-за цирроза. В развитых странах ситуация значительно отличается. В них основной причиной формирования цирроза является злоупотребление алкоголем, но развитая медицина позволяет своевременно принимать меры по лечению данной болезни и предотвращению смертности от нее. Отдельно можно выделить страны с

переходной экономикой, в которых на фоне относительно высокого потребления алкоголя наблюдается высокая смертность от цирроза, так как уровень медицины не столь высок, как в развитых странах.

Библиографические ссылки

1. Гарбузенко Д. В. Мультиорганные гемодинамические нарушения при циррозе печени // Терапевтический архив. 2007. № 79(2). С. 73 – 77.
2. Age-standardized death rates of liver cirrhosis data repository / World Health Organization. URL: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.A1092>.
3. Fauci A. S., Harrison T. R. Harrison's Principles of Internal Medicine (18th Edition). New York: McGraw-Hill, 2011. P. 308.
4. Global status report on alcohol and health 2018 / World Health Organization – 2018. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/274603/9789241565639-eng.pdf?ua=1>.
5. Perz J. F., Armstrong G. L., Farrington L. A., Hutin Y. J., Bell B. P. The contributions of hepatitis B virus and hepatitis C virus infections to cirrhosis and primary liver cancer worldwide // Journal of Hepatology. 2006. № 45(4). P. 529 – 538.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ Г. МИНСКА: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОГНОЗ

Гамарник Р.О.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: raman.hamarnik@gmail.com

Демографическое старение населения – процесс увеличения доли людей старше 60(65) лет в возрастной структуре населения.

С 2000 по 2018 года в г. Минске произошел рост всех основных показателей, характеризующих процесс демографического старения населения. Так, при росте численности населения в 1,18 раза численность, пожилого населения возросла в 1,75 раза. Коэффициент старения населения увеличился на 4,24% пункта (почти в полтора раза) и составил 12,92%. По классификации ООН население г. Минска характеризуется как старое (коэффициент старения превышает значение в 7%) [1]. Тем не менее в сравнении со всем населением Республики Беларусь и даже средними значениями по городскому населению страны в г. Минске наблюдается один из самых низких уровней демографического старения населения.

В разрезе административных районов города Минска коэффициент демографического старения населения отличается почти в 2 раза и находится в пределах от 9,76% до 17,33% [2]. Такая значительная разбежка обусловлена различными функциями городских районов и позволяет разделить их на три группы.

Административными районами г. Минска с самыми низкими значениями коэффициента старения населения являются районы запада города - Московский (9,76%) и Фрунзенский (10,69%). Это обусловлено тем, что многоквартирная застройка в этих районах была построена относительно недавно и население, заселившееся в эти районы, находится преимущественно в трудоспособном возрасте. Кроме того, на территории этих районов относительно мала площадь усадебной застройки, в которой проживает. И хотя абсолютное значение численности населения в возрасте 65 лет и старше в этих районах самая большая среди районов, это сглаживается высокими значениями численности населения в других возрастах.

Близкие к средним значения старения населения наблюдаются в пяти административных районах юга и востока Минска – Заводском, Ленинском, Октябрьском, Партизанском и Первомайском. Тем не менее по некоторым показателям старения населения между ними наблюдается значительная разница. По показателю коэффициента старения населения они находятся в промежутке значений от 13,38% (Первомайский район) до 14,43% (Октябрьский район). При этом отдельно можно выделить Партизанский район, имеющий самый высокий по г. Минску показатель коэффициента долголетия (удельный вес населения старше 80 лет в населении старше 60 лет) (20,74%), что можно объяснить распространенностью в нем жилой застройки усадебного типа, в которой проживает много лиц старших возрастных групп.

Самые высокие показатели демографического старения характерны районам северной части г. Минска – Советскому и Центральному. Коэффициент демографического старения в них соответственно составляет 17,33% и 15,82%. Тем не менее в них наблюдается относительно низкая численность пожилого населения, что связано с низкой плотностью застройки и распространенности усадебных участков. По всем остальным показателям, характеризующим демографическое старение населения, эти районы имеют самые высокие значения в г. Минске. Это вновь можно связать с типом и возрастом застройки.

В рамках работы был проведен прогноз возрастной структуры населения административных районов города до 2033 года методом передвижки возрастов. В результате наибольший рост как численности, так и удельного веса населения старших

возрастов будет наблюдаться в тех районах, в которых сейчас население наименее постаревшее. Так во Фрунзенском и Московском районах численность населения в возрасте 65 лет и старше к 2033 году увеличится на 53% и 75% соответственно, в то время как в районах с самым постаревшим на начало 2018 года населением - Советском и Центральном – прирост численности пожилого населения будет самым низким среди всех административных районов Минска (-1% и +18% соответственно).

Таким образом, возрастная структура населения административных районов г. Минска во многом зависит от возраста и типа жилой застройки на их территории. Наибольшим удельным весом населения в возрасте 65 лет и старше отличаются районы с жилой застройкой середины XX века (Центральный), а также с большой площадью усадебной застройки (Советский, Партизанский). Самыми же молодыми являются районы западной части города (Фрунзенский, Московский), большая часть жилой застройки которых была построена в 2000-х и 2010-х. При этом именно в наименее постаревших районах города прогнозируется наибольший прирост пожилого населения, в то время как в районах с высоким удельным весом пожилого населения на 2018 год возрастная группа 65+ численно изменится незначительно.

Библиографические ссылки

1. Антипова Е. А. География населения мира: Курс лекций. Минск: БГУ, 2003. 105 с.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Главное статистическое управление г. Минска / Половозрастная структура населения г. Минска на 1 января 2018 г. и среднегодовая за 2017 год. Электрон. дан. и прогр. (8,4 Мб).
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Главное статистическое управление г. Минска / Таблицы смертности населения г. Минска за 2017 год. Электрон. дан. и прогр. (126 Кб).
4. Статистический ежегодник города Минска 2017 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Главное статистическое управление г. Минска. Минск, 2017.

РАСЧЕТ КОЭФФИЦИЕНТОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Демченко Т.В.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель

E-mail: alsokol@tut.by

Коэффициенты воспроизводства населения – это общие меры изменения численности поколений под влиянием одновременно рождаемости и смертности. К основным из них относятся нетто-коэффициент воспроизводства населения, длина женского поколения и истинный коэффициент естественного прироста. Они вычисляются при помощи таблиц смертности, представляющих собой упорядоченный по возрасту ряд чисел, характеризующий порядок вымирания поколения людей [2]. Нами были рассчитаны данные показатели для населения Беларуси в 2016 году по пятилетним показателям [1].

С помощью таблицы смертности были рассчитаны коэффициенты. Результаты расчета: нетто-коэффициент воспроизводства равен 0,85; длина женского поколения 28,3 года; коэффициент истинного прироста населения отрицателен и равен –5,6.

Библиографические ссылки

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сборник / редкол.: И.В. Медведева (пред.) [и др.]; Нац. стат. ком-т РБ. Минск, 2017. 440 с.
2. Шаршакова Т. М., Дорофеев В. М. Статистика населения и медицинская демография: учеб.-метод. пособие. Гомель: УО «ГГМУ», 2009. 56 с.

ДИНАМИКА И ХАРАКТЕР ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ВО ВЬЕТНАМЕ

Домасевич А.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: damasevichanka@gmail.com

Сегодня Вьетнам – развивающаяся страна со стремительно растущей экономикой, претендующей на звание нового «азиатского тигра». Следовательно, актуальность данного исследования заключается в том, что количественная и качественная оценка демографических показателей позволит выявить основные тенденции в развитии страны, а также разрешит охарактеризовать ключевые черты демографической политики государства.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей динамики и характера демографических процессов во Вьетнаме.

Перед нами стояли следующие задачи: изучить особенности и факторы формирования населения, проанализировать динамику численности населения, исследовать динамику и характер естественного движения и структуры населения, а также дать качественную оценку проблемам демографического развития и найти пути их решения.

Информационной базой нашего исследования выступает официальная национальная статистика на уровне провинций Вьетнама за период 1999-2017 гг. [3].

Особенностью Вьетнама является то, что долгое время на формирование населения оказывали различные факторы: выход к морю, климатический и орографический факторы, соседство с Китаем, а также колониальный период в истории населения оставили отпечаток на формировании населения.

Тренд динамики численности населения Вьетнама в целом схож с большинством стран юго-восточной Азии и характеризуется увеличением численности населения при снижении темпов прироста населения, который составил 1,12% при численности населения на начало 2019 года 97,1 млн. человек.

На данном этапе развития Вьетнам совершает демографический переход в довольно быстром темпе по сравнению с островными соседями. Оказалось, что демографический переход вполне успешен в разнообразной культурной среде. Вестернизация распространяет западные стандарты демографического поведения на незападные культуры, но эти стандарты воспринимаются скорее как инструментальная часть современного общества, а не принципиальные цивилизационные сдвиги, и именно поэтому демографический переход столь универсален в современном мире. Также очевидна прямая связь уровня бедности и скорости демографического перехода [1].

Рождаемость во Вьетнаме, по данным специалистов, снижается в последние два десятилетия, суммарный коэффициент рождаемости в 2017 году составил 2,04 ребенка на одну женщину, что свидетельствует об успехе демографической политики. Власти считают, что поддержание рождаемости критически важно до наступления такого периода, когда на двух трудоспособных человек есть один заместитель. Такой период в ООН считается «золотым» в плане социально-экономического развития любой страны. Причины, по которым снижается рождаемость во Вьетнаме, довольно сложные. Среди основных называются высокие расходы, которые неизбежны при воспитании детей. В городских районах у людей лучше образование, чем в деревне, и там понимают, насколько тяжелым бременем могут быть несколько детей. Во вьетнамских мегаполисах женщины выходят замуж позже, и это является определяющим фактором того, что они имеют лишь одного ребенка или вообще не имеют детей. В конце концов, может возникнуть ситуация, когда низкий коэффициент замещения населения вызовет нехватку рабочей силы и проблемы с пенсионерами. Министр здравоохранения Вьетнама говорит об опасности структуры «4-2-1». Это когда единственный ребенок в семье будет

вынужден заботиться о своих родителях, а также о бабушках и дедушках по отцовской и материнской линии. Подобные сложности с рождаемостью испытывают и другие страны юго-восточной Азии. Например, Республика Корея, где также укоренилась идея иметь одного ребенка или двух детей [2].

Половозрастная пирамида населения является индикатором исторических событий государства, сегодня соотношение женщин и мужчин в стране 50,6% на 49,4% соответственно. Так, по ломаным краям пирамиды можно увидеть влияние военных действий, далее компенсационный подъем уровня рождаемости, потом подмытое основание, которое указывает на действие демографической политики по ограничению рождаемости. Следовательно Вьетнам из пирамиды с расширенным основанием к 2100 году станет абсолютно стационарной пирамидой. Данные по этнической структуре извлекаются из переписей. Мы имеем титульную нацию вьетов, которая численно превосходит все остальные этносы (84% в 1999 году и 86% в 2009 году), несмотря на их большое количество, со временем число этносов сокращается, а доля титульной нации возрастает на их фоне. С данными по религиозной структуре ситуация аналогичная, из-за давления государства получается, что Вьетнам одна из самых атеистических стран, так как доля неверующих превышает 80%. А в последнее время среди верующих увеличивается количество местных верований. Большая доля католиков среди верующих объясняется влиянием колониального периода на жизнь страны, когда европейцы главенствовали в этих краях.

Во Вьетнаме проходила жесткая политика, направленная на ограничение рождаемости. Но в последнее время из-за резкого снижения уровня рождаемости и старения населения «снизу» действие данной политики смягчили. Сегодня населению, проживающему в сельской местности, разрешается иметь три ребенка, а городскому допустимо иметь до двух детей. Также из-за большого количества селективных аборт в Вьетнаме наблюдается диспропорция полов в сторону увеличения мужского населения.

Таким образом, Вьетнам располагает всеми необходимыми трудовыми ресурсами для увеличения темпов роста экономики, но для этого стоит придерживаться грамотного курса в демографической политике страны.

Библиографические ссылки

1. ДемоскопWeekly [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0805/index.php>.
2. Информационный сайт о Вьетнаме. URL: <https://vietnamix.ru asp>.
3. General statistics office of Viet Nam [Электронный ресурс]. URL: http://www.gso.gov.vn/Default_en.aspx?tabid=491.

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ

Евтушенко А.А.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель

E-mail: alsokol@tut.by

Целью нашего исследования явился анализ изменения численности населения городов Беларуси в 2000–2017 годах и создание классификации городов по особенностям динамики численности населения. Данный показатель выступает одним из важных индикаторов конкурентоспособности городов. Рост городов свидетельствует, как правило, о благоприятном инвестиционном климате, наличии свободных рабочих мест и более высокой оплате труда [1]. Объектом исследования являются города Беларуси численностью более 50 тыс. человек.

Основным источником информации стали данные демографического ежегодника Национального статистического комитета Беларуси [2]. Период с 2000 по 2017 годы был разбит на два временных отрезка – 2000–2010 и 2010–2017 годы, для которых рассчитывался процент изменения численности населения.

Видно, что изменение численности населения в городах идет с различной скоростью и в различных направлениях, максимальное относительное увеличение численности характерно для наиболее крупных городов.

В результате анализа особенностей динамики по выделенным периодам была предложена следующая классификация городов:

1. Города со стабильным ростом населения (в течение обоих периодов население увеличилось более чем на 5 %): Гродно, Брест, Минск.

2. Города с возрастающим темпом роста населения (за 2000–2010 годы население оставалось стабильным или увеличилось менее чем на 5 %, за 2010–2017 увеличилось более чем на 5 %): Гомель, Витебск, Могилев, Барановичи, Пинск.

3. Города с замедляющимся темпом роста населения (за 2000–2010 годы население увеличилось более чем на 5 %, за 2010–2017 оставалось стабильным или увеличилось менее чем на 5 %): Жодино, Жлобин.

4. Города с незначительным ростом населения (население оставалось стабильным или незначительно росло, и в 2017 году возросло менее чем на 5 % по сравнению с 2000): Солигорск, Кобрин, Полоцк.

5. Города с изменившимся знаком динамики численности населения, чья численность населения в первом периоде падала, а во втором возрастала, и в 2017 году превысила уровень 2000 года менее чем на 5 % или стала равным ему: Мозырь, Лида.

6. Города с изменившимся знаком динамики численности населения, чья численность населения в первом периоде падала, а во втором возрастала, и в 2017 году не достигла уровня 2000 года: Бобруйск, Речица, Слуцк, Молодечно, Новополоцк.

7. Города с устойчивым снижением численности (в течение обоих периодов численность населения падала): Борисов, Орша, Светлогорск.

Библиографические ссылки

1. Анохин А. А., Житин Д. В., Краснов А. И., Лачининский С. С. Современные тенденции динамики численности населения городов России // Вестник СПбГУ. Сер. 7. 2014. Вып. 4. С. 167 – 179.

2. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сборник / редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]; Нац. стат. ком-т РБ. Минск, 2017. 440 с.

ВНЕБРАЧНАЯ РОЖДАЕМОСТЬ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Зеленковская Я.С.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель

E-mail: alsokol@tut.by

Показатель доли внебрачной рождаемости с 1990 года стал заметно расти, достигнув своего пика в середине 2000-х (увеличившись в относительном выражении в 2,8 раза). С этого времени его изменение происходило в сторону снижения, однако к 2017 году он продолжил оставаться выше уровня 1990-го. Доля рождений женщинами, не состоящими в браке в общем количестве рождений, сильно различается по регионам (на 2017 год от 9,5 % в Гродненской области до 17,7 % в Могилевской), возрастным группам, для городского и сельского населения и т. д.

Целью настоящего исследования было проследить динамику показателей внебрачной рождаемости для городского и сельского населения Беларуси в разрезе возрастных групп за 2011–2017 годы. Суммарный коэффициент рождаемости для городского населения с 1,410 в 2011 году опустился до 1,342 в 2017 (при этом вклад в него внебрачной рождаемости снизился с 16,8 до 11,9 %).

Для сельского населения суммарный коэффициент рождаемости за тот же период возрос с 2,090 до 2,893 (при этом вклад внебрачной рождаемости снизился с 27,7 до 17,8 %).

Снижение доли внебрачной рождаемости в общем количестве рождений характерно для всех возрастных групп как городского, так и сельского населения. При этом максимальное снижение наблюдается для возрастной группы 15-19 лет, однако эта группа продолжает лидировать в доле внебрачной рождаемости. В более старших группах эта доля снижается вплоть до возраста 25-29 лет, где она минимальная, а затем вновь начинает расти. Также во всех возрастных группах доля внебрачной рождаемости сельского населения превышает городское. Эта разница на 2017 год максимальна для возрастной группы 30-34 года – 7,4 %, минимальна для группы 15-19 лет – 4,1 % (показатели для группы 45-49 лет не учитывались вследствие очень малого абсолютного количества рождений и большой роли случайных факторов). С 2011 до 2017 год данная разница сократилась во всех возрастных группах до 40 лет в 1,3–2,1 раза.

Если рассмотреть доли детей, рожденных женщинами различных возрастных групп, в общем количестве рожденных вне брака детей, то заметна тенденция смещения максимальных долей в сторону более старших возрастных групп от 2011 к 2017 года.

Библиографические ссылки

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сборник / Редкол.: И. В. Медведева (отв. ред.) [и др.]; Нац. стат. ком-т РБ. Минск, 2018. 431 с.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сборник / Редкол.: Е. И. Кухаревич (отв. ред.) [и др.]; Нац. стат. ком-т РБ. Минск, 2012. 500 с.

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНДИИ

Кацур А.М.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: andrew545585@gmail.com

На сегодняшний день Индия является второй страной по численности населения в мире после Китая. Население Индии растет постоянно и достаточно быстро. Также Индия является одной из самых этнически разнообразных стран мира. Численность населения Индии на 1 января 2018 года составила 1 млрд. 353 млн. граждан. Данные факты делают актуальным изучение демографической ситуации в Индии для предотвращения перенаселения, этнических и религиозных конфликтов.

Плотность населения составляет 405 чел. на 1 квадратный километр. Около 30% населения находится в возрастной группе от 0 до 14 лет, 65% в возрасте от 15 до 65, 5% населения старше 65 лет. Средний возраст составляет 27 лет. Для обоих полов средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляет 66,9 лет. Для мужчин, при рождении – 65,8 лет, для женщин – 68 лет. Процент мужского населения составил 52,3%, женского-47,7%. Темп прироста в 2018 году составил 1,26%. Средний возраст матери при рождении ребенка составил 19,9 лет. Суммарный коэффициент рождаемости составил 2,51 ребенка на одну женщину. Материнская смертность составила 200 матерей на 100 тыс. живорожденных. Младенческая смертность составила 43 смерти на 1000 родившихся живыми [2].

Изучение демографических процессов в Индии позволяет разрабатывать демографическую политику государства, с помощью которой можно контролировать темпы рождаемости. Также изучение демографической ситуации в стране необходимо для ведения грамотной социально-экономической политики. Выявление современных проблем демографического развития, рассматриваемого государства и поиск решений этих проблем остается одним из важнейших факторов в формировании высокоразвитого государства.

Индия одна из самых многочисленных стран мира. Индия обладает богатой этнической структурой, множеством религий и традиций. Именно религии и традиции устанавливают рамки демографических процессов в государстве. Много смогло добиться и государство в регулировании демографических процессов с помощью демографической политики.

Индия вмещает в себя все мировые религии: индуизм, христианство и ислам. Индуисты – наиболее многочисленная группа (80% населения). Индуизм делит население на касты. Каждая из них имеет свои традиции и устои, которые передаются из поколения в поколение. Сегодня, согласно конституции страны, все граждане равны между собой. При этом древние обычаи продолжают жить в сознании населения и сейчас.

Этнический состав населения Индии очень разнообразен. Однако его можно разделить на 3 большие группы:

1. Индоарийцы (72%) – одна из двух арийских ветвей. Представители ее сосредоточены в большинстве своем в Индии. Это приблизительно 900 млн человек.
2. Дравиды (25%). Индийская раса, проживающая преимущественно на юге страны. Говорит на языках дравидийской семьи.
3. Другие национальности (3%). Сегодня среди крупнейших народов Индии выделяют хиндустанцев, телугу, маратхов, бенгальцев, тамилы, гуджаратцев, каннаров, пенджабцев [3].

Основная социально-экономическая проблема Индии – это перенаселенность и весьма низкий жизненный уровень. В течение XX в. плотность населения страны возросла в три с половиной раза, причем лишь 30 – 35 % индийцев принадлежат к среднему классу, около 1 % составляют богатые, остальные 65 – 70 % населения – беднота.

Возрастающее количество жителей не обеспечивается рабочими местами, жильем, продуктами питания и продуктами потребления. На устранение этой проблемы направлена демографическая политика государства. Кроме того происходят экономические преобразования, направленные на повышение уровня жизни населения. Ликвидация неграмотности среди населения и повышение квалификации трудовых ресурсов – это еще одна проблема, связанная с населением. Проблема образования населения решается путем открытия бесплатных школ, дающих общее образование. Но высококвалифицированные работники выезжают в более развитые страны («утечка мозгов»). Стимулируя закрепление кадров у себя на родине, государство пытается решить и проблему квалифицированных специалистов, и проблему экономического развития страны. Несмотря на все внутренние и внешние проблемы, быстрыми темпами идет научное и культурное развитие. Подготовку кадров осуществляют более 170 университетов, по всей стране открыты десятки государственных музеев, развернута кампания по ликвидации неграмотности.

Устранение кастовой и этнической розни является важной задачей государственной политики Индии. Хотя законы формально провозглашают равенство людей вне зависимости от кастовой принадлежности, а за представителями низших каст даже забронированы определенные квоты в вузах, государственных учреждениях и т.п., касты играют в Индии практически ту же роль, что и в прошлом.

Современной проблемой для Индии стала экология. Большая численность населения требует огромного числа предприятий, способных обеспечить самым необходимым население. Как следствие, проблема загрязнения окружающей среды является острой [1].

Яркими показателями того, что Индия смогла добиться отличных результатов в демографии, являются: увеличение продолжительности жизни, снижение рождаемости, снижение смертности, снижение младенческой смертности.

Библиографические ссылки

1. Грачева М. Современная демографическая ситуация в Индии и история ее демографической политики // Электронный журнал: <http://www.demoscope.ru> № 425-426 7-20 июня 2010.

2. Статистические данные Отдел народонаселения ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://population.un.org/> (дата обращения: 28.02.2019).

3. Статистические данные [Электронный ресурс]. URL: <http://total-rating.ru> (дата обращения: 04.03.2019).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВОДИМОСТИ В БЕЛАРУСИ

Кежун Т.С.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: t.kezhun@gmail.com

Между регионами Республики Беларусь существуют различия по общему коэффициенту разводимости, хоть и динамика уровня разводимости в разрезе административных областей, в целом, совпадает с общереспубликанской. Анализ динамики региональных различий позволил выявить ряд пространственно-временных тенденций.

Первой тенденцией динамики региональной структуры является сокращение разрыва в показателях разводимости между административными областями.

Вторая тенденция заключается в лидирующих позициях по общему коэффициенту разводимости города Минска за весь период наблюдения. Уже в 1980 году этот показатель достигнул 4,8%, а в 1995-2000 годах достиг своего исторического максимума – 5 %. На данный момент для общего коэффициента разводимости в Минске характерно постоянное сокращение: в период с 2010 по 2017 гг. – на 0,6 %. Всего в Минске в 2017 году было зарегистрировано 7 597 развода. Однако во Фрунзенском районе разводов зарегистрировано больше всего – 1 927 [1]. Определенную роль играет Каменная Горка – микрорайон, где массово выдавались льготные кредиты на строительство жилья молодым семьям.

По данным за 2017 г., наряду с Минском, разводимость достигает наиболее высоких отметок в Могилевской и Минской областях – 3,6 и 3,4 % соответственно. Следует отметить высокие показатели общего коэффициента разводимости Минского и примыкающих к нему районов, что наглядно видно, если рассмотреть данный показатель в разрезе административных районов.

Самые низкие показатели общего коэффициента разводимости характерны для Брестской и Гродненской областей – это третья тенденция. Если рассмотреть данный показатель в разрезе административных районов, то можно заметить, что наибольшее количество районов с минимальным и средним коэффициентом разводимости наблюдается именно в Брестской и Гродненской областях, что объясняется факторами конфессиональной структуры и культурно-историческими традициями регионов.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 21.01.2019).

ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ СНГ

Коробанова А.Э.

Курский государственный университет, г. Курск

E-mail: Korobanova.anna@bk.ru

Ежедневно около 200 тысяч человек на планете преодолевают 60-ти летний порог; старость и старение становятся одной из важнейших проблем нашего столетия. Демографическое старение населения за последние несколько десятков лет стало глобальным явлением, которое характерно уже не только для развитых стран, но и практически для всего мира. В большинстве стран уже сложилась устойчивая тенденция увеличения продолжительности жизни. Постсоветские страны не стали исключением. По прогнозам ООН уже через 20 лет во многих странах СНГ средняя продолжительность жизни составит около 80 лет, при этом численность «молодого» населения будет непрерывно сокращаться. Данные государства вступили в фазу демографического кризиса в последней четверти XX века, который выражался, в том числе, в феномене старения населения.

Одним из важных факторов в процессе демографического старения является снижение уровня рождаемости, так как чем меньше рождается детей, тем впоследствии доля лиц старшего возраста будет наиболее значительной [3].

Средняя продолжительность жизни в России с начала 90-х годов XX вв. увеличилась с 66 лет до 72,7 года (2017 г.). В этот период в европейской части СНГ (Россия, Беларусь, Украина) началось проявление процессов депопуляции населения (сокращение его численности). Украина характеризовалась самыми низкими показателями коэффициента рождаемости – 9,8‰, самой высокой смертностью – 16‰, и, следовательно, самой большой естественной убылью – 6,4‰ [2].

По возрастной структуре страны СНГ можно разделить на три группы. В первую будут входить Россия, Белоруссия, Грузия, Украина. Это, так называемые, страны со «старым населением». Доля лиц 65-лет и выше в них будет наибольшая (12,5-13,8%), удельный вес детей в них не превышает 20,5%. Вторую группу составляют страны Центральной Азии и Азербайджан (страны с «молодым населением»), в них наблюдается наиболее высокая доля детей: от 32% в Азербайджане, до 42% в Таджикистане (доля лиц старше 65-ти лет – 3,9-5,5%). Страны, относящиеся к третьей группе (население «на пороге старости») занимают промежуточное положение (доля пожилых составляет от 7 до 9%, детей – 24-29%). К ним относятся Армения, Казахстан, Молдавия [4].

По прогнозам ООН для всех постсоветских стран будут характерны дальнейшее увеличение доли лиц старших возрастов и уменьшение доли детей. Если на начало 2000 г удельный вес лиц старше 65-ти лет, например в Белоруссии, составлял 11,4 %, то по данным на 2016 год, его доля составила 14,4%, средний возраст населения, при этом увеличился с 37-ми до 39,5 лет, а ожидаемая продолжительность жизни при этом увеличилась практически на 10 лет (по данным на 2017 г. составляет 74,4 года) [1].

В результате данного процесса, продолжает увеличиваться демографическая нагрузка на трудоспособное население лицами старше 65-лет, а детьми, соответственно, снижаться. Для оценки данной ситуации используется коэффициент потенциальной поддержки (определяется соотношением численности населения в трудоспособном возрасте – 15-59 лет к численности населения старших возрастов). Наибольший коэффициент будет характерен для таких стран, как Таджикистан и Кыргызстан (11,7; 8,6 соответственно), наименьший – для Украины, России и Белоруссии (2,8; 3,1; 3,1 – по данным на 2016 г.) [4].

Критическим уровнем принято считать значение коэффициента потенциальной поддержки трудоспособным населением лиц 65-ти лет и более равное 3. В настоящее

время три страны, такие как Россия, Украина и Беларусь находятся на критическом уровне. Т.е. на одного человека старшей возрастной группы приходится менее 3-х человек трудоспособного возраста.

Данные демографические изменения, которые, в первую очередь, связаны с увеличением продолжительности жизни, в ряде стран СНГ приводят к увеличению численности пенсионеров. В конце XX вв. во всех странах СНГ возраст выхода на пенсию был одинаков и составлял 55 и 60 лет, для мужчин и женщин соответственно. На сегодняшний день в большинстве государств было пересмотрено пенсионное законодательство в связи с увеличением продолжительности жизни и экономической ситуации.

Библиографические ссылки

1. Мониторинг показателей качества жизни населения в странах СНГ 2014-2017 гг. // Межгосударственный статистический комитет СНГ. Москва, 2018 г. 27 с.
2. Прогнозы ООН по населению в странах СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://365info.kz/2017/08/naselenie-sng-zhdet-starenie-i-vymiranie-eksperty-oon>.
3. Старение населения как социально-демографический процесс [Электронный ресурс]. URL: <http://soc.bobrodobro.ru/21978>.
4. Старшее поколение: обзор ситуации в государствах-участниках СНГ // Межгосударственный статистический комитет СНГ. Москва, 2018. С. 5 – 9.

СПЕЦИФИКА ПОЛОВОЗРАСТНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ МАЛАЙЗИИ

Ком У.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: ulyakot1999@gmail.com

Актуальность данной темы заключается в том, что данные как половозрастной, так и этнической структуры населения являются одними из базовых характеристик населения и используются для определения перспектив социально-экономического развития стран.

В 2018 г. численность мужского населения Малайзии превышала численность женского – 16,7 млн. и 15,7 млн. чел. соответственно. Соотношение полов оставалось на уровне 107 мужчин на 100 женщин [1].

На 2018 год доля населения в возрасте до 14 лет составила 23,8%, 15-64 лет – 69,7%, а доля населения в возрасте старше 65 лет – 6,5%. Начиная с 1970-х годов, численность населения в возрасте 65+ неуклонно растет. К 2040 году прогнозируемая численность данной категории населения увеличится с 2 млн. чел. сегодня до более чем 6 млн. чел., и в стране будет примерно равная доля молодежи (18,6%) и пожилого населения (14,5%) [1]. Существует два основных фактора, приводящих к старению населения Малайзии. Одним из них является снижение рождаемости, что объясняется возможностью получения образования а, следовательно, происходит увеличение возраста вступления в брак. Расширяются возможности трудоустройства для женщин, вследствие чего растет процент незамужних женщин. Данное явление распространено в экономически развитых странах. Поздние браки, в свою очередь, привели к увеличению среднего возраста матери при рождении первого ребенка (27,6 лет, 2015 г. [2]). Вторым важным фактором является увеличение продолжительности жизни, что привело к увеличению доли лиц пожилого возраста. Ожидаемая продолжительность жизни в 2018 году составила 74,8 года [2] благодаря развитию медицины, хорошему питанию, высокому качеству жизни, а также улучшению санитарных условий.

Увеличение в составе населения доли трудоспособного и пожилого возраста способствует увеличению медианного возраста, который в 2018 г. составил 28,6 года [2]. По мере старения населения тенденция роста данного показателя будет сохраняться. За период с 1960 по 2015 гг. наблюдается стремительное снижение показателя детской демографической нагрузки и медленный рост показателя пенсионной нагрузки. В 2020 году на 100 человек трудоспособного возраста будет приходиться 34,0 и 10,1 человек младше и старше трудоспособного возраста соответственно [2].

Что касается этнической структуры населения Малайзии, то большую ее часть составляют бумипутра – этническая группа коренного населения страны.

Приоритетным направлением внутренней политики страны является выравнивание экономического положения этнических общин. По конституции бумипутра имеют преимущества при занятии должностей в государственном секторе, получении кредитов и льгот. Но, несмотря на это, основная часть коренного населения проживает в сельской местности и пребывает в положении, граничащим с бедностью. Различные неправительственные организации начали выступать против такой дискриминации, так как это задерживает экономическое развитие Малайзии. Наиболее высокая доля китайцев проживает в экономически более развитых штатах, таких как Селангор, Перак, Джохор. Что касается этнической сегрегации, то почти 90% китайских школьников обучаются в частных китайских школах, а соответствующее число малайцев посещает государственные школы. Но в то же время, около 60% национальной экономики контролируется крупными китайскими бизнесами. Среди потомков выходцев из Британской Индии преобладают тамилы, которые получив образование на английском языке, имеют возможность работать учителями, государственными служащими, врачами,

ассистентами в больницах и занимать другие должности. Некоторые мусульмане индийского происхождения вступили в брак с малайскими мусульманами и стали интегрированными в Малайзии. Другие этнические группы в совокупности составляют 1% населения Малайзии. К ним относятся малазийцы европейского или ближневосточного происхождения, непальские мадхи, филиппинцы, бирманцы и вьетнамцы.

Вопрос перехода из одной религии в другую систематически возникал при заключении межэтнических браков. Несмотря на то, что Малайзия провозглашает свободу вероисповедания, ортодоксальный ислам запрещает «вероотступничество», что в некоторых малазийских штатах считается уголовным преступлением. Между тем, количество смешанных браков возрастало и в целом ряде случаев шариатские суды накладывали вето на смешанные браки и выносили жестокие приговоры, включая тюремное заключение в отношении тех, кто из-за брака желает покинуть ислам [3].

Библиографические ссылки

1. Department of Statistics Malaysia Official Portal [Electronic resource]. URL: www.dosm.gov.my/ (дата обращения: 01.02.2019).
2. World Population Prospects. The 2017 Revision / United Nations. Department of Economic and Social Affairs [Electronic resource]. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 03.02.2019).
3. Урляпов В. Ф. Малайзия: некоторые аспекты политического развития. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. С. 438 – 450.

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Линевич В.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: vlad2751999@gmail.com

Китайская Народная Республика является потенциальной сверхдержавой, обладает сильной экономикой, мощной армией, ядерным потенциалом и самым большим в мире количеством населения и трудовых ресурсов. Однако даже такой гигант сталкивается с рядом проблем.

Данная работа является актуальной вследствие того, что в ней описаны современные демографические проблемы Китая и рекомендации по их решению. Целью исследования является изучение проблем демографического развития. Задачи заключались в анализе проблем демографического развития и путей их решения. В ходе анализа массива источников информации нами были выявлены самые крупные проблемы демографического развития – неудовлетворительный уровень экологии, неравномерное развитие разных регионов страны и старение населения.

Чрезвычайно быстрое развитие промышленности привело к ухудшению экологии, что сказывается на жизни людей не самым лучшим образом. Загрязнение воды, воздуха, почвы способствуют возникновению злокачественных опухолей, заболеваний пищеварительной системы, верхних дыхательных путей и многих других опасных болезней, которые являются причиной больше половины всех смертей в Китае [3; 4].

Другой важной проблемой является дисбаланс в развитии между разными регионами. Особая разница заметна между Восточным и Западным Китаем. Весь экономический и научный потенциал сосредоточены на восточном побережье, в то время как десять западных провинций находятся на уровне абсолютной бедности. Такая дифференциация не могла не вызвать волну миграции, в результате чего после смягчения процесса регистрации миллионы крестьян из западных провинций отправились в поисках лучшей жизни на восток. Как следствие, это вызвало рост безработицы и преступности. В результате это приводит к экономическому сепаратизму, а в некоторых случаях и к политическому. Яркими примерами выступают Синьцзян и Тибет со своими движениями за независимость, причем некоторые столкновения выливались в кровопролития. Возможным решением проблемы является повышение уровня автономии регионов, созданием новых специальных экономических зон и дерегуляции экономической жизни.

Еще одной проблемой является половой дисбаланс, возникший в ходе политики «одна семья – один ребенок». Родители совершали аборт узнав, что у них будет девочка. В связи с культурными особенностями китайцев только мужчина являлся главой семьи. В будущем ему должно было достаться дело родителей, а их он бы обеспечивал в старости. Девочка, по традиции, переезжала к своему мужу и первоочередной ее задачей стояло поддержание своей новой семьи. В итоге такого прагматичного использования детей в Китае наступил половой дисбаланс. Из-за возникшего «дефицита невест» участились случаи сексуальных домогательств и сексуального рабства. Более того, такой дисбаланс приведет к скорейшему старению населения, ведь количество потенциальных жен и матерей будет и дальше неуклонно снижаться.

Самой главной демографической проблемой Китая в скором времени станет старение населения. Доля лиц пожилого возраста как вследствие повышения продолжительности жизни, так и снижения рождаемости неуклонно растет. За последние 30 лет доля лиц детского возраста сократилась с 32,8% в 1983 году до 17,2% в 2017. Доля лиц пожилого возраста выросла с 4,8% в 1983 до 10,5% в 2017 [4].

Страна с самым большим количеством рабочих рук скоро станет страной с самым большим количеством пенсионеров. Другой проблемой станет изменение спроса и

потребления товаров и услуг. Государству приходится находить новые средства для восполнения бюджета путем повышения налогов или пенсионного возраста. Альтернативной мерой противодействия являются попытки стимулирования рождаемости. Однако, снятие ограничения на рождаемость не дала желаемых результатов. Возможностью законно завести второго ребенка воспользовались только 3 миллиона семей. Повышение пенсионного возраста будет непопулярной мерой и хорошим вариантом решения только в краткосрочной перспективе.

Наиболее приемлемым, по нашему мнению, вариантом был бы отказ от государственной пенсионной системы и, возможно, отменой института пенсионного возраста. Вследствие неоднозначной системы регистрации хукоу, пенсии и соцобеспечения доступны только горожанам [1]. Крестьяне получают мизерные, даже по меркам локальных доходов, пенсии. Рабочие-мигранты из сельской местности, не получившие городскую прописку, не имеют права на получение всех благ соцобеспечения. На фоне этого правительство Китая могло бы начать дерегуляцию частных пенсионных фондов в сельской местности, а также увеличением количества свободных экономических зон «вглубь», что положительно скажется на появлении форм различной самоорганизации для самостоятельного обеспечения.

Подобный эксперимент по популяризации негосударственного пенсионного страхования сейчас проводится в Шанхае и Фуцзяне [2]. Такая реформа пенсионной системы вряд ли сможет сказаться негативно на самых бедных слоях, так как помощь для них отсутствует, но дальнейшее развитие рыночных отношений сможет поспособствовать уменьшению бедности. Кроме того, дерегуляция пенсионного возраста сможет поспособствовать уменьшению безработицы.

Несмотря на то, что перед Китаем стоит ряд проблем, они не являются критичными и при грамотном управлении будут решены.

Библиографические ссылки

1. China's Hukou System: Markets, Migrants and Institutional Change / Jason Young. Palgrave Macmillan UK, 2013.
2. Московский центр Карнеги [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/76657/>.
3. Отечественные записки [Электронный ресурс]. URL: http://www.strana-oz.ru/content/экологические-проблемы-китая#_ftn1/.
4. Национальное статистическое бюро Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/>.

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯПОНИИ

Михайловский В.О.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: vladmihailovski@outlook.com

Актуальность работы, посвященной демографической ситуации в Японии, обусловлена уникальностью демографических процессов, с которыми пока еще не сталкивались другие государства. На основе этой страны возможно предполагать дальнейшие модели развития структуры населения других стран.

Целью работы выступает анализ ключевых тенденций в демографии Японии, связанных со структурой населения. Задачей – предположить негативные эффекты и пути их нивелирования. Информационной базой для написания работы послужили статистические данные Официальной статистики Японии, World population Prospects и интернет-публикации.

Япония – это общество пожилых людей с уменьшающейся численностью населения. Сегодня на каждого работоспособного человека приходится 0,46 пожилых людей - 2 человека обеспечивают старость пенсионера. Численность населения достигла пика в 2008 году, ожидается, что темпы депопуляции возрастут в ближайшие годы, и структура населения через несколько десятилетий примет совершенно новый вид.

Основной демографической проблемой является не сам факт снижения численности населения, как может показаться на первый взгляд, а его структура: порожденная послевоенными всплесками рождаемости и столь же быстрым дальнейшим спадом ее особенности настоящее время все активнее проявляет свои негативные последствия на японское общество. Также добавляет драматизма и особенности расчета показателей общих коэффициентов смертности и рождаемости.

Регрессивная структура населения привела к возникновению 5 ключевых тенденций, связанных как с собственно самим сокращением численности населения, так и ростом доли людей пожилого возраста, сокращением численности молодежи, быстрым сокращением трудоспособного населения, и в итоге росту числа иждивенцев пожилого возраста [3].

В свою очередь эти тенденции приведут к таким негативным эффектам, как, во первых, падению темпов экономического роста. Численность трудоспособного населения в настоящее время интенсивно снижается, что можно решить такими путями, как открытием страны для мигрантов и вовлечением неработающих граждан в экономическое производство [4].

Другая негативная тенденция – рост числа избирателей старших возрастов. Мощи японской экономики хватит на обеспечение существующих пенсионеров, для которых созданы комфортные условия, и которым нет нужды что-либо существенно менять, однако страна достанется будущим поколениям, и для их благосостояния требуются решительные меры сейчас, хоть это и не дастся легко.

И третья проблема – собственно рост числа иждивенцев пожилого возраста. Система социального обеспечения построена на перераспределении доходов от задействованных в производстве. Будущее такой системы ставится под угрозу, и требуется ее полный пересмотр, например, переход на накопительную систему, что является крайне болезненным шагом, так как существующим поколениям придется нести двойное бремя, обеспечивая старость и существующих пенсионеров, и откладывая на свою.

Таким образом, главная демографическая проблема Японии – структура населения, ее невозможно изменить, это результат происходивших в прошлом процессов. Однако существуют пути для снижения влияния негативных эффектов, но они болезненны.

Япония – передовая страна в демографическом плане, ее опыт в решении демографических проблем примут на вооружение другие страны, которые в рано или поздно придут к такому же положению.

Библиографические ссылки

1. Portal Site of Official statistics of Japan. URL: <https://www.e-stat.go.jp/en/stat-search/database?page=1> (date of access: 22.04.2019).
2. World Population Prospects The 2017 Revision Revision / United Nations. Department of Economic and Social Affairs [Electronic resource]. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (date of access: 24.04.2019).
3. Shimazaki Kenji Defusing Japan's Demographic Time Bomb [Electronic resource]. URL: <https://www.nippon.com/en/in-depth/a01001/defusing-japan's-demographic-time-bomb.html> (date of access: 22.04.2012).
4. Кимизэ И. Женщины как катализатор экономического роста. Воплощение идеи в реальность [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00087/> (дата обращения: 22.04.2019).

СРАВНИТЕЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Пискунович Н.М.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: kolan5619@gmail.com

Актуальность темы обусловлена тем, что изучение различий этнической структуры населения в региональных центрах имеет важное значение для планирования региональной демографической политики. Тема крайне важна, т. к. изучив различия в региональных центрах Республики Беларусь, можно дать рекомендации по грамотному построению демографической политики.

Цель работы – изучить этническую структуру региональных центров Беларуси. Объектом исследования являются региональные центры Республики Беларусь. Предметом исследования является этническая структура региональных центров. Информационной базой для написания работы послужили: статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, демографический еженедельник «Демоскоп Weekly».

В Республике Беларусь по результатам переписи населения 2009 года проживали более 130 народов и народностей. Однако, среди представленных народов и народностей наибольшая доля у белорусов (83,7%), русских (8,3%), поляков (3,1%) и украинцев (1,7%). Также на территории Беларуси проживает небольшое количество еврейского населения. Это связано с тем, что на протяжении XX века они являлись основными жителями белорусских городов, а после войны большая их часть мигрировала.

Стоит отметить, что в советский период доля этнических белорусов в населении областных городов сокращалась. Например, в 1959 году их доля составляла 81,1%, а уже в 1989 году их доля составила 77,9%. В то же время росла доля русских и украинцев: с 8,2% до 13,2% и с 1,7% до 2,9% соответственно. Исходя из данных переписи населения 2009 года, можно сказать о том, что тенденция поменялась, и, доля белорусов за период независимости республики возросла до 83,7%, а доля русских и украинцев сократилась до значений 8,3% и 1,7% соответственно. Что касается доли поляков и евреев, то в послевоенный период их численность постоянно сокращалась. В 1959 году доля поляков составляла 6,7%, а в 2009 году – 3,1%. Доля евреев сократилась еще более значительно: с 1,9% в 1959 году до 0,1% в 2009 году. Сокращение доли русских, украинцев, евреев и поляков объясняется миграцией представителей этих национальностей на свою историческую родину. Часть этих национальностей естественным образом ассимилировалась, а часть – поменяла свое этническое самоопределение в пользу белорусского этноса. В настоящий момент наблюдается увеличение доли туркменов, китайцев, узбеков, казахов. Это связано, в первую очередь, с увеличением количества иностранных студентов.

Во всех областных городах доля белорусов превышает 75%. Исключением является город Гродно (62%). Также во всех городах, за исключением Гродно, вторую строчку по численности этноса занимают русские. Их доля колеблется от 7% до 12%.

В городе Брест, несмотря на то, что город фактически примыкает к территории Республики Польша, доля поляков невелика: около 1,25%. Это связано с тем, что исторически территория Люблинского воеводства Польши не была связана с Беларусью, а являлась «чистокровной» польской территорией. А вот территория Волынской области Украины за счет того, что вместе с Беларусью долгое время входила в состав СССР, а также за счет того, что имеет приграничное положение с Брестской областью, оказала влияние на состав населения Бреста: украинцы в доле этого города составили в 2009 году 4,16%. Доля других наций в Бресте незначительна.

Витебск отличается от других региональных центров тем, что здесь наблюдается максимальная доля русских в структуре города – 12,7%. В первую очередь объяснение этому кроется в географической близости города к Смоленской и Псковской областям России. Доля украинцев здесь минимальна также вследствие географического фактора.

Гродно – особенный город Беларуси в плане этносов. Во-первых, здесь наименьшая доля белорусов в структуре (62%). Во-вторых, доля поляков составляет практически четвертую часть населения города (24%). Русские по своей доле, в отличие от всех остальных исследуемых городов, занимают только третье место. Город известен тем, что на протяжении истории он входил в состав ВКЛ, Речи Посполитой, Российской империи и это сказалось на самом городе. Влияние на большую долю поляков в структуре города оказало то, что территория некоторое время входила в состав Польши и поляки считают этот город своей исторической территорией. Кроме того, Гродненская область соседствует с Подляским воеводством, которое некоторое время принадлежало Беларуси и оказало влияние на общность культуры, следовательно, отток поляков после войны из города Гродно был минимальным.

В этнической структуре Минска наблюдается большое разнообразие различных народов и народностей. Кроме основных (белорусов, русских, украинцев, поляков и евреев) другие национальности занимают 8,22%. Это связано с тем, что столица имеет свойство в наибольшей степени притягивать мигрантов (в первую очередь – студентов). Доля русских составляет около 1/10 части населения столицы, но в настоящий момент идет тенденция к сокращению доли этой национальности.

Таким образом, изучение этнического состава региональных центров Республики Беларусь имеет большую значимость, так как оно позволит сформировать грамотную региональную демографическую политику, которая в будущем будет влиять на социально-экономическое развитие регионов.

Библиографические ссылки

1. Демографический еженедельник «Демоскоп Weekly» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/proekt.php> (дата обращения: 20.03.2019).
2. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 20.03.2019).

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ XXI ВЕКА*Разенков П.И.*

Курский государственный университет, г. Курск

E-mail: rozenkov.pavel@yandex.ru

Одним из важнейших факторов, влияющих на число рождений, является половозрастная структура населения. Современная половозрастная структура населения России показывает, что численность населения репродуктивного возраста будет с каждым годом сокращаться, что связано со вступлением в репродуктивный возраст поколения 90-х годов. Сравнение 1980-х и 1990-х годов свидетельствует о сокращении рождаемости почти на 1 млн. новорожденных: во время бэби-бума рождаемость составляла 2,4 млн., а в 1990-х годах – 1,4-1,5 млн. человек. Самое малочисленное – поколение 1999 года (1,2 млн. чел.), что в 2 раза меньше, чем во время бэби-бума.

В соответствии с демографическими циклами, можно предположить, что рождаемость в России будет только сокращаться. Об этом свидетельствует не только общий (ОКР), но и суммарный коэффициент рождаемости (СКР). В России этот показатель за период с 2000 года по 2015 год вырос с 1,2 до 1,8. Это довольно хорошая положительная динамика. Цель любого развитого общества достичь демографического равновесия, что возможно путем стабилизации СКР. Оптимальный уровень этого коэффициента – 2,1. При таком уровне воспроизводства населения формируется стационарная половозрастная пирамида. Неровности половозрастной пирамиды России обусловлены многочисленными негативными событиями 20-го века. Однако если мы сможем достигнуть коэффициента фертильности 2,1, то со временем эти неровности сгладятся [1].

В 2017 году значение СКР составило 1,6, что ниже показателей 2015 года. Поскольку изменения половозрастной структуры не столь существенны, была выдвинута гипотеза, что на падение этого коэффициента ключевое воздействие оказал экономический кризис 2014 года.

Кризис 2014 года носил довольно затяжной характер, что могло негативно повлиять на планирование демографического поведения семьи. В первую очередь нужно определить влияние кризиса на социальную жизнь, поскольку главная опасность кризиса – падение доходов и снижение уровня жизни населения.

Согласно показателям ЦБ, Минфина и Росстата – реальные доходы населения падают на протяжении последних 4-х лет: от 0,7% в 2014 году, до 5,9% – в 2016. Сокращение доходов в 2017 стало меньше. Экономика России начинает стабилизироваться: облигации государственного займа России скупаются иностранными инвесторами, курс валют стабилизируется, цены на нефть начинают постепенно расти до 70\$ за баррель [2].

Однако в демографическом отношении обстановка не такая оптимистичная. Демографические и социально-экономические факторы в 2015-2017 году совместно создали негативную демографическую ситуацию. Россия в 2013-2015 годах фиксировала естественный прирост, а в 2016 году – снова естественную убыль населения. Скорее всего, переломить тенденцию к депопуляции в ближайшие 15-20 лет будет практически невозможно.

Выход из сложившейся ситуации видится в повышении зарплат и пенсий, улучшении качества медицинского и социального обслуживания. Важным фактором является материнский капитал, который выдается за рождение 2-го и последующих детей. Материнский капитал в 2007 году составлял 250 тыс. рублей, в 2015 году он уже был 453 тыс. рублей. При кажущемся существенном росте, это лишь индексация на уровень инфляции. С 2015 года индексация не велась, то есть материнский капитал с каждым годом имеет все меньшую покупательную способность.

Экономический кризис в России практически завершился. Можно предположить, что со временем это может оказать позитивное влияние на рост рождаемости населения.

Библиографические ссылки

1. Варзин С. А. Тенденции рождаемости и смертности в России // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-rozhdaemosti-i-smertnosti-v-rossii> (дата обращения: 06.04.2019).
2. Соболев Т. С. Современный уровень и качество жизни населения России // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. №2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-uroven-i-kachestvo-zhizni-naseleniya-rossii> (дата обращения: 06.04.2019).

ФАКТОРЫ И ТРЕНДЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Савченко П.Д.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: savchenkopavel98@gmail.com

В Республике Беларусь в качестве внутривнутриреспубликанских регионов выступают области и г. Минск, которые существенно различаются как по уровню социально-экономического развития, так и по структуре хозяйства. Сложившееся административно-территориальное деление республики на шесть областей не изменилось с 1961 г. В каждом из регионов сформировался свой территориально-хозяйственный комплекс, соответствующий местным природным условиям и ресурсам, градостроительным возможностям развития отдельных населенных пунктов, наличию трудовых ресурсов, потребностям населения.

Стратегической целью демографической политики Республики является максимальное продвижение демографического развития по пути улучшения условий воспроизводства населения все более высокого качества, мобилизуя для этого все виды общественной жизни страны с целью постепенной стабилизации, а затем и роста численности населения [4].

Если рассматривать динамику общего коэффициента рождаемости в Республике Беларусь и Могилевской области в частности за 2000-2017 гг., то можно отметить, что показатели Могилевской области всегда практически были ниже, чем в среднем по Беларуси и были в пределах от 8,8‰ в 2003 г. до 12,4‰ в 2014 г [2]. Также, как и в среднем по республике, в Могилевской области был стабильный подъем рождаемости после кризисных экономических явлений 1990-х годов начиная с 2004 г., которой начал спадать только в 2015 году в связи с тем, что в фертильный возраст вступает малочисленное поколение 1990-х годов взамен многочисленному поколению 1980-х годов.

Но несмотря на то, что общий коэффициент рождаемости ниже в Могилевской области, чем в среднем по стране, специальный коэффициент рождаемости за исследуемый период с 2000 по 2017 гг. был выше именно в Могилевской области, особенно с 2011 года. Так максимальное значение суммарного коэффициента рождаемости в Могилевской области было в 2016 году и составляло 1,852, а в целом по стране 1,733 [2]. Но все равно уровень рождаемости в области довольно низок, так как для простого воспроизводства населения суммарный коэффициент рождаемости должен равняться 2,15 и выше.

Проанализировав динамику общего коэффициента смертности в Могилевской области и Республике Беларусь за 2000-2017 гг. стоит отметить, что данный показатель в Могилевской области всегда был выше, чем в среднем по стране и находился в пределах от 16,3‰ в 2002 г. до 13,5‰ в 2015 г [2]. Стоит отметить, что, не смотря на активное старение население и уменьшения доли детей в возрастной структуре населения, общий коэффициент смертности продолжает снижаться. Это говорит о том, что уровень и качество жизни после кризисных явлений 1990-х гг. постепенно растут. Отчасти общий коэффициент смертности в Могилевской области выше, чем в среднем по стране из-за более высокой доли (на 0,6%) людей старше трудоспособного возраста [3].

Если рассматривать миграционную ситуацию в Могилевской области по сравнению с Республикой Беларусь в целом, то можно заметить, что миграционное сальдо за период исследования в основном было отрицательным в Могилевской области и в 2017 г. составило 2405 человек, хотя в Республике Беларусь миграционное сальдо в основном было положительным, хоть и невысоким с максимальными значениями в 2014-2015 годах и составило 18494 человека [2]. Но также стоит отметить, что во всех областях

Республики Беларусь, кроме Минской, миграционное сальдо также отрицательное. Это связано опять же с тем, что 93% всего мигрирующего оборота приходится на внутреннюю миграцию, а в Беларуси есть большой притягательный фактор города Минска, куда стремится попасть трудоспособное население со всей страны, так как там более высокий шанс найти работу, а уровень и качество жизни населения выше, чем в регионах.

Проведенный анализ позволил охарактеризовать демографическую ситуацию в Могилевской области. Для Могилевской области характерны высокие темпы естественной убыли населения и смертности. Для Могилевского региона характерна также одна из наименьших долей детей и наибольшая пожилых контингентов населения в республике.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать итоговый вывод, что для успешной реализации демографической политики Могилевской области требуются комплексные изменения и принятие необходимых мер в трех основных областях: создание благоприятных условий для повышения рождаемости, уменьшение смертности населения области и улучшение состояния здоровья населения, увеличение миграционного прироста в области.

Библиографические ссылки

1. Медков В. М. Демография: учебник: для студентов высших учебных заведений. Москва: ИНФРА. М, 2014.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2010-2018.
3. Регионы Республики Беларусь (в 2-х томах). Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2010-2018.
4. Демографический еженедельник Центра демографии и экологии человека РАН / Институт демографии НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: www.demoscope.ru.

ДИНАМИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕПРЕССИИ ГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Саяпова Э.В.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: elvin06@yandex.ru

Одним из регионов с существенным демографическим потенциалом является Республика Башкортостан. По численности населения этот субъект всегда устойчиво держится на седьмом месте среди других субъектов Российской Федерации. Демографическую обстановку в Республике Башкортостан (РБ) на рубеже XX-XXI вв. в целом можно охарактеризовать как относительно благополучную, в сравнении с Российской Федерацией и ее регионами. Об этом свидетельствует официальная статистика. Но нужно заметить, что она заметно отличается от начала 1990-х гг. В ней произошли и происходят значительные изменения, в основном позитивного характера, но усилились и негативные тенденции. Прирост населения в республике идет по двум направлениям: естественный прирост и миграция. Для демографической ситуации в городах РБ по уровню рождаемости населения характерно усиление тенденции снижения рождаемости. Низкая рождаемость характерна для демографической ситуации пяти малых (Учалы, Дюртюли, Агидель, Давлеканово, Бирск) и трех средних (Белорецк, Ишимбай, Белебей) городов РБ, очень низкая рождаемость – для двух средних (Кумертау, Мелеуз) и одного большого (Салават) городов РБ [1]. Также автором была проведена оценка уровня демографической депрессии городов Республики Башкортостан с помощью методов сравнительного анализа и балльной оценки.

В качестве индикаторов, отражающих состояние демографических процессов и структур, были взяты: коэффициенты естественного прироста (убыли), коэффициенты миграционного сальдо, коэффициенты старения в городах РБ с 1990-2017 гг. В ходе ранжирования выделяются три группы территорий в зависимости от глубины проявления каждого из факторов демографической депрессии. Первую группу образуют города, в которых интенсивность воздействия факторов демографической депрессии превышает предкризисный уровень, но ниже уровня кризисной ситуации. Во вторую группу входят города, в которых глубина воздействия факторов демографической депрессии достигает запороговых значений, но сравнительно ниже, чем по группе территорий с наиболее высоким уровнем кризиса (3 группа).

По результатам ранжирования каждый кризисный город оценивался по трехбалльной шкале: городам, относящимся к первой группе, присваивается 1 балл; городам, образующим вторую группу - 2 балла; районам, образующим третью группу - 3 балла, затем по всей совокупности факторов демографической депрессии для каждого города определяется интегральная оценка (сумма баллов). Исходя из полученной суммы баллов, повторным ранжированием оценивается уровень демографической депрессии НАР и, в зависимости от сложившейся в них ситуации, выделяются 3 типа городов. Результаты интегральной оценки городов РБ по уровню демографической депрессии показывают значительную их дифференциацию. Для сравнения рассмотрим результаты оценки 1990-го, 2010-го, 2017-го года [1].

В 1990-ом году в группу с предкризисной ситуацией входят 19 городов РБ. И только один город – г. Агидель, характеризовался благоприятной ситуацией. Город Агидель возник как поселок в связи со строительством Башкирской АЭС. В 1990-м году строительство АЭС в Агидели было прекращено, в результате чего многие местные жители потеряли работу, вследствие чего снизилась численность населения, рождаемость. По данным за 2010-ый год можно сказать, что в группу с кризисной ситуацией входят 13 городов: Агидель, Баймак, Белебей, Дюртюли, Ишимбай, Кумертау, Мелеуз, Салават, Туймазы, Учалы, Янаул, Чишмы, Приютово. Почти все эти города относятся к малым

городам РБ. Причина - влияние системного, прежде всего, экономического кризиса. Остальные города относятся к группе с предкризисной ситуацией. Рассматривая оценку демографической депрессии за 2017 год, видно, что все города РБ, а их на данный момент 21, находятся в предкризисной ситуации. Это говорит о том, что на данный момент в этих городах низкий естественный прирост и высокий коэффициент старения. Для улучшения демографической ситуации в городах РБ властям нужно срочно принимать меры [2].

Таким образом, результаты интегральной оценки городов Республики Башкортостан показали, что демографическая депрессия в региональном разрезе имеет довольно четкие географические закономерности.

Библиографические ссылки

1. Сафиуллин Р. Г., Сафиуллина Р. М., Фаронова Ю. В. Геодемографическое развитие городов Республики Башкортостан: региональная диагностика // Успехи современного естествознания. 2016. №5. С. 158 – 162.

2. Сафиуллина Р. М., Фаронова Ю. В. Демографическое развитие городов Республики Башкортостан // Социально-экономические проблемы городов и регионов России и мира. Сборник материалов конференции. РУДН. М.:РУДН 2017. С. 261 – 274.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КЛЮЧЕВЫХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ С ЛИКВИДАЦИЕЙ ВИЧ-ИНФЕКЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Супрень А.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: artur.supren60@gmail.com

Меры в ответ на СПИД вывели на новый уровень такие вопросы, как право на здоровье, гендерное равенство, информационные системы здравоохранения, предоставления услуг, доступ к товарам и безопасность снабжения и социальная защита. Ответные меры позволили накопить значительный опыт в изменении укоренившихся социальных норм, социальной изоляции и правовых барьеров, подрывающих достижение результатов в отношении здоровья и развития, в инвестиционный подход все чаще используется для достижения успехов в области глобального здравоохранения и развития. Меры в ответ на СПИД могут стать лидирующими в работе со стратегическими пересечениями с целями устойчивого развития (ЦУР) при распространении результатов, полученных на протяжении трех десятилетий:[1]

Ликвидация нищеты. Различного рода домохозяйства, затронутые ВИЧ-инфекцией, более склонны к впадению в нищету, а также проживание в нищете. Отсюда следует, что нищета может усугубить уязвимость к ВИЧ-инфекции. Неравный социально-экономический статус женщин в большинстве стран с высокой степенью зараженности негативно сказывается на их способности предотвратить ВИЧ или облегчить воздействие СПИДа.

Для предотвращения нищеты должно происходить расширение экономических возможностей и социальная защита, которые способны сократить нищету и уязвимость к ВИЧ и помочь сохранить здоровье людей, инфицированных ВИЧ.

Ликвидация голода. Поздние стадии ВИЧ-болезни нарушают состояние питания и подрывают продовольственную безопасность домохозяйства, вследствие сокращения производительности человека. Поэтому голод может привести к рискованному поведению, подорвать приверженность к лечению ВИЧ и ускорить прогрессирование заболевания до стадии СПИДа.

Нутриционная поддержка (процесс обеспечения адекватного питания при помощи ряда методов, включающих в себя парентеральное питание и энтеральное питания или их комбинацию) домохозяйств и интегрированные системы оказания питательной поддержки и услуги в связи с ВИЧ могут улучшить исходы в отношении здоровья.

Обеспечения здорового образа жизни. Большинство людей, заражающихся ВИЧ-инфекцией, заражаются половым путем или в результате передачи вируса от матери ребенку во время беременности, родов или грудного вскармливания. Поэтому отсутствие всеобщего здравоохранения, включая службы сексуального и репродуктивного здоровья, ограничивает доступ к профилактике и лечению ВИЧ.

Всеобщее медицинское обслуживание, чувствительное к ВИЧ-инфекции, способно играть жизненно важную роль в пропаганде равенства в охране здоровья; при условии интеграции с услугами на базе прав человека по охране сексуального и репродуктивного здоровья, профилактике неинфекционных заболеваний и других распространенных патологических состояний. На основании этого можно добиться улучшения более благоприятных исходов в отношении здоровья.

Обеспечения качественного образования. Связанная с ВИЧ патология нарушает посещаемость школы и усвоение пройденного материала, так же, как стигма и дискриминация в условиях школы. Но несмотря на это в мире около 7 из 10 девочек-подростков и девушек в возрасте 15–24 лет не имеют знаний о ВИЧ, что говорит о низком качестве образования и отсутствием проведения мероприятий на темы ВИЧ-инфекций и человеческого здоровья.

Высококачественное образование, включая сексуальное и репродуктивное здоровье, расширяет возможности молодежи и дает жизненные навыки для принятия ответственных и информированных решений, касающихся сексуального и репродуктивного здоровья.

Достижение гендерного равенства. ВИЧ – ведущая причина смерти среди женщин репродуктивного возраста (в возрасте 15–44 лет), а женщины, живущие с ВИЧ, нередко сталкиваются с повышенным уровнем насилия. Поэтому гендерное неравенство, дискриминация, насилие и вредные виды практики отрицательно сказываются на женщинах и девочках, мужчинах и мальчиках и повышают риск заражения ВИЧ-инфекцией и ее воздействие.

Исходя из этого программы гендерного преобразования в контексте ВИЧ способны сократить насилие и расширить возможности женщин, а интеграция услуг на базе прав человека по борьбе с ВИЧ и по охране сексуального и репродуктивного здоровья обеспечивает двойной эффект лечения и воздействие.

Экономический рост. Среди людей, живущих с ВИЧ-инфекцией, уровень безработицы в три раза выше национального показателя. Поэтому безопасная и защищенная рабочая среда способствует доступу к различным услугам в связи с ВИЧ, особенно для работников неофициальной занятости, таких как нелегальные мигранты и работники «коммерческого интима».

Исходя из этого, основной целью является обращение к вопросам ВИЧ в рабочем мире, и защита трудовых прав может помочь гарантировать, что люди, живущие с ВИЧ-инфекцией или затронутые этой инфекцией, могут полноценно и продуктивно трудоустроиться.

Ликвидация социального неравенства. Формирование стереотипов и дискриминация против ключевых групп населения – основной фактор высокой распространенности ВИЧ среди этих контингентов, связанный с ухудшением доступа к охране здоровья и жилью. Поэтому неравенство доходов, связанное с более высокой распространенностью ВИЧ-инфекций, наиболее тяжело воздействует на исключенные и лишенные полномочий сообщества.

Основной целью является защита от дискриминации наряду с юридическими услугами, правовой грамотностью и доступом к правосудию и международной поддержкой, которая может расширить возможности людей, требующих соблюдения своих прав, и повысить доступ к услугам в связи с ВИЧ.

Безопасность и устойчивость городов. На фоне быстрой урбанизации многие города борются с растущими эпидемиями ВИЧ. Люди, проживающие в трущобах, зачастую заражаются ВИЧ-инфекцией чаще, чем другие горожане. Также ВИЧ особенно поражает города и городскую местность: в 200 городах проживает более четверти из 36,9 миллионов людей, живущих с ВИЧ в мире.

Основная миссия создать меры в ответ на СПИД на уровне городов, которые будут поддерживать позитивную социальную трансформацию путем укрепления систем здравоохранения и социальной защиты с целью охвата наиболее маргинальных групп населения.

Мирное и инклюзивное общество. Меры в ответ на СПИД, предпринимаемые под руководством людей, живущих с ВИЧ и затронутых этой инфекцией, потребовали доступа к правосудию и впервые апробировали ориентированные на человека механизмы подотчетности – предоставление уроков на будущее. Также не стоит забывать, что социальная изоляция, стигма, дискриминация и насилие подпитывают эпидемию ВИЧ среди взрослых и детей.

Поэтому основной целью является то, чтобы руководство, включающее ответные меры на уровне сообщества, могло обеспечить проведение более релевантных программ на базе прав человека и более сильную отчетность за здоровье и развитие.

Укрепление средств реализации. Движение против ВИЧ возглавило выступления в защиту реформы патентных прав и систем регулирования, полноценного использования гибких положений ТРИПС (Торговые аспекты интеллектуальной собственности в рамках ВТО), мониторинга переговоров по соглашениям о свободной торговле и принятия правовых действий. Чтобы положить конец эпидемии, критически важны глобальные коллективные действия по улучшению доступа к доступным по цене товарам в связи с ВИЧ.

Усилия по обеспечению доступных по цене товаров в связи с ВИЧ, включая препараты второй и третьей линии, могут принести пользу более широкой доли граждан в охране здоровья и равенства, включая гепатит С и неинфекционные заболевания.

Библиографические ссылки

1. Антипова Е. А. География населения: учебное пособие. Минск: БГУ, 2012. 263 с.
2. Официальный сайт ЮНЭЙДС. URL: http://www.unaids.org/ru/AIDS_SDGs (дата обращения: 27.04.2019).

ВЛИЯНИЕ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ НА ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Тарасова С.А.

Курский государственный университет, г. Курск

E-mail: лана.t97@mail.ru

Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) являются одной из ведущих причин смертности среди населения развитых стран мира. В эту группу входит много болезней, но на долю трех из них – ишемической болезни сердца, включая инфаркт миокарда, артериальной гипертонии и цереброваскулярных болезней, включая инсульт – приходится порядка 80 % летальных исходов [1].

За последние 15 лет в стране были проведены масштабные мероприятия по профилактике ССЗ. Показатель смертности от сердечно-сосудистых заболеваний снижается с 2003 года. Так, в 2017 году, по данным Росстата, от болезней системы кровообращения умерли 863 тысячи человек, в то время как в 2000-м – 1,2 миллиона человек.

Тем не менее, в ряде восточных регионов страны смертность продолжает расти: по итогам девяти месяцев 2018 года показатель больше всего увеличился в Курской области – на 20,2%, Красноярском крае – на 19,9% и Московской области – на 18,7%.

Таким образом, можно сделать вывод, что заболеваемость в России остается на достаточно высоком уровне. Необходимо разрабатывать рекомендации для населения по профилактике БСК.

Библиографические ссылки

1. Стародуб В. И., Иванов А. В., Семина В. Г. Здоровье нации. Динамика и прогнозы здоровья населения России в социальном контексте 90-х годов // Главврач. 2002. № 8. С. 13 – 32.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 19.03.2019).

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КАК ДЕТЕРМИНАНТА РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Тикнюс В.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: alvaro.sevilla.one@gmail.com

Половозрастная структура является одной из важнейших детерминант рождаемости, и ее влияние на уровень рождаемости необходимо учитывать при анализе. Часто используется показатель доли женщин репродуктивного возраста, который отражает взаимосвязь между специальным и общим коэффициентами рождаемости.

В целом наблюдается обратная взаимосвязь между долей женщин репродуктивного возраста в численности населения и показателями общего и специального коэффициента рождаемости.

Причем тенденция наблюдается как у городского, так и у сельского населения. Это говорит о том, что, несмотря на общее уменьшение доли женщин репродуктивного возраста, рождаемость компенсируется благодаря увеличению числа рождений от одной женщины за счет проводимой демографической политики, внутрисемейного контроля и общих репродуктивных установок в обществе. Можно также заметить, что, несмотря на лидерство г. Минска по доле женщин репродуктивного возраста, он обладает наименьшим показателем специального коэффициента рождаемости среди других регионов, что также свидетельствует о небольшом влиянии структурного фактора в отличие от социально-экономических факторов и репродуктивного поведения населения [1].

Одними из главных структурных факторов, влияющих на уровень рождаемости населения, являются доля женщин в основных возрастных группах репродуктивного периода (15-49 лет). Основное снижение доли женщин произошло в возрастных группах 15-19 и 20-24 лет, тогда как в возрастной группе 25-39 лет доля женщин увеличилась.

Это можно объяснить двумя факторами: во-первых, происходит старение населения, что объясняет увеличение доли женщин в возрастной группе 30-39 лет; во-вторых, в детородный возраст вступает малочисленное поколение конца 90-х и начала 00-х, что поспособствовало уменьшению доли женщины в возрастной группе 15-24 лет.

Исходя из выше сказанного, становится очевидно, почему показатели возрастных коэффициентов рождаемости в 2017 г., по сравнению с 2005 г., снизились в возрасте 15-24 лет, и увеличились в возрасте 25-39 лет. Но кроме структурного фактора, влияние также оказывает продолжительность обучения (прежде всего получение высшего образования), вступление в брак и т.д. [1].

Библиографические ссылки

1. Архангельский В. Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. 33 с.

ДИНАМИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ СТАРЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Типун А.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: alexander.tipun@gmail.com

Региональная дифференциация населения в возрасте старше трудоспособного на территории Республики Беларусь имеет ряд отличительных черт, в которых прослеживаются определенные закономерности. Процесс старения населения не обошел стороной ни одной административной единицы страны, затрагивая их в разной степени.

В Минской области в основе высокого показателя доли населения в старших возрастных группах лежит более высокий уровень социально-экономического развития, социальной инфраструктуры, здравоохранения, способствующий росту продолжительности жизни. Но на фоне областей с миграционным оттоком показатели Минской области являются самыми малыми среди регионов, это обусловлено влиянием города Минска как центра притяжения внутренней миграции за счет которого улучшаются и показатели прилегающей сельской местности. В Витебской и Гродненской областях демографическое старение обусловили устойчивый внутривнутриреспубликанский миграционный отток молодого трудоспособного населения в другие регионы и последовавшее за этим более раннее наступление депопуляции. Различия в факторах демографического старения в этих регионах подтверждаются их принадлежностью к разным демографическим зонам Беларуси. Минская область относится к зоне с устойчивой благоприятной демографической ситуацией, Витебская и Гродненская – с неблагоприятной ситуацией [1].

Уровень демографического старения в сельском населении повышается не только за счет увеличения продолжительности жизни людей. Это доказывается тем, что нет прямой зависимости между лидерами в продолжительности жизни и регионами с самыми большими показателями демографического старения. Примером может служить Гродненская область, которая отмечена самой большой долей лиц старше 60 лет в сельском населении – более 35%. При этом продолжительность жизни там на несколько пунктов ниже чем у лидеров – Брестской и Минской областей, которые имеют в своей численности гораздо меньшую долю людей в старших возрастах – 31,7% и 29,0% соответственно, что является самыми малыми показателями среди областей. Это дает повод говорить о ключевой роли старения снизу и миграционного оттока из сельской местности в процессе старения сельского населения.

Прорисовываются полосы районов, перешедших на последний уровень старости, вдоль границ областей. Это обусловлено их периферийностью по отношению к крупным городам и экономическим центрам, в результате чего идут миграционные потери молодого населения. В то же время расширяются области притяжения для крупных центров, которые все больше увеличивают свой магнетизм. И в целом на общереспубликанском уровне продолжает увеличиваться доля населения в возрасте старше 60 лет.

При изучении старения только сельского населения Республики Беларусь открывается иная картина. Если для всего населения страны чрезвычайно высокий уровень старения 1-й степени стал характерен относительно недавно и для отдельных регионов, то сельское население практически повсеместно имеет наивысший, уровень демографического старения.

Более низкие показатели старения в сельской местности характерны для районов, прилегающих к крупным городам, которые в свою очередь дают прилегающей сельской местности миграционные бонусы в виде трудоспособного населения, которое имеет возможность использовать экономические выгоды от трудоустройства в городе и

проживать в прилегающей сельской местности. Наиболее яркими примерами стали Брестский, Мозырский, Гомельский, Минский, Смолевичский и другие районы. Больше долей старшего населения отличаются Барановичский, Гродненский, Витебский и Могилевский районы, но с учетом соседних с ними территорий чрезвычайно высокого уровня демографической старости 1-й степени, тоже попадают в эту группу. Благодаря своему экономическому потенциалу и миграционной притягательности Минск и его города-спутники распространяет свое влияние не только на свой район, но и на прилегающие.

Число пожилых людей в государстве растет, и общие ресурсы, направленные на удовлетворение их потребностей, увеличиваются. Меняется и характер отношений между поколениями. Восприятие пожилых людей нуждается в переоценке: от образа бездеятельных и зависимых людей, чье существование тяжелой ношей ложится на государственный бюджет к образу людей, активно участвующих в жизни общества и вносящих свой вклад в его дальнейшее развитие [2].

Библиографические ссылки

1. Антипова Е. А., Трифонова З. Я. Региональные различия масштабов демографического старения Беларуси и России // Журн. Белорус. гос. ун-та. География. Геология. 2017. № 1. 14 с.
2. Старение в XXI веке: триумф и вызов. Резюме // ЮНФПА – Нью-Йорк, Лондон: 2012. 8 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Толстоногова А.К.

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, г. Гомель

E-mail: alsokol@tut.by

Целью работы является сравнение ряда показателей смертности населения Беларуси и России с 1995 по 2017 год, выявление основных тенденций, сходства и различия в динамике указанных показателей. Основным источником информации стал статистический сборник [1].

Показатели естественного движения населения как для Беларуси, так и для России с 1995 года претерпели существенные изменения. Так, важнейший показатель, характеризующий рождаемость – суммарный коэффициент рождаемости – в целом с 1995 года увеличился на 0,135 для Беларуси и 0,285 для России. С середины 2000-х годов для России он устойчиво превышал белорусский показатель).

В 1995 году общий коэффициент смертности в России превышал белорусский показатель на 1,9. С тех пор его значение снизилось как для Беларуси (на 0,5), так и для России (на 2,6) и в 2017 этот коэффициент для России впервые стал ниже, чем для Беларуси (на 0,2). Такая же динамика характерная и для коэффициента естественной убыли населения: в 1995 году в России на 2,5 превышал белорусский показатель, а в 2017 стал на 0,9 ниже.

Существенно изменилась и структура смертности по причинам. Лидерами по причинам смертности в обеих странах стала смертность от болезней системы кровообращения, однако, если для Беларуси данный показатель увеличился в 2017 по сравнению с 1995 на 50,8 случаев смерти на 100000 человек, то для России он снизился на 203,1 случай и с 2015 года стал меньше, чем в Беларуси.

Произошло заметное снижение смертности от внешних причин (в Беларуси в 1,77 раза, в России в 2,28 раза). Однако все равно для России данный показатель на 20,3 случаев на 100000 населения превышает белорусский показатель, хотя этот разрыв и сократился в 2017 году на 68,7 случаев. Примерно на прежнем уровне осталась смертность от злокачественных новообразований.

В 3,3 раза для Беларуси сократилась смертность от болезней органов дыхания, для России – 1,8 раза (в 1995 году это число для России было выше на 7,4, а в 2017 уже на 22,3). Как для России, так и для Беларуси зафиксировано повышение смертности от болезней органов пищеварения. Различная динамика в смертности наблюдается для смертности от некоторых паразитарных и инфекционных болезней – для Беларуси зафиксировано ее снижение, для России – небольшой рост.

Если проанализировать смертность в трудоспособном возрасте от внешних причин то также можно заметить разницу в тенденциях изменения некоторых показателей. Так, если в 1995 году смертность от случайных отравлений алкоголем и от самоубийств в России превышала аналогичные показатели, для Беларуси, то к 2017 году ситуация изменилась на противоположную, и показатели смертности от данных причин стали преобладать уже в Беларуси. Смертность от убийств, хоть и продолжает преобладать в России, однако разница между странами уменьшилась в 6,5 раза. В целом смертность от внешних причин в трудоспособном возрасте для обеих стран устойчиво снижается.

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие выводы. Для России существенно улучшилась ситуация со смертностью в трудоспособном возрасте от случайных отравлений алкоголем и от самоубийств, эти показатели стали ниже, чем в Беларуси уже с середины-конца 2000-х годов. В Беларуси по-прежнему лучше ситуация со смертностью от убийств и от несчастных случаев, связанных с транспортными

средствами, а также от болезней органов дыхания. В то же время в Беларуси ухудшилась ситуация со смертностью от болезней органов системы кровообращения.

Библиографические ссылки

1. Беларусь и Россия 2018: стат. сборник / Федер. служба гос. стат.; Нац. стат. ком. РБ. М.: Росстат, 2018. 212 с.

ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И СПЕЦИФИКА ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Третьяков В.С.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: vasiliy.ru32@gmail.com

Актуальность данной темы заключается в уникальности Саудовской Аравии с демографической точки зрения, ведь при анализе данного государства можно прийти к различным выводам, например, к чему может привести высокий уровень иммиграции в страну мужского населения, как она может повлиять на половозрастную структуру, на менталитет, установки, и, конечно же, на этнический состав населения. Можно также выявить различные положительные и отрицательные стороны иммиграции для страны, чтобы в итоге можно было грамотными способами регулировать данный процесс и осознавать, в какое время нужно иммиграцию приостанавливать, а когда она будет просто необходима для государства по различным причинам.

Также при изучении динамики абсолютного прироста страны можно наглядно выявить, как резкий скачок в экономике может повлиять не только на иммиграционную политику государства, а также на естественное движение населения.

В итоге уже при синтезе механического движения и экономического развития страны, и уже с появившимися в результате проблемами внутри государства, появляется возможность создавать различные пути их решения и методы борьбы с ними, при помощи которых в будущем можно было бы уменьшить количество случаев столкновения с различного рода проблемами, вызванными иммиграцией и ее влиянием.

При изучении демографических процессов Саудовской Аравии одними из самых интересных явлений оказались иммиграция в страну и изменение половозрастной пирамиды в период с 1950 по 2018 гг.

Саудовская Аравия - удивительная многонациональная страна, где более 1/3 населения - иммигранты. Она находится на 5-ом месте среди стран мира по числу проживающих иммигрантов в стране [1].

Взрыв массовой иммиграции в страну и самого миграционного прироста пришелся на первую половину 1970-х годов, вызванный экономическим ростом королевства, и большой спад потерпел в 1990-х в целом. Но с начала 2000-х гг. миграционный прирост начал набирать обороты, не переставая стремиться вверх и в наше время.

Примечательны также в данной стране половозрастные пирамиды по различным периодам и их изменения во времени.

Например, если в 1950-ом году численность мужчин и женщин была примерно одинакова, то с «приходом нефти» в страну все кардинально изменилось, огромное количество молодых мужчин в возрасте 20 – 35 лет въезжает в страну для заработка, что заставляет пирамиду измениться в доминирующую сторону численности мужчин. Но, уже посмотрев на половозрастную пирамиду 2018-го года, можно заметить, что численность женщин со временем выравнивается с численностью мужчин. Этому послужила иммиграция в страну женщин-родственников для воссоединения с семьей и рождаемость, которая со сменой поколений компенсирует рождением на свет девочек. Также такая тенденция наблюдается именно в некоторых арабских странах, богатых нефтью, ведь государства такого типа очень привлекательны для иностранной дешевой рабочей силы из менее развитых стран. Нигде в мире таких половозрастных пирамид больше не существует!

Из-за скачка в экономике и уровня жизни в стране начал наблюдаться высокий абсолютный прирост населения, только уже вместо естественного движения населения основным источником прироста являлось механическое движение, что кардинально изменило половозрастную структуру населения.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт Объединенных Наций отдела экономики, социальных дел, и международной миграции. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates15.asp> (дата обращения: 19.04.2019).
2. Статистические данные: Кноема, Мировой атлас данных [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.com/atlas/Saudi-Arabia/topics/Demographics/Population/Net-migration-rate> (дата обращения: 03.03.2019).
3. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 22.02.2019).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Фурманова В.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: vika.furmanova.99@mail.ru

Республика Беларусь является страной с естественной убылью населения. Наблюдается постепенное сокращение убыли. В 2015 году коэффициент естественной убыли составил 0,1%, но к 2017 году опустился до 1,8%. При анализе естественного движения было выявлено несколько региональных различий.

Регионами с высокими показателями коэффициента естественного прироста являются г. Минск, Брестская, Гомельская и Минская области. Помимо районов, центрами которых являются города областного значения, можно выделить районы, центрами которых являются крупные города: Дзержинский, Смолевичский, Кормянский и Мозырский районы. Также высокий показатель коэффициента естественного прироста региона обуславливается наличием районов с магистральными железнодорожными и автомобильными дорогами (Борисовский, Молодечненский и Узденский районы).

Витебская область является регионом с наибольшим коэффициентом естественной убыли - 4,8%. Районами с наивысшими показателями являются Полоцкий, Витебский, Лепельский и Оршанский. Также регионом с высоким коэффициентом естественной убыли является Могилевская область, его показатель составляет 3,1%.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 25.02.2019).

СЕКЦИЯ 3

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И РАЗВИТИЕ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КЛАССИЧЕСКИХ ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ КИЕВА (НА ПРИМЕРЕ ПАРКА ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО)

Басич А.В.

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Киев

E-mail: Basych_a@ukr.net

Публичные пространства города – это все пространства, открытые и доступные для всех представителей публики в обществе в принципе, хотя необязательно на практике [4]. Самым существенным их признаком является доступность для всех независимо от пола, расы, национальности, возраста или уровня доходов, а также отсутствие индивидуального контроля, пребывание в государственной или коммунальной собственности, открытость [3]. Публичные пространства выполняют ряд важных функций, главными из которых являются: коммуникационная, рекреационная, политическая, территориальной идентификации и самоидентификации, воспитательная, шопинга [2].

Одним из классических примеров зеленого публичного пространства города Киева является *парк имени Тараса Шевченко*. Благодаря расположению в центре столицы и удобной транспортной доступности, он считается одним из самых посещаемых зеленых публичных пространств города. Парк выполняет функции публичного пространства Киева не только городского значения, но и государственного. Он является местом для общения, рекреации и отдыха не только киевлян, но и гостей столицы.

Результатом наблюдения в парке имени Тараса Шевченко стала идентификация существенных трансформаций, характерных для зеленых публичных пространств городов: коммерциализации, одомашнивания, виртуализации, бьютификации, европеизации.

Коммерциализация публичного пространства выражается в том, что в парке представлены ресторан украинской кухни, который предлагает меню из украинских и европейских блюд в уютном интерьере и обстановке традиционной деревянной избы, несколько стационарных и мобильных кофеен, где осуществляется продажа сладостей, предметов декора и бижутерии авторского производства. Эти объекты органично вписаны в дизайн парка, имеют постоянный поток покупателей, в определенной степени выполняют развлекательную функцию и являются удачным дополнением к отдыху и общению посетителей. Коммерциализацию публичного пространства обеспечивают и другие виды услуг: в парке можно взять напрокат роликовые коньки и велосипеды, для детей предлагаются электромобили, услуги пони и др.

Одомашнивание публичного пространства проявляется в его интерьере и поведении посетителей. Так в парке находятся несколько вариантов уличной мебели, которые ассоциируются с домом (например, лавка в виде собаки таксы). В теплое время года посетители парка сидят на траве, ходят по ней, сняв обувь, лежа отдыхают на траве, читают.

Их поведение является максимально близким к поведению в домашних условиях.

Желающие могут пользоваться в парке бесплатным интернетом. Это способствует *виртуализации* публичного пространства, когда оно выступает местом виртуального общения, а не живого, которое часто происходит в «режиме развлечений».

В парке размещено большое количество креативных скамеек и современных скульптур, в оснащении использованы качественные материалы. Вечером местность освещается яркой иллюминацией. Все это является признаками *бьютификации*.

На территории парка Шевченко часто проводят различные выставки, устраиваются культурные мероприятия (например, празднование Рождественских и новогодних праздников с соответствующей инфраструктурой, включающей продажу глинтвейна, праздничной еды). В летний период в парке демонстрируются кинофильмы для посетителей, которые размещаются на траве. Это свидетельствует о процессах *европеизации* публичного пространства.

Современные трансформации в парке имени Тараса Шевченко происходят в контексте создания «города для людей» и обеспечивают его привлекательность для посетителей. С целью оценки привлекательности парка имени Тараса Шевченко был проведен опрос респондентов. Все опрошенные посетители парка считают его безопасным и комфортным для общения. Респонденты дают только положительную характеристику парка, используя такие прилагательные, как: уютный, комфортный, красивый, центральный, зеленый, любимый [1]. Это коррелирует с результатами наблюдения, которое подтвердило, что парк имени Тараса Шевченко, как публичное пространство, выполняет основные функции отдыха, общения, развлечений. В нем можно выделить несколько функциональных зон: детскую, с площадкой для детей; специально оборудованную зону для игры в шахматы; зону ресторанного обслуживания; зону отдыха и общения.

Библиографические ссылки

1. Басич А. В. Суспільно-географічний погляд на зелені публічні простори міста // Шевченківська весна – 2019: Географія. 2019. С. 69 – 71.
2. Мезенцев К. В., Мезенцева Н. І. Публічні простори Києва: забезпеченість населення та сучасна трансформація // Часопис соціально-економічної географії. 2011. Вип. 11 (2). С. 39 – 47.
3. Мезенцев К. В., Мезенцева Н. І. Сучасні трансформації публічних просторів Києва: передумови, прояв та специфіка // Часопис соціально-економічної географії. 2017. Вип. 22(1). С. 39 – 46.
4. Neal Z. Seeking common ground: three perspectives on public space // Proceedings of the Institution of Civil Engineers. Urban Design and Planning. 2010. Issue DP000. P. 1 – 8.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МИКРОРАЙОНА «ЦЕНТР» ГОРОДА БРЕСТА

Белюк А.О.

Брестский Государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Брест
E-mail: ApelsinESC@gmail.com

В современных научных исследованиях большое внимание уделяется изучению городского пространства. Однако, чаще всего данные работы выполняются на уровне территории всего города или даже нескольких городов в совокупности. Гораздо реже можно ознакомиться с исследованиями ультралокального масштаба, выполненными для отдельных участков города, например, планировочных микрорайонов. Данная ситуация обусловлена тем, что при выполнении подобных работ фактически невозможно использовать статистические данные и приходится проводить большое количество полевых исследований и обрабатывать множество информации. Таким образом, научные исследования выполненные на уровне отдельных микрорайонов города имеют высокую актуальность и сложность реализации.

В данной работе приводится анализ исторических особенностей формирования микрорайона «Центр» Бреста для целей выполнения геоэкологической оценки его состояния.

Центр города – это, как правило, его старейшая часть, которая отображает его развитие и свидетельствует о его культурном, архитектурном, социальном и политическом прошлом. Нередко исторический центр города является его и функциональным центром. Как правило, эти районы являются старейшими архитектурными ансамблями, и там находятся самые главные архитектурные памятники. Кроме того, центральные микрорайоны концентрируют и интегрируют основные элементы культурной и материальной ценностей и играют ведущую роль в интеллектуальных, коммерческих и социальных аспектах городской жизни [1].

Для территории Бреста планировочный микрорайон «Центр» как раз и является как историческим, так и функциональным ядром города.

Исторический центр города Бреста имеет свои особенности и отличается от многих «типичных центров». На это наложили влияние исторические события, происходившие на территории современного города. Несмотря на то, в 2019 году городу исполняется 1000 лет, территория, на которой находится современный микрорайон «Центр», начала застраиваться только в начале 19 столетия, в связи со строительством Брестской крепости и переносом города с ее территории на новое место. Так же отличительная особенность центра нашего города заключается в том, что он застраивался в разные эпохи, при правлении разных стран.

Первоначально новый город (который строился на территории современного микрорайона «Центр») представлял собой кварталный прямоугольник, ограниченный Бульварным проспектом, улицами Шоссейная и Миллионная. Он застраивался приоритетно деревянными домами. Однако, большое количество городских пожаров способствовало увеличению доли каменных сооружений. После завершения строительства крепости вокруг нее была введена буферная зона, которая представляла собой пустырь с вырубленными деревьями [2].

Во время первой мировой войны город был оккупирован немцами, из 3870 сооружений города было уничтожено 2500. По результатам мирного договора город отошел на территорию Польши. Поляками началось восстановление города, они строили каменные, преимущественно двухэтажные дома на несколько семей. Треть улиц города заасфальтировали и замостили. Началось интенсивное освоение буферной зоны, где в польский период были построены административные кварталы и колонии переселенцев с

респектабельными строениями и садами возле домов, между колониями высаживались лесопарковые зоны [2].

В 1939 году в результате раздела Польши между Германией и СССР Брест оказался в составе БССР. После войны был принят новый генплан развития города, город начал интенсивно расти на восток, так как в западном направлении была государственная граница. Центральный микрорайон, в целом, остался нетронутым, на свободных местах строились здания советского типа, так же началось освоение земель максимально вплотную к крепости. В советский период там находился крупнейший в стране речной порт и территория вокруг крепости в основном имела хозяйственное назначение. На землях севернее крепости были построены многоквартирные панельные дома «хрущевского» типа.

После распада СССР было принято решение выноса порта за черту города, на месте складских помещений сегодня строят новые административные здания, современные жилые дома и новые рекреационные зоны вокруг крепости.

Таким образом, в настоящее время микрорайон «Центр» является одним из наиболее сложных, в плане выполнения научных исследований, планировочных микрорайонов города. Он включает принципиально разные структурные части: Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» и парк Культуры и отдыха (самые крупные рекреационные зоны Бреста), исторический центр города (сохранивший первоначальную квартальную планировку и большое количество имперских зданий), польские усадьбы, район улицы ГОБК (построенный в советский период), а также несколько районов с современной застройкой.

Библиографические ссылки

1. Академик [Электронный ресурс]. URL: https://normative_reference_dictionary.academic.ru/86712/Центр_города (дата обращения: 25.04.2019).
2. Суворов А. М. Брест-990. На перекрестке дорог и эпох. Брест: Полиграфика, 2009. 256 с.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ ГОРОДА

Габбасова В.В.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: vika-gabbasova@mail.ru

Существующие территориальные различия в социально-экономическом развитии регионов России во многом обуславливаются транспортно-географическим положением. В экономико-географических исследованиях экономико-географическое и транспортно-географическое положение территорий рассматриваются в числе важных факторов обеспечения территориальной эффективности и конкурентоспособности социально-экономического развития страны [1; 2; 4]. Под территориальной транспортно-логистической системой (ТТЛС) понимается комплекс элементов транспортных и логистических систем, которые обеспечивают постоянное перемещение материальных и нематериальных потоков в пространстве и времени между компонентами территориальных общественных систем (ТОС) [3].

Элементы транспортного комплекса – внутригородской, междугородный и пригородный пассажирский транспорт, грузовой транспорт, транспортные парки, гаражи, ремонтные и сервисные службы и т.д.

Элементы логистического комплекса – структурные и функциональные подразделения компаний, поставщики, потребители и посредники.

Транспортно-логистические процессы направлены на удовлетворение потребностей, которые возникают в процессе функционирования территориальных общественных систем (ТОС) и ее компонентов. Основная потребность – ресурсно-сырьевая, продуктовая или товарная. Также может возникать потребность в трудовых, финансовых, информационных и интеллектуальных ресурсах.

Основной принцип логистики – минимизация совокупных логистических издержек на протяжении всей логистической цепочки, т.е. обеспечение потребителя продукцией или услугами в нужное время и в нужном месте при минимальных временных и финансово-ресурсных затратах. Кроме того, логистика ориентируется на сохранение качества объекта, в процессе осуществляемых над ним транспортно-логистических операций, а также сохранение окружающей среды при функционировании ТТЛС.

Основные правила логистики: «товар – необходимый потребителю; качество – соответствующее; количество – необходимое; время – только нужное; место – конкретное; затраты – минимальные» [2].

Модель транспортно-логистической системы в математическом виде выглядит следующим образом:

$$TLS = f(Z, S, T, E, C) \geq \min,$$

где Z – общие затраты на логистические операции; S – складские запасы; T – время доставки груза; E – экологическая составляющая; C – социальная составляющая.

Существуют факторы, которые оказывают положительное и отрицательное влияние на развитие ТЛС.

Разработка и внедрение территориальных транспортно-логистических систем является одним из эффективных путей экономического и социального развития, как отдельного города, так и государства в целом.

Библиографические ссылки

1. Габбасова В. В. Транспортно-географическое положение Российской Федерации: сборник научных статей студентов, магистрантов и аспирантов географического факультета. Геосфера. Вып. 11. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 319 – 322.
2. Сафиуллин Р. Г., Сафиуллина Р. М., Фаронова Ю. В. Эффективность территориального развития России: факторы и условия, реальность и тренды //

Актуальные вопросы университетской науки: Сборник научных трудов. Уфа: БашГУ, 2016. С. 400 – 410.

3. Сураева М. О. Методика формирования единой транспортно-логистической системы // Вестник СГЭУ. 2011. №10(84).

4. Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT_ro=13008 (дата обращения: 20.04.2019).

ПРОЦЕСС ДЖЕНТРИФИКАЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА

Гадиев А.С.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: aidar.gadiev555@yandex.ru

Джентрификация – один из основных процессов, характеризующих развитие городов в настоящее время. Чтобы охарактеризовать данное явление, в первую очередь необходимо уделить внимание появлению самого термина. Он был введен в употребление в 1964 г. британским социологом Р.Гласс, которая использовала его для описания реконструкции рабочих кварталов Лондона для нужд более состоятельных людей и вытеснения прежних жильцов из этих кварталов [3]. В более поздних исследованиях джентрификация понимается как многоступенчатый процесс. Термин «джентрификация» (gentrification) в буквальном переводе означает «облагораживание» (т. е. повышение уровня «престижности», привлекательности для проживания или коммерческой аренды) как отдельных помещений и зданий, так и целых районов, ранее считавшихся неблагополучными в социальном плане или ставших таковыми в результате объективных социально–экономических и природных процессов (депопуляция, снижение уровня материального благополучия населения, деиндустриализация, последствия стихийных бедствий). В европейских и американских городах этот процесс начался еще в 1960–е гг. и сопровождался массовым переселением жителей из ставших престижными районов в пригороды или на городские окраины. Однако, начиная с конца 1970–х гг., джентрификация захватила и заброшенные промышленные объекты. В этом случае во избежание терминологической путаницы исследователи говорят о редевелопменте (смене назначения участков земли) [5], городской регенерации («возрождении» территорий через развитие общественных пространств) [4] или городской рециркуляции (повторном использовании объектов недвижимости).

Процесс джентрификации зависит от структуры собственности в городе, цен на аренду недвижимости. Джентрификация выводит за пределы своей области распространения жителей с низким уровнем дохода, заменяя их более обеспеченными жителями. Также джентрифицируемая часть города меняет специализацию городской области изменения, основанную, к примеру, на промышленном производстве - на рынок услуг. Промышленные производства выводятся за область распространения процесса джентрификации. Развивается непромышленная сфера (наука, отдых, лечение, туризм, административные центры, военно-стратегические центры, религиозные) и уничтожаются производственная (транспорт, промышленность). Джентрификация сужает как состав социальных слоев, с самых разнообразных: от учителей, врачей, профессоров, бизнесменов, до рабочих заводских предприятий, на просто людей с высокими доходами, так и количество проживающих на территории области изменения, уменьшая это количество. Джентрификация, таким образом, всегда предусматривает деиндустриализацию. Деиндустриализация как процесс, характерный для городов США и Западной Европы, начиная с 1970–1980–х гг., был вызван следующими причинами:

- усилением международного разделения труда в результате глобализации экономики, и как следствие – миграция рабочих мест в страны с более дешевой рабочей силой [2];

- падением значения обрабатывающей промышленности и снижением конкурентоспособности основанной на ней национальной промышленной системы [1];

- переориентация модели экономического развития развитых стран на сферу услуг и финансово–кредитную отрасль в качестве основных факторов роста экономики.

Одним из следствий деиндустриализации городов является резкое сокращение рабочих мест и самих рабочих, депрессивное состояние экономики, безработица, падение

объема реальных инвестиций. При этом, если в крупных («глобальных») городах, эффективно адаптировавшихся к новым условиям экономического развития, была возможна частичная или полная компенсация негативных последствий деиндустриализации за счет торговли, туризма, финансовых услуг, то в старых промышленных центрах, зависящих от одной отрасли (Лион, Манчестер, Шеффилд, Эссен, Детройт) или предприятия (моногорода), наблюдается картина не столь радужная.

Библиографические ссылки

1. Коменденко Д. М., Подкорытова М. И. Джентрификация постсоветского метрополиса на примере Москвы и Санкт-Петербурга // Социально-экономическая география – 2011: теория и практика. Калининград, 2011. С. 114 – 117.
2. Трейвиш А. И., Курасов А. В. Мировые города в постиндустриальной экономике: термины, теоретические конструкции, реальность // Мир России. 2009. № 1. С. 34 – 46.
3. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
4. Tallon A. Urban Regeneration in the UK – 2nd ed. L.; N.Y.: Routledge, 2013. P. 334.
5. Weber R. Extracting value from the city: Neoliberalism and urban // Spaces of Neoliberalism: Urban Restructuring in North America and Western Europe. Malden, Oxford: Blackwell publishing, 2002. P. 172 – 193.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КАРКАС ГОРОДА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ЭКОТУРИЗМА

Голикова М.С., Жук А.Л.

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Брест

E-mail: masha.golikova1998@mail.ru, alesya.zhuk_98@mail.ru

Городской экологический туризм – это относительно новое направление туризма, которое подразумевает сохранение природных и природно-антропогенных элементов городской среды, планирование и управление туристической деятельностью достижение ряда общественных целей (в первую очередь, экологическое образование населения).

Экотуризм, как перспективная сфера, выполняет многообразные значимые как на государственном, так и на региональном уровне функции: 1) социальные (сохранение культурного наследия, народных традиций и обычаев, улучшение социальной обстановки в регионе); 2) экологические (сохранение биоразнообразия регионов, охрана природных территорий и др.); 3) экономические (поддержание и развитие региональной экономики, дополнительные поступления в местные бюджеты) [2].

В пределах городских территорий наибольшим потенциалом для развития городского экотуризма выступают элементы экологического каркаса города [1].

Экологический каркас города представлен различными элементами культурного ландшафта (парки, скверы, бульвары и набережные), фрагментами уцелевшей природы (пригородные леса, парки, пойменные водные пространства), а также отдельными природно-антропогенными комплексами. В целом, экологический каркас города можно разделить на зеленый и водный.

В настоящей работе рассматривались особенности элементов экологического каркаса двух пилотных городов Брестской области для целей развития экотуризма:

- 1) водный каркас города Бреста (крупный город Беларуси, областной центр);
- 2) зеленый каркас города Кобрин (средний город, районный центр).

Город Брест – центр одной из шести административных областей Республики Беларусь. Он расположен на юго-западе страны, на самой границе с Республикой Польшей. Современный Брест занимает территорию 146,12 км² с населением 330 934 жителя.

Водный каркас Бреста характеризуется следующими отличительными особенностями, которые могут оказать существенное влияние на определение основных направлений в развитии экотуристической деятельности: (1) представленность в городской черте крупных рек региона Западный Буг и Мухавец, причем в черте города можно наблюдать впадение Мухавца в Западный Буг; (2) наличие на прилегающей к территории города реки Лесная (куда можно добраться на общественном транспорте), которая характеризуется крайне малой степенью антропогенной преобразованности, высокой степенью меандрирования; (3) большое количество водоемов в черте города (более 400), которые представлены старичными озерами и прудами; (4) наличие значительных по площади, хорошо благоустроенных и привлекательных для городских жителей ландшафтно-рекреационных территорий (парков, скверов, озелененных территорий близи общественных центров), в пределах которых отмечаются не только редкие и интродуцированные виды деревьев и кустарников, но и водные объекты; (5) большое количество культурно-исторических и иных достопримечательностей, которые могут выступать дополнительными объектами при создании экомаршрутов.

Кобрин - город в Брестской области, административный центр Кобринского района, находится в 41 км к востоку от Бреста. Он расположен на западе Полесской провинции на берегах реки Мухавец в месте ее соединения с Днепровско-Бугским каналом. г. Кобрин относится к средним городам, имеет численность населения 52 964 человек.

В организации городского экотуризма большую роль может сыграть зеленый каркас города, Зеленый каркас города представлен Парком им. А.В. Суворова, четырьмя скверами (им. Героев-танкистов, воинской славы, им. Морозова, им. Пуганова) и березовой аллеей («К 70-летию Великой Победы»). Общая площадь ландшафтно-рекреационных территорий составляет 36,5 га, из них 32,2 га занимает парк и 4,3 га четыре сквера. Кроме того, в черте города можно выделить множество небольших озелененных территорий возле общественных и промышленных центров (школ, кинотеатров, предприятий и др.). Наибольшую значимость для организации городского экотуризма в Кобрине играет Парк имени А.В. Суворова, который является памятником природы республиканского значения, характеризуется большой площадью и разнообразием природных и антропогенных объектов, имеет свою администрацию и персонал для развития экотуризма в его пределах. Для развития городского экотуризма важную роль играет также наличие в городе достаточного количества культовых объектов и историко-культурных ценностей.

Библиографические ссылки

1. Панов Е. В. Проблемы развития экологического туризма в городе Красноярске и пути их решения // Дискурс. 2017. №12. С. 66 – 71.
2. Соколова А. А. Развитие экотуризма малых городов как особая стратегия государственной инвестиционной политики // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 14. С. 190 – 195.

КРЕАТИВНОСТЬ ГОРОДА: ЗНАЧЕНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

Мулеваный Б.В.

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченка, г. Киев

E-mail: muliovanbohdan@gmail.com

Со временем каждый город, имеющий собственный способ жизни, своеобразные объекты архитектуры и культурное наследие, желает выделиться среди других. Это невозможно без использования творческого «креативного» подхода. Поэтому одной из стратегий нового понимания сущности городского развития стала концепция креативного города. Его образование обуславливает наличие в нем креативного класса, который базируясь на принципах трех Т – «технологии, таланта и толерантности» – становится основой для развития в городах креативной экономики. Создание креативного города невозможно без креативного подхода в управлении и креативной экономики. Следовательно, креативный город определяется как место сосредоточения большого количества индустрии культуры и креативного класса, который осознает важность синергетического творчества и нестандартного подхода к пониманию сущности городского развития и образа жизни [2].

Креативные города становятся своеобразным плацдармом повышения качества жизни населения и возможностей для реализации его творческого потенциала. Главная задача в этом аспекте заключается в формировании креативной городской среды, образовании социально инклюзивных творческих мест, развитии креативного класса, без существования которого развитие креативной экономики практически исключается. Это связано с тем, что креативный класс становится не только активным потребителем креативных товаров и услуг, но и основным производителем. Его творческие идеи и проекты, способность к креативному мышлению и управлению становятся основой «жизнеспособности» города [1].

В последнее время у автора идеи креативного класса Р. Флориды несколько изменилась однозначность трактовки его важности. В частности, он отмечает, что подъем креативного класса в таких городах как Нью-Йорк, Лондон и Сан-Франциско создал экономический рост только для тех, кто уже был богатым, и вытеснил бедных. Соответственно, проблемы, которые концентрировались в центральных районах, просто переместились на окраины. Несмотря на неоднозначность трактовки, креативные стратегии развития городов, понимание сущности которых в разных странах, городах и международных организациях основывается на использовании различных подходов, являются одним из популярных подходов к городскому планированию и поиску способов улучшения качества жизни горожан. В широком смысле под креативными понимают такие стратегии развития города, которые используют определенные инновационные идеи, творческий подход к решению проблем с акцентом на развитие искусства, культуры, сохранения исторического наследия и уникальности города [3].

С целью выяснения восприятия креативности и креативных городов, а также факторов, влияющих на это, был проведен опрос студентов из разных регионов Украины. В целом студенты ориентируются в сущности понятия «креативности». На вопрос «Хотели бы Вы жить в креативном городе?» 92,5% респондентов ответили «да» и только 7,5% – «нет». Причинами своего желания жить в креативном городе респонденты называли: «больше возможностей для самовыражения», «развитие», «новые возможности», «возможность лучше использовать потенциал города», «широкое использование новых технологий», «развитие себя и собственной креативности», «большое количество уникальной архитектуры».

Студенческая молодежь понимает, какие именно сферы занятости и профессии относятся к креативным. Но, например, такие профессии как ученые, учителя и политики

студенты почти не выбирали как креативные. Это связано с тем, что сегодня научная, преподавательская деятельность, а также сфера государственного управления трансформируются, и студенты частично «разочарованы» в них. В то же время с креативными индустриями и понятием креативного города респонденты ознакомлены недостаточно. Студенты чаще всего выбирали именно те объекты креативной индустрии, которые либо широко известны, либо связаны с искусством. Следствием такой тенденции является то, что молодежь в целом считает креативными индустриями и креативной экономикой только художественные и инновационные объекты. В то же время, организации, которые являются активными участниками и организаторами креативных проектов и фестивалей, не считаются объектами креативности.

Понятие креативного города и креативных индустрий для большинства студентов являются смежными. Многие из них определили такие города как Одесса и Киев креативными. Хотя Киев не является креативным городом, а только содержит большое количество креативных объектов. Одесса широко известна своим туристическим потенциалом, что и обусловило респондентов выбрать ее. Ответы по уровню креативности проектов отражают не только осведомленность студентов в креативности, но и современное их состояние. Например, аукционы и конференции имеют наименьший рейтинг, так как молодежь не считает их креативными. В частности, научные конференции по ряду факторов: сильная формализация научных докладов, чрезмерное внимание к статистике и показателей, отсутствие глобальной научной новизны. О наличии аукционов большинство опрошенных вообще не слышали и не воспринимают их как креативность.

В вопросе «В каком креативном городе Вы бы хотели жить?» респонденты указывали многие города, которые не являются креативными. Это обусловлено тем, что большинство считают креативными те города, в которых имеются только объекты креативной индустрии, и они «красиво выглядят».

Библиографические ссылки

1. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Издательский дом «Классика XXI». 2011. 399 с.
2. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI. 2005. 430 с.
3. Florida R. The New Urban Crisis: How Our Cities Are Increasing Inequality, Deepening Segregation, and Failing the Middle Class— and What We Can Do About It. 2017. 276 p.

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В КОНТЕКСТЕ УРБАНИЗМА

Ризак А.Т., Ключко Л.В.

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, г. Харьков

E-mail: an.metsker@gmail.com

С точки зрения географии, городское пространство расположено на определенном ландшафте который является урбанизированным, т.е. это природный ландшафт, преобразованный человеком за счет городской архитектуры и инфраструктуры. При этом, необходимо понимать, что урбанизированный ландшафт не предопределяет наличие на нем городского пространства - в еще незаселенном микрорайоне или в Припяти ландшафт урбанизированный, но городское пространство там отсутствует.

Таким образом, городское пространство – феномен частично социологический. Оно подразумевает совокупность социальных процессов, локализующихся на определенном урбанизированном ландшафте. Эти процессы подталкивают к зарождению и развитию туризма в городском пространстве.

Городское пространство и туризм неотделимы друг от друга – культурные, природные, индустриальные объекты и ландшафты, и многое другое представляет интерес для современного туриста. Становление города привлекательного для туристов и принимающего гостей – долгий, сложный социально и исторически детерминированный процесс. Сегодня туризм в городском пространстве создается, главным образом, через эстетическую призму.

Индустриальные пейзажи и промышленные ландшафты все чаще оказываются в фокусе внимания туроператоров. Индустриальный туризм имеет свою эстетическую составляющую. Существует понятие «урбанизм», произошедшее от латинского слова *urbanus* – «городской» и обозначающее «...любовь к городским пейзажам, сложившимся в результате расширения, формирования и наоборот, приходящих в упадок городские территории» [3]. Фотографы могут использовать индустриальный пейзаж в качестве фона для фотосессий. Кого-то привлекает вероятность познать город с другой, непривычной стороны, узнать историю, вообразить, что и как было на том или ином месте годы назад.

Урбанизм или урбантуризм (от лат. *Urbanus* - городской) – увлечение, главной целью которого является созерцание ландшафтных пейзажей антропогенного происхождения [2]. Среди индустриальных туристов нередко можно встретить профессиональных фотографов, любителей городских пейзажей, которые вдохновляются расширением и развитием городов (а иногда даже наоборот, упадком городских территорий).

В Украине, примером урбанизма могут служить сооружения, которые были построены в советское время, то есть архитектура сталинского ампира, конструктивизма.

Также среди объектов, привлекающих внимание урбан-туристов, можно выделить и промышленную архитектуру, фабрик и других зданий производственного назначения, как часть городского архитектурного ансамбля.

В настоящее время промышленная архитектура – это понятие, охватывающее среду, где происходят производственные и промышленные процессы [1]. Промышленную архитектуру представляют различные объекты – предприятия, заводы, комбинаты, производственные здания и сооружения и многое другое, что в целом, формирует большие, средние и даже малые города.

Также к объектам урбан-туризма, можно отнести и другие объекты: виды на ЛЭП, железнодорожные развязки и депо, недострои, урбан-арт, странные и необычные места, заброшенные дороги, и вообще неофициальная жизнь мегаполиса.

Главной целью урбан-туризма безусловно является получение психологического и эстетического удовольствия от созерцания необычных городских пейзажей и ландшафтов.

К урбан-объектам можно отнести следующие виды объектов [4]:

- архитектура городская и промышленная (так или иначе связаны с индустриализацией);
- инфраструктура пассажирских и грузовых транспортных средств, состоящий из железнодорожных путей, депо, портов, дорог и аэропортов;
- стрит-арты.

Обычно урбанизм не несет в себе никакой материальной выгоды. Цель исследований заключается в постоянном стремлении посетить новые участки, посмотреть на городское пространство с нетипичной точки зрения. Для современных туристов такой вид туризма является очень интересным, появляется возможность познать с другой стороны даже родной город.

Библиографические ссылки

1. Another. Kiev [Электронный ресурс]. URL: <http://www.another.kiev.ua/>.
2. Artificial Caves Investigation System [Электронный ресурс]. URL: <http://www.acis.org.ua/>.
3. Insider [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theinsider.ua/>.
4. Різак А. Т., Телебенєва Є. Ю. Сутність, види та об'єкти індустріального туризму в Україні // Матеріали міжнар. науково-практичної конф. «Реґіон – 2017: стратегія оптимального розвитку», м. Харків, 19–20 вересня 2017 р. С. 128 – 131.

ДИНАМИКА ПРОСТРАНСТВЕННО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ МОНОИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ

Титов А.Н.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: antitov@tut.by

В условиях перехода к постиндустриальной стадии развития исследования динамики пространственно-функциональной структуры моноиндустриальных городов Беларуси представляют особый интерес для отечественной социально-экономической географии. Изучение данной проблемы позволит выявить тенденции и пространственно-временные сдвиги в территориально-планировочных структурах белорусских городов с ограниченной индустриальной специализацией экономики для ее совершенствования и оптимизации, ввиду того, что современные моногорода характеризуется громоздкостью и инертностью производственных территорий, замедленными тенденциями деиндустриализации, джентрификации и ревитализации городской среды, что проявляется в нерациональном и низкоэффективном использовании их городского пространства [1].

Исследование динамики пространственной структуры 40 моноиндустриальных городов Беларуси в работе происходило с помощью сравнительного анализа баланса городских территорий по 6 основным функциональным зонам согласно градостроительным нормам в разрезе советского и постсоветского (переходного, транзитивного) периодов в соответствии с годом издания генеральных планов городов [3].

На рубеже названных периодов в структуре баланса городских территорий моноиндустриальных городов Беларуси произошел ряд изменений и трансформаций. Их суммарная площадь увеличилась с 43704,6 до 60639,6 га при пропорциональном росте их средних значений площадей. Общая площадь селитебной зоны моногородов увеличилась в 1,4 раза, что связано с развитием городов, ростом объемов жилищного строительства и улучшением условий проживания граждан. В то же время в структуре общего баланса городских территорий доля селитебной зоны осталась неизменной, будучи наиболее распространенной – свыше 30 %. За рассматриваемый временной период также произошло увеличение общественно-деловой зоны в 1,6 раза, что незначительно отразилось на значениях ее доли в общей структуре. Оставаясь наименьшей, она выросла с 3,4 до 4,0 %, что объясняется замедленным переходом к постиндустриальной стадии развития. В то же время происходит территориальное расширение ландшафтно-рекреационной зоны и зоны инженерно-транспортной инфраструктуры, что выражается в двукратном приросте их суммарных площадей. Так, ландшафтно-рекреационная зона увеличилась с 6792,9 до 12702,5 га, что объясняется ужесточением градостроительных норм по части озелененности городского пространства и возросшей экологизацией общества, а также включением в городскую черту примыкающих к населенным пунктам зеленых насаждений и водных поверхностей. Если ранее в структуре баланса городских территорий эта зона составляла 15,5 % и занимала четвертое место, то к настоящему моменту ее позиция улучшилась до второго места с долей 20,9 %. Зона инженерно-транспортной инфраструктуры увеличилась с 4199,1 до 8299,4 га, что связано с активным строительством различных путей сообщения, возросшей автомобилизацией населения и ростом числа парковочных и гаражных мест. Если в советский период в структуре баланса городских территорий названная зона составляла 9,6 % и занимала предпоследнее место, то в современный период ее позиция стала четвертой с долей 13,7 %. Оставшиеся две функциональные зоны характеризуются территориальным сжатием. Производственная и коммунально-складская зона сократилась с 8486,1 до 8073,5 га, что отразилось в структуре баланса – ее доля снизилась с 19,4 до 13,3 %. Несмотря на всю имеющуюся инертность производственной застройки и ключевое значение промышленного сектора в современной экономике нашей страны, в условиях перехода к постиндустриальной стадии

развития на данный процесс активно влияет общемировой тренд деиндустриализации и наращивания позиций сферы услуг. Кроме того, произошло сокращение суммарной площади прочих и резервных территорий с 9567,8 до 10712,4 га ввиду расхода территориальных резервов моногородов за счет городского развития и строительства, а также сворачиванием зоны специального назначения после падения «железного занавеса», предназначенной для размещения военных и стратегически важных объектов ВПК. Доля прочих и резервных территорий в структуре уменьшилась с 21,9 до 17,7 %.

Анализ динамики пространственно-функциональной структуры моноиндустриальных городов Беларуси на микрогеографическом уровне позволил выполнить соответствующую типологию, по особенностям трендов динамики площадей функционально-планировочных зон на стыке советского и переходного периодов. Она включает в себя 3 типа и 10 подтипов в зависимости от соответствующих трендов динамики производственной и коммунально-складской зоны и других функциональных зон.

Первый тип – Прогрессивный – с положительной динамикой большинства функциональных зон объединял моногорода, где за исследуемый временной период отмечался рост площадей всех основных функциональных зон (подтип 1.1) или же всех, кроме прочих и резервных территорий (подтип 1.2). Суммарная доля этого типа составляла 37,5 %, что соответствовало 15 исследуемым городам. Сравнительно небольшое преобладание моноиндустриальных городов Прогрессивного типа на фоне всех регионов отмечалось в Брестской области, численность которых составила 4 города, в Гродненской и Минской областях количество таковых было минимальным (по 1 городу), в оставшихся регионах указанных моногородов было размещено по 3.

Второй и третий типы, соответственно Индустриальный и Деиндустриальный, были выделены на основе положительной либо отрицательной динамики производственной и коммунально-складской зоны, имеющей ключевое значение в структуре городского пространства моноцентров индустриальной специализации. Дифференциация этих двух типов на соответствующие подтипы происходила по выявленным трендам в динамике площадей жилой, общественно-деловой, ландшафтно-рекреационной зон, зоны инженерно-транспортной инфраструктуры, а также прочих и резервных территорий.

В результате, Индустриальный тип был представлен 4 подтипами, объединявшими в общей сложности 11 моногородов (27,5 %). Деиндустриальный тип также состоял из 4 подтипов и объединял 14 моногородов, что соответствовало 35,0 % структуре типологии. Моноиндустриальные города Индустриального типа тяготели преимущественно к западной части страны, размещаясь в Брестской, Гродненской и Минской областях, концентрируя при этом в себе 9 из 11 городов указанного типа. Всего по одному моноиндустриальному городу находилось в каждом из двух восточных регионов страны, а в Витебской области отмечалось их полное отсутствие. В то же время северный регион Беларуси выделялся преобладанием моногородов Деиндустриального типа (5 городов), во всех остальных областях их было по 2, за исключением Могилевской области, которая характеризовалась наличием одного такого моноиндустриального города. В целом, моноиндустриальные города Беларуси относительно равномерно распределены по всем трем выделенным типам.

Таким образом, в условиях перехода к стадии постиндустриального развития, которое сопровождается снижением значимости индустриального сектора экономики и увеличением сферы услуг вместе с возросшей экологизацией общества, автомобилизацией населения, автоматизацией и модернизацией технологического процесса происходит территориальное сжатие производственной и коммунально-складской зоны (с 19,4 до 13,3 %) в сочетании с увеличением общественно-деловой (с 3,4 до 4,0 %), ландшафтно-рекреационной зоны (с 15,5 до 20,9 %) и зоны инженерно-транспортной инфраструктуры (с 9,6 до 13,7 %) в структуре общего баланса городских территорий белорусских городов с

ограниченной индустриальной специализацией. В соответствии с типологией моноиндустриальных городов Беларуси по особенностям динамики площадей функционально-планировочных зон было выявлено преобладание моногородов Прогрессивного типа с положительной динамикой большинства функциональных зон – 15 городов, доля которых составила 37,5 % в общей структуре.

Библиографические ссылки

1. Антипова Е. А. Динамика пространственно-функциональной структуры моногородов Беларуси (на примере Солигорска, Жодино и Кричева) // Весці БДПУ. Сер. 3, Фізіка. Матэматыка. Інфарматыка. Біялогія. Геаграфія. Минск, 2016. № 3. С.73 – 80.
2. Архивные и статистические материалы генеральных планов городов / НП РУП «БЕЛНИИПГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА. Минск, 1976. 2016 гг.
3. Указ Президента Республики Беларусь № 334 «Об утверждении Основных направлений государственной градостроительной политики Республики Беларусь на 2016-2020 годы» от 5 сентября 2016 г.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА БРЕСТА В ПРЕДЕЛАХ ПЛАНИРОВОЧНЫХ МИКРОРАЙОНОВ

Чмель Е.И.

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Брест

E-mail: katacmel507@gmail.com

В настоящее время основная часть населения Беларуси является городскими жителями (более 75 %). Из них в пяти крупных городах Беларуси (с численностью населения от 250 000 до 1 000 000) проживает более 25 % от всего городского населения страны. В связи с этим, большое значение имеет проблема изучения городской среды и ее отдельных элементов, для создания комфортных условий жизни и деятельности людей. Большое значение приобретают работы, направленные на изучение не только общих характеристик населения города, но и особенностей его размещения в пределах отдельных территориальных единиц, в частности, планировочных микрорайонов.

В пределах городов население размещается крайне неравномерно. Это обусловлено природными, историческими и экономическими факторами. В настоящее время, достаточно часто занимаются изучением расселения городского населения. Особенно много исследований проходит в Российской Федерации из-за обилия городов и их различий [1, 2]. Причем исследования проводятся как на уровне групп городов, так и на примере отдельных городских поселений. Кроме того, изучение демографических особенностей городов являются важной частью научных работ, связанных с оценкой качества жизни населения.

Цель настоящего исследования проанализировать особенности распределения населения города Бреста в пределах его планировочных микрорайонов. Основными источниками выполнения работы послужили генеральный план Бреста (для выполнения карты планировочных микрорайонов), фондовые данные Брестского городского исполнительного комитета. Отдельные расчеты (площадь микрорайонов, плотность населения и др.) проводились с использованием ГИС-технологий.

Город Брест является одним из шести областных центров Республики Беларусь. Он также является самым малым по численности населения, на 1 января 2019 года оно достигло 350 616 человек. Но в пределах города население размещено крайне неравномерно.

В работе рассматриваются особенности размещения населения города в пределах его планировочных районов. В городе насчитывается 17 микрорайонов (Центр, Катин Бор, Дубровка, Граевка, Плоска, Березовка, Задворцы, Речица, Волынка-Гершоны, Котельня-Боярская, Вулька, Киевка, Ковалево, Восток, Красный двор, Тельмы, Ямно-Вычулки), которые сильно отличаются друг от друга по площади, конфигурации и населению.

Рассматривая особенности городского населения в пределах микрорайонов, использовалось пять показателей, таких как: (1) площадь микрорайона, (2) жилищный фонд, (3) число квартир/домов, (4) количество жителей и (5) плотность населения.

Результаты исследований (выполненные по всем анализируемым показателям картосхемы) было объединены в информационной системе, на базе облачной платформы картографирования ArcGIS Online.

Самым большим по площади микрорайоном является Катин бор, расположенный в северо-западной части города, и Волынка-Гершоны, занимающий юго-западную часть города. В обоих этих микрорайонах большие площади находятся под застройкой усадебного типа. В микрорайоне Катин бор расположены также значительные площади промышленных предприятий, в микрорайоне Волынка-Гершоны – большие территории относятся к поймам рек Мухавец и Западный Буг. Самыми маленьким по площади являются микрорайоны Красный двор и Березовка (в 2,5 раза меньше крупных). Однако если микрорайон Березовка является преимущественно жилым с многоэтажной

застройкой, то Катин Двор – это микрорайон с промышленными площадками и водно-зелеными территориями.

Самым большим жилым фондом обладают микрорайоны Восток (22,4% от общего жилого фонда города Бреста) и Центр (20,6%), а самым маленьким – микрорайоны Катин Бор (0,51%) и Котельня-Боярская (0,27%). Больше количество квартир/домов находится в микрорайонах Центр (23,2% от общего количества по г. Бресту) и Ковалево (13%). В основном это многоквартирные дома в 2-5 этажей. Наименьшее количество – в микрорайонах Котельня-Боярская (0,26%) и Катин Бор (0,28%).

Наибольшее количество жителей наблюдается в микрорайонах Восток (22,4% от общего количества жителей в городе) и Центр (20,6%), а наименьшее в микрорайонах Котельня-Боярская (0,28%) и Катин Бор (0,51%). По плотности населения лидируют микрорайоны Восток (6,43%) и Центр (5,89%), а самая низкая оценка плотности у микрорайонов Котельня-Боярская (0,12%) и Катин Бор (0,11%).

Таким образом, г. Брест характеризуется крайней неоднородностью распределения населения по планировочным микрорайонам, что необходимо учитывать при проведении исследований городской среды, в частности, оценочных исследований комфортности среды.

Библиографические ссылки

1. Аношкин П. А. Пространственная модель современного города // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 259 – 263.
2. Применение ГИС-технологий для оценки социальной комфортности проживания населения в городе // Интеркарто ИнтерГИС. 2010. Т. 16. С. 140 – 144.

**СЕКЦИЯ 4
МИГРАЦИОННЫЙ ВЫЗОВЫ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**IMPACT OF MIGRATION ON THE DEMOGRAPHIC SITUATION
OF THE SOUTH BOHEMIAN PERIPHERAL REGIONS**

Danielová K.

University of South Bohemia, České Budějovice, Czech Republic

E-mail: daniek01@pf.jcu.cz

The article presents an example of two regions of the northern periphery of South Bohemia in the Czech Republic – Mladovožicko region in the North-East and Belčicko-Mirovicko region in the North-Western part [4; 5]. The territory lies on the border of two Czech administrative and statistical regions NUTS3 (Jihočeský and Středočeský). The regions have been affected by long-term out-migration and depopulation, related to specific historical events, such as the industrialisation since the early 19th century and especially at the turn of the centuries and in the 1940s, several cases of migration of the German and Czech population between the world wars, quantitatively dramatic expulsion of the German population after the Second World War with further socio-economic implications for the regions, as well as the policy of a central system of settlement and integration of municipalities which has been put in practice between 1971 and 1990 [1; 3]. A reversal occurred following more than a hundred years with tendency to the stabilisation of its migration. The research on counterurbanisation and the character of migration and its effectiveness was based on the analysis of statistical data of the Czech Statistical Office over 25 years, from 1991 to 2015 [2]. To express the importance of migration, we used the migration importance index as a percentage share of the net migration over the total population increase ($Imi = NM/TI * 100$). The determining factor of the demographic change was the volume and character of migratory flows. The negative migration balance (-2.4‰ between 1991 and 2010 for both regions) has changed over the last five years of 2011-2015 to a positive one (3.1‰), especially for municipalities with up to 100 residents (11.0‰ between 2011 and 2015). The values of the migration importance index point to a change in the importance of migration from the "negative" level to the "preservative" level. Prevailing in-migration and counterurbanisation flows from metropolitan and regional centres are confirmed. Although the observed peripheral regions are naturally constantly losing in population (rate of natural increase of -4.4‰ in 2015) and overall the number of inhabitants does not grow, or it grows to a minimum degree (overall increase of 0.5‰ in 2015, -0.7‰ between 2011 and 2015), the important factor for the potentially more progressive demographic development of the peripheral region is the favourable age structure of the in-migrants (the share of children below the age of 15 years of 22.9%, the age index 140.3%). As such counterurbanisation based on the migration of seniors was not confirmed. Counterurbanisation and in-migration of young families thus becomes a determining process for demographic "healing" of the peripheral regions, as illustrated by the example of remote rural areas of South Bohemia. Given its low volume and low economic and social impact, in general counterurbanisation cannot be compared with urbanisation, however it is important not only for the population stability, but also for the overall social stability of the affected, long depopulated rural regions.

References

1. Boháč A. Studie o populaci v Československé republice // Praha: Státní statistický úřad –1928.

2. ČSÚ. Databáze migrace obyvatelstva // Praha: Český statistický úřad – 2016.
3. Kučera M. Obyvatelstvo českých zemí ve 20. století / L. Fialová et al. // Dějiny obyvatel českých zemí. Praha: Mladá Fronta. 1998. P. 311 – 381.
4. Musil J., Müller J. Vnitřní periferie v České republice jako mechanismus sociální exkluze // Sociologický časopis. 2008. Vol. 44, issue 2. P. 321 – 348.
5. Popjaková D., Danielová K., Valešková M. Importance of migration and counterurbanisation as factors of stabilization of the demographic situation of the peripheral regions – example of South Bohemia // Folia Geographica. 2018. Vol. 60, issue 2. P. 101 – 117.

THE ROLE OF INTERNAL MIGRATIONS IN THE SOCIO - ECONOMIC DEVELOPMENT OF SERBIA

Radić N., Bakić D.

University of Belgrade – Faculty of Geography, Republic of Serbia

E-mail: nevence93@gmail.com

Migration of a population represents one of the most complex and most dynamic elements of demographic development. Their importance in the spatial distribution of a population reflects on the increasing number of scientific papers, but also in the growth of scientific interest in this topic. Migrations on the territory of the Republic of Serbia testify about turbulent historical circumstances, as well as significant political and socio - economic events, which had a great influence on uneven distribution of its population potentials. In the period after the Second World War, due to the significant industrial and economic development of the country, the migrations from rural areas to the cities were intensified, after which the migrations from the smaller to the larger urban settlements became the most important part of migration movements. These migrations to the Serbian major regional centers such as Belgrade, Novi Sad, Niš, and Kragujevac were highlighted as the most significant for the uneven polarization of space [2]. Such migration processes have caused the emptying of the rural regions of Serbia and deepened the changes within the demographic structures of the population, because of which the rural regions today are characterized by an extremely unfavorable age structure. During the 1990s, due to the immigration of the refugee population caused by the dissolution of the SFRY (Socialist Federal Republic of Yugoslavia), the process of spatial polarization of the population in the smaller, and after that even the larger city centers, was intensified at the expense of the rural areas that were still being emptied. Because of the long-term low fertility rates, which were insufficient for the simple reproduction of population in the most regions of the country, as well as the dominant concentration of the population in large urban centers and emigration from rural areas, the process of demographic aging of the population, along with increasingly intensive process of depopulation, had been deepened.

Internal migrations of the population in Serbia are defined as a change in the place of residence of the population within the country. By analyzing the dynamics of population migration in the period from 1948 to 2011, it can be concluded that the share of inhabitants who never changed the place of residence is decreasing, while the share of the migrant population is growing. Thus, in 1948, 78% of the population were an autochthonous population, while nowadays, according to the last census in 2011, this percentage dropped to 55%. When speaking about the intensity of population resettlement, from the year of 1981, both local and inter-municipal relocations, which included as many as 82.4% of internal migration, testify about the significant population mobility towards regional centers [3]. The 1991 census allows us to observe migrations according to the type of settlement, and the fact is that the largest share of internal population mobility came from rural settlements. Based on migration processes in 2002-2010, at the municipal level, brings us to the conclusion that only 43 municipalities out of 164 had a positive net migration rate, out of which 17 municipalities belong to the Belgrade region [1]. Data from the last census from 2011 showed that the Belgrade region recorded the largest share of the settled population (51%), followed by Vojvodina Region (46%). The smallest percentage of the settled population had the Region of South and East Serbia, which is at the same time one of the most demographically devastated regions in Serbia. According to the last census, the migration flows are dominated by migrants with secondary education.

The city of Belgrade continues to be a key destination for migrants, and thus proves that large regional centers continue to significantly attract the population, primarily because of higher employment opportunities, better living standards and more adequate quality of life. It can be concluded that the main driver of spatial mobility of the population in Serbia is an economic factor. High unemployment rates, poor infrastructure facilities and even a poorer standard of

living are the push factors from rural areas. On the other hand, the pull factor towards the developed city centers represents a greater chance of employment and a better quality of life. The latest available data on internal migration from 2017 [4] is predominantly speaking about the continuation of the trend of population movement to major urban centers. The positive migration balance was again recorded only by the Belgrade region and the region of Vojvodina. The migration was largely determined by the female population, and the age structure of migrant population was significantly between the age of 25 and 34. Due to the selectivity of migration, this trend represents a serious obstacle to the even socio-economic and demographic development of Serbia, since the younger and educated population are usually shifting to larger urban centers, which is slowing down or even halting the development of the rural region.

The spatial mobility of the population therefore significantly influenced the demographic development of Serbia. In support of this conclusion, the censuses from 2002 and 2011 also mentioned the number of municipalities that recorded extremely low population density (less than 25 ppl/km²). The number of these municipalities has increased from 8 to 16. That is primarily because of the depopulation and emigration municipalities in predominantly mountainous areas which are characterized by economic underdevelopment and isolation from main traffic routes [5]. Continuous strengthening of concentration of population in urban centers has caused demographic and socio-economic degradation of rural regions. The characteristics of internal population mobility indicates that the de-ruralization and the increase in the share of the population in urban centers will be the dominant trend in the future of migration movements of Serbia. Therefore, the examination and analysis of internal migration of the population represents a primacy in the research of the migration processes of Serbia. Many researches support the adaptation of rural settlements to the modern settlement trends, which would involve quenching certain settlements. On the other hand, some authors believe that only the creation of adequate population measures towards migration in the form of population policies could stop the impetuous abandonment of rural regions which should accelerate their demographic empowerment. The involvement of local governments and the redistribution of certain functions from urban to rural settlements could alleviate the negative effects of excessive emigration of the population from rural areas to urban centers.

References

1. Bobić M., Vesković Anđelković M., Kokotović Kanazir V. Studija o spoljnim i unutrašnjim migracijama građana Srbije sa posebnim osvrtom na mlade. – SDC, IOM, UNDP, 2015.
2. Kokotović Kanazir V., Filipović M., Magdalenić I. Unutrašnja mobilnost stanovništva Srbije u drugoj polovini XX i na početku XXI veka // Glasnik Etnografskog institute. – SANU, 2016. LXIV (3). P. 553 – 567.
3. Razvitak stanovništva Srbije 1950 – 1991 // Centar za demografska istraživanja. Institut društvenih nauka, 1995.
4. Republički zavod za statistiku [Electronic source]. URL: <http://publikacije.stat.gov.rs/G2018/Pdf/G20181172.pdf>.
5. Šantić D. Izazovi u populacionoj politici prema migracijama stanovništva u uslovima neravnomernog razmeštaja populacionih potencijala u Srbiji // Zbornik matice srpske za društvene radove, Primeri dobre prakse u populacionoj politici i planiranju porodice. 2018. P. 651 – 662.

О МИГРАЦИОННОМ ОБМЕНЕ НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ И ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТЕЙ С УКРАИНОЙ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Бедратый С.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: bedraty8@gmail.com

Цель работы – сопоставление величин миграционного прироста населения Гомельской и Брянской областей при миграционном обмене с Украиной, Республикой Беларусь, Россией, что позволит подтвердить или опровергнуть целесообразность экономического районирования Полесья в целом, невзирая на наличие общей государственной границы.

Информационная база социально-географического исследования – статистические ежегодники и специальные публикации по вопросам миграции, регулярно издаваемые Брянскстатом и Гомельстатом. Главное управление статистики Укрстата по Черниговской области, как и по иным соседним областям Украины, посвящает вопросам миграции населения лишь общий раздел без уточнения подробностей об источниках миграционного прироста по направлениям прибытия и выбытия.

Район исследования – Брянская область России и Гомельская область Республики Беларусь в пределах собственных административно-территориальных границ.

Собрана информация по показателям миграции населения Брянской и Гомельской областей со странами ближнего зарубежья (СНГ, Прибалтика и Грузия).

Уточнение: с 2011 г. территориальными подразделениями Росстата в статистический учет долгосрочной миграции населения включены также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок от 9 месяцев и дольше. Раньше в России минимальный временной промежуток для регистрации составлял 1 год. По этой причине показатели международной миграции за последние 7 лет несколько завышены [1, 2].

В отличие от Росстата территориальными подразделениями Белстата учет мигрантов из-за рубежа ведется при условии регистрации по месту пребывания на срок от 1 года и дольше.

Для достижения масштаба исследований на уровне муниципальных образований, в т.ч. на уровне городов и городских округов, достаточная информационная база отсутствует.

Тем не менее, по итогам проведенного исследования достигнут результат за счет сопоставления временной и территориальной динамики миграционных потоков, но из-за имеющейся статистической базы –недостаточно географической.

Подобные сведения по Черниговской области Украины отсутствуют вследствие публикации в открытом доступе данных исключительно по итоговой миграции, в т.ч. в разрезе городских советов (укр. - міських рад), районных советов, но без уточнения направлений миграции. Главное управление статистики Укрстата по Черниговской области данные сведения предоставляет исключительно на платной основе.

Выводы:

1) полученные расчетные данные по средним показателям миграционного прироста в направлении «Россия - Республика Беларусь» отражают лишь незначительную часть действительных масштабов миграции населения, в т.ч. между Гомельской и Брянской областями. Это связано со свободным пересечением государственной границы в рамках Союзного Государства, если не требуется официальное трудоустройство или регистрация в качестве студентов высшего или среднего профессионального образования;

2) Гомельская область превзошла Брянскую область по масштабам привлечения мигрантов из различных областей Украины в период с 2011 по 2015 гг., с 2016 г. мигранты из Украины в своем большинстве предпочли Брянскую область [2, 4].

Предполагаемые причины – повышение привлекательности г. Минска, Гродненской и Минской областей среди украинских мигрантов в сравнении с Гомельской, транзитное географическое положение г. Брянска и Брянской области на пути в г. Калугу и г. Москву.

3) возросший отток населения из ряда промышленных городов и районов Луганской и Донецкой областей в 2015 г. существенно повлиял на миграционный обмен населением между Украиной и Брянской обл., между Украиной и Гомельской обл., поскольку отток мигрантов и переселенцев из Украины увеличился в 4 – 5 раз в сравнении с 2013 г.

Библиографические ссылки

1. Брянская область. 2009: Стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. Брянск, 2009. 388 с.
2. Брянская область. 2018: Стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области (Брянкстат). Брянск, 2018. 488 с.
3. Статистический ежегодник Гомельской области, 2014 / Главное статистическое управление Белстата по Гомельской области. Гомель, 2014. 453 с.
4. Статистический ежегодник Гомельской области, 2018 / Главное статистическое управление Белстата по Гомельской области. Гомель, 2018. 460 с.

СТРУКТУРА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Болдырев А.С.

Белорусский Государственный Университет, г. Минск

E-mail: boldyrev.alexei@gmail.com

С обретением независимости нашей страны в миграционном обороте на долю внутривнутриреспубликанской миграции приходилось около 94-95 % , в то же время население нельзя назвать мобильным, т.к. во внутренних перемещениях участвует порядка 2-2,5 % населения страны.

Направленность миграционных потоков. Что касается направлений основных миграционных потоков, то они логичны и закономерны, так как соответствуют тенденции глобальной урбанизации: большая часть внутренних мигрантов перемещаются из села в город и из малых городов в крупные. Потоки внутренних мигрантов по направлению село-село малочисленны. При этом заметно преобладают внутриобластные и межрайонные перемещения. Внутренняя миграция в Беларуси также подчинена процессам урбанизации. Ежегодно численность в городах растет за счет притока граждан из сельской местности.

Межобластные перемещения. Главной особенностью межобластных перемещений Беларуси является важнейшая аккумулятивная роль столицы страны – города Минска. Все области в миграционном обмене с Минском имеют отрицательное сальдо миграции. При этом население Брестской области из-за миграции в столицу в 2000-2018 гг. сократилось на 45,3 тыс. чел. (или на 3,0 %), Витебской на 32,4 тыс. чел. (2,3 %), Гомельской на 31,4 тыс. чел. (2,0 %), Гродненской на 36,9 тыс. чел. (3,0 %), Минской на 44,8 тыс. чел. (2,6 %), Могилевской на 31,0 тыс. чел. (2,5 %)[1].

Межрайонные перемещения. В Беларуси с начала 2000-х годов наметилась тенденция к постепенному увеличению межрайонной миграции, но достигнув максимума в 2009 году (105,8 тыс. чел.), она стала неуклонно снижаться и в 2012 достигла минимального показателя в XXI веке (80,5 тыс. чел). Скорее всего, на данный показатель большое влияние оказал мировой финансовый кризис, который сильно затронул экономику нашей страны, снизив миграционную активность жителей Беларуси. В последние несколько лет численность межрайонных перемещений стабилизировалась и на 2018 год составляет 85,7 тыс.чел.

Структура миграционных потоков. При сравнении возрастного состава мигрантов 2000 и 2018 стоит отметить тенденцию к увеличению лиц старше трудоспособного возраста во внутренней миграции (2000 г. – 5,6%, 2018 г. – 6,6%). Наиболее мобильным остается трудоспособное население, которое составляло в 2018 году 82,4 %. Доля лиц младше трудоспособного возраста, участвующего во внутренней миграции, по сравнению с 2000 годом сократилась незначительно (0,3%) и составила 11,0%.

Последствия внутренней миграции. Миграционный прирост городского населения происходит за счет убыли трудоспособного населения сельской местности, что лишь усугубляет нехватку рабочих рук в селах, а также увеличивает нагрузку на оставшееся трудоспособное население лицами младше и старше трудоспособного возраста. В городах же, наоборот, зачастую наблюдается переизбыток трудовых ресурсов, что увеличивает уровень безработицы, а отсюда и рост малообеспеченных и социально неблагополучных домохозяйств.

Также влияние внутренних межрегиональных перемещений населения в наибольшей степени отражается на состоянии рынков труда трудодефицитных районов: миграционный отток населения в трудоспособном возрасте существенно ухудшает обеспеченность предприятий и организаций квалифицированными кадрами, снижает конкурентоспособность рабочей силы.

Факторы внутренней миграции. Анализ основных характеристик внутренней миграции населения, а также оценка ее воздействия на отдельные параметры социально-экономического развития регионов позволяют выдвинуть гипотезу о том, что в настоящее время внутренние межрегиональные перемещения населения Беларуси объясняются в основном социально-экономическими факторами (уровень экономического развития региона, состояние региональных рынков труда, жилищные условия населения, развитость социальной инфраструктуры).

Пути решения проблем. Большую роль в улучшение демографической ситуации играют региональные власти, которые должны проводить активную социально-демографическую политику, направленную на создание предпосылок для роста рождаемости, сокращения смертности, привлечения в село молодежи, а также принять меры по оптимизации миграционных процессов с учетом стратегических задач социально-экономического развития регионов.

Библиографические ссылки

1. Основные итоги миграции населения Республики Беларусь (Стат. сб.) // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2018. 63 с.
2. Петракова Ю.Н. Процессы внутренней миграции в Республике Беларусь // «Экономический бюллетень» Научно-исследовательского экономического института – 2017. № 3.

РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дубовец М.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: maksim.dubovecz@mail.ru

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что миграционные потоки могут активно воздействовать на демографическое развитие той или иной страны, увеличивая или уменьшая численность населения, изменяя его половозрастную, этническую структуры населения.

Следует отметить, что для внутренней миграции Республики Беларусь характерны тенденции, соответствующие глобальной урбанизации: большая часть мигрантов перемещается из сельской местности в городскую, из малых городов - в крупные. При этом миграционный прирост городского населения происходит за счет убыли трудоспособного населения сельской местности, что лишь усугубляет нехватку рабочих рук в селах.

Особенностью межобластной миграции страны является аккумулирующая роль г. Минска, который ежегодно увеличивает численность населения, в том числе, за счет миграционного прироста.

Как можно видеть из графика, до 2012 г. все области ежегодно теряли население в миграционном обмене со столицей. Однако, с 2012 г. единственной областью, имеющей положительное сальдо внутренней миграции, является Минская область. Важно отметить, что в 2017 г. положительное сальдо миграции Минской области было выше, чем сальдо миграции г. Минска. Это обуславливается двойным выпуском студентов в 2017 г. и оттоком выпускников из столицы в районы области.

Также хотелось бы обратить внимание на различия по коэффициенту сальдо миграции по районам Республики Беларусь.

Отметим, что большая часть районов испытывает отток населения. Важно отметить, что большинство районов, имеющих положительное миграционное сальдо, расположены в Минской области. Районами, с наибольшим положительным коэффициентом миграционного сальдо, являются Островецкий (15,9‰), Дзержинский (15,0‰), Узденский (12,7‰), Ветковский (10,2‰), Логойский (8,8‰), Минский (7,5‰). В целом, на 2017 год только 22 района Республики Беларусь имели положительное сальдо миграции.

Библиографические ссылки

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь (Стат. сб.) // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2018. 431 с.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://belstat.gov.by/>.

МИГРАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Коваль П.А.

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж

E-mail: polinakoval5@mail.ru

Политическая и экономическая ситуация на рубеже веков сильно отразилась на демографической ситуации в России. В 1990-2000 гг. численность сельского населения увеличилась за счет миграции в основном из стран СНГ и Балтии – на 1,2 млн. человек. Главной причиной снижения численности городского населения было слабое функционирование рынка труда в городах, резкое сокращение спроса на рабочую силу, высокие цены на жилье [1; 2].

Но ситуация вскоре изменилась. Рыночные реформы открыли новые возможности для заработков. Поэтому с 1993 г. отток из сел восстановился, численность сельского населения начала быстро снижаться. Она поддерживалась только за счет миграции из СНГ. В 1993 г. на город пришлось 39% миграционного прироста России, а на село 61%. В 1998 г. на город приходилось 83% прирост, а на село – уже 17%. Финансовый кризис 1998 г. снова резко ограничил возможности переселения из села в город, в особенности внутри страны: в 1999 г. города приняли из своего села в 3,5 раза меньше населения, чем в 1998 г.

В 2000 г. миграция из сел в города оживилась, но не достигла уровня докризисного 1997 г., когда она составляла 118 тыс. человек. В результате миграционный отток населения из сел продолжался [3].

В 2001 г. обозначились перемены в отношении сельско-городских миграциях. Они были обусловлены резким сокращением потока из стран СНГ, что, во-первых, способствовало увеличению миграции из села в город внутри России (86,7 тыс. человек), что произошло впервые с 1991 г. [4].

Отметим, что, чем меньше приток из СНГ, тем относительно меньшая его часть попадает в село. В 2001 г. миграция из СНГ не смогла возместить потери села во внутренней миграции. Тем не менее, село России за 1991-2000 гг. благодаря миграции получило 1,2 млн. чел, или 3% дополнительного населения, что стало важным фактором его развития, но не смогло предотвратить депопуляцию российского села, хотя заметно ее затормозило.

Библиографические ссылки

1. Деев М. В. Современные миграционные процессы в России. Москва: Мысль, 2010. 60 с.
2. Корель Л. В. Перемещение населения между городом и селом в условиях урбанизации. Новосибирск: Наука, 2012. 150 с.
3. Моисеенко В. М. Территориальное движение населения. Москва: Мысль, 2011. 42 с.
4. Насибуллин Р. Т. Современная миграция населения России. Москва: Статистика, 2011. 80 с.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Кореньков Р.С.

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, г. Харьков

E-mail: kryslan88@gmail.com

До начала эскалации миграционного кризиса в Европейском Союзе большинство государств вело лояльную миграционную политику в отношении новоприбывших переселенцев. Это можно объяснить потребностями в трудовых ресурсах, и, частично, в более дешевой рабочей силе, так как в некоторых государствах наблюдался высокий уровень безработицы. Существенное влияние осуществило европейское происхождение большинства мигрантов: приезжая из Восточной и Юго-Восточной Европы, они были более близки по этническим, социальным, культурным, религиозным, экономическим признакам к государствам Западной Европы и разделяли большую часть европейских ценностей [2]. Однако следующая волна мигрантов отличается от предыдущей на цивилизационном уровне. В связи с массовым наплывом переселенцев из Ближнего Востока, еще в 2015-2016 годах были приняты новые решения по контролю над их потоком на уровне Европейского Союза. Принимались решения и на уровне государств, однако часто это приводило не только к недоразумениям, но и к конфликтам политического характера [1].

Наиболее неоднозначным решением Европейской комиссии было разрешение на распределение мигрантов на территории ЕС по квотам. Некоторые государства осуществляли максимально возможное сопротивление его реализации. Среди них: Венгрия, Великобритания, которые отказались в дальнейшем принимать переселенцев. Другие же требовали проведения вспомогательных консультаций по поводу реализации решения. Большое недовольство возникло во Франции, Германии (эти государства вместе с Великобританией и Италией должны были принять наибольшую долю беженцев), а также в Чехии. В случае дальнейшего обострения миграционного кризиса начнет действовать специальный механизм перераспределения мигрантов Директивой временной защиты (Temporary Protection Directive) [3].

Контроль миграционного потока был более жестким именно на государственном уровне. Массовый наплыв переселенцев привел к возвращению контроля на внутренних границах в соответствии с положениями Шенгенского кодекса. Контроль над внутренними границами был восстановлен в Германии (с Австрией), Австрии (с Италией, Словенией, Венгрией, Словакией), Венгрии (со Словенией), Словении (с Венгрией), Швеции (с Данией, также был усилен контроль на территории портовых городов), Норвегии (все государственную границу, усиленный контроль в портах), Бельгии (контроль над внутренней границей между Фландрией и Францией), Дании (все границы, морские пути в Германию).

Несмотря на то, что разрешение на проведение внутреннего контроля дается только на один год, некоторые государства приняли самостоятельные акты о его продолжении: Австрия, Венгрия, Германия. Эти решения были приняты после раскрытия многочисленных нарушений Грецией кодекса Шенгенского соглашения, из-за чего на территорию ЕС попало большое количество нелегальных мигрантов, которые не прошли проверку на уровне дактилоскопии (снятие отпечатков пальцев). Это привело к возрастанию риска возникновения социальных конфликтов и активизации террористической деятельности, а потому в дальнейшем рассматривался вопрос об исключении Греции из Шенгенского соглашения. Греция является одним из транзитных государств, а потому для нее миграционная проблема проявилась остро. Из-за жесткого пограничного контроля беженцы из Египта, Турции, Сирии, Ливана пытаются обходить Болгарию и Румынию, а потому и попадают в Грецию, на участках границы с которой периодически возникают конфликты и массовые беспорядки в связи с миграционным

движением. В последующие годы были приняты компромиссные решения и определены меры для урегулирования миграционного кризиса:

- Борьба с перевозчиками нелегальных мигрантов.
- Решение существующих конфликтов с Грецией и Турцией.
- Создание системы поисково-спасательных отрядов и пунктов для спасения мигрантов, которые попали в аварию посреди Средиземного моря.
- Создание центров принятия беженцев и реализация права на легальную миграцию [3].

Миграционный кризис стал мощным вызовом для Европейского Союза и нарушил его целостность, ведь каждое государство, в первую очередь, преследует свои интересы, которые не всегда совпадают с потребностями и интересами ЕС как целостного интеграционного объединения.

Библиографические ссылки

1. Алексеева Н. Миграционный подлог для Европы // Итоги недели. 2016. №3. С. 8.
2. Дмитрук Б. П., Светлова Н. М. Мировые миграционные процессы: мотивация, виды и последствия для стран выезда и принимающих стран // Вестник Восточноевропейского университета экономики и менеджмента. 2016. С. 18 – 27.
3. Миграционный кризис в ЕС – статистика и анализ политики // CEDOS [Электронный ресурс]. URL: <https://cedos.org.ua/uk/articles/mihratsiina-kryza-v-yes-statystyka-ta-analiz-polityky>.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Хабидуллина Э.З.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: xabibullina_98@list.ru

Трудовая миграция подразумевает оплачиваемую деятельность, которой будет заниматься гражданин государства или не являющийся гражданином в данном государстве [4]. В Республике Башкортостан трудовая миграция населения имеет лидирующее место среди других республик, конечно же, не считая Московскую область, по численности временно работающих за пределами республики. В других регионах России численность выезжающих на временные работы за пределы своих регионов в несколько раз меньше. Одна из главных причин оттока населения из Республики Башкортостан – это высокая доля сельского населения, это связано с крупнейшими открытиями месторождений нефти, которые ориентируются на местную промышленность (нефтехимии и нефтепереработки) [1]. Решить проблему оттока населения из Башкортостана можно с помощью создания новых рабочих мест с достойной заработной платой. Так же отток виден среди выпускников школ, которые стремятся поступать в вузы, где научный потенциал более качествен. Молодое поколение уезжает в большие города, так как там больше возможности найти достойную работу. В списке привлекательных городов: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Казань [2].

Большое число трудовых мигрантов переселяются из Башкирии в Тюменскую область, Челябинскую область и в г. Москву. По состоянию на 2018 год численность вахтовиков составила 106 тысяч человек. Таким методом работы преимущественно пользуются специалисты со средним профессиональным образованием. Так, в Калтасинском районе каждый четвертый трудоспособный житель выезжает на заработки в другие регионы, в Абзелиловском и Белокатайском районах – каждый пятый. Трудовой миграции чаще всего подвержены мужчины в возрасте 18 – 54 года, а что касается женщин - в возрасте 18 – 24 года [3].

Таким образом, миграционная ситуация в Республике Башкортостан характеризуется нестабильностью. Поэтому решение социальных проблем, повышение уровня и качества жизни, создание достойных условий для развития населения может стать главным фактором сохранения и приумножения трудового потенциала Республики Башкортостан.

Библиографические ссылки

1. Сафиуллин Р. Г., Сафиуллина Р. М., Хамадеева З. А., Глухих И. А. География миграционных процессов Республики Башкортостан: содержание, эволюция, политика. Уфа: УГАЭС, 2012. 136 с.
2. Сафиуллин Р. Г., Сафиуллина Р. М., Фаронова Ю. В. Геомиграционная ситуация в муниципальных районах Республики Башкортостан: методика территориального мониторинга // Актуальные вопросы университетской науки. Сборник научных трудов. Уфа, 2016. С. 212 – 223.
3. Сафиуллина Р. М. Социально-экономическая эффективность миграционных процессов в регионе // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник; ИНИОН РАН; отв.ред. В. И. Герасимов. М.: ИНИОН, 2018. С. 1066 – 1069.
4. Фаронова Ю. В., Сафиуллин Р. Г., Сафиуллина Р. М. Трудовая миграция в Российской Федерации // Актуальные вопросы университетской науки. Сборник научных трудов. Уфа, 2016. С. 380 – 388.

СЕКЦИЯ 5 ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

ТУРИЗМ «НА БОЛОТАХ» НА ТЕРРИТОРИИ ПРИПЯТСКОГО ПОЛЕСЬЯ

Виноградова А.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: marizza_94@mail.ru

На современном этапе развития туризма вследствие научно-технического прогресса, урбанизации, а также в связи с утратой популярности «традиционных» туристских предложений развиваются новые, набирающие популярность виды туризма, такие как: экологический туризм, туризм «на болотах» и агроэкотуризм.

Перспективным и в то же время необычным направлением является туризм «на болотах», который в современном мире представляет наибольший интерес для иностранных туристов. Важно отметить, что белорусские болота представляют собой уникальные и неповторимые природные экосистемы, от чего и получили название «легкие» Европы.

Хорошо известно, что именно болота, а не леса, дают больше всего кислорода. А в Беларуси располагается самый большой болотный комплекс во всей Европе, что создает условия для развития данного направления. Однако только рыбаки, экологи и сборщики клюквы являются основными визитерами болот сейчас, в то время как «болотный край» мог бы стать визитной карточкой экологического туризма Беларуси. Перспективным данное направление может быть для Припятского Полесья, которое знаменито как «край лесов и болот». «Ольманские болота» представляют собой самый большой в Европе цельный лесоболотный комплекс верховых, переходных и низменных болот, который сохранился на Полесье в естественном состоянии и включен в Рамсарский список.

Болотный потенциал Беларуси велик, однако практически не используется. Организация маршрутов по болотам, создание программ анимаций и фестивалей встречается в заказниках не так часто. Основной проблемой является практически полное отсутствие рекламы, что усложняет иностранным туристам ее поиск и осведомленность о болотных маршрутах, а соответственно и заинтересованности в данном направлении экологического туризма.

По данным литературы, поэтапное развитие данного направления туризма может проходить по следующим направлениям:

- изучение опыта северных стран;
- приобретение и использование на таких маршрутах болотоступов и болотоходов;
- развитие привлекательных для иностранных туристов тематических анимаций и фестивалей, связанных с историей или фольклором страны;
- организация совместной работы турфирм, заказников и агроусадеб при популяризации экскурсий по болотам, а также рекламы данных экскурсий;
- обучение персонала, задействованного в туристической индустрии, иностранным языкам для обслуживания иностранцев;
- создание оригинальных турпродуктов и экологических маршрутов.

Перспективным является развитие деревни Кудричи и изучение возможности повышения ее статуса до охранного статуса. Турпродукт можно наполнить следующими компонентами: посещение экологических троп, архаичной деревни с этнографическими

элементами жизни местного населения; экстрим-тур на несколько дней с ночевкой на болоте, познавательные прогулки по подготовленной экологической тропе [1; 2; 3; 4].

Нами разработана оценка эколого-туристского потенциала для развития туризма «на болотах», которая предполагала оценку лесных, водных, природоведческих, историко-культурных, экономических и инфраструктурных показателей.

В оценке лесного показателя наивысший балл присваивается тому району, у которого самые высокие показатели лесистости и заболоченности территории.

По результатам проведенных исследований наибольший потенциал для развития туризма «на болотах» имеют Пинский, Мозырский и Житковичский районы.

Библиографические ссылки

1. Белорусские болота: экскурсии на болото, туристические маршруты, экологические тропы, походы, болотный туризм [Электронный ресурс]. URL: <https://trofei.by/articles/stati-o-turizme/bolotnyj-turizm-v-belarusi> (дата обращения: 13.02.2019).

2. Рекомендации по использованию и охране природного и историко-культурного наследия для формирования сети и объектов экологического туризма и образования (на примере Браславского Поозерья) / авт.-сост. А. И. Тарасенок и др.; под ред. И.И. Пирожника. Минск: БГУ, 2006. 38 с.

3. Туризм «в трясине», или Почему белорусы редко приезжают на болота / greenbelarus.info [Электронный ресурс]. URL: <http://greenbelarus.info/articles/19-05-2016/turizm-v-tryasine-ili-pochemu-belarusy-redko-priezzhayut-na-bolota> (дата обращения: 13.02.2019).

4. Экотуризм в Беларуси: уникальная природа, экомаршруты, сафари / Belarus.by [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belarus.by/ru/travel/ecotourism-in-belarus> (дата обращения: 13.02.2019).

ИНФРАСТРУКТУРА КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ ВОДНОЙ РЕКРЕАЦИИ

Вишняк А.К.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: ann.vishnyak@mail.ru

В настоящее время в Республике Беларусь большое внимание уделяется вопросам развития туризма, поскольку данная отрасль является одной из высокодоходных и динамично развивающихся. За 2018 год количество туристов, посетивших Беларусь, составило 365,3 тыс. человек. Лидерами по объему туристского потока на протяжении последних лет являются г. Минск, Брестская и Витебская области. По данным за 2018 год на долю данных субъектов приходится около 92% всего въездного потока в страну [2]. Остальные области существенно уступают регионам-лидерам, но, наряду с ними, имеют тенденцию развития туризма и рекреации вблизи водных объектов. Повышение эффективности туризма и рекреации на водоемах требует дальнейшего развития инфраструктуры в местах их расположения.

Перечень включаемых объектов туристской инфраструктуры на водотоках зависит от подхода к использованию самой инфраструктуры. Виды деятельности и отдыха, ориентированные на использование водных пространств, концентрируют объекты инфраструктуры основной и дополнительной группы (гостиницы, пункты проката лодок, оборудования для дайвинга и др.). Эта концентрация впоследствии становится основой для развития водных туристских кластеров [1].

Водный туристский кластер представляет собой взаимодействие предприятий и организаций по созданию туристского продукта в пределах туристско-рекреационной зоны (водное пространство и береговая линия), в результате которого отдыхающие обеспечены основными и дополнительными услугами. Водный туристский кластер обладает более сложной технической и технологической инфраструктурой, связанной с эксплуатацией водных ресурсов. Инфраструктура водного туристского кластера зачастую предназначена не только для туристов, но и для местных жителей, что также накладывает особые требования к ее техническим характеристикам и доступности.

На современном этапе происходит формирование водного туристского кластера с необходимой инфраструктурой, значимое место в котором занимают научные, исследовательские, образовательные институты. На территории Республики Беларусь водные туристские кластеры представлены в пределах Нарочанской, Браславской, Ушачской группы озер. В пределах Нарочанского края расположена "Нарочанская биологическая станция" имени Г.Г. Винберга, где на сегодняшний день проводятся крупнейшие фундаментальные исследования в стране. Повсеместно расположены санатории, базы и дома отдыха, в теплое время года проводятся различные фестивали и мероприятия событийного туризма. На крупных реках, пригодных для дайвинга, водных лыж, сплава на байдарках наблюдается локальное развитие инфраструктуры на водных объектах (реки Неман, Днепр, Свислочь, Сож, Птичь и др.).

При наличии огромного потенциала для развития водной рекреации имеются проблемы в вопросе развития инфраструктуры, ее технического и эстетического оснащения. Объекты размещения туристов, как правило, привязаны к крупным населенным пунктам, которые не всегда расположены вблизи водных объектов. Сформированная сеть учреждений длительного и кратковременного отдыха преимущественно сконцентрирована вдоль долин крупных рек, берегов озер и водохранилищ. Вместе с тем, необходимо развитие элементов инфраструктуры, привязанной непосредственно к объектам водной рекреации, а не к населенным пунктам. К таким элементам относятся кемпинги, специально оборудованные места для сплавов, расширение имеющейся инфраструктуры в зонах купания и др. При их наличии станет возможно привлечение новых туристов и инвестиций в дестинации водного туризма.

Являясь катализатором в развитии туризма, инфраструктура на водных объектах нуждается в большом объеме инвестиций. Однако инвестиции в туризме- это тот вид вложений, который не дает краткосрочных результатов. Есть возможность ускорить этот процесс при грамотном маркетинговой стратегии. Важнейшим аспектом в маркетинговой стратегии продвижения региона является информационное сопровождение объектов туристской привлекательности, имеющее целью создание и поддержание благоприятного общественного мнения и привлечение на территорию туристов.

Библиографические ссылки

1. Бакуменко О. А. Классификация туристских кластеров // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе». 29-30 марта 2013 г. Ч. 3. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 30 – 34.
2. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2018.

ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТСКОГО ОБРАЗА ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Воронцова А.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: nanavoron@mail.ru

Туристские образы регионов и стран во многом определяют их привлекательность, порождают желание их посетить, в конечном итоге, оказывают влияние на географию туристских потоков. Поэтому наиболее важно целенаправленно формировать туристский образ территории и продвигать его среди населения - потенциальных туристов [1]. В настоящее время приоритетным направлением остается экскурсионно-познавательный туризм. В соответствии с Государственной программой развития туризма в Республике Беларусь «Беларусь гостеприимная» на 2016-2020 годы в Могилевской области проводятся мероприятия по организации ознакомительных туров и туристский конкурс «Познай Беларусь».

Могилевская область расположена на востоке страны [2]. На ее территории выделяют 3 туристических района, включающих 21 административный район; 17 городов, 2978 сельских населенных пунктов. Население региона составляет более 1 млн. 200 тыс. жителей [3]. В связи с этим, существует необходимость развития сферы туризма для обеспечения условий для удовлетворения потребности в отдыхе и туризме.

Туристский образ территории, включающий в себя природно-ресурсный и культурно-исторический потенциал, является основой для развития туристского бизнеса.

Равнинный рельеф является источником природных достопримечательностей, что позволяет развивать в регионе познавательный и оздоровительно-спортивный виды туризма [2]. Умеренный климат предоставляет возможность развития пляжного туризма летом, спортивного и промыслового видов туризма - зимой. Наличие крупной речной системы является основой для перспективного развития в регионе таких видов туризма, как: водный, познавательный, паломнический и промысловый. Животный мир региона выступает в качестве ресурсного фактора для формирования охотничьего туризма. Наличие особо охраняемых территорий обеспечивает основу для развития экологического туризма.

Могилевская область занимает первое место среди шести регионов страны по наличию объектов историко-культурного наследия [4]. Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь по Могилевской области включает 1066 материальных недвижимых объектов и 13 духовных нематериальных историко-культурных ценностей, играющих значительную роль в развитии событийного и делового туризма. В их составе выделяются обрядовые мероприятия, выставки-ярмарки, музыкальные фестивали. Материальные недвижимые объекты включают в себя 799 памятников археологии, 133 памятника архитектуры, 130 памятников истории, 4 памятника искусства. Кроме того, насчитывается 1030 объектов регионального значения, 30 объектов республиканского значения и 6 объектов международного значения [4].

Рекреационная инфраструктура Могилевщины представлена: 62 гостиницами и аналогичными средствами размещения с общей вместительностью 4193 человек, а также 602 объектами общественного питания (в т.ч. 44 ресторанами, 197 кафе), 50 санаторно-курортными и оздоровительными организациями вместимостью 2800 человек, 25 музеями, 3 театрами, 362 клубами, 82 станциями технического обслуживания, 1049 розничными торговыми товарами [4]. В настоящее время требуется увеличение объектов индустрии развлечений, главным образом, для семейного и молодежного отдыха. Транспортная инфраструктура представлена всеми видами транспорта. По состоянию на 2017 год транспортом было перевезено 190,8 млн пассажиров. Кроме того, на данной территории проходит один из трансъевропейских коридоров (ТЕКК № 9), что создает

благоприятные предпосылки как для организации туристско-экскурсионного обслуживания транзитных потоков, так и для развития придорожного сервиса [2].

Основными проблемами, сдерживающими развитие туризма и использования туристского продукта в Могилевской области, являются недостаточно развитая туристская инфраструктура, износ существующей материальной базы; дефицит гостиничных средств размещения туристского класса с современным уровнем комфорта; невысокое качество обслуживания во всех секторах туристской индустрии; недостаточная работа по маркетингу туристского продукта Могилевской области и его продвижению на внутреннем и внешнем рынках, сотрудничеству с зарубежными и международными туристскими организациями; недостаточное разнообразие экскурсионного продукта.

Библиографические ссылки

1. Никанорова Е. В. Формирование туристского образа территории: на примере Ростовской области: диссертация ... кандидата географических наук: 25.00.24. Москва, 2009. 168 с.
2. Решетников Д. Г. География туризма Республики Беларусь. Минск: Четыре четверти, 2011. 248 с.
3. Могилевский областной исполнительный комитет [Электронный ресурс]. URL: <http://mogilev-region.gov.by> (дата обращения: 11.04.2019).
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 10.04.2019).

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Глинская Л.Д., Шавель А.Н.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: glinkayld@icloud.com

На сегодняшний день самым распространенным видом туризма является познавательный, который базируется на культурно-историческом наследии региона. Гродненская область выделяется значительным историко-культурным потенциалом территории, что делает регион перспективным в развитии познавательного туризма.

Основными факторами формирования богатого культурно-исторического наследия Гродненской области стали насыщенное историческое прошлое региона, географическое положение в центре Европы, этническая и религиозная мозаичность населения. Важнейшую роль в сохранении религиозной архитектуры и искусства в регионе стало позднее вхождение в состав СССР (в 1939 г.) и более сдержанная политика «воинствующего атеизма». Региональное распределение недвижимых объектов наследия, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

В Гродненской области расположено 690 объектов историко-культурного наследия, или 12,9 % от республиканского количества. По этому показателю регион занимает последнее место в республике. Однако по количеству объектов архитектуры Гродненская область (328 объектов, или 18,3 % республиканского количества) находится на 3-м месте, уступая Минской и Брестской областям. По количеству объектов истории (97 единиц) и искусства (4 единицы) Гродненская область занимает последнее место среди областей Беларуси, а по количеству объектов археологии – предпоследнее место. В то же время районы Гродненской области достаточно дифференцированы по количеству объектов историко-культурного наследия, что обусловлено историческими особенностями их развития. Районами-лидерами по данному показателю являются Гродненский (143 объекта, или 20,7 % от числа в области), Слонимский (90 объектов, или 13,0 %) и Новогрудский (83 объекта, или 12,0 %), которые в сумме концентрируют 45,7 % количества объектов историко-культурного наследия в области. Остальные районы по числу объектов отстают от лидеров как минимум в два раза. Наименьшее количество историко-культурных объектов наблюдается в Берестовицком (13 единиц), Мостовском (17 единиц), Островецком и Ошмянском районах (по 19 единиц).

По показателю плотности недвижимых объектов историко-культурного наследия выделяются также Слонимский (6,12 ед./100 км²), Гродненский (5,23 ед./100 км²) и Новогрудский (4,98 ед./100 км²) районы. Выше среднеобластного значения (2,75 ед./100 км²) плотность объектов историко-культурного наследия наблюдается в Зельвенском (3,10 ед./100 км²) и Волковысском (2,93 ед./100 км²) районах. В 7 районах области данный показатель составляет меньше 2 ед./100 км².

Среди историко-культурного наследия области выделяются объекты Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО – Замковый комплекс «Мир» (г.п. Мир Кореличского р-на), Дуга Струве (13 пунктов на территории Вороновского, Зельвенского, Дятловского, Ивьевского, Лидского, Новогрудского, Островецкого, Ошмянского и Щучинского р-нов), Беловежская пуца (Свислочский р-н). Для трансграничного туризма используется Августовский канал (1824–1839 гг.). Примерами замковой и дворцово-парковой архитектуры в регионе являются замок Старый (конец XIV в.) и Новый (1742 г.) в г. Гродно, замок Гедимина (1325 г.) в г. Лида, замок Кишек и Радзивиллов (начало XVII в.) в г.п. Любча (Новогрудский р-н), руины замка Сапег (1-я пол. XVII в.) в аг. Гольшаны (Ошмянский р-н), замка Ольгерда (1330-е гг.) в аг. Крево (Сморгонский р-н) и замка Миндовга (XIII в.), дом-крепость Нонхартов (1613 г.) в д. Гайтюнишки (Вороновский р-н),

усадьба Огинских (XIX в.) в д. Залесье (Сморгонский р-н), дворец Валовичей (1779 г.) в д. Святск (Гродненский район) и ряд других. Среди культовых сооружений выделяются Троицкий костел (1903 г.) в д. Гервяты, костел св. Юрия (1769 г.) в д. Ворняны, костел Святого Михаила Архангела (1684 г.) в д. Михалишки (Островецкий р-н), костел Святого Михаила Архангела (до 1524 г.) в д. Гнезно (Волковысский р-н), монастырь базилиан с костелом Святых Петра и Павла (1747 г.) в д. Боруны, Святого Иоанна Крестителя (1618 г.) в аг. Гольшаны (Ошмянский р-н), монастырь бернардинцев с костелом Отыскания Святого Креста (1618 г.), монастырь иезуитов с костелом Святого Франциска Ксаверия (1703 г.), церковь Святых Бориса и Глеба (Коложская) (до 1183 г.), монастырь бригиток с Благовещенским костелом (1651 г.), монастырь базилианок с церковью Рождества Богородицы (1751 г.), лютеранская кирха (1783 г.), синагога Главная (XVI в.) в г. Гродно, Успенский православный монастырь (2-я пол. XV в.) в д. Жировичи (Слонимский район), церковь Святого Михаила Архангела (начало XVI в.) в д. Сынковичи (Зельвенский р-н), костел Преображения Господнего (1723 г.), костел Святого Михаила Архангела (1624 г.), православной монастырь с Борисоглебской церковью (1519 г.), монастырь францисканцев с церковью Святого Николая (до 1780 г.) в г. Новогрудок, церковь Рождества Богородицы в д. Мураванка (Щучинский р-н), костел Святого Казимира (до 1433 г.) в д. Вселюб (Новогрудский район), монастырь бернардинцев с костелом Святых Петра и Павла (1495 г.) в г. Ивье и ряд других.

В целом Гродненская область имеет достаточно высокую обеспеченность историко-культурными объектами для развития туризма, однако их основная часть сконцентрирована на территории Гродненского, Новогрудского и Слонимского районов.

Библиографические ссылки

1. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2018: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Мн., 2018. 72 с.
2. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь [Электронный ресурс] / Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь. URL: <http://kultura.by/uploads/files/Gosspisok-sajt-2018-13.03.pdf>.

ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТСКОГО ОБРАЗА ТЕРРИТОРИИ МОЗЫРСКО-КАЛИНКОВИЧСКОЙ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЙ ЗОНЫ

Гринкевич Е.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: katerina_1198@mail.ru

Работа по развитию туризма в Мозырско-Калинковичской зоне строится в соответствии с различными нормативно-законодательными документами, регулирующими деятельность в сфере туризма. Одним из таких документов является Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь «Беларусь гостеприимная на 2016-2020 годы, которая регулирует развитие сферы туризма как в стране в целом, так и в Мозырско-Калинковичской зоне.

Мозырщина располагается в центре Припятской низины. Особенности рельефа позволяют развивать на ее территории оздоровительно-спортивный вид туризма. Умеренный климат зоны располагает условиями для преобладания пляжного вида туризма в летний период, и горно-лыжного туризма - зимой. Туристский сезон в рассматриваемой зоне приходится на период с мая по октябрь, так как на это время приходится до 75% прибытия туристов. На территории обоих районов протекают реки Припять, Ненач и Ведрич, которые используются для таких приоритетных видов рекреации туризма, как купание и любительское рыболовство. Кроме того, на территории зоны организованы прогулки на теплоходе, на лодках. Благодаря преобладанию на территории обоих районов лесов, в частности хвойных, имеются условия для санаторно-курортного туризма. Большое видовое разнообразие в Мозырском районе животного мира позволяет проводить экскурсии по экологической тропе, которая проходит по охотничьему угодью. Одним из самых удивительных мест является Республиканский ландшафтный заказник «Мозырские овраги», на территории которого располагается экологическая тропа [4].

В данной зоне имеет место экскурсионный туризм. Для него в Мозырском районе объектами могут быть 162 объекта историко-культурного наследия. В их числе 39 объектов внесены в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Из них: 20 памятников археологии, 7 архитектуры и 12 истории. В Калинковичском районе насчитывается 168 объектов историко-культурного наследия. Из них 51 внесены в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Структурно они представлены археологическими памятниками (17), памятниками истории и культуры (31), а также памятниками архитектуры (3) [2]. Отличительной чертой Калинковичского района является древнейшая стоянка первобытного человека «Юровичи». В плане Мозыря можно выделить холм «Замковая гора», который был основан в 15 веке [4].

Транспортная инфраструктура в данных районах имеет достаточно высокий уровень обеспеченности транспортом, так как города располагаются в зоне влияния одного из крупнейших железнодорожных узлов в Республике Беларусь, а также на транспортной магистрали Санкт-Петербург – Одесса и Вильнюс – Харьков, имеющих международное значение. По показателю пассажирских перевозок в Мозыре насчитывается 98 маршрутов. В их числе 2 международных, 14 междугородних, 60 пригородных, 22 городских. При этом задействованы 187 единиц подвижного состава. В городе Калинковичи насчитываются 8 междугородних, 30 пригородных и 6 городских маршрутов [2]. Соответственно можно сделать вывод, что в Мозыре доля пассажирских перевозок и уровень обеспеченности транспортом значительно превосходит возможности Калинкович.

Туристическая инфраструктура Мозыря представлена 5 гостиницами с общей вместимостью 449 человек; 7 ресторанами, с количеством посадочных мест 210 человек; 7

кафе и 2 пиццерии, с числом посадочных мест – 143 человек; 4 развлекательных и торговых центра; драматический театр, музей, парк «Победа» и кинотеатр [3]. Таким образом, Мозырь достаточно обеспечен объектами гостиничного и ресторанного хозяйства.

Калинковичи в меньшей степени обеспечены объектами туристической инфраструктуры. Она представлена одной гостиницей, с общей вместимостью 44 человек; 6 кафе с количеством посадочных мест – 95 человек; 2 ресторана с количеством посадочных мест – 55 человек; кинотеатр «Знамя» с вместимостью 100 человек [1].

Несмотря на то, что Мозырско-Калинковичская туристская зона обладает богатым природно-ландшафтным потенциалом и культурно-историческим наследием, туристская сфера в ней недостаточно развита. Важной проблемой является нерационально используемая туристская инфраструктура. Преобладающее значение в структуре объектов туристской инфраструктуры занимают объекты гостиничного и ресторанного хозяйства туристов. Кроме того, проблемой в районах является наличие мест в гостиницах г. Калинковичи.

Библиографические ссылки

1. Бисько И. А., Маевская В. А., Паксюткина Е. А. Организация обслуживания туристов. М.: Кнорус, 2010. 192 с.
2. Кисель В. П. Памятники всемирного наследия. Мн.: Беларусі, 2010. 383 с.
3. Мазыр=Мозырь=Mozyr./ склад. В.Р. Мішчанка. Мн.: Міжнар. М 13 центр культури кнігі, 2004. 80 с.
4. Справочное издание «Мозырщина Жемчужина Полесья» / отв. за вып.: Галюк Ф. Ф., Гончаренко Т. М. 2009.

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ЛОЯЛЬНОСТЬ К ГОСТИНИЧНОМУ ПРОДУКТУ

Исаенко Е.В.

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

E-mail: toreszh@gmail.com

Лояльность клиентов является ключом к успеху в бизнесе, и концепция постоянных клиентов означает повышение рентабельности (создание стоимости) при меньших затратах. В современном мире, создание и поддержание лояльности клиентов требует очень многих стараний и усилий. К тому же, ни одна организация не должна предполагать, что управление клиентами для лояльности означает управление клиентами для рентабельности. Лояльный клиент должен цениться как отличный маркетинг и как очень ценный источник продаж. Конечно, привлечение нового клиента, всегда дороже обходится, нежели сохранение уже существующего клиента. Лучшая программа по удержанию клиентов, заключается в удовлетворенности клиентов, которая достигается путем «предложения важнейших для клиента услуг самым наилучшим образом» [2].

Лояльность в гостиничной индустрии играет очень важную роль, потому что в большинстве секторов данной отрасли существует жесткая конкуренция. Сегодня достижение лояльности клиентов через подход к каждому клиенту превратилось в маркетинговую стратегию большинства гостиниц.

Для отелей очень трудно дифференцировать себя от своих конкурентов, именно поэтому отели ищут успех за счет улучшения услуг, чтобы таким образом повысить удовлетворение клиентов и удостовериться в их лояльности в будущем. На лояльность и удовлетворенность клиентов гостиницы влияют следующие факторы.

Если клиент удовлетворен отелем, исходя из собственного предыдущего положительного опыта, то он может игнорировать любые ошибки и дефекты в обслуживании, и не перейти к конкурентам [1].

Лояльные клиенты также ведут устную рекламу об отеле и рекомендуют их друзьям, знакомым. Поэтому среди показателей удовлетворенности, *репутация* занимает важное место и имеет сильную связь с лояльностью. Таким образом, менеджеры гостиниц должны обратить особое внимание на моменты, которые связаны с репутацией.

Для повышения конкурентоспособности и уровня лояльности к гостиничным услугам Республике Беларусь, необходимо с учетом данного фактора провести следующие мероприятия:

предоставление услуг клиентам в обещанный срок, а если гостиница не может по какой-либо причине оказать обещанную услугу, то следует предварительно уведомить своих клиентов и извиниться перед ними;

создание убеждения и мотивации сотрудников и их заинтересованности в оказании услуг клиентам;

предоставления дополнительных услуг, с учетом потребностей потребителей гостиничных услуг.

Еще одним важным фактором выступает *цена*. Стоит сразу отметить, что этот фактор важен для гостиниц класса эконом (3* и ниже), которых большинство в Республике Беларусь. В то время как для гостиниц класса люкс и бизнес (5* - 4*) данный фактор совсем незначителен, так как клиенты этих гостиниц, как правило, имеют высокий доход и потому высокие заработки не так чувствительны к цене. Поэтому создание соответствующей ценовой стратегии в разное время и для разных людей - является основным направлением в развитии данного фактора повышения лояльности клиентов.

В настоящее время гостиничные предприятия значительно расширили перечень оказываемых услуг своим клиентам, что продиктовано объективным последствием социально-экономического развития современного общества. Диверсификация гостиничных услуг позволило повысить лояльность клиентов к гостиничному продукту,

что в свою очередь отразилась на конкурентоспособности предприятий гостиничного хозяйства. Дальнейшая разработка и реализация модели обеспечения лояльности клиентов, на основе материала изложенного в текущей статье, способствует развитию гостиничного бизнеса в Республике Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Райхельд Ф. Ф. Эффект лояльности: движущие силы роста, прибыли и непреходящие ценности. М.: Вильямс, 2005. 384 с.
2. Oliver R. L. Whence Consumer Loyalty? // Journal of Marketing. 1999. No 63. P. 33 – 44.
3. Davis-Sramek B. Creating Loyalty in the Era of Retail Power an Empirical Approach in the Customer Durables Industry // American Marketing Association. 2007. Summer Conference, Miami.

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННАЯ ОЦЕНКА ПРИРОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕК БРЕСТСКОЙ И МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Каспорский Д.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: kasporsky999@gmail.com

Одним из перспективных направлений развития сферы туризма в Республике Беларусь, согласно Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2016-2020 гг. является развитие водного туризма. Для решения одной из задач необходимо оценить природный туристско-рекреационный потенциал рек в границах Могилевской и Брестской областей.

Для достижения цели настоящей работы была выбрана методика комплексной оценки рекреационного природного потенциала акваторий рек, разработанная Н.С. Шевцовой [1].

Данная методика включает пять основных блоков: характер рекреационного использования акваторий рек (экстенсивный и интенсивный); структура видов их рекреационного использования (контактные, бесконтактные, промысловые); система целевых критериев и показателей (общие, особые, специфические, индивидуальные) качества акваторий рек; комплексную оценку их акваторий для конкретных видов отдыха; региональное и бассейновое зонирование акваторий рек [1].

Была проведена комплексная оценка туристско-рекреационного природного потенциала 20 рек Брестской области в 16 районах, а также 42 реки Могилевской области в 21 районе и проведено зонирование их акваторий, на основе чего выделены 49 участков (Брестская область) и 79 участков (Могилевская область) по спецификации структуры профилирующих видов туризма и отдыха.

На основании комплексной туристско-рекреационной оценки природного потенциала исследуемых рек было установлено, что наименьший процент пригодных участков рек в Брестской области принадлежит к контактному виду туристско-рекреационного использования (ТРИ): для купания – 6,1% (3 участка 3 рек), для подводного плавания – 6,1% (3 участка 3 рек), в то время как катание на водных лыжах вообще невозможно ни на одной из рек. Наибольший процент пригодных участков рек принадлежит к промысловым видам ТРИ: любительское рыболовство – 68,7% (33 участка 18 рек) и любительская охота – 85,7% (42 участка 19 рек). Бесконтактные виды ТРИ, а именно катание на яхтах и гребля на лодках, имеют следующий процент распространения: катание на яхтах – 10,4% (5 участков 3 рек), гребля на лодках – 37,5% (18 участков 10 рек).

По сочетанию профилирующих видов ТРИ к полифункциональному типу в Брестской области относятся 3 участка (6%), к ограниченно-полифункциональному относятся 35 участков (71%), к монофункциональному типу – 9 участков (18%).

Наименьший процент пригодных участков рек в Могилевской области принадлежит к контактному виду туристско-рекреационного использования (ТРИ): для купания – 11,4% (9 участков 7 рек), для подводного плавания – 8,8% (8 участка 4 рек), в то время как катание на водных лыжах вообще невозможно ни на одной из рек. Наибольший процент пригодных участков рек принадлежит к промысловым видам ТРИ: любительское рыболовство – 88,1% (70 участков 41 реки) и любительская охота – 78,5% (62 участка 40 рек). Бесконтактные виды ТРИ, а именно катание на яхтах и гребля на лодках, имеют следующий процент распространения: катание на яхтах – 15,2% (12 участков 3 рек), гребля на лодках – 22,1% (17 участков 8 рек).

По сочетанию профилирующих видов ТРИ к полифункциональному типу в Могилевской области относятся 7 участков (9%), к ограниченно-полифункциональному

относятся 64 участка (81%) исследуемых рек, к монофункциональному типу – 8 участков (10%).

На основе комплексной туристско-рекреационной оценки природного потенциала рек построены карты пространственно-рекреационного зонирования.

Опираясь на результаты пространственного анализа как географии распределения лимитирующих факторов, так и доли пригодных участков рек в пределах административных районов по каждому виду отдыха, можно сделать вывод о том, что Брестская область в целом является более привлекательной и перспективной с точки зрения реализации конкретного вида отдыха, чем Могилевская.

Библиографические ссылки

1. Шевцова Н. С. Структура модели комплексной туристско-рекреационной оценки природного потенциала акваторий рек / Региональная физическая география в новом столетии, вып. 5. Мн.: БГУ. 2010.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПРИДОРОЖНОГО СЕРВИСА НА РЕСПУБЛИКАНСКИХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГАХ

Коротыш Д.П.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: demitrio93@mail.ru

Придорожный сервис на республиканских автомобильных дорогах функционирует в условиях высокой дифференциации уровня социально-экономического развития регионов и характеризуется территориальными различиями в количестве объектов и предоставляемых ими услуг. Ключевыми факторами в развитии данной сферы выступают интенсивность движения автомобилей, транспортная доступность, численность населения и уровень социально-экономического развития административного района, в пределах которого лежит автомагистраль.

По состоянию на 1 января 2018 года на республиканских автомобильных дорогах функционировало 482 автозаправочные станции, 75 гостиниц, 44 мойки, 88 охраняемых стоянок, 1019 розничных торговых объектов, 602 пунктов питания и 82 пункта технического обслуживания [1]. Основным трендом в развитии данной сферы является рост количества объектов и услуг. Автомагистраль М-1 характеризуется самым высоким средним показателем плотности услуг придорожного сервиса в 0,54 ед./км. Это объясняется тем, что данная трасса является главным транзитным коридором Республики Беларусь и характеризуется высокой интенсивностью движения автомобилей.

В структуре придорожных услуг на М-1 широко представлены все основные виды, но наблюдается недостаточная обеспеченность СТО и мойками, а такие виды услуг как страхование, бытовые, банковские, медицинские, культурно-развлекательные услуги имеют потенциал в развитии.

Придорожный сервис на автомагистралях М-7, М-8, М-5, М-10, которые являются частью трансъевропейских транспортных коридоров IX, IX-B и X, имеет показатель плотности в 0,3 услуги на 1 км, что почти в два раза ниже, нежели на М-1. Этот факт объясняется низкой интенсивностью движения автомобилей и уровнем социально-экономического развития административных районов, в пределах которых расположены автомагистрали. В структуре оказываемых услуг в достаточном количестве представлены только услуги питания, розничной торговли, АЗС.

Объекты придорожного сервиса республиканских автомобильных дорог оказывают в среднем 2,7 услуги, что в международной практике является низким показателем (в Литве, Польше объекты оказывают около 5 услуг). Следовательно, создание многофункциональных объектов, на которых оказывается 5 и более услуг, является важной задачей в развитии данной сферы [3]. Развитие таких комплексов возможно путем присоединения к существующим АЗС таких объектов как мойка, СТО, мотель или пункт питания. В настоящее время на выделенных автомагистралях лишь 13 % пунктов придорожного сервиса можно отнести к многофункциональным.

Региональные различия в придорожном сервисе характеризуются уменьшением плотности услуг при удалении от г. Минска и увеличении в приграничных районах, где наблюдается высокий спрос на услуги. Важной географической особенностью в размещении объектов придорожного сервиса на трассах М-5, М-6, М-7, М-8, М-10 является тяготение к сельским и городским населенным пунктам, в отличие от автомагистрали М-1, где 40 % объектов расположены на межселенных территориях, поскольку интенсивность движения свыше 9000 автомобилей в сутки, а фактор транспортной доступности объектов пунктов менее значим. Стоит отметить, что выгодным географическим положением отличаются объекты, расположенные на пересечении или развязке нескольких дорог и вблизи туристических объектов.

Таким образом, формирование эффективной системы придорожного сервиса позволит реализовать транзитный потенциал Республики Беларусь, будет способствовать созданию рабочих мест (в том числе и в сельской местности), увеличению предпринимательской активности в регионах, повышению качества обслуживания участников дорожного движения, туристов и местных жителей и созданию более безопасных условий для движения по республиканским автомобильным дорогам [2].

Библиографические ссылки

1. О работе объектов придорожного сервиса Республики Беларусь за 2017 гг. Мн.: Мин-во статистики и анализа Республики Беларусь. 2018.
2. Падабед Н. А., Шелег Н. С. Сучасныя тэндэнцыі развіцця тэорыі і практыкі кіравання прыдарожным сэрвісам у Рэспубліке Беларусь // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. 2012. № 2.
3. Хохлова В. В. Отечественный и зарубежный опыт развития сферы услуг на объектах дорожной инфраструктуры // Теория и практика общественного развития. Нижний Новгород. 2012. №7. С. 224 – 227.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ АГРОУСАДЕБ ПО ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Красовская Ю.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: julia.ulca@gmail.com

Первые современные агротуристические усадьбы в Беларуси появились в 2003 году. В 2006 году был принят Указ Президента Республики Беларусь № 372 [1] регламентирующий деятельность в сфере агроэкотуризма, что послужило началом формирования законодательной основы и стало толчком быстрого развития агротризма в стране.

Создание общественных организаций, развитие законодательной базы и поддержка государства, выделение кредитов для строительства усадеб, информационная работа по популяризации идей сельского туризма – все это позволило создать количество усадеб, необходимое для того, чтобы Беларусь смогла начать специализироваться на агротуризме.

В 2006 году насчитывалось всего 34 усадьбы, а к 2010 число агроусадоб увеличилось в 36 раз и составило 1247 усадеб. Рост на этом не остановился и в 2014 году в Республике насчитывалось 2037 усадеб. Начиная с 2015 года темп роста значительно снизился, что связано с ужесточением законодательства и банкротством некоторых владельцев агробизнеса. На 2017 год в республике насчитывалось 2319 усадеб и их количество продолжает расти.

Если рассматривать географическое распределение агроусадоб по районам республики, то видна значительная неравномерность и диспропорция.

Выделяются три района с самым большим количеством агроусадоб: Браславский (312), Минский (199) и Гродненский (83). Браславский район находится в Витебской области. Это край озер и лесов, что и объясняет наличие там наибольшего в стране количества усадеб. В Минском и Гродненском районах агроусадьбы строятся для отдыха городских жителей. Здесь спрос сформировал предложение.

Пионерами в развитии сети усадеб являются районы Витебской области: Поставский (43), Миорский (42), Глубокский (38), Полоцкий (23) Витебский (19). Этот край отличается благоприятной экологической обстановкой, большим количеством озер и рек, обилием эстетически красивых пейзажей, наличием национальных парков и заказников с хвойными лесами, памятниками природы и дичью.

В Минской области, лидирующей по количеству усадеб, выделяются следующие районы: Логойский (70), Воложинский (41), Борисовский (39), Мядельский (62), Несвижский (30), Смолевичский (27). Для этих районов строительство усадеб обусловлено близким расположением г. Минска, так как именно жители столицы создают огромный спрос на агротуризм, что и обусловило строительство усадеб в ближайших к городу районах.

В Гродненской области по количеству усадеб лидируют Лидский (39) и Сморгонский (26) районы, что связано с близлежащим многонаселенным городом Гродно и приграничным положением с Польшей.

В Брестской области выделяются Каменецкий (70), Брестский (53), Кобринский (34), Барановичский (29) и Пинский (24) районы. В этой области усадьбы строятся в основном вдоль трассы Брест-Москва, а также около озер и больших городов.

В Могилевской Осиповичский (31), Быховский (31) и Бобруйский (29) районы имеют наибольшее количество усадеб в области, хотя имеют не самый большой потенциал, но имеют инициативное и заинтересованное в процветании родной земли население.

Аутсайдером является Гомельская область, что связано с непригодной для развития агротуризма экологической обстановкой, так как большая часть районов пострадали из-за аварии на Чернобыльской АЭС.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что там, где есть спрос на сельский туризм и хорошая экология, развивается агробизнес, строятся усадьбы и формируется инфраструктура. В свою очередь, развитие агротуризма несет много плюсов для местного населения и экономики страны в целом.

Библиографические ссылки

1. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 23.02.2019).
2. Сайт национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 23.02.2019).

ДИНАМИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ СФЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лукашук А.В., Шавель А.Н.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: AnnLukashuk@mail.ru

Республика Беларусь имеет значительный потенциал для развития лечебно-оздоровительного туризма, который, в основном, был создан еще в советское время. На фоне ухудшения экологической ситуации (особенно в крупных промышленных центрах), возрастания психоэмоционального давления и физических нагрузок на людей, необходимости профилактики и лечения хронических заболеваний, увеличения уровня доходов происходит рост спроса населения Беларуси на услуги санаторно-курортного лечения и оздоровления.

Согласно данным Национального статистического комитета в Республике Беларусь на конец 2018 г. функционирует 490 санаторно-курортных и оздоровительных учреждений различного типа общей емкостью 48,8 тыс. койко-мест. За период 2000–2018 гг. численность санаторно-курортных организаций возросла на 172 единицы, или на 46,7 %. Однако минимум пришелся на 2008 г.: в стране действовали 315 санаторно-курортных и оздоровительных учреждений различного типа общей емкостью 42,1 тыс. койко-мест. После этого наметилась устойчивая тенденция роста данных показателей. В структуре санаторно-курортных и оздоровительных учреждений Беларуси в 2018 г. ведущее место принадлежит базам отдыха (18,4 %) и санаториям (15,7 %).

Общая численность обслуженных лиц в санаторно-курортных и оздоровительных учреждениях Беларуси различного типа в 2018 г. составила 840,3 тыс. чел. По сравнению с 2000 г. их число выросло на 269,7 тыс. чел., или на 47,3 %. Стоит отметить, что подъем численности размещенных в санаторно-курортных учреждениях лиц пришелся на 2011–2014 г. (максимум 847,4 тыс. чел.), после чего в 2015–2017 г. произошел значительный спад (до 760,7 тыс. чел.). Основную часть потока отдыхающих в санаторно-курортных и оздоровительных учреждениях Республики Беларусь формируют белорусские граждане. В 2018 г. из 840,7 тыс. чел. на белорусских граждан пришлось 611,3 тыс. чел. (72,7 % общего количества). Это происходит благодаря значительной социальной поддержке населения, в т.ч. за счет средств государственного социального страхования и республиканского бюджета.

Большая часть размещенных в 2018 г. лиц пришла на санатории – 440,4 тыс. чел., или 52,4 % общего количества. В детских реабилитационно-оздоровительных центрах оздоровились 80,7 тыс. чел. (9,6 %). На базах отдыха и в пансионатах отдохнуло 76,4 тыс. чел (9,1 %), в оздоровительных центрах – 54,8 тыс. чел. (6,5 %), в студенческих санаториях-профилакториях – 4,2 тыс. чел. (0,1 %).

Одной из наметившихся тенденций развития санаторно-курортного отдыха стала постепенное снижение количества предоставленных койко-суток. За период 2000–2018 гг. сокращение составило 1 962,8 тыс. единиц, или 18,6 %. Однако в 2018 г. наметилось увеличение количества предоставленных койко-суток на 397,1 тыс. единиц по сравнению с 2017 г. Наряду с этим происходит постепенное снижение среднего числа предоставленных койко-суток на одно размещенное лицо с 12,1 ед. в 2010 г. до 10,5 ед. в 2017 г., что связано прежде всего с сокращением финансовых возможностей потребителей санаторно-курортных услуг.

Развитие сети санаторно-курортных учреждений Беларуси характеризуется значительными региональными диспропорциями. Они объясняются особенностями распространения лечебного рекреационно-ресурсного потенциала, а также ориентацией развития санаторно-курортной сети на обеспечение спроса наиболее емких рынков. В

региональной структуре санаторно-курортного хозяйства Беларуси выделяется лидирующая позиция по всем основным показателям Минской области.

По числу санаторно-курортных и оздоровительных организаций лидируют Минская (156 ед., или 31,8 % общего количества) и Витебская (109 ед., или организаций 22,2 %) области, на которые в сумме приходится 54,0 % всех учреждений. Санаторно-курортные организации Минской области выделяются концентрацией числа койко-мест – 21,3 тыс. ед. или 43,6 % общереспубликанского количества. По этому показателю регионы Беларуси достаточно сопоставимы, за исключением отстающей Могилевской области (2,8 тыс. койко-мест, или 5,7 % общего количества). На Минскую область также пришлось наибольшее количество размещенных лиц (346,7 тыс. чел, или 41,2 % общего количества) и предоставленных койко-суток (3 382,1 тыс. ед. или 39,5 %). Наименьшее значение данных показателей зафиксировано в Могилевской области, что говорит о слабом развитии санаторно-курортной сферы в данном регионе.

На основе анализа показателей развития санаторно-курортных и оздоровительных организаций области были сгруппированы в три группы: регионы высокоинтенсивного развития санаторно-курортного обслуживания (Минская область), регионы среднеинтенсивного развития (Витебская, Брестская, Гродненская и Гомельская области) и регионы с низкой интенсивностью развития (Могилевская область). Наихудшие позиции в развитии санаторно-курортных и оздоровительных организаций имеют юго-восточные области Беларуси, хотя это наиболее нуждающиеся регионы из-за последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Основными факторами размещения санаторно-курортных учреждений в Беларуси являются природно-ресурсный, потребительский (у крупных городов) и транспортный (рядом с важнейшими транспортными путями). Благоприятное сочетание факторов создает предпосылки для формирования санаторно-курортных кластеров (Ждановичский и Нарочанский).

Библиографические ссылки

1. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2018: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Мн., 2018. 72 с.
2. О развитии туризма, деятельности туристических организаций, коллективных средств размещения Республики Беларусь за 2018 год: статистический бюллетень / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Мн., 2019. 35 с.

ОЦЕНКА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГРОДНЕНСКОЙ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЙ ЗОНЫ

Микитюк А.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: annamikityuk555@mail.ru

Гродненская культурно-туристская зона, которая включает Гродненский, Лидский, Берестовицкий и Щучинский районы, была выделена в соответствии Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 573 от 30 мая 2005 г. «О создании туристских зон». Территория культурно-туристской зоны занимает площадь 6,8 тыс. км² (27,1% от общей площади области) с численностью населения 607,3 тыс. чел. (58,2 % от общей площади области).

Историко-культурный потенциал Гродненской культурно-туристской зоны заключается в богатом историко-культурном наследии, разнообразии культовых построек и объектов паломничества, величественных замках и дворцово-парковых комплексах. Всего объектов, внесенных в реестр историко-культурного наследия Беларуси, в туристской зоне насчитывается 234. В процентном соотношении памятники археологии составляют 45%, архитектуры 44% и истории 11%. Наибольшим количеством объектов характеризуется Гродненский район и г. Гродно, однако в Гродненском районе преобладают объекты археологии, а в Гродно – объекты архитектуры.

Общая плотность объектов историко-культурного наследия в пределах исследуемой территории составляет 34,3 ед./тыс. км², это выше, чем среднереспубликанского показателя (25,8 ед./тыс. км²). Наибольшей плотностью отличается Гродненский район – 29,7 ед./тыс. км², а наименьшей Берестовицкий – 17,5 ед./км² [1].

Насыщенность территории объектами историко-культурного наследия объясняется как длительной историей развития, так и высокой степенью их сохранности. На территории Гродненской культурно-туристской зоны располагаются наиболее известные культурно-архитектурные объекты Беларуси: Августовский канал (1824-1839 гг.), замок Старый (XII в.) и замок Новый (1737–1742 гг.) в Гродно, замок Гедимина (1323-25 гг.) в Лиде. В хорошем состоянии сохранились усадьба Красинских «Свислочь» (XIX-нач. XX вв.) в д. Свислочь, дворцово-парковый ансамбль Валовичей (кон. XVIII в.) в д. Святск Гродненского района, усадьба Мавросов (XIX–нач. XX вв.) в д. Тарново Лидского района, усадьба Друцких-Любецких (XVIII–XX вв.) в Щучине. Из культовых построек наибольшую значимость имеют монастырь базилианок с церковью Рождества Богородицы (1633 г.), монастырь бернардинцев с костелом Отыскания Святого Креста (1494 г.), монастырь бригиток с Благовещенским костелом (1634 г.), монастырь иезуитов с костелом Святого Франциска Ксаверия (фарный) (1585 г.), церковь св. Бориса и Глеба (Коложская) (до 1183 г.), лютеранская кирха (1870-е гг.), синагога Главная (1575-1580 гг.) в Гродно, костел Троицкий (1815 г.) в д. Индура, деревянный костел Вознесения Девы Марии (XVIII в.) в д. Одельск Гродненского района, костел Святого Михаила Архангела в д. Белогруда, деревянная Покровская церковь (1774 г.) в д. Гончары Лидского района, костел Святого Иоанна Крестителя (около 1769 г.) в д. Василишки, костел Святого Антония (1908 г.) в д. Каменка, церковь Рождества Богородицы (между 1516–1542 гг.) в д. Мурованка, костел Святых Петра и Павла (кон. XVI в.) в пос. Рожанка, костел Святых Петра и Павла (1898-1903 гг.), в д. Старые Василишки Щучинского района, монастырь пиаров с костелом Святой Терезы (1826–1828 гг.) в Щучине [2].

В целом, историко-культурный потенциал Гродненской культурно-туристской зоны достаточно богат и разнообразен, что позволяет развивать туризм в различных направлениях как в настоящее время, так и на перспективу.

Библиографические ссылки

1. Регионы Республики Беларусь, 2018: ст. сб. В 2 т.: Т. 2 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2018. URL: <http://www.belstat.gov.by>.
2. Архитектурные и иные достопримечательности Беларуси / Глобус Беларуси [Электронный ресурс]. Минск, 2002. URL: <https://globus.tut.by>.

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ И НЫНЕШНИЕ ЛЮДИ

Нурланбекова Н.Н.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: nurlanbekova0707@gmail.com

С появлением мегаполисов и развитием индустриального современного мира, уставшие люди от цивилизации начинают ценить все возможные прелести природы и отдыха в нем.

Сельский туризм – это подразделение туристской индустрии, направленный на использование культурно-исторических, природных и других возможностей сельской местности и ее свойства для реализации комплексного туристского продукта. Сельский туризм, как правило еще называют «агротуризм». Однако понятие «сельский туризм» значительно шире [4].

Актуальность сельского туризма нельзя рассматривать отдельно от всех видов туризма, пока туризм пользуется спросом, то на рынке важны любые предложения, в том числе сельский и деревенский туризм. Всем нравится отдыхать на природе, тем более что выехать за город может позволить себе каждый, для этого не надо много времени и денег.

Прежде всего, развитие сельского туризма создаст возможность краткосрочного и продолжительного отдыха на территории региона, продиктованную экологической ситуацией, а также транзитным положением области. В пользу развития агротуризма выступает следующий фактор: агротуризм является альтернативным способом предоставления временного жилья. Минимум затрат для организации агротуризма выступает одним из ключевых факторов. Развитию агротуризма способствует не только формирование соответствующей социальной базы, но и экономические предпосылки. На данном этапе развития сельского хозяйства туризм является спасательным кругом, он ведет к сокращению безработицы в сельской местности, к востребованности сельхозпродуктов [2].

Сельский туризм включает путешественников, посещающих места, которые находятся вдали от крупных мегаполисов и сильно развитых туристических курортов и мест. Во многих случаях сельский туризм предполагает посещение путешественниками небольших общин и знакомство с элементами традиционной жизни в этих общинах. Сельский туризм может пересекаться с экотуризмом, который включает путешественников, отправляющихся в экологически чистые туры в озера, леса, джунгли и другие природные среды, которые еще не были разработаны для крупномасштабного коммерческого туризма [1].

Поездки в сельскую местность могут длиться несколько часов, несколько дней или даже несколько месяцев. Сельские туристы размещаются в фермерских домах, кемпингах, коттеджах и других видах недорогого или традиционного жилья. Некоторые туристические фирмы даже организуют туры, в которых участники остаются с местными семьями на время тура. Многие отдаленные и сельские районы испытывают экономические трудности из-за отсутствия промышленности и инфраструктуры. Государственные учреждения в таких местах часто поощряют сельский туризм, чтобы привлечь посетителей в этот район [4]. Фермеры, которые обычно получают доход от продажи скота и сельскохозяйственных культур, часто могут дополнять свой доход, превращая фермерские дома в места для ночлега и завтрака или создавая сельскохозяйственные достопримечательности, такие как кукурузные лабиринты, сенокосы или виноградники.

Библиографические ссылки

1. Полякова И. Л., Григорьева М. П. Сельский туризм: классификации и особенности организации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskiy-turizm-klassifikatsii-i-osobennostiorganizatsii> (дата обращения: 18.04.2019).
2. Сельский туризм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140272/> (дата обращения: 18.04.2019).
3. Deroi L. A. Exploring Alternative Directions in Leisure and Recreation Development. Geneva: Science and Technology Press Ltd, 1984. P. 12.
4. Структура туристского рынка: Учеб. пособие для вузов; под ред. А. Ю. Александрова. М.: Пресс–Соло, 2002. 496 с.

ОСОБЕННОСТИ КУРОРТОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Нурмухаметова Л.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: forestli@mail.ru

Курорт – освоенная и используемая в лечебно-профилактических целях особо охраняемая природная территория, располагающая природными лечебными ресурсами и необходимыми для их эксплуатации зданиями и сооружениями, включая объекты инфраструктуры [2].

Преимущество географического положения Республики Башкортостан кроится в том, что она богата уникальными природными ландшафтами, разнообразными природными условиями, великим множеством лесных территорий, огромным количеством рек и озер и минеральных вод. По данным ЕМИСС на территории Республики насчитывается 65 санаторно-курортных организаций. В санаторно-курортный комплекс Башкортостана входит 31 санаторий и профилакторий, 170 учреждений рекреационного характера [1].

По характеру применяемых лечебных средств весь санаторно-курортный оздоровительный комплекс республики следует разделить на три группы: бальнеологическая, с использованием природных минеральных вод; грязевая, с использованием иловой грязи соленых водоемов, пресных озер и торфяной грязи; климатическая [3].

Санаторий «Красноусольск» считается бальнеогрязевым курортом, где главным критерием для создания комплекса является водные и грязевые ресурсы. Башкирский санаторий «Юматово» известен своим круглогодичным кумысолечением и минеральной водой «Юматовская». Многопрофильный санаторий «Талкас» создан в экологически чистом месте вдали от сельхозугодий и промышленных производств. На восточном берегу озера залегают полезные для здоровья сапропелевые грязи. Санаторий «Якты-Куль» расположен на берегу живописного озера Банное. Это грязевой климатический санаторий с современным лечебно-оздоровительным комплексом. Также нельзя не отметить горнолыжные курорты, которыми славится республика.

Дом отдыха «Абзаково» находится среди леса и гор в экологически чистом районе с живописнейшими ландшафтами. Абзаково – это не только гостиничный комплекс, но и спортивно-оздоровительный центр с глубоко развитой инфраструктурой для взрослых и детей любых возрастов. В 2-х километрах от «Якты-Куля» находится горнолыжный центр «Металлург-Магнитогорск» (Банное). «Таныш» – известная бальнеологическая здравница Башкирии. Помимо природных ресурсов в санатории имеются специальные лечебные программы, помогающие улучшить состояние организма наряду с климатом и индивидуально разработанным правильным питанием. Санаторий «Янган-Тау» расположен в с. Янгантау в 180 км от Уфы. Такие природные факторы санатория как: минеральный источник «Кургазак», полезные испарения горы Янгантау, полноценное профильное лечение позволяют санаторию «Янган-Тау» из года в год становится лучшей здравницей не только Башкирии, но и России [4].

Курорты и санатории Башкирии давно уже снискали почет и славу не только у жителей республики. Российские туристы и даже путешествующие из дальнего зарубежья едут сюда, чтобы своими глазами увидеть нерукотворные чудеса природы, насладиться красотами живописнейших пейзажей, на себе прочувствовать гостеприимство местного населения.

Библиографические ссылки

1. Нурмухаметова Л. Р. Современное состояние санаторно-курортного хозяйства РБ // Демографические риски XXI века (к Международному дню народонаселения)

[Электронный ресурс]: тез. докл. V межвуз. студенческой конф. с междунар. участием, Беларусь, Минск, 18 мая 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Антипова (гл. ред.), Л. О. Жигальская (отв. секретарь). Минск: БГУ, 2018. С. 176 – 177.

2. URL: <https://fedstat.ru/>.

3. URL: <http://fb.ru/article/149853/respublika-bashkiriya-kurortyi-i-sanatorii>.

4. URL: <https://premier-tur.com/regions/bashkirija>.

ВОЗМОЖНОСТИ ТУРИСТСКОГО ОСВОЕНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ КАК КОМПЛЕКСНЫХ ОБЪЕКТОВ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Ольгомец В.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: leraolgomec@gmail.com

Малые городские поселения являются широко распространенной и устойчивой во времени категорией населенных мест Беларуси. Именно эти города являются региональными центрами, буферными зонами между крупными урбанизированными центрами и сельскими поселениями. В них мало мест приложения труда, что снижает престижность и привлекательность проживания в них. Очевидно, что для ряда регионов, не располагающих значимым промышленным либо сельскохозяйственным потенциалом, реальной возможностью социально-экономического подъема становится ориентация на культурное достояние. Актуальность темы определяется интенсивно возрастающим спросом на туристско-экскурсионные услуги при малой разработанности туристических продуктов с акцентом на этнокультурную составляющую. Гипотеза-основание: каждая обитаемая в прошлом территория любого таксономического ранга – от макрорегиона до конкретной местности – с относительно развитой инфраструктурой, эффективным продвижением может стать полигоном для создания и реализации туристских продуктов этнокультурного туризма.

Цель исследования: выработка подхода к туристскому освоению малых городов, обладающих индивидуальным этнокультурным потенциалом, с последующим продвижением уникального продукта. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1. Рассмотреть теоретико-методологические основы и практические аспекты развития этнокультурного туризма. 2. Выявить особенности, условия и направления деятельности малых городов. 3. Проанализировать возможности использования материального и нематериального культурного наследия г. Давид-Городок как одного из малых городов Беларуси. 4. Разработать макет конкурентоспособного туристского продукта, объединяющего различные формы туристической активности с последующим продвижением его на рынок.

Этнокультурно-туристский потенциал – совокупность различных категорий объектов и явлений этнографического, социокультурного, историко-культурного, природно-экологического и экономического порядка, более или менее значимых для организованного и самостоятельного туризма на определенной территории на современном этапе и в обозримой перспективе [1]. Малые города Беларуси – это особенные культурные ландшафты, многие из них сохранили памятники архитектуры и градостроительства: ценные фрагменты исторической планировки и застройки, уникальные ансамбли и памятники, рядовую застройку прошлых лет. Сегодня активно используется потенциал наличия архитектурных достопримечательностей одних малых городов (Радзивилловский комплекс в Несвиже, наследие Тышкевичей в Воложине и т. д.) при полном отсутствии работы в данном направлении в других городах. Неотъемлемой частью традиционной культуры являются народные промыслы и ремесла (соломоплетение, народный текстиль, керамика), старинные обряды. Преимущества нематериального наследия уже начинают осознаваться во многих «этнических» регионах, что проявляется в приобщении к событийному туризму посредством проведения праздников урожая, фестивалей, трансляции старинных обрядов.

Для определения возможности создания туристско-рекреационного продукта этнокультурной направленности нами оценен потенциал одного из малых городов (г. Давид-Городок, Брестской обл.). Выявлено, что в бывшем местечке сохранилось множество самобытных памятников архитектуры и быта. Отмечена высокая степень

этнической уникальности населения, сложившаяся в процессе длительной обособленности жителей города, а также аккультурации населявших его народов [2].

Основные выводы заключаются в следующем: 1) Город отличается высокой степенью этнокультурной уникальности, сложившейся в процессе длительной обособленности жителей, а также аккультурации населявших его народов. 2) Композиционная структура города может содействовать организации туристско-рекреационной деятельности. 3) Нематериальное культурное наследие имеет достаточный потенциал: а) Сохранились традиционные праздники и обряды. б) В городе существует уникальный язык с большим количеством диалектизмов; антропонимы и урбанонимы также имеют свои отличительные черты. в) Для жителей города характерен нетипичный вид занятости – семеноводство. 4) На базе имеющихся объектов и явлений материального и нематериального культурного наследия города предлагается развивать этнокультурный туризм. Для этого разработан макет развития туристской дестинации.

Библиографические ссылки

1. Бутузов А. Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2013. 248 с.
2. Шелехов М. В. Давид-Городок. Время и люди. Брест: Брестское управление по печати, 2000. 304 с.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОРТАЛА ФИРМЫ

Посенюк К.А., Маевская А.Н.

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Брест

E-mail: krystsina21@yandex.ru

В настоящее время одним из наиболее эффективных методов систематизации информации является разработка и создание информационных веб-порталов. Использование веб-порталов для систематизации информации применяется в различных направлениях: туристическом, природоохранном, образовательном, что в свою очередь подтверждается многочисленными примерами в сети Интернет. Сейчас в интернете присутствуют тысячи компаний частного сектора туристической индустрии. Они пришли к выводу, что с использованием информационных технологий, в частности путем создания сайтов и веб-порталов можно обеспечить доступ к потребителям во всем мире [1]. А упрощение технологии создания web-сайта привело к появлению многих индивидуальных сайтов.

Использование веб-порталов для систематизации информации имеет ряд преимуществ: возможность сочетания различных видов информации (текстовой, картографической, графической, фотографической и др.); возможность быстрого и своевременного обновления информации (в том числе без изменения местоположения и «электронного адреса» сайта), что делает их постоянно актуальными; быстрое и удобное распространение; неограниченный объем представляемой информации и др.

Таким образом, в настоящем исследовании приводится описание идеи создания веб-портала для туристической фирмы «Пикник» (г. Брест).

Целью разработки портала является объединение и систематизация значительного количества информационного материала (картографического, табличного, фотографического и др.), накопленного в ходе деятельности туристической фирмы и обеспечения общего доступа к нему для всех заинтересованных сторон.

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие задачи: (1) сбор различных типов информационных продуктов, накопленных в ходе деятельности фирмы и выполненных в ходе проведения исследования; (2) интеграция данных материалов в единую систему; (3) обеспечение общего доступа к информации для заинтересованных лиц.

Для разработки туристического портала ООО «Пикник» был использован конструктор сайтов WIX.com [2], что обусловлено рядом преимуществ: бесплатность, что позволяет легко публиковать разработанные сайты в сети Интернет; широкий функционал конструктора (большой выбор шаблонов, виджетов, настроек); простота освоения, управления и использования; широкие возможности дизайна; возможность встраивания мультимедийного блога и панели соцсетей; широкая специализация платформы в создании сайта.

В настоящее время выполнена пилотная версия туристического портала ООО «Пикник». Основой портала является шаблон «Консультант» из набора шаблонов WIX.com, который впоследствии редактировался и дополнялся необходимым функционалом (фотоподложки, кнопки перехода, встраивание блога).

В целом, разработанный веб-портал туристической фирмы характеризуется сложной, многоуровневой структурой. С одной стороны, для него можно выделить две основные составные части: вспомогательную и основную.

Вспомогательная часть состоит из трех основных разделов: «Главная» (фотография-заставка сайта), «Контакты», «Блог». Основная часть портала состоит из двух типов разделов: простых и сложных. Простые разделы не включают дополнительных вкладок. К таким разделам относятся: «О компании», «Услуги», «Горящие туры». Сложные разделы включают ряд дополнительных вкладок. К таким разделам относятся:

«Туры», «Информационные продукты». Например, в раздел «Информационные продукты» включено 8 вкладок для каждого типа разработанного информационного продукта: «Интерактивные базы данных», «Интерактивные паспорта», «Интерактивные путеводители», «Интерактивные бюллетени», «Интерактивные календари событий», «Интерактивные инструкции», «Интерактивные каталоги», «Интерактивные рассылки».

С другой стороны, разработанный туристический портал объединяет разные типы представления информации, что можно рассматривать как его внутреннюю структуру. В разработанном портале можно выделить следующие виды материалов: (1) текстовый материал; (2) фотографический материал; (3) картографический материал; (4) веб-приложения; (5) материалы для скачивания.

Все разделы разработанного Интернет-портала связаны между собой единым стилем оформления. В целом, характерными особенностями разработанного портала являются возможность обновлять информацию; бесплатное тиражирование и свободное распространение в сети Интернет; возможность сочетания текстовой информации с фотографической и видео информацией; интерактивность.

Библиографические ссылки

1. Анцупов В. И. Роль информационно-коммуникационных технологий в туризме // Экономическая среда. 2017. № 2 (20). С. 17 – 20.

2. WIX [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wix.com> (дата обращения: 28.03.2019).

АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ТУРИСТСКОГО РЫНКА В АРГЕНТИНЕ И ЧИЛИ

Семенова М.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: maryiasiamenava@gmail.com

На туристский сектор влияет множество факторов: географическое положение, природные и историко-культурные рекреационные ресурсы, экономическая и политическая ситуация в стране и др. Также существенное влияние на туризм оказывают участники туристского рынка и институциональная среда.

В экономической литературе отсутствует устоявшееся определение понятия «институциональная среда». На основе определений различных авторов институциональную среду можно описать как совокупность социально-экономических, организационно-экономических, технико-экономических и институционально-экономических отношений по поводу формирования и реализации институтов, целью которых является эффективность развития экономики [1]. В контексте туристского рынка, институциональной средой являются соответствующие органы, сформированные государством для решения вопросов туризма. В обеих исследуемых странах существуют государственные органы, осуществляющие управление сектором туризма.

В Республике Чили организовано Министерство экономики, развития и туризма. Данный государственный орган определяет свою миссию как содействие модернизации и конкурентоспособности промышленного сектора Чили, поддержку частных инициатив и интеграцию экономики Чили на международный рынок. Данное министерство сосредоточено, главным образом, на промышленном и технологическом развитии страны.

Кроме Министерства экономики, развития и туризма, в Чили функционирует Национальная служба туризма (SERNATUR), которая является государственным органом, ответственным за поддержку и развитие туризма в Чили. Головной офис организации находится в городе Сантьяго и имеет представительства во всех регионах страны через региональные директораты по туризму. Национальная служба туризма определяет свою миссию как выполнение планов и программ, основанных на национальной политике развития туризма, содействие устойчивому развитию туристской отрасли, поддержание качества и конкурентоспособности отрасли и поощрение направленности на национальные достопримечательности. Одной из целей организации является вклад в экономическое и социальное развитие Чили и его культуру. Национальная служба туризма также занимается разработкой планов развития туризма в отдельных регионах республики и анализом результатов проведенных работ в этой области.

В отличие от Чили, в Аргентине существует отдельный государственный орган, ответственный за туризм – Министерство туризма. Данное министерство занимается развитием туризма в Аргентине в целом и в различных ее регионах в частности, составлением планов развития сектора и контролем агентов туристского рынка страны.

Министерство туризма Аргентины вместе с представителями официального туристского агентства от каждого региона и автономного города Буэнос-Айрес составляют Федеральный совет по туризму, который ставит целью продвижение Аргентины в лучшие позиции в Южной Америке по разнообразию и качеству туристского предложения. Данная организация занимается координированием соблюдения политики и целей, установленных для каждого региона соответствующими органами управления, организацией совместной работы различных туристских агентств с целью облегчения для туристов перемещения между разными пунктами маршрута, составления программ путешествия и решения возникающих в процессе путешествия вопросов.

В подчинении у Министерства по туризму находится Национальный институт содействия развитию туризма (INPROTUR), который является негосударственным

юридическим лицом. Данный институт отвечает за разработку и выполнение планов, программ и действий, связанных с продвижением и позиционированием туризма Аргентины на международном уровне и занимается анализом туристского рынка и тенденций его развития. Также Министерство по туризму Аргентины занимается развитием ряда информационных порталов, посвященных туризму, на которых можно найти необходимую информацию о специализации и достопримечательностях отдельных районов и городов страны.

Исходя из вышеизложенной информации, можно заключить, что в обеих исследуемых странах создана институциональная среда достаточно высокого уровня, которая позволяет осуществлять всестороннее развитие туристской сферы.

Библиографические ссылки

1. Кондратов М. В. Теоретические подходы к понятию «институциональная среда» // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 11 (часть 9). С. 1908 – 1911.

2. Ministerio de Turismo // Gobierno de Argentina [Electronic resource]. URL: <https://www.argentina.gob.ar/turismo> (date of access: 16.04.2019).

3. Servicio Nacional de Turismo // Ministerio de Economía, Fomento y Turismo [Electronic resource]. URL: <https://www.sernatur.cl/> (date of access: 16.04.2019).

4. Subsecretaría de Turismo // Ministerio de Economía, Fomento y Turismo [Electronic resource]. URL: <http://www.subturismo.gob.cl/> (date of access: 16.04.2019).

ДИНАМИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Смирнова А.А., Шавель А.Н.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: smirnova_855@mail.ru

В последнее десятилетие наблюдается активное развитие гостиничного бизнеса в Беларуси. После кризиса 2008–2009 гг. начался новый этап, связанный с активизацией въездного туризма в Беларусь. Ключевыми факторами его развития стало проведение ряда крупных спортивных соревнований в стране (например, чемпионат мира по хоккею в 2014 г.), а также рост популярности отдыха в Беларуси (особенно у россиян). На этом фоне происходило увеличение показателей развития гостиничного бизнеса.

За 2000–2018 гг. численность средств размещения в республике увеличилась с 256 до 587 единиц (в 2,3 раза), а номерной фонд вырос с 13 841 до 20 590 мест (в 1,5 раза). Также росла и численность размещенных в них лиц, увеличившись с 1447,2 до 2007,3 (в 1,4 раза). Однако посткризисный период 2010–2018 гг. имел неустойчивые тенденции развития гостиничного бизнеса. Если динамика численности средств размещения и номерного фонда показывала поступательный рост, то количество размещенных в них лиц значительно колебалось. На фоне экономического роста 2010–2014 гг. наблюдалась активизация спроса на гостиничные услуги: пик пришелся на 2012 г. – 1 824,4 тыс. чел. Однако в 2015 г. произошел спад количества размещенных в гостиничных учреждениях лиц до 1 606,1 тыс. чел. После этого наметился устойчивый рост данного показателя, который к 2018 г. достиг значения 2 007,3 тыс. чел, увеличившись по сравнению с 2015 г. на 25,0 %. Этот рост во многом был обусловлен подъемом экономической активности и введением в 2017 г. пятидневного безвизового пребывания иностранцев в Беларуси.

Рост числа гостиниц, их номерного фонда и численности размещенных лиц имеют неодинаковые темпы, что прослеживается в уровне загрузки гостиничных учреждений. Наиболее высокий коэффициент загрузки (52 %) был достигнут в докризисном 2008 г., после которого эта величина стала постепенно уменьшаться. На это повлияли как экономические факторы (экономический спад), так и активное развитие гостиничного сектора за счет строительства новых объектов (к чемпионату мира по хоккею). Если в период 2009–2010 гг. коэффициент загрузки составлял 47 %, то в 2011–2013 гг. он колебался в пределах 41–43 %. В 2014 г. данный показатель снизился до 34 %, а в 2015 г. – до 29 %. После прохождения минимума (27 %) в 2016 г. начался постепенный рост коэффициента загрузки (в 2018 г. – 31 %).

Сдерживающим фактором роста спроса на гостиничные услуги, несмотря на возросшую конкуренцию на рынке, является их высокая стоимость (в Минске в среднем от 40–50 долл. США в гостинице эконом-класса до 150–190 долл. США в 4-звездочном отеле). Расширение сети хостелов (с ценой от 10 долл. США за ночь) и альтернатива в виде аренды квартир на сутки обуславливают достаточно низкий уровень загрузки гостиниц.

Стоит также отметить неравномерность регионального развития гостиничного бизнеса в Беларуси. Наиболее высокая концентрация и уровень развития гостиничного бизнеса наблюдается в столице – г. Минске. Это обусловлено как высокой ролью города в экономике страны, так и его популярностью у иностранных туристов.

Важное значение имеет центральность географического положения Минска и проведение здесь значимых спортивных, развлекательных, политических и экономических мероприятий.

На конец 2018 г. в г. Минске функционировали 67 гостиничных объектов (11,4 % республиканского количества) общей емкостью 11 431 койко-мест (29,7 %). Численность обслуженных лиц в 2018 г. в столичных гостиницах достигла 697,4 тыс. чел., что

составляет 38,6 % республиканского объема, при этом 76,2 % из них являлись иностранными гражданами. Здесь же наблюдается наиболее высокий уровень загрузки гостиниц – 41 %. В столице расположены 26 сертифицированных гостиниц, в т.ч. 4 гостиницы уровня «5*» («Crowne Plaza», «MinskMarriottHotel», «Европа», «Президент Отель»), 4 – уровня «4*» («DoubleTreebyHiltonMinsk», «RenaissanceMinskHotel», «Минск», «Виктория»), 13 – уровня «3*» и 5 – уровня «2*».

Наибольшее количество гостиничных учреждений находится Витебской (105 единиц) и Минской (124 единицы) областях, а их наименьшее – в Гродненской (64 единицы) и Могилевской (62 единицы). По общей емкости номерного фонда также выделяются Витебская (5 380 койко-мест, или 14,0 % республиканского количества) и Минская (5 280 койко-мест, или 13,7 %) области. Во всех областях имеются сертифицированные гостиницы уровня «3*», а их число варьируется от 3 до 5 единиц. И только в Брестской области расположена единственная в регионах гостиница уровня «4*» – «Эрмитаж» (г. Брест). Этот факт наряду с приграничным и выгодным транспортно-географическим положением обусловил большее количество обслуженных лиц (14,1 %) и более высокий уровень загрузки гостиниц (30 %) в регионе.

Наиболее низкий уровень развития гостиничной инфраструктуры наблюдается в Гродненской области, на которую приходится 2 797 койко-мест (7,3 % республиканского количества) и 147,8 тыс. обслуженных лиц (8,2 %). Наименьший удельный вес обслуженных лиц пришелся на Могилевскую область – 7,9 % (142,0 тыс. чел.), что обусловлено более низким уровнем экономического развития и слабым туристским потенциалом. Наряду с Витебской областью у региона наблюдается самый низкий коэффициент загрузки гостиниц – 24 %.

В целом, гостиничный бизнес в Беларуси характеризуется неравномерным развитием, что обусловлено территориальной дифференциацией спроса на гостиничные услуги на фоне различий в экономическом уровне регионов и их местом в структуре туристских потоков.

Библиографические ссылки

1. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2018: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Мн., 2018. 72 с.
2. О развитии туризма, деятельности туристических организаций, коллективных средств размещения Республики Беларусь за 2018 год: статистический бюллетень / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Мн., 2019. 35 с.

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ТРАНЗИТНО-ТУРИСТСКОЙ ЗОНЫ «БРЕСТ – БАРАНОВИЧИ – ГРАНИЦА ОБЛАСТИ»

Троцюк А.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: alexandratro817@gmail.com

Одним из факторов развития туризма является высокий уровень обеспеченности туристской инфраструктурой, которая включает учреждения по услугам размещения (гостиницы, отели, санаторно-курортные учреждения и т. д.), организации общественного питания (кафе, рестораны, столовые и т. д.), транспортную инфраструктуру, а также объекты и средства развлечения. Транзитно-туристская зона «Брест – Барановичи – граница области» имеет достаточно высокий уровень развития туристской инфраструктуры.

Для размещения туристов во всех административных единицах транзитно-туристской зоны существуют как гостиничные, так и санаторно-курортные учреждения. По количеству гостиниц и аналогичных средств размещения центром концентрации является г. Брест, среди административных районов наиболее обеспечен Ивацевичский. Широкий выбор средств размещения туристов характерен для Барановичского района (включая г. Барановичи), в этом районе достаточно значительное количество как гостиничных, так и санаторно-курортных и оздоровительных организаций. Остальные административные единицы характеризуются преобладанием объектов только одного из направлений средств размещения туристов (Жабинковский район). В последние годы по всей территории транзитной зоны увеличивается количество объектов агротуризма (агроусадеб).

Немаловажными элементами инфраструктуры являются пункты общественного питания. Лидерами в отношении обеспеченности ресторанами, барами, кафе и прочими пунктами питания являются города областного подчинения – Брест и Барановичи, а также Березовский район.

В транзитно-туристской зоне «Брест – Барановичи – граница области» в последние годы происходят значительные позитивные перемены в области туристской инфраструктуры. Строятся новые комфортабельные гостиничные комплексы, ведется работа по реконструкции и обновлению существующего гостиничного фонда. Однако существенной проблемой является слабая обеспеченность объектами размещения и питания Ляховичского района и отсутствие гостиничных объектов в Жабинковском районе. Следует отметить, что в пределах транзитно-туристской зоны достаточно неплохо развита сеть придорожной инфраструктуры – прежде всего транспортная, а также средства размещения, общественного питания и развлечения. Она является существенным фактором привлечения туристов вдоль участка трансъевропейского транспортного коридора Берлин – Варшава – Минск – Москва – Нижний Новгород, который проходит через города Брест, Кобрин, Береза, Ивацевичи, Барановичи и включает главные автомобильную и железнодорожную магистрали Республики.

В целом, в пределах транзитно-туристской зоны «Брест – Барановичи – граница области» уровень развития туристской инфраструктуры можно оценить как удовлетворительный, но для привлечения туристов необходимо ее совершенствовать и расширять.

Библиографические ссылки

1. Перечень объектов общественного питания Брестской области [Электронный ресурс] // Брестский областной исполнительный комитет. URL: <http://brest-region.gov.by/index.php/ekonomika/torgovlya-i-bytovye-uslugi/torgovlya/6694-perechen-ooob>

[ektov-obshchestvennogo-pitaniya-brestskoj-oblasti-dlya-organizatsii-pitaniya-turisticheskikh-grupp-po-marshrutam-sledovaniya](#) (дата обращения: 26.04.2019).

2. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: статистический сборник // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2017. С. 42, 57.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БОБРУЙСКОГО РАЙОНА

Фалецкая Ю.С.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: faletskayayulia@gmail.com

Сегодня Бобруйск – это уникальный город, один из древних культурных центров Беларуси. Архитектурные памятники города являются не только белорусской ценностью, но и общеевропейской.

С городом связана жизнь и деятельность некоторых известных людей. Здесь родились, жили, творили многие деятели - Винцент Иванович Дунин-Марцинкевич, Давид Шимонович (Шимони), Михаил Лыньков, Леонид Коваль и другие писатели, музыканты, издатели, сыгравшие заметную роль в развитии белорусской культуры.

Для оценки историко-культурного наследия города Бобруйска необходимо изучить структуру объектов историко-культурного наследия по категориям согласно Государственному реестру историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Все историко-культурные ценности, которые включены в Государственный список, делятся на четыре категории: «0», «1», «2», «3».

В Бобруйске в категорию «2» включена Бобруйская крепость. Однако большинство культовых сооружений города относится к 3 категории.

Бобруйская крепость - старейший памятник истории и архитектуры города. Решение о ее строительстве было принято российским императором Александром I. Автором проекта стал граф Карл Иванович Опперман - генерал-лейтенант, инспектор инженерного корпуса русской армии. Строительство крепости началось в 1810 году и уже к середине 1812 года основные фортификационные сооружения были завершены.

На территории Беларуси таких крепостей только две - Бобруйская и Брестская. Бобруйская крепость - свидетель событий 1812 года, декабристского движения, гражданской и Великой Отечественной войн.

Мемориальный комплекс (пл. Победы). В 1944 году здесь был захоронен командир 9-го танкового корпуса генерал-майор Бахаров Борис Сергеевич, освобождавший город от немецко-фашистских захватчиков. На могиле установлен памятник-танк Т-34, на стволе пушки 10 звездочек - количество уничтоженных танков противника.

Памятник воинам-интернационалистам. Открыт в 1998 году. На гранитном основании памятника расположена звезда, между лучами которой выбиты фамилии 17 воинов, на обратной стороне основания - названия стран, в которых воины исполняли интернациональный долг. К композиционному центру примыкают скульптурные изображения 6 женских фигур, скорбящих о погибших родных.

Документальные памятники города Бобруйска в настоящий момент находятся в «Бобруйском краеведческом музее». На экспозициях музея хранятся важные археологические находки, документы о истории и строительстве Бобруйской крепости, материалы о знаменитом белорусском драматурге В.И. Дунине-Марцинкевиче, разнообразные этнографические материалы, экспонаты о природе края и многое другое.

Кроме того, важной достопримечательностью города является Могилевский областной театр драмы и комедии им. Дунина-Марцинкевича. Открыт в 1944 году. С 1970 г. театр называется Могилевский областной театр драмы и комедии, с 1977 г. он носит имя В.И.Дунина-Марцинкевича - уроженца Бобруйщины, родоначальника профессиональной национальной драматургии. Современное здание театра построено в 1978 году [2].

Из вышесказанного следует, что город Бобруйск обладает достаточно высоким культурно-историческим потенциалом для привлечения туристов. Причиной небольшой популярности Бобруйска среди туристов является недостаточное количество рекламы. Таким образом, для привлечения туристов следует создать особый запоминающийся

бренд города. Каждая из перечисленных достопримечательностей могла бы стать этим брендом, но лучшими вариантами были бы личность В. Дунина-Марцинкевича и Бобруйская крепость. В. Дунин-Марцинкевич – выдающаяся личность белорусской истории, первый классик белорусской литературы, создатель национального театра, один из создателей нового белорусского литературного языка. В честь В. Дунина-Марцинкевича назван Могилевский областной драматический театр, в котором идут постановки его пьес. Бобруйская крепость – это старейший из дошедших до наших времен архитектурный памятник города, с которым связано немало исторических событий.

Также эффективным способом привлечения туристов было бы создание новых экскурсионных маршрутов по Бобруйску, а также по Бобруйскому району. Например, можно предложить литературную экскурсию о жизни и творчестве Дунина-Марцинкевича, которая включала бы в себя посещение д. Панюшкавичи, места рождения классика, а также театра, названного в его честь и Бобруйского краеведческого музея.

Библиографические ссылки

1. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь / склад. В. Я. Абламскі, І. М. Чарняўскі, Ю. А. Барысюк. Мінск: БЕЛТА, 2009. 684 с.
2. Бонохов Д. М. Бабруйск. Бобруйск. Bobruisk. Четыре четверти – Бобруйск: 2012. С. 256.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Чуйкина В.С.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: vladlena.chuikina@mail.ru

Спортивный туризм в России является национальным видом спорта, имеющим многолетние традиции. Он включает в себя не только спортивную составляющую, но и особую духовную сферу и образ жизни самих любителей странствий. Центрами развития спортивного туризма по-прежнему остаются некоммерческие клубы туристов, хотя многие туристы занимаются им самостоятельно [2].

Понятие спортивного туризма в России несколько отличается от Европейского. Здесь он все больше приобретает экстремальный характер. Часто он ассоциируется со спортивными походами, однако, это только один из видов спортивного туризма. В нашей стране каждый может выбрать близкий для себя вид спортивного туризма. Это может быть и горнолыжный спорт, и сплавы по рекам, охота или рыбалка, а также всевозможные походы (пешие, горные, лыжные) и т.д. Зачастую из-за недостаточной инфраструктуры спортивный туризм в России осуществляется самостоятельно.

В России существует большой потенциал для развития различных видов активного туризма – горнолыжного, пешеходного, водного, горного, парусного, конного туризма, велотуризма. В то время как некоторые регионы Южного, Северо-Кавказского, Уральского, Сибирского, Приволжского и Дальневосточного федеральных округов в настоящее время уже являются крупными горнолыжными курортами, другие – обладают большими перспективами с точки зрения развития активного туризма. В группу регионов, стратегически важных для развития активного туризма, отнесены Алтайский край, Республика Карелия, Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия, Камчатский край и Приморский край. Перспективными регионами как центрами горнолыжного туризма, безусловно, являются Краснодарский край (г. Сочи), Мурманская область (г. Кировск) и Кемеровская область (пос. Шерегеш). Растущий спрос на активный отдых позволяет прогнозировать дальнейшее интенсивное развитие горнолыжного и других видов активного туризма [1].

Проблем развития спортивно-туристской деятельности достаточно много, в том числе проблема профессиональной подготовки кадров в сфере спортивного туризма. Но несмотря на наличие проблем, Россия обладает многочисленными ресурсами и подходящими условиями для успешного развития спортивного туризма. Основные перспективы развития спортивного туризма в России:

- создание оптимальной организационно-управленческой и финансовой системы в сфере спортивного туризма;
- определение принципов реконструкции, совершенствования и развития материально-технической базы спортивного туризма;
- совершенствование системы подготовки специалистов, применительно к основным видам их профессиональной деятельности в туризме;
- внедрение спортивного туризма в систему учебно-образовательных заведений и учреждений любых типов;
- создание государственно-общественной системы подготовки кадров для сферы спортивного туризма;
- создание единой базы данных курортно-рекреационного потенциала и культурно-исторического наследия для развития спортивного туризма;
- реализация федеральных и территориальных целевых программ, направленных на создание социально-экономических условий развития спортивного туризма.

Библиографические ссылки

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.05.2014 г. № 941-р Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года.
2. Симонова Я. Виды спортивного туризма // Интернет-журнал. URL: <https://www.svastour.ru/articles/puteshestviya/vidy-turov/vidy-sportivnogo-turizma.html>.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИЯ

Шевцов М.С., Егоренко К.П., Исаенко Е.В.

ГУО «Средняя школа №177 г. Минска»

E-mail: ev.geo177@gmail.com

Культурно–исторические ресурсы – объекты и явления антропогенного происхождения, привлеченные в сферу рекреации и туризма. В состав культурно-исторических ресурсов входят: архитектурные, археологические, исторические памятники, памятные места, а также объекты событийного характера.

Болгария – наследник древних цивилизаций – фракийцы, римляне, византийцы и протоболгары оставили на этих землях исключительно ценные художественные и архитектурные свидетельства своих развитых культур. Ими усеяна вся территория страны, что превращает ее в одно из самых привлекательных направлений для людей, интересующихся историей и культурой [1; 2].

К памятникам архитектуры относятся:

Монастыри – это сама болгарская история, начиная с их деятельности по утверждению славянской письменности и культуры, с их важной роли в борьбе против византийских поработителей (XI – XII вв.) и кончая славными, исполненными трагизма страницами, которые были вписаны не только монастырями, но и всем болгарским народом в историю противостояния Османской империи.

Сто двадцать монастырей сохранилось до наших дней, среди них прежде всего выделяются: Рильский монастырь, Бачковский монастырь, Троянский монастырь, Роженский монастырь, Земенский монастырь и другие.

Музеи. В Болгарии насчитывается около 300 музеев: исторические, этнографические, естественнонаучные, художественные, а также мемориальные дома национальных героев, писателей и других выдающихся деятелей.

Только в Софии находится около 250 археологических, исторических и культурных памятников. Наиболее популярные – музей истории Софии, Ботанический музей, зоологический музей в зоопарке, Национальный этнографический музей, Национальный археологический музей, Национальный музей естественной истории, Национальная художественная галерея.

Один из крупнейших исторических музеев на Балканах находится также в Софии – Национальный музей истории, основанный 5 мая 1973 года. 2 марта 1984 года открылась экспозиция, приуроченная к 1300–летию болгарской государственности.

Богатое культурное и природное наследие Болгарии высоко оценено ЮНЕСКО – Организацией Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры.

Событийная жизнь включает в себя традиции и обряды, обеспечивая в стране развития событийного туризма. Помимо традиций и обычаев, событийная жизнь включает различного рода фестивали и конкурсы [2].

Наиболее интересные и красочные моменты событийной жизни:

- Нестинарские танцы – танцы на раскаленных углях (в начале июня проводятся вечера в селе Граматиково);

- «Кукеры» – ритуальный фракийский танец мужчин, взывающих к плодородию (Велико-Тырново, Копривщице, Перник) – самый древний обычай в Болгарии;

- Трифон Зарезан – праздник виноградарей, 14 февраля. Это древний праздник со времен фракийцев, которые почитали бога вина и виноградных лоз Диониса. По традиции в этот день подрезали лозы, чтобы получить осенью большой урожай, поэтому святого Трифона в Болгарии и называют Зарезан (Подрезанный).

Таким образом, культурно-исторические ресурсы Болгарии способствуют развитию международного туризма. Страна богата культурными традициями и памятниками архитектуры, которые позволяют стране конкурировать на рынке

международного туризма. Данные ресурсы позволяют диверсифицировать туристический продукт страны – позволяют развивать наравне с пляжным и горнолыжным туризмом, еще и познавательный туризм, который в последние годы имеет большую популярность.

Библиографические ссылки

1. Дмитриевский Ю. Д. Туристские районы мира. Смоленск: СГУ, 2000. 224 с.
2. Истомин В. И., Лагутенко Б. Т. Страны мира: справочник туроператора и туриста. Москва: Советский спорт, 2000. 221 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ТАИЛАНДЕ

Юнах В.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: yunakh.vika@mail.ru

Таиланд – государство с интенсивным развитием туризма. Страна относится к Азиатско-Тихоокеанскому туристскому региону. Граничит с такими странами, как Лаос и Камбоджа на востоке, с Мьянмой на западе, а на юге с Малайзией. В пределах Королевства выделяется 5 туристских районов: Центральный, Северный, Северо-Восточный, Восточный и Южный. Несмотря на свою удаленность от Европы, Северной и Южной Америки, он давно и справедливо входит в топ туристических направлений. Туристов со всех уголков мира отдохнуть в Таиланде притягивают уникальный ландшафт, достаточно мягкий и ровный климат, который создает комфортные условия для отдыха в течение всего года, а также наличие других благоприятных рекреационно-географических факторов.

Постоянное влияние на развитие туризма оказывают демографические факторы, касающиеся численности населения, размещения его по отдельным регионам, половозрастной структуры (с выделением трудоспособного населения, учащихся и пенсионеров), семейного положения и состава семей. В мире прослеживается тенденция изменения туристской подвижности в зависимости от возраста, пола и семейного положения. Так, наибольшую склонность к активным формам туризма проявляют лица в возрасте 18-30 лет. Однако общая туристская подвижность людей достигает пика в 30-50 лет. Численность населения Таиланда составляет 68,9 миллионов человек по данным 2018 года. На протяжении всего 21 века численность населения растет, но незначительными темпами (менее 1% в год). В возрастной структуре преобладает трудоспособное население (70,9%) [2].

Таиланд – это развивающаяся аграрно-индустриальная страна, экономика которой ориентирована на экспорт и сильно зависит от международной торговли. Основными экспортными товарами являются электроника, автомобили и комплектующие к ним, сельскохозяйственная продукция, включая консервированную и быстрозамороженную продукцию. В структуре занятости населения в сельском хозяйстве занято – 8,2%, в промышленности – 36,2%, в сфере услуг – 55,6%. Таиланд также имеет хорошо развитую туристскую инфраструктуру. Отели есть разного уровня (от 2* до 5*), но стоимость проживания в них, низкой назвать нельзя. Рестораны, кафе, бары и другие заведения встречаются на каждом шагу курортной зоны. Транспортная инфраструктура Таиланда является наиболее комфортабельной для передвижения. Это касается всех видов транспорта: автомобильного, воздушного, железнодорожного и водного [2].

Культурно-исторический фонд Таиланда включает археологические, исторические, природные памятники, памятники архитектуры, памятники садово-паркового искусства, музеи, что способствует развитию познавательного, научного, этнографического туризма. Страна занимает 12-е место в Азии по количеству объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Таковых в Таиланде насчитывается 5 по состоянию на 2019 год. Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО размещены по территории неравномерно, что отражается на туристских потоках. Сочетание природно-рекреационных и культурно-исторических особенностей обуславливает различие туристской активности в регионах [2].

Сегодня Таиланд является одним из основных туристических центров в Юго-Восточной Азии. В 2017 году он занял 10-е место среди самых посещаемых стран мира с показателем прибытий 35,4 млн. человек. Лидерами по направлению туристов в Таиланд в 2017 году стали: Китай, Малайзия, Республика Корея. Наиболее посещаемыми иностранными туристами являются курорты и туристические центры: Бангкок, Аютайя,

Хуа Хин, Ча Ам и Патая. Областью, принимающей меньше туристов, является Исан на северо-востоке. Подавляюще число туристов направляется в Таиланд с целью отдыха и осмотра культурных достопримечательностей. Пик активности приходится на рождественские и новогодние каникулы. Средняя продолжительность пребывания иностранных гостей, по состоянию на 2017 год, составила 9,5 дней, при этом туристы принесли доход до 48 миллиардов долларов США [2].

Страна имеет целый ряд проблем, влияющих на развитие туризма: географическая удаленность, политическая нестабильность, близость к регионам эпидемиологических заболеваний, недостаточно развиты IT-технологии и одно из самых низких мест в мире по безопасности туризма. Правительство Таиланда прилагает большие усилия для решения названных проблем. Новая стратегия развития индустрии туризма Таиланда включает большой выбор туристических продуктов, круглогодичное посещение, интересные культурные мероприятия и события, развитие новых видов туризма в частности медицинского, создание новых туристических кластеров [1].

Библиографические ссылки

1. Гайдукевич Л. М. География международного туризма. Зарубежные страны / под общ. ред. Л. М. Гайдукевича. Минск: Аверсэв, 2003.

2. Мировой атлас данных [Электронный ресурс] / Мировой атлас данных Таиланда. URL: <http://knoema.ru/atlas/Таиланд>.

СЕКЦИЯ 6

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СТРАН И РЕГИОНОВ МИРА

ДИНАМИКА ПЛОТНОСТИ ВЫБРОСОВ ТВЕРДЫХ ЧАСТИЦ И ДИОКСИДА СЕРЫ СТАЦИОНАРНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ В АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Автушко А.Д.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: lina.avtushko@gmail.com

Удельный вес валового регионального продукта Витебской области в формировании ВВП Республики Беларусь в 2017г. составил 7,9%. Предприятия области производят 14,6% республиканского объема промышленной продукции. Основная специализация региона: нефтепереработка и химическое производство. Ежегодно на территории Витебской области осуществляется выброс около 200 и более тыс. тонн загрязняющих веществ. Ее особенностью является преобладание доли стационарных источников выбросов (в 2017 году соотношение между мобильными и стационарными источниками составило 46,3% и 53,7% соответственно). Одним из экологических показателей, характеризующим состояние окружающей среды, является плотность выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников. Для исследования пространственной и временной изменчивости загрязнения атмосферного воздуха выбросами промышленных предприятий были рассчитаны плотности выбросов твердых частиц и диоксида серы в Витебской области за пятилетний период (с 2010 по 2014 гг.). Выбор указанных загрязняющих веществ обусловлен их воздействием на здоровье населения и окружающую среду. Твердые вещества и диоксид серы оказывают негативное влияние на дыхательную систему человека и его кровообращение. Территориальная дифференциация загрязнения выразилась через значения стандартного отклонения. Для расчета удельного показателя выбросов загрязнителей стационарными источниками в атмосферный воздух и его анализа использованы статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [1; 2; 3; 4; 5].

Минимальная эмиссия твердых частиц на единицу площади отмечена в Миорском районе (51,4 кг/км²), максимальная – 527,5 кг/км² в Витебском (с учетом г. Витебск). По полученным результатам административные районы были ранжированы на группы по уровню загрязнения атмосферного воздуха выбросами твердых веществ на единицу площади: низкий, пониженный, среднеобластной, повышенный, высокий. К группе районов со среднеобластным уровнем относится 29% административных единиц (Верхнедвинский, Докшицкий, Дубровенский, и др. районы); к группе районов с пониженным уровнем выбросов – 33% административных единиц (54,3 – 86,3 кг/км²) – Бешенковичский, Городокский, Лиозненский и др. Низким уровнем загрязнения обладает только 5% административных единиц – Миорский район. Повышенным уровнем (150,2 – 182,2 кг/км²) отличается 10% территориальных единиц (Глубокский, Чашникский районы), высоким уровнем (более 182,2 кг/км²) – 24% (Витебский – 527,5 кг/км²; Оршанский – 317,9 кг/км²; Полоцкий с г. Новополоцк – 262,9 кг/км²; Толочинский – 189,0 кг/км²; Шумилинский – 265,4 кг/км² районы).

По диоксиду серы минимальная эмиссия на единицу площади отмечена в Бешенковичском районе (5,9 кг/км²), максимальная – 6215,9 кг/км² в Полоцком (с учетом г. Новополоцк). В результате было получено, что к группе районов со среднеобластным

уровнем относится 33% административных единиц (Браславский, Глубокский, Миорский, и др. районы); к группе районов с пониженным уровнем выбросов – 19% административных единиц (8,9 – 15,4 кг/км²) – Лепельский, Лиозненский, Сенненский, Шумилинский. Низким уровнем загрязнения обладает 14% административных единиц – Бешенковичский, Россонский, Шарковщинский районы. Повышенным уровнем (28,4 – 35,0 кг/км²) отличается 10% территориальных единиц (Городокский, Толочинский районы), высоким уровнем (более 35,0 кг/км²) – 24% (Витебский – 49,7 кг/км², Оршанский – 138,5 кг/км², Полоцкий – 6215,9 кг/км², Поставский – 52,3 кг/км², Чашникский районы – 1160,2 кг/км²).

Таким образом, можно сделать вывод, что низким качеством атмосферного воздуха по исследуемым загрязняющим веществам обладают Полоцкий, Витебский и Оршанский районы: территории, где расположены крупные промышленные города с большой численностью населения.

Библиографические ссылки

1. Регионы Республики Беларусь. Стат. сборник / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск: Нац. статис. комитет РБ, 2018. Т. 2: Основные социально-экономические показатели городов и районов 2018 / редкол.: И.В. Медведева [и др.]. 2018. 584 с.

2. Статистический ежегодник Витебской области 2015 / редкол.: Ю. И. Москалев [и др.]. Витебск: Глав. статис. управление Вит. обл., 2015. 476 с.

3. Статистический ежегодник Витебской области 2014 / редкол.: Ю. И. Москалев [и др.]. Витебск: Глав. статис. управление Вит. обл., 2014. 463 с.

4. Статистический ежегодник Витебской области 2013 / редкол.: Ю. И. Москалев [и др.]. Витебск: Глав. статис. управление Вит. обл., 2013. 469 с.

5. Статистический ежегодник Витебской области 2018 / редкол.: Ю. И. Москалев [и др.]. Минск: Нац. статис. комитет РБ, Глав. статис. управление Вит. обл., 2018. 476 с.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА МИНСКА

Кардымон Ю.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: kardymon.julia@gmail.com

В условиях особенностей городской среды и высоких показателей урбанизации населения возрастает уязвимость городов к изменению климата. Несмотря на сложность измерения социально-экономического ущерба, наносимого здоровью населения вследствие изменения климата, необходимо учитывать, что изменение климата и связанные с ним неблагоприятные погодные явления негативным образом влияют на здоровье людей.

Для территории Беларуси, основными факторами изменения климата, оказывающими влияние на здоровье население, являются: увеличение числа чрезвычайных ситуаций (наводнения, ураганы, шквалы, лесные пожары и др.);

увеличение продолжительности жаркого периода (волны тепла); увеличение числа вредителей и патогенных организмов; увеличение числа острых кишечных инфекций; ухудшение качества воды и пищи; повышение стрессовой нагрузки на организм человека [3].

Прямое и косвенное влияние изменения климата испытывают все социальные группы населения, однако наиболее уязвимыми являются пожилые люди, люди с ограниченными возможностями, дети, лица с низкими доходами и бездомные люди. В группе риска также находятся люди с хроническими заболеваниями (сердечно-сосудистые заболевания, респираторная недостаточность, расстройства психики и нервной системы, расстройства кровообращения, метаболизма и эндокринных желез, диабет и недоедание).

Для Минска, как для самого многочисленного города Беларуси, в котором проживает 21,0% населения страны на начало 2019 года по данным Белстата, необходимо принятие мер по снижению влияния антропогенных факторов на изменение климата и мер по адаптации к его негативным последствиям. Основные черты климата г. Минска определяет его расположение в умеренных широтах северного полушария. Климат города умеренно-континентальный, переходный от морского к континентальному. Чередование воздушных масс различного происхождения создает характерный для г. Минска неустойчивый тип погоды [2]. На климат города оказывают разнонаправленное влияние, с одной стороны, деятельность предприятий, транспорта, застройка территории, количество поверхностей с покрытием, с другой – водные объекты, леса и массивы древесно-кустарниковой и луговой растительности, расположенные в городе.

Отражением влияния факторов окружающей среды на здоровье населения являются показатели первичной заболеваемости и смертности по основным классам причин смерти. Они характеризуют частоту вновь зарегистрированных заболеваний, их оценка и анализ, в отличие от показателей общей заболеваемости, дает возможность более точно оценивать динамику распространения патологии и ее уровень, определять приоритеты в вопросах охраны здоровья населения, осуществлять поиск причинности болезней, а также оценивать эффективность первичной профилактики.

ВОЗ разработан общий ряд рекомендаций в связи с изменением климата для населения, министров и работников здравоохранения, местных органов власти [1]. Среди них: ориентация на информатизацию общества в вопросах влияния изменения климата на здоровье, личное низкоуглеродное потребление, улучшение удаления отходов, включение проблем здоровья в национальные планы по адаптации к изменению климата и пр. Также отмечается, что обеспечение участия профессиональных работников здравоохранения в принятии решений в таких секторах, как сельское хозяйство, транспорт, жилье и

энергоснабжение, поможет довести до максимума потенциальные преимущества для здоровья в результате уменьшения воздействия изменения климата.

Библиографические ссылки

1. ВОЗ призывает страны защитить здоровье от изменения климата, Заявление ВОЗ от 17 ноября 2015 г. [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. URL: <http://www.who.int/mediacentre/news/statements/2015/climate-change/ru/> (дата обращения: 23.04.2019).
2. Генеральный план города Минска (корректировка): в 22 т. Минск: «Минскград». Т. 9: Охрана окружающей среды. 2015. 226 с.
3. Национальный доклад: Уязвимость и адаптация к изменению климата в Беларуси [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. URL: <http://www.minpriroda.gov.by/uploads/files/Otsenka-ujazvimosti-Belarusi-Rus.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ИНСТИТУТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ВЕТРОЭНЕРГЕТИКИ В БЕЛАРУСИ

Курочкина А.И.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: geo.kurachkinas@mail.ru

Интерес к возобновляемой энергетике в Беларуси вызван, необходимостью обеспечения энергетической безопасности страны и диверсификации топливных ресурсов, оздоровления экологической обстановки. В настоящее время более 96 % электроэнергии, выработанной из возобновляемых источников энергии (ВИЭ), поставляется в государственную электрическую сеть. При этом стоимость такой энергии из-за повышающих коэффициентов на продажу излишков энергии во много раз превышает стоимость энергии из традиционных источников. Например, при использовании энергии солнца коэффициент равен 3, энергии ветра и биогаза – 1,3 [1].

Шагом к решению этой проблемы стал Указ Президента Беларуси от 18 мая 2015 года № 209 «Об использовании возобновляемых источников энергии». Документом предусмотрено, что создание новых, модернизация, реконструкция действующих установок по использованию ВИЭ должны осуществляться в пределах устанавливаемых квот. Республиканская межведомственная комиссия по установлению и распределению квот утвердила квоты по использованию ВИЭ на 2017–2019 годы суммарной электрической мощностью 117,42 МВт, в том числе с использованием энергии биогаза – 20 МВт, ветра – 11 МВт, солнца – 1,55 МВт, энергия движения водных потоков – 73,59 МВт, биомассы (дрова, щепа) – 11,28 МВт [1]. Такие ограничительные квоты снижают инвестиционную привлекательность возобновляемой энергетики.

С 2014 года в Беларуси действует Проект международной технической помощи «Устранение барьеров для развития ветроэнергетики в Республике Беларусь». Донорами проекта являются Глобальный экологический фонд (ГЭФ) и Программа развития ООН (ПРООН). Основные задачи проекта включают оказание содействия в устранении барьеров для развития ветроэнергетики, выбор площадок для строительства ветропарков, разработка технологий использования возобновляемых источников (ВИЭ).

Проект ПРООН имеет собственную квоту на выработку энергии в 25 МВт, что позволяет ускорить развитие ветроэнергетики. Так если в 2012 г. в эксплуатацию было введено всего 2 ветрогенератора мощностью 0,8 МВт, в 2013 – 7 ветрогенераторов (3,55 МВт), то в 2014 г. было установлено 22 ветроэнергетические установки мощностью 19,1 МВт, а в 2015 – 18 ВЭУ (17,45 МВт). Крупнейший ветропарк Беларуси формируется возле населенного пункта Грабники (Новогрудский район), где в 2011 г. был установлен первый ветрогенератор мощностью 1,5 МВт. В 2016 г. здесь было установлено еще пять ВЭУ, общей мощностью 9 МВт [2].

Кроме того, не предусмотрена возможность реализации электроэнергии напрямую от производителя потребителю, либо от производителя потребителю посредством передачи электроэнергии по сетям энергосистемы. Следует отметить, что прямой запрет на такой механизм продажи электроэнергии, полученной из ВИЭ, отсутствует. При такой системе реализации вся нагрузка по компенсации повышающих коэффициентов на электроэнергию ложится на государственную энергосистему, что приводит к необходимости введения квот, чтобы снизить затраты. В связи с этим специалисты проекта говорят о необходимости отойти от компенсации повышенного тарифа только за счет государственной энергосистемы. В настоящий момент государственная энергосистема обязана оплачивать электроэнергию из ВИЭ на законодательном уровне, не имея стимулов к ее покупке. Возможная модернизация энергосистемы в целом, допуск других участников на рынки купли-продажи электроэнергии и рынки эксплуатации сетей, может повлечь за собой конкуренцию на рынке [2].

Библиографические ссылки

1. Закревский В. А. Возобновляемая энергетика «за» и «против» // Энергетическая Стратегия. 2017. №1 (55). С. 11 – 13.
2. Проект международной технической помощи «Устранение барьеров для развития ветроэнергетики в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] // Ветроэнергетика в Республике Беларусь. URL: <http://www.windpower.by/ru/project/> (дата обращения: 12.04.2019).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СДВИГИ В СТРУКТУРЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ В 2011 – 2019 ГОДАХ

Перепечева В.И.

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, г. Гомель

E-mail: alsokol@tut.by

На 1 января 2019 года в Беларуси 40,8 % земель относились к категории сельскохозяйственных (из них 27,5 % – пахотные, 12,7 % – луговые, 0,5 % – используемые под постоянные культуры, 0,04 % – залежные), 42,4 % – лесных, 4,1 % – земель, покрытых древесно-кустарниковой растительностью, 3,9 % под болотами, 2,3 % под водными объектами. Под дорогами, иными транспортными коммуникациями, улицами, иными местами общего пользования и под застройкой – в сумме 4,3 % земель, нарушенных земель 0,02 %, неиспользуемых – 2,0 %, иных – 0,4 % [1].

По сравнению с 2011 годом [2] количество сельскохозяйственных земель сократилось на 437,4 тыс. га. Сокращение произошло во всех областях, но максимальное – в Витебской (на 131,5 тыс. га) и Минской (на 126,2 тыс. га) областях. Данное сокращение произошло главным образом за счет луговых земель. По Беларуси они сократились на 611,0 тыс. га, или на 18,2 % от площади луговых земель в 2011 году. Меньше всего сокращение луговых земель затронуло Брестскую и Гродненскую области (на 56,5 и 36,5 тыс. га соответственно), в остальных областях с 2011 года сократилось от 110 до 170 тыс. га. Также во всех областях сократилась площадь земель под постоянными культурами (от 1,1 тыс. га в Гродненской до 2,8 тыс. га в Минской областях, всего по республике – на 11,3 тыс. га). В то же время площадь пахотных земель почти во всех областях увеличилась – больше всего в Гомельской (на 99,1 тыс. га) и Минской (на 86,9 тыс. га) областях. По Беларуси площадь пахотных земель возросла на 201,8 тыс. га, или на 3,7 % от их площади в 2011 году.

Во всех областях увеличивается доля лесных земель (в целом по Беларуси на 224,3 тыс. га, особенно заметно в Витебской, Гомельской и Могилевской областях (на 55–60 тыс. га), меньше всего в Минской области (на 2,9 тыс. га). Возросла доля земель под древесно-кустарниковой растительностью (на 312,2 тыс. га, или на 57,8 % от уровня 2011 года и на 1,5 % от общей площади Беларуси). Больше всего в Могилевской области (на 178,7 % от уровня 2011 года, или на 97,9 тыс. га) и в Витебской области (на 81,1 тыс. га), меньше всего в Минской области (на 12,1 тыс. га).

Количество земель под болотами и водными объектами снизилось на соответственно 60,7 и 7,8 тыс. га. Меньше всего болот стало в Брестской области – на 22,9 тыс. га, водных объектов – в Гомельской области – на 5,9 тыс. га. Уменьшилось количество земель под дорогами, иными транспортными коммуникациями, улицами, иными местами общего пользования (в сумме на 28,7 тыс. га), лишь в Минской области и г. Минске оно возросло на 3,3 тыс. га. В то же время площадь земель под застройкой возросла на 30,9 тыс. га, в основном в Гомельской области на 12,3 и в Минской области на 7,4 тыс. га. Незначительно сократилась она только в Могилевской области (на 1,5 тыс. га).

Площади неиспользуемых земель сократились в целом на 20,2 %, но при этом по регионам изменились весьма неравномерно: в Могилевской и Гомельской областях значительно уменьшились (на 22,4 и 20,6 тыс. га соответственно), в Брестской и Витебской увеличились (на 12,5 и 12,0 тыс. га соответственно), в остальных регионах изменились незначительно.

Доля осушенных земель в общей площади земель Беларуси незначительно увеличилась (на 4,8 тыс. га), при этом в Минской области она стала меньше на 17,4 тыс. га, а во всех других регионах увеличилась на 2–6 тыс. га. Однако по разным категориям земель изменение площади осушенных земель более существенно. Луговые осушенные земли сократились на 230,3 тыс. га, осушенная пашня, напротив, увеличилась на

несколько меньшую величину – 172,1 тыс. га. Схожая картина наблюдается для всех областей.

Таким образом, можно сделать вывод, что структура землепользования Беларуси испытывает постепенную трансформацию, причем каждая область имеет свои характерные особенности этого процесса.

Библиографические ссылки

1. Реестр земельных ресурсов Республики Беларусь (по состоянию на 1 января 2019 года) / Гос. ком. по имуществу РБ. Минск, 2019. 57 с.
2. Государственный земельный кадастр Республики Беларусь (по состоянию на 1 января 2011 года) / Гос. ком. по имуществу РБ. Минск, 2011. 57 с.

СЕКЦИЯ 7

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

ГИС-КАРТОГРАФИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ Г. МИНСКА)

Дорофеева Е.О.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: dorofeeva14katya@gmail.com

В настоящее время ГИС технологии находят все более широкое применение при анализе статистики преступлений и работе правоохранительных органов в целом. Так в США, Канаде и Казахстане уже давно практикуются геоинформационные системы, позволяющие в режиме реального времени узнавать о совершающихся преступлениях. Выявляются городские районы, где уровень преступности наиболее высокий и чаще других службы правопорядка патрулируют данные территории [1]. Целью данной работы является исследование и реализация методов ГИС-картографирования и анализа правонарушений на примере г. Минска.

Проанализирован мировой опыт ГИС – картографирования криминогенных ситуаций. В числе основных подходов рассматриваются: выявление «горячих точек», метод ведущего индикатора, моделирование повторной виктимизации и картирование плотности точек.

Метод «горячих точек» предполагает изучение близости совершенных преступлений. Позволяет не только визуализировать криминогенную ситуацию, но и на основе долговременных наблюдений прогнозировать наиболее вероятные места совершения преступлений. Существует несколько способов выявления «горячих точек». В настоящей работе использовался инструмент пространственной статистики ГИС ArcGIS *Оптимизированный анализ горячих точек*.

Метод ведущего индикатора подразумевает разбиение территории сеткой 1,2×1,2 км [2]. Для каждой ячейки сетки рассчитывается коэффициент преступности (отношение числа преступлений к 10 000 населения), для чего оценивается численность проживающего населения и количество правонарушений.

Метод повторной виктимизации описывает повторяемость преступлений в данной точке. Недостатком модели является то, что в ней не учитывается близость точек, а расчеты ориентируются только на количество преступлений.

Модель точечного процесса вычисляет плотность точек. Используется инструмент ГИС ArcGIS «Плотность ядер», который вычисляет количество точек с указанным весом (количеством правонарушений) на единицу площади. Итогом данной модели является сглаженный растр плотности преступлений.

В ходе настоящей работы был создан проект в среде ГИС ArcGIS. В качестве пространственной векторной основы использовались данные открытого сервиса OpenStreetMap, источником информации о локализации и виде преступлений послужил сайт resta.by. Моделирование криминогенной ситуации на территории г. Минска было выполнено различными методами: анализ «горячих точек», вычисление коэффициентов преступности по ячейкам регулярной сетки 1,2×1,2 км, интерполяция повторяемости преступлений и картирование плотности точек.

Разные методы дают несколько различающиеся картины преступности, однако районы правонарушений остаются одними и теми же. Показатели преступности выше в

жилых кварталах Фрунзенского и Московского районов, микрорайонах Уручье, Серебрянка и Шабаны. Анализ криминогенной ситуации на основе ГИС-технологий предоставляет качественно новые возможности формирования управленческих решений по предупреждению преступности.

Библиографические ссылки

1. Биенко С. И., Яковлева Н. А. Применение геоинформационных технологий в деятельности органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №2. С. 154 – 165.
2. Gorr W. L., Olligschlaeger A. Crime Hot Spot Forecasting: Modeling and Comparative Evaluation (Draft Final Report). Washington, 2001. DC: Office of Justice Programs, National Institute of Justice.

ОТОБРАЖЕНИЕ СТРУКТУРЫ ГЕНОФОНДА НА КАРТАХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГАПЛОГРУПП ДНК

Карпыза Д.С., Пейхвассер В.Н., Храмов В.М.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: diana.karpyza@mail.ru, mck57@mail.ru, khramov.v.m@gmail.com

Геногеография – направление исследований в пограничной между генетикой и биогеографией области, сформулированное А. С. Серебровским в 1928 – 1929 гг. Основная задача геногеографии – установление географического распространения и, по возможности, частот аллелей, определяющих основные признаки и свойства в пределах всего или части ареала изучаемого вида организмов [1].

Наука геногеография – в широком смысле это наука, изучающая генофонды. В узком понимании генетическая география – это карты. Справедливость этого в том, что карта действительно является сердцевинной всей геногеографии. Пространство – это гораздо более важное измерение для изучения генофонда, чем время [2].

В последнее время в связи с накоплением большого количества данных о ДНК человека и стремительным развитием компьютерных технологий широкое распространение получили геногеографические карты гаплогрупп Y-хромосомой ДНК и митохондриальной ДНК. Гаплогруппа – группа схожих гаплотипов, имеющих общего предка, у которого произошла мутация, унаследованная всеми потомками.

Карта для геногеографии – это одновременно и средство отображения, и важнейший инструмент анализа данных по географической изменчивости генетических признаков.

Географические карты часто строятся по одному необобщенному или малообобщенному показателю (аналитические), например, карты отдельных генетических признаков. Более интересными являются карты синтетические, построенные на основе интегральных показателей. Примерами могут служить карты гетерозиготности, генетических расстояний.

Для создания геногеографических карт могут использоваться различные способы картографического изображения. Самыми распространенными являются способы: знаков движения, ареалов, качественного фона, псевдоизолиний, картограммы и картодиаграммы.

Наиболее сложным с точки зрения выбора способа картографического отображения и визуализации является показ структуры генофонда на определенной территории. Как правило строятся самостоятельные аналитические карты для каждой отдельной гаплогруппы ДНК. Существуют карты, на которых делаются попытки отобразить структуру генофонда на определенных территориях способом картодиаграммы с использованием структурных диаграмм. Но данные попытки следует признать неудовлетворительными, поскольку способ картодиаграммы используется, прежде всего, для показа количественных различий по суммарным абсолютными показателями между отдельными территориальными единицами. Отображение только структуры картографируемого явления без дифференциации размеров знаков по суммарному абсолютному показателю, связанному с данным явлением, является неграмотным использованием способа картодиаграммы. Так же следует признать неудовлетворительным визуальное восприятие структуры явления – диаграммы не дают ощущения распространенности картографируемого явления на всю территорию, к которой они относятся. Кроме того, способ картодиаграммы не дает четкого представления о взаимопроникновении явления.

Поэтому для показа структуры генофонда на картах распространения гаплогрупп ДНК целесообразнее использовать способ картограммы, в частности, структурной картограммы.

Способ структурной картограммы органично подходит для отображения исходного показателя – доли конкретной гаплогруппы в структуре генофонда определенной территории, т. е. средней интенсивности отображаемого явления в пределах территориальной единицы. Кроме того, хорошо визуализируется увеличение или уменьшение доли определенных гаплогрупп ДНК, а также их исчезновение или появление на конкретных территориях.

Библиографические ссылки

1. Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М. С. Гиляров. 2-е изд., испр. [Репринт. изд. 1989 г.]. М.: Большая рос. энцикл., 1995. 863 с.
2. Геногеография: древняя ДНК, современные генофонды и сотрудничество с этнографами [Электронный ресурс]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/381383&full/> (дата обращения: 14.02.2019).

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ УРОЖАЙНОСТИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР ПО РАЙОНАМ БЕЛАРУСИ ЗА 2014 – 2018 ГГ. С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ

Киндеев А.Л., Клебанович А.Н.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: antoni.klebanovich@mail.ru

Одним из основных показателей, отражающих эффективность работы сельскохозяйственного сектора страны, является урожай сельскохозяйственных культур, и в первую очередь самой распространенной их группы, зерновых и зернобобовых, занимающих около половины посевных площадей. В этой связи уместен пространственно-временной анализ ежегодных изменений данного показателя, что и определяет актуальность исследований.

В Республике Беларусь сложилась достаточно высокая культура земледелия, которая позволяет даже при не столь плодородных почвах, как например, в Украине, получать одни из самых высоких урожаев в странах СНГ [1]. В 2014 году урожайность зерновых культур имела довольно четкую географическую детерминированность с максимальными значениями в районах Центральной почвенно-экологической провинции с наиболее плодородными почвами, особенно в районах Гродненской области с традиционно более высокой культурой земледелия, варьировала от 45 до 69 ц/га.

Минимальные показатели (менее 25 ц/га) фиксировались в большинстве районов Северной провинции с менее плодородными почвами. Урожайность в большинстве остальных районов колебалась, в среднем, от 30 до 40 ц/га.

Совершенно другая картина наблюдается в 2018 году – большая половина районов республики не достигла отметки в 25 ц/га и лишь 3 района (Гродненский, Несвижский и Дзержинский) превысили отметку в 45 ц/га. Это объясняется как погодными условиями, так и снизившимся уровнем применения удобрений, почти в полтора раза.

Проведенный с применением ГИС анализ динамики изменения показывает, что только в 6 районах наблюдается незначительный рост урожайности с максимальным показателем в +4,6 ц/га в Наровлянском районе. В остальных районах, в той или иной мере, произошел спад – наибольшее изменения пришлось на районы, имевшие самые высокие показатели в 2015 году – Гродненский, Зельвенский, Слонимский и т.д., в которых снижение средней урожайности зерновых составило более 20 ц/га.

Сложившиеся картина, в первую очередь, ясно дает понять, что урожайность не является стабильной и слабаварьирующей величиной, зависящей только от плодородия почв, на которых возделывается культура, но и от сезонных изменениях климата, технического оснащения сельскохозяйственных предприятий, грамотности агрономов и т.д.

В целом можно говорить, что среди индустриальных стран культура земледелия в Республике Беларусь сформирована и находится на достаточно высоком уровне, о чем свидетельствуют одни из самых высоких показателей урожайности с гектара среди стран СНГ. В свою очередь существует ряд проблемных районов, которые требуют проведения комплекса мероприятий по оптимизации сельскохозяйственного производства, что позволит выйти на более высокие показатели в данной сфере.

Однако, ввиду общемировых тенденций к переходу в постиндустриальную стадию мирового хозяйства, которая подразумевает использования высокоточных технологий во всех сферах производства, сельское хозяйство, в нашей стране, должно осваивать новые технологии в данной отрасли, чтобы иметь возможность конкурировать на мировых рынках с высокоразвитыми странами мира.

Библиографические ссылки

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Белорусский статистический комитет. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/selskoe-khozyaystvo/statisticheskie-izdaniya/index_9395/.

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО РАЗМЕЩЕНИЮ ГИПЕРМАРКЕТОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. МИНСКА)

Ледовский Д.Р.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: ledovski9@gmail.com

Месторасположение торговой точки является одним из ключевых показателей определяющих будущую ее доходность. Использование геоинформационных технологий позволяет выполнить детальный анализ маркетинговой среды с привязкой к географическим объектам и геопространственным факторам, таким как географическая зона охвата, транспортные узлы, удобство подъездных путей, близость конкурентов и так далее. Целью настоящего исследования является анализ размещения гипермаркетов города Минска и их сетей посредством рассмотрения ряда факторов, влияющих на их рентабельность.

Согласно гипермаркетом является продовольственный магазин с торговой площадью 4 000 и более м². На основе анализа торговых объектов г. Минска были выделены 27 гипермаркетов. Представлены объекты следующих торговых сетей: Корона, Гиппо, ProStore, BIGZZ, Евроопт, Соседи, Green. Для проведения геомаркетингового анализа в среде ГИС ArcGIS 10.3 был создан проект. Векторной пространственной основой (классы пространственных объектов дорог, зданий и границы г. Минска) послужили геоданные открытого сервиса OpenStreetMap (OSM). Выполнение анализа включало несколько этапов: выявление зон обслуживания существующих гипермаркетов, расчет числа проживающих в разрезе зон охвата на территории г. Минска, создание дорожной сети и оценку доступности гипермаркетов, определение оптимального расположения нового гипермаркета.

Для выделения зон обслуживания/охвата торговых объектов могут использоваться несколько инструментов ГИС: буферные зоны, модель Тиссена/Вороного, модель Хаффа. В настоящем исследовании зоны обслуживания определялись с помощью полигонов Тиссена. Зоны охвата гипермаркетов неодинаковы по площади и изменяются от 25 км² (гипермаркет сети ProStore) до менее 2,5 км² (Евроопт). Средняя площадь зоны обслуживания составляет 10 км².

Важным фактором оценки местоположения объектов выступают данные о плотности населения. Алгоритм создания модели размещения населения включал систематизацию зданий города на жилые и нежилые, определение этажности и площади жилых зданий. Для вычисления числа проживающих в каждом доме использовался показатель обеспеченности населения жильем в городе Минске, который в 2015 году составлял 22,4 м² [1]. После чего было определено количество жителей в границах зон охвата гипермаркетов.

Зоны обслуживания гипермаркетов значительно отличаются по численности населения. Зоны с наибольшей численностью приурочены к гипермаркетам Корона и Гиппо (зоны 6 и 14 соответственно), расположенные в западной и центральной части города. Связи между площадью зоны и плотностью проживающего населения не установлено. Более значимым фактором является размещение населения.

На основании созданной сетевой модели дорожной сети г. Минска были выделены зоны доступности существующих гипермаркетов. Наиболее удалена от ближайшего гипермаркета периферийная часть города и территория на востоке Минска.

С помощью модели Размещение-Распределение реализованной в модуле ArcGIS Network Analyst, основывающейся на данных о дорожной сети, размещении населения и расположении существующих гипермаркетов, а также анализе составленных картосхем

было выбрано оптимальное месторасположение будущего гипермаркета (в районе смыкания границ зон охвата).

Библиографические ссылки

1. Жилищный фонд г. Минска // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://mink-city.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/sotsialnaya-sfera/zhilischnye-usloviya/godovye-dannye_4/p1/ (дата обращения: 10.03.2019).

РАЗРАБОТКА ИНТЕРАКТИВНЫХ БАЗ ДАННЫХ ДЛЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ГЕОПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Маевская А.Н.

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест

E-mail: maevskaya.anna@inbox.ru

В настоящее время при проведении научных исследований довольно часто приходится работать с большими объемами информации. При этом данная информация, как правило, представлена в разрозненном виде. Для того чтобы ее систематизировать, сделать наиболее удобной в использовании возникает необходимость создания различных баз данных. В то же время, при создании таких баз данных, должны учитываться уровень развития современных информационных технологий и такие критерии, как (1) возможность своевременно обновлять информацию; (2) возможность сочетания текстовой информации с фотографической и видео информацией; (3) интерактивность; (4) способы распространения информации и др.

В настоящей работе приводится опыт создания интерактивных баз данных (далее БД) для систематизации геопространственной информации на примере различных территориальных уровней и тематических направлений, в частности, данных о памятниках природы Брестской области и экологически значимых объектах Жабинковского района.

Материалом для разработки БД послужили литературные, справочные и картографические источники по теме, данные Брестского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды, Жабинковской районной инспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды, результаты собственных полевых исследований.

В целом, на основе анализа литературных источников [1, 2] и возможностей различных видов программных оболочек были разработаны алгоритмы создания и выполнены примеры нескольких типов интерактивных БД геопространственной информации.

1. *БД Microsoft Excel*. С помощью данной программной оболочки были выполнены первичная инвентаризационная БД памятников природы Брестской области, а также БД уникальных природных объектов Жабинковского района. Интерактивность представленного типа БД связана с возможностью автоматического проведения вычислительных операций на основе, представленных в ней количественных и площадных характеристик; возможности визуализации данных путем построения диаграмм.

2. *БД Microsoft Access*. С использованием данного программного продукта выполнена, во-первых, полная инвентаризационная БД памятников природы Брестской области. Интерактивность в данной программе достигается за счет реагирования программной оболочки на запросы пользователя (например, возможность работы в режиме конструктора, составления запросов, связывания таблиц, построения отчетов, экспорт и импорт данных и др.). Стоит также отметить, что с использованием данного программного обеспечения была выполнена БД экологических паспортов для памятников природы Жабинковского района с использованием конструктора форм.

3. *Картографическая БД в формате «шейп-файл в ZIP-архиве»*. Такая БД представляет собой совокупность шейп-файлов (выполненных в ГИС-оболочке ArcGIS), упакованных с помощью архиватора в один файл (для данного исследования реализованы базы данных памятников природы Брестской области и охраняемых видов Жабинковского района). В данных шейп-файлах хранится атрибутивная информация о каждом объекте и их географическая привязка. Просмотр сведений архива и дальнейшая работа с геопространственной информацией осуществляется путем добавления архивного файла в облачную платформу картографирования ArcGIS Online.

4. БД как картографическое web-приложение. Подобные БД выполнялись путем внедрения сводных баз данных в шаблоны карт историй (Story Map) облачной платформы картографирования ArcGIS Online. Примерами таких баз данных являются «Памятники природы Брестской области» (<http://arcg.is/1qy0vC>) и «Уникальные природные объекты Ленинского сельсовета (Жабинковский район)» (<http://arcg.is/2gLLr21>). В пределах такой базы данных все объекты отображаются на интерактивной web-карте и сопровождаются фотографическим материалом.

Итоговым способом систематизации геопространственной информации может также выступать создание геопорталов. В их оболочке возможно сведение всех типов созданных БД в единой системе. Таким образом, в ходе исследования было выполнено несколько вариантов БД, которые отображают различные подходы к систематизации геопространственной информации, в дальнейшем, на их основе возможно создание картографического материала и проведение аналитических работ.

Библиографические ссылки

1. Архипова О. Е., Бойко В. В. Информационные технологии в задаче ведения кадастра особо охраняемых природных территорий Ростовской области // ArcReview. 2013. № 1.
2. Ребрий А. В. Исследование и разработка методологии создания баз пространственных метаданных: автореф. дис. ... канд. технич. наук: 25.00.35; ВАК РФ. М., 2012. 24 с.

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Розжаловец О.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: oljadamovna@gmail.com

Население любой страны, области, района находится в постоянном движении. Поэтому актуальной является необходимость изучения ее и обновления тем самым картографических материалов. Карты населения необходимы для определения трудовых ресурсов, планирования народного хозяйства, организации сферы обслуживания населения и др [3].

Цель наших исследований заключалась в изучении методических и технологических вопросов составления карт населения на примере Минской области.

Население Минской области на 2018 г. составило 1 426 525 человек [4]. Городское население доминирует (56,5 %), но и увеличивается численность и доля сельского населения. Главная причина – активная застройка пригородных территорий Минского района, формально относящихся к сельской местности.

В половозрастной структуре преобладает женское население (52,6 %). На 1000 мужчин приходится 1109 женщин. В настоящее время соотношение полов выравнивается.

Доля населения по основным возрастным группам на 2018 год составляет: трудоспособное 55,3 %, старше трудоспособного 26,2 %, моложе трудоспособного 18,5 %.

Общий коэффициент рождаемости на 2017 год – 11,5 на 1000 человек (среднее значение по Республике Беларусь – 10,8) [2]. Рождаемость сельского населения немного выше, чем городского (11,8 и 11,4). Самые высокие показатели рождаемости отмечены в Минском (13,9) и Березинском (13,7) районах, а самые низкие – в Мядельском (9,6), Вилейском (9,7), Слуцком (9,8).

Общий коэффициент смертности в 2017 году составил 14,0 (среднее по стране – 12,6) [2]. Главная причина смертности в Минской области – болезни органов кровообращения. Смертность в сельской местности выше, чем в городах, поэтому в деревнях наблюдается устойчивая убыль населения. Самые низкие показатели смертности – в городе областного подчинения Жодино (8,7) и Минском районе (9,1), а самые высокие – в Копыльском (21,7), Мядельском (21,3) и Крупском (20,6) районах [4].

Последние годы наблюдается естественная убыль населения (2,5 на 1000 человек). В Минскую область прибывает больше людей, чем убывает. Сальдо внутренней миграции с 2013 года является положительным. Рост населения происходит преимущественно за счет областной миграции.

Процесс составления карт населения Минской области включал два основных этапа: редакционно-подготовительные работы и составление карт в интерактивном режиме [3]. Редакционно-подготовительный этап включал в себя выбор и оценку источников для составления карт, подготовку географической основы. Главным источником для картографирования населения Минской области являлись статистические материалы за период 2011-2018 гг.

Изучение особенностей содержания и оформления карт населения показало, что к основным картографическим характеристикам относятся численность и размещение населения, плотность населения, также особое место принадлежит таким демографическим явлениям, как рождаемость и смертность.

Для передачи содержания при составлении карт населения были использованы следующие способы картографического изображения: значковый способ, картодиаграммы и картограммы.

Картографирование населения Минской области осуществлялось при помощи программного обеспечения Adobe Illustrator CS5. В результате обработки статистической информации были составлены следующие карты населения: «Картодиаграмма

соотношения городского и сельского населения Минской области», «Картограмма рождаемости населения Минской области», «Картограмма смертности населения Минской области», «Картограмма естественного движения Минской области», «Карта плотности сельского населения Минской области», «Карта людности городского населения Минской области».

Результаты выполненных работ по картографированию населения Минской области с использованием компьютерных технологий позволяют сделать вывод, что новые технологии обеспечивают высокое качество картографического изображения, оперативность его создания и обновления, долговременность хранения, многократность использования, а также и современный дизайн [1].

Библиографические ссылки

1. Атоян Л. В. Компьютерная картография. Курс лекций. Мн.: 2004.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. 431 с.
3. Жмойдяк Р. А. Социально-экономическая картография [Электронный ресурс]: курс лекций. Минск: БГУ, 2011. URL: <http://www.elib.bsu.by>.
4. Статистический ежегодник Минской области. Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. 88 с.

ИСЧЕЗНУВШИЕ С КАРТЫ БЕЛАРУСИ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ВИТЕБСКОЙ И БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Романчук А.С., Орех Д.Н., Храмов В.М.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: a.romanchuk10@gmail.com, den.areh@mail.ru, khramov.v.m@gmail.com

За прошедшие сто лет территориальная структура сельского расселения Беларуси претерпела существенные изменения. С карты Беларуси исчезло значительное число сельских населенных пунктов. Существуют работы, изучающие социально-экономические, демографические и политические факторы, обусловившие данные изменения территориальной структура сельского расселения Беларуси, но собственно карт, где бы были отображены исчезнувшие населенные пункты Беларуси практически нет. В качестве примера можно привести карту «Беларусь у сярэдзіне XX – пачатку XXI ст.» и з 4 тома Вялікага Гістарычнага атласа Беларусі, часть содержания которой посвящена исчезнувшим населенным пунктам в период с 1941 по 2017 г. Следует отметить, что на данной карте исчезнувшие населенные пункты отображены не все, а сама карта содержит ряд фактологических ошибок, например, переименованный населенный пункт может быть обозначен как исчезнувший.

Поскольку исчезновение населенных пунктов точно фиксировалось только тогда, когда их присоединяли к другим [1], то основным материалом для картографирования могут являться только топографические карты. В качестве исходного материала были взяты советские и польские топографические карты 1920 – 1930-х гг. масштабов 1:42 000 – 1:100 000. Выбор карт этого периода издания был обоснован тем, что данные топографические карты уже имеют достаточную точность и на них зафиксировано, наверное, самое большое количество из существовавших на территории Беларуси сельских населенных пунктов. Начиная с 1920-х гг., для территории Восточной Беларуси, а с 1940-х гг. и для Западной Беларуси их общее количество только уменьшалось.

Картографирование исчезнувших населенных пунктов было выполнено для Витебской и Брестской областей. Данные области были выбраны, т. к. имеют раз тип сельского расселения: Витебская область – мелкоселенный, Брестская – средне- и крупноселенный.

Для составления карт исчезнувших населенных пунктов Брестской и Витебской областей использовались программные продукты ГИС-пакет ArcGIS – для создания базы данных исчезнувших населенных пунктов, и Adobe Illustrator – для окончательного оформления карты. Для разработки базы данных исчезнувших населенных пунктов в ArcGIS были загружены слои с топографическими картами 1920 – 1930-х гг. издания и современной географической основой, включающей границы населенных пунктов.

Исчезнувшие населенные пункты были разделены на две группы – собственно исчезнувшие и включенные в состав других населенных пунктов. Населенный пункт считался исчезнувшим, если он присутствовал на одной из исторических карт, но отсутствовал в слое существующих населенных пунктов. Населенный пункт считался включенным в состав других населенных пунктов, если он не был обнаружен на слое современной сети населенных пунктов, но его территория входит в состав существующих населенных пунктов.

Были созданы базы данных для Витебской и Брестской областей, включающие следующие атрибуты: координаты исчезнувших населенных пунктов, их названия, тип поселения, характер исчезновения (исчезнувшие или включенные в состав других). Затем был произведен экспорт полученных данных в программу векторной графики Adobe Illustrator, где выполнялось оформление карты. В результате были составлены карты исчезнувших населенных пунктов Витебской и Брестской областей в масштабе 1:500 000.

В ходе выполнения исследования было установлено, что в Витебской области исчезло 11 228 населенных пунктов, существовавших в 1920 – 1930-х гг., из них 1356 считаются включенными в состав других населенных пунктов, а 9872 – полностью исчезнувшими. При том, что на данный момент в Витебской области насчитывается 6464 сельских населенных пункта. В Брестской области исчезло 2062 населенных пункта, существовавших в 1920 – 1930-х гг., из них 677 считаются включенными в состав других населенных пунктов, а 1385 – полностью исчезнувшими. На данный момент в Брестской области насчитывается 2157 сельских населенных пункта. Такая разница в количестве исчезнувших населенных пунктов напрямую связана с разным типом сельского расселения в Витебской (мелкоселенный) и Брестской (средне- и крупноселенный) областях.

Библиографические ссылки

1. Вялікі гістарычны атлас Беларусі / Дзяржаўны камітэт па маёмасці Рэспублікі Беларусь. Мінск : Белкартаграфія, 2018. 268 с.

СОЗДАНИЕ МЕДИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ В СРЕДЕ ГИС

Светогор Д.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: svetogor_dv@mail.ru

Многообразие факторов окружающей среды влияет на условия жизни населения определенного региона. Такая связь между географией и здоровьем населения позволила выделить междисциплинарную отрасль науки – медицинскую географию, выявляющую возможные причины территориальной обусловленности заболеваний населения, прослеживающую опасность проживания людей в конкретных природных, техногенных, экономических и социальных условиях. Медико-географические карты позволяют осуществить пространственный анализ явлений, которые в природе непосредственно не могут быть наблюдаемы, например таких, как уровень заболеваемости, смертности населения и т.п.

Методический арсенал медицинской географии существенно пополнился применением математических методов и моделированием различных объектов, явлений и процессов, что позволяет на новом качественном уровне собирать, хранить, обрабатывать, анализировать и визуализировать медицинские, биологические, географические, исторические, химические, физические, социально-экономические и другие данные. Это делает ее интегрированной наукой, позволяющей учитывать все факторы, влияющие на здоровье человека, и принимать правильные организационные и управленческие решения, как на региональном, так и на государственном уровне.

Для решения комплекса задач на современном этапе наиболее приемлемы географические информационные системы (ГИС), которые позволяют осуществлять не только сбор и хранение исходных данных, географическую привязку объектов и статистической информации, но и проводить анализ ситуации, отображать полученный результат на картографической основе в виде тематической нагрузки карты.

Источниками информации являются: данные ежегодной статистической отчетности Белстат, данные комитетов по здравоохранению, службы санитарно-эпидемиологического контроля и т.д. [1–4]. В результате отбора и анализа статистических источников был создан региональный информационный фонд по Гомельской области. Он включает электронные базы данных, содержащие показатели состояния здоровья населения (заболеваемость, медико-демографические показатели, обеспеченность медицинской инфраструктурой и т.д.), численность и половозрастной состав населения, социально-экономические показатели, показатели, характеризующие состояние среды обитания (атмосферный воздух, питьевая вода, почва), сведения об источниках загрязнения окружающей среды.

При создании медико-географических карт был использован геоинформационный комплекс ArcGIS 10.3, что позволило разработать серию тематических карт, характеризующих медико-географическое состояние территорий региона и объединенных в информационные блоки, отражающие различные медико-демографические и социально-экономические показатели.

Анализ полученных картограмм позволил оценить медико-демографическую ситуацию в регионе. В целом в Гомельской области общую динамику показателей заболеваемости населения можно оценить как стабильную. Нозологическая структура общей заболеваемости не меняется на протяжении 2010–2017 гг.: около половины всех впервые зарегистрированных случаев заболеваний составляют болезни органов дыхания, на втором месте стоят травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин, на третьем – болезни кожи и подкожной клетчатки, на четвертом – болезни костно-мышечной системы. Во временной динамике отмечено снижение заболеваемости взрослого населения, что произошло за счет снижения частоты впервые

выявленных болезней нервной системы, болезней крови и кроветворных органов. Произошло увеличение заболеваемости более чем на 5% врожденными аномалиями.

Помимо уровня заболеваемости оценивалась обеспеченность населения объектами медицинской инфраструктуры и доступность медицинской помощи. Для интегральной оценки показателей медико-демографического благополучия использовались оценочные шкалы, разработанные в зависимости от интенсивности влияния каждого параметра и его знака. Территориальные различия позволили выделить районы с неблагоприятной медико-демографической ситуацией: Мозырский, Жлобинский, Речицкий, Светлогорский, Гомельский и г. Гомель. Это вызвано тем, что темпы развития медицинской инфраструктуры и доступность медицинских услуг существенно отстают от темпов увеличения численности населения в этих районах.

Наиболее значимым результатом работы по созданию цифровых медико-географических карт области стала «привязка» описательной качественной и количественной информации об анализируемых явлениях к конкретной точке (объекту) на карте, представление данных медицинской статистики в максимально наглядном виде, возможность пространственного анализа, отражение динамики наблюдаемых явлений, ранжирование административных районов Гомельской области по показателям здоровья населения. В дальнейшем планируется продолжить наполнение базы данных информацией о природных особенностях региона, имеющих доказанное влияние на состояние здоровья населения, по загрязнению среды обитания с дальнейшим планированием мероприятий по реабилитации здоровья населения на неблагоприятных территориях. Конечным итогом работы должно стать использование обработанной, наглядно интерпретированной информации при подготовке проектов управленческих решений.

Библиографические ссылки

1. Гомельский облисполком [Электронный ресурс]. URL: <http://gomel-region.by/ru/economy-ru/> (дата обращения: 20.03.2019).
2. ГУ «Гомельский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://gigiena.gomel-region.by> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Национальный статистический портал Республики Беларусь // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by>.
4. Перников В. В., Анохов С. М., Батасова Н. А., Семенчукова О. А., Джигоева И. В. Статистический ежегодник Гомельской области 2018. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018.

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Симоновец М.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: yung.arizona2002@gmail.com

Картографирование населения является основным способом наглядного изображения демографической и социально-экономической ситуации на определенной территории. Беларусь находится в географическом центре Европы, поэтому отслеживать динамику населения в стране особенно важно.

Целью наших исследований являлась систематизация и анализ данных о возникновении, развитии и динамике городских поселений Республики Беларусь. Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих задач: изучить историю возникновения городов на территории Беларуси; рассмотреть классификацию городских поселений; ознакомиться с динамикой городского населения и ролью миграционных процессов в динамике населения городов; выполнить анализ статистических данных и составить по ним картографический материал.

В ходе выполнения работы на основе анализа статистического материала с помощью программы Adobe Illustrator были составлены следующие карты: «Изменение численности населения Республики Беларусь (2018 г. в сравнении с 2001 г.)», «Динамика городского и сельского населения Республики Беларусь (2018 г. в сравнении с 2001 г.)», «Карта соотношения городского и сельского населения по районам Республики Беларусь», «Соотношение общего коэффициента рождаемости и общего коэффициента смертности по городам Республики Беларусь».

Проанализировав составленный картографический материал, можно сделать вывод о том, что динамика численности населения в целом имеет отрицательный характер, за исключением районов, прилегающих к областным центрам и городам-спутникам Минска. Убыль сельского населения характерна для всех областей республики, в наибольшей степени для Гродненской, Могилевской и Витебской. Положительная динамика городского населения наблюдается в областных центрах, городах-спутниках Минска, городах, прилегающих к границе с Украиной, или же городах, в которых расположены крупные предприятия (Солигорск, Мозырь, Островец).

Что касается соотношения городского и сельского населения по районам, преобладание городского населения характерно в большей степени для областных центров и крупных промышленных центров, таких как Солигорск, Мозырь, Речица, Бобруйск, Борисов, Новополоцк и другие.

В целом для Республики Беларусь характерна естественная убыль населения, но на региональном уровне ее можно разделить на две части: с преобладанием естественного прироста (Брестская, Минская и Гомельская области) и с преобладанием естественной убыли населения (Гродненская, Витебская и Могилевская области).

Все миграционные потоки в стране разделяют на внешнюю и внутреннюю миграцию. Наибольший поток мигрантов составляют переехавшие из одного района в другой в пределах одной области. Во всех внутривнутриреспубликанских потоках сальдо миграции положительное для городской местности и отрицательное для сельской. Городское население Беларуси растет за счет миграции населения из сельской местности республики, из городов (кроме городов России) и сельской местности других стран СНГ и Балтии. Наблюдается также повышенный отток городского населения за пределы республики, в дальнее зарубежье [1].

Чернобыльская авария оказала существенное влияние на внутреннюю миграцию в республике, ярким примером является самый молодой районный центр Могилевской области Дрибин, который стал активно развиваться после переселения в него жителей с

радиоактивно загрязненных территорий, также в связи с обострением экологической обстановки в стране темпы снижения рождаемости резко возросли.

Библиографические ссылки

1. Шахотько Л. П. Миграционные процессы в Республике Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 5.

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Шафоренко А.Н.

Белорусский государственный университет, г.Минск

E-mail: Ashaforienko@mail.ru

Территория Гомельской области в большей степени подверглась последствиям Чернобыльской катастрофы. Таким образом, на первое место выходят такие проблемы, как качество жизни, здоровье населения, а также естественное движение населения, проживающего на загрязненных территориях. Вместе с тем, численность и демографические показатели населения изменяются с каждым годом, в связи с чем есть потребность в составлении карт населения, которые будут наглядно отображать происходящие процессы.

Демографические карты широко используются не только в познавательных целях, но и при решении многих практических задач. Отличительной чертой картографирования населения является динамичность и огромное количество статистических данных, которые требуют значительной предварительной обработки. Именно поэтому, роль использования компьютерных технологий для данных карт весьма велика [3]. Они позволяют значительно сократить производственный цикл, повысить эффективность производства и качество создаваемых карт. Более того, появилась возможность обрабатывать большие объемы информации в интерактивном режиме, долговременно хранить информацию, многократно использовать ее для составления карт разнообразной тематики, а главное – исключить ручные рутинные и дорогостоящие процессы по созданию карт [1].

Основными источниками статистической информации для составления карт населения Гомельской области послужили демографические ежегодники Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2012 – 2018 гг. Изучение статистического материала позволило выполнить анализ численности городского и сельского населения Гомельской области, выявить динамику численности населения, естественное движение населения и половозрастную структуру населения. Для создания карт использовалась программа векторной графики Adobe Illustrator, с помощью которой были составлены следующие карты: «Плотность сельского населения по районам Гомельской области», «Людность городских поселений Гомельской области», «Городское и сельское население Гомельской области», «Естественное движение населения Гомельской области», «Уровень рождаемости населения Гомельской области», «Уровень смертности населения Гомельской области».

Результаты исследований показали, что для населения Гомельской области характерно: уменьшение численности населения (в 2014 г. оно составляло 1 425 537 человек, а в 2018 достигло 1 415 749 человек (-9 788 человек)), преобладание городского населения над сельским (на 2018 г. 1 094 904 и 320 845 жителей соответственно); более высокий удельный вес женщин в населении области (на 2018 г. количество женщин 756,0 тыс. человек, а мужчин – 659,7 тыс. человек); сокращение количества населения трудоспособного возраста; уменьшение смертности и рождаемости (за период 2013-2017гг. с 13,8 до 13,0 на 1000 человек и с 13,0 до 11,3 на 1000 человек соответственно); рост ожидаемой продолжительности жизни (с 72,1 в 2013 г. до 73,9 в 2017 г.) [2].

Таким образом, сегодня наличие технических средств и графических программ, позволяющих осуществлять формирование любых графических изображений, существенно облегчает работу картографа при создании карты, а также сокращает срок выполнения работы.

Библиографические ссылки

1. Атоян Л. В. Компьютерная картография: курс лекций. Минск: БГУ, 2004. 76 с.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; предс. редкол.: И. В. Медведева [и др.]. Минск, 2018. 441 с.
3. Жмойдяк Р. А. Социально-экономическая картография: курс лекций. Минск: БГУ, 2011. 90 с.

ВЕБ-КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ СЕЦЕССИОНИЗМА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА МИРА

Юхнюк П.П.

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Брест

E-mail: novoray91@mail.ru

Развитие процессов сепаратизма на политической карте мира, расцвет националистических идей и перерастание их в доктрины отдельных кругов социума, популяризация концепций «исторической справедливости» определяют формирование политических нелегитимной власти (или безвластия) в форме различных политико-территориальных образований. Проблемы, которые обусловлены процессами политического и социально-экономического разделения государств, часто затрагиваются авторами в политико-географических и геополитических исследованиях. Особый интерес вызывает изучение процесса сецессионизма – требования формального выхода из государства, разрыва связей с центральной политической властью со стороны какой-либо части государственного образования на основании стремления к достижению политического статуса суверенной независимости [3]. Фиксация таких движений с помощью создания интерактивной, редактируемой карты мира является наиболее удобным способом обеспечения актуальной и своевременной информацией об очагах сецессионизма (индепендизма, ирредентизма), сепаратизма, автономизма и регионализма.

Непризнанные, частично признанные государства (квазигосударства, псевдогосударства) – политико-территориальные субъекты государств, провозгласившие себя суверенными государствами и обладающие такими признаками государственности, как наличие названия (как официального), государственных символов, населения, контроля над территорией, системы государственного управления и права, но в то же время не имеют дипломатического признания, а их территория, как правило, расценивается государствами-членами ООН как находящаяся под суверенитетом государств-членов ООН [4]. Множество исследователей разграничивают понятия «повстанческое» или «неудавшееся государство», «квазигосударство», «псевдогосударство» по «государство де-факто» по целям и последствиям сецессионистского движения [1]. Сюда, в эту когорту, можно внести также и виртуальные или марионеточные государства. Ныне существует необходимость расширения понимания значений, применяемых в исследованиях, политической деятельности и быту вышеназванных терминов. Наиболее удачным обозначением непризнанных или частично признанных государств, сил, желающих такого признания мировым сообществом целесообразнее всего называть псевдогосударствами.

Веб-картографирование псевдогосударств опирается на современные представления исследователей в области сецессионизма и сепаратизма в государствах, а также официальных данных, публикуемых структурами ООН (Экономическим и Социальным Советом, Советом по Опеке) и международными научно-исследовательскими организациями в этой области. На основе полученной информации была разработана интерактивная карта псевдогосударств мира с использованием современных информационных технологий в целях обеспечения учебного процесса в ходе практических занятий по дисциплине «Политическая география и геополитика» географического факультета Учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина». Интерактивная карта «Псевдогосударства мира» создана при помощи шаблона Story Map Tour облачной платформы картографирования ArcGIS Online [2]. Шаблон подходит для последовательного повествования на основе местоположений, сопровождаемого изображениями, видео и текстовым описанием. Каждая «точка повествования» имеет географическую привязку. Пользователь может

последовательно продвигаться по описанию или пролистывать его с помощью карты, карусели изображений. Базовой картой-подложкой послужила карта OpenStreetMap. Псевдогосударства разделены по степени их признания мировым сообществом: красный цвет – непризнанные государства, голубой цвет – частично признанные государства, зеленый цвет – виртуальные государства.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что создание интерактивной карты является одной из первых попыток динамического картографирования такого феномена, как сецессионизм, в мировой практике. Предпринятое решение может быть расширено и на другие современные геополитические процессы мира.

Библиографические ссылки

1. Попов Ф. А. География сецессионизма в современном мире. М.: Новый Хронограф, 2012. 672 с.
2. Псевдогосударства мира [Электронный ресурс]. Брест, 2015. URL: <http://arcg.is/1SfeSr> (дата обращения: 26.04.19).
3. Соколовский С. В. Права меньшинств: антропологические, социологические и международно-правовые аспекты. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 1997. 125 с.
4. Ker-Lindsay J. The Foreign Policy of Counter Secession: Preventing the Recognition of Contested States. 1st ed. Oxford: Oxford University Press, 2012. X. 215 p.

Научное издание

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ XXI века

К Международному дню народонаселения

**Тезисы докладов
VI межвузовской студенческой конференции
с международным участием**

Минск, 17 мая 2019 г.

На русском и английском языках

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Е. А. Антипова*

Электронный ресурс 1,2 Мб.

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.